

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
СОБЫТИЯ
1917-1918 гг.
В Финляндии

В монографии доктора исторических наук И. И. Сюкияйнена освещаются революционные события 1917—1918 гг. в Финляндии.

Работа написана на основе большого количества архивных материалов и печатных источников на русском и финском языках. Автор показывает бурный подъем рабочего движения в стране после Великой Октябрьской социалистической революции, ход Финляндской революции 1918 г., тесные дружественные отношения между пролетариатом Финляндии и России, а также разоблачает предательство финляндской буржуазией национальных интересов страны.

Монография рассчитана на специалистов-историков, преподавателей, студентов и на широкие круги читателей.

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

М. Н. ВЛАСОВА. Пролетариат Финляндии в годы первой русской революции (1905—1907). Петрозаводск, Госиздат КАССР, 1961. Тираж 1000 экз., 188 стр., цена 44 коп.

Автор — кандидат исторических наук, научный сотрудник Карельского филиала АН СССР. При написании монографии М. Н. Власова использовала большой документальный материал и периодическую печать за 1905—1907 гг. на русском и финском языках. В книге освещается участие финляндского пролетариата в революционных событиях 1905—1907 гг., развернувшихся в Финляндии под непосредственным воздействием первой русской революции. На ярких конкретных фактах показывается солидарность русского и финского пролетариата, деятельность социал-демократической партии Финляндии в этот период, разоблачается предательская роль финляндской буржуазии.

И. И. СЮКИЯЙНЕН

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
СОБЫТИЯ
1917-1918^{гг.}
В Финляндии**

КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

И. И. СЮКИЯЙНЕН

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
СОБЫТИЯ
1917-1918 гг.
В Финляндии**

КАРЕЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОЗАВОДСК 1962

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА
КАРЕЛЬСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
И. И. Кяйвярйнен

ВВЕДЕНИЕ

Революционные события 1917—1918 гг. в Финляндии не нашли должного отражения в советской исторической литературе. Почти не освещена самая важная сторона этих событий — революционные действия широких рабочих масс, поддерживавших тесные связи с русскими революционными рабочими, солдатами и матросами. Не показано в должной мере предательство национальных интересов финляндской буржуазией, выразившееся в период от Февраля к Октябрю в сотрудничестве с Временным правительством, а после Октябрьской социалистической революции — в сговоре с германскими империалистами. Не раскрыто в достаточной степени предательское поведение правых социал-демократов — таннеровцев, выступавших вместе с буржуазией против революции, а в дни гражданской войны превратившихся в прямую агентуру германского империализма.

Большую работу по марксистскому освещению указанных вопросов проводит Коммунистическая партия Финляндии, уделяя этому делу внимание в своей повседневной устной и печатной пропаганде. В частности, за последние годы партией было предпринято издание трудов и документов по истории КПФ¹.

¹ Kipinästä tull syttyi. Muistilpanoja Suomen kommunistisen puolueen 40-vuotistaipaleelta. Toinen painos. Helsinki, K/o „Yhteistyö“, 1958, 263 s.; A. H y v ö n e n. Suomen vanhan työväen puolueen historia. Helsinki, Kansankulttuuri oy., 1959, 338 s.; A. H y v ö n e n. Suurten tapahtumien vuodet 1917—1918. Helsinki, 1957, 126 s.; J. S i m p u r a. Suomen ja Venäjän vallankumousliikkeen suhteesta. Suurlakko-vuosi 1905, Kuopio, 1955, s. 135—159; 40 vuotta Suomen työväen vallankumouksesta. „Kommunisti“, 1958, № 1—2.

Автор настоящего труда поставил целью осветить важнейшие стороны революционных событий 1917—1918 гг. в Финляндии.

Правильную оценку этих событий можно дать только на основе изучения произведений В. И. Ленина, особенно его работ, относящихся непосредственно к данному периоду. Финляндия, входившая в состав Российской империи в качестве автономного Великого Княжества, привлекала пристальное внимание В. И. Ленина, в лице которого финляндский народ имел неизменного друга и защитника. Когда царское правительство посягало на автономию Финляндии, в защиту прав финляндского народа выступал В. И. Ленин. Оценивая победы, одержанные народом Финляндии в борьбе против царского самодержавия в 1905 г., В. И. Ленин писал: финляндский пролетариат знает «как вести долгую, упорную революционную борьбу за свободу». Тогда же он указывал: «...пролетариат Финляндии знает, что с первых же шагов своей новой борьбы он будет иметь на своей стороне социалистический пролетариат всей России, готовый, каковы бы ни были тяжелые условия современного момента, выполнить свой долг, *весь свой долг*»¹.

В. И. Ленин придавал большое значение революционным выступлениям финляндского пролетариата, заявляя, что и в Финляндии ведется борьба «за дело всероссийской свободы» и «новыми узами солидарности свяжет она рабочий класс Финляндии и России»². Он радовался успехам финляндского народа, который в результате первой русской революции с помощью русского пролетариата получил одну из самых демократических конституций мира, впервые предоставившую право голоса женщинам³. Когда в период столыпинщины царь вновь начал поход против автономных прав Финляндии, В. И. Ленин в 1910 г. выступил с резкой обличительной статьей «Поход на Финляндию», квалифицируя действия

¹ В. И. Ленин. Царь против финского народа. Соч., т. 16, стр. 65.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г. Соч., т. 28, стр. 64.

самодержавия как «*полное разрушение финляндской свободы*»¹.

Много внимания уделял В. И. Ленин взаимоотношениям между Финляндией и Россией. В своих статьях и устных выступлениях он последовательно отстаивал «*свободу отделения Финляндии, как и всех неполноправных народностей, от России*»², резко критиковал «*недемократическую, аннексионистскую политику Временного правительства*»³.

Ставя вопрос о свободе отделения от России, В. И. Ленин в то же время не отвергал соглашения, союза Финляндии с Россией. Но он доказывал, что это соглашение может быть именно соглашением, а не подчинением, только при условии, если Финляндия, как и Россия, будет иметь право не соглашаться, а это возможно только в случае признания за Финляндией свободы отделения. «*Не насилем надо привлекать другие народы к союзу с великороссами, а только действительно добровольным, действительно свободным соглашением, невозможным без свободы отделения*»⁴. Эти ленинские принципы национальной политики, нашедшие живое воплощение в добровольном сплочении многочисленных народов России вокруг русского народа в единый Советский Союз, были положены в основу политики большевистской партии и Советского правительства и по отношению к Финляндии.

В 1913 г. в «Тезисах по национальному вопросу» В. И. Ленин писал, что социал-демократы должны давать в каждом случае самостоятельную оценку целесообразности отделения той или другой нации, считаясь с конкретными условиями, «а в первую голову и больше всего с интересами классовой борьбы пролетариата за социализм»⁵. Тогда же он предостерегал трудящихся всех национальностей «от прямого обмана их националистическими лозунгами «своей» буржуазии»⁶.

¹ В. И. Ленин. Поход на Финляндию. Соч., т. 16, стр. 152.

² В. И. Ленин. Финляндия и Россия. Соч., т. 24, стр. 302.

³ Там же, стр. 301.

⁴ Там же, стр. 304.

⁵ В. И. Ленин. Тезисы по национальному вопросу. Соч., т. 19, стр. 214.

⁶ Там же, стр. 215.

В. И. Ленин разоблачал антинародную политику финляндской буржуазии, обнаружившей «свои контрреволюционные свойства даже в этой мирной стране»¹. Эта буржуазия делала все, что могла, чтобы тормозить развитие революционного движения в стране и думала услужливостью перед царем «уберечь себя от насилий царизма»².

В «Письмах из далека» В. И. Ленин указывал, что Финляндия, находясь под боком у Питера, являлась фактически республиканской страной, которая «под прикрытием революционных битв в России, сравнительно мирно развила демократию и завоевала *большинство* народа на сторону социализма». Он был уверен, что финские рабочие «двинут *по-своему* вперед учреждение социалистической республики»³.

Под влиянием продовольственного кризиса, массовой безработицы, низкой реальной заработной платы борьба финляндских рабочих приняла в 1917 г. крайне острый характер. Великая Октябрьская социалистическая революция в России оказала на пролетариат Финляндии вдохновляющее влияние, и в дни ноябрьской всеобщей забастовки 1917 г. он готов был взять власть в свои руки. Захват ее представлялся тогда «возможным и своевременным»⁴.

Однако социал-демократическая партия Финляндии, включая ее левое крыло, стоявшее на позициях классовой борьбы и пользовавшееся доверием широких масс трудящихся, еще не была готова к непосредственной борьбе за власть. 25 ноября 1917 г. был созван чрезвычайный съезд для определения тактики партии. В. И. Ленин в письме к руководителям левого крыла финляндской социал-демократии выражал полную уверенность, что «большой организационный талант финских рабочих, их высокое развитие и длительная политическая школа демократических учреждений поможет

¹ В. И. Ленин. Поход на Финляндию. Соч., т. 16, стр. 153.

² Там же, стр. 154.

³ В. И. Ленин. Письма из далека. Соч., т. 23, стр. 323.

⁴ 40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Финляндии. „Новая и новейшая история“, 1958, № 2, стр. 117.

им успешно осуществить социалистическую реорганизацию Финляндии»¹.

27 января 1918 г. в стране началась рабочая революция, которая была по своему характеру социалистической, хотя у революционного правительства, состоявшего из социал-демократов, вначале и не было ясной социалистической программы. Развернувшаяся гражданская война была классовой борьбой между буржуазией и пролетариатом.

Революционное движение финляндского пролетариата в 1917—1918 гг. вылилось в своеобразные формы и привело к созданию сеймов рабочих организаций, ставших в период революции органами диктатуры пролетариата. По выражению В. И. Ленина в Финляндии с началом революции установился «тип власти опять-таки новый, пролетарский»². Эту мысль В. И. Ленин подчеркнул и при подготовке советско-финляндского договора 1918 г., предложив назвать Финляндию не просто Финляндской республикой, а Финляндской социалистической рабочей республикой³.

Несмотря на усилия финляндской буржуазии разжечь среди финского народа ненависть к русскому народу, революционные события 1917—1918 гг. ознаменовались укреплением дружественных отношений между финскими рабочими и русскими революционными рабочими, матросами и солдатами, помогавшими финляндскому пролетариату в его борьбе за свои экономические и политические права, за социалистическую революцию в Финляндии.

Финляндская буржуазия предала национальные интересы страны. Она пошла на сговор с германским империализмом для подавления революционного движения рабочего класса, а впоследствии подписала договор о вассальном подчинении Финляндии кайзеровской Германии.

¹ В. И. Ленин. Товарищам Куусинену, Сирола и другим членам финской социал-демократической рабочей партии. Соч., т. 35, стр. 264.

² В. И. Ленин. Доклад о пересмотре программы и изменении названия партии 8 марта (вечером). Седьмой съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г. Соч., т. 27, стр. 109.

³ E. Gylling. Ensimmäinen sosialististen tasavaltojen välinen sopimus. „Kommunisti“, 1928, № 1, s. 25.

После подавления революции в стране установился невиданный террор. В. И. Ленин указывал, что «только культурные страны дадут нам картины более жестокой гражданской войны, нежели дала Россия», приведя пример Финляндии, где буржуазия «дико и безжалостно»¹ расправлялась с революционными народными массами.

При написании данной работы широко использованы документы, опубликованные в сборнике «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Эти документы дают возможность правильно осветить вопрос о предоставлении независимости Финляндии.

Важный материал для изучения событий 1917—1918 гг. дают работы О. В. Куусинена и Ю. Сирола — известных деятелей финляндского и международного рабочего движения, активных участников революции в Финляндии, входивших в состав революционного правительства в качестве народных уполномоченных. Интересный материал содержится в книге О. В. Куусинена «Революция в Финляндии», написанной в 1918 г.² В ней показаны ошибки руководителей социал-демократии, для которых ноябрьские дни 1917 г., когда в большей части Финляндии власть была в руках рабочих, оказались «не днями борьбы и победы, а днями позорной сдачи без боя»³.

В брошюре «Уроки рабочего движения в Финляндии», полемизируя с таннеровцами, заявлявшими, что «не надо было идти на революцию, не надо было браться за оружие»⁴, О. В. Куусинен пишет, что вина старой социал-демократической партии заключалась не в том, что она вышла на революционный бой, а в том, что «она вовремя не готовилась к революции и не готовила к ней рабочий класс»⁵.

Работая над темой, автор изучил значительное количество архивных материалов, в том числе фонд Гельсингфорсского сейма рабочих организаций, хранящийся

¹ В. И. Ленин. Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г. Соч., т. 28, стр. 63—64.

² О. В. Куусинен. Революция в Финляндии. (Самокритика.) Пр., Изд. Коминтерна, 1919, 64 стр.

³ Там же, стр. 12.

⁴ O. W. Kuusinen. Suomen työväenliikkeen opetuksia. Julkaisija ja kustantaja: Suomen Kommunistisen puolueen puoluetölmikunta. Lappeenranta, 1949, s. 15.

⁵ Там же, стр. 17.

в Карельском филиале Академии наук СССР¹. Среди 120 документов этого фонда, которые впервые используются в настоящем исследовании, имеются подлинные протоколы Гельсингфорсского сейма рабочих организаций, его исполкома и подготовительного комитета, отражающие многогранную деятельность сейма. Документы этого фонда раскрывают тесные связи гельсингфорских рабочих с петроградскими рабочими, с моряками Балтийского флота, с большевиками, освещают революционные события в Финляндии в дни Великой Октябрьской социалистической революции.

Значительное количество документов по исследуемому вопросу имеется в фонде Центробалта в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота в Ленинграде². Они характеризуют обстановку на судах Балтийского флота в период революции и отражают связи, существовавшие между революционными матросами, русскими рабочими и финляндскими рабочими. Материалы фонда Статс-секретариата Великого Княжества Финляндского, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде³, раскрывают сговор финляндской буржуазии с Временным правительством о подавлении революционного движения финляндского пролетариата.

Представляют интерес некоторые документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства⁴, — это докладная записка члена ВЦИК в Иногородний отдел ВЦИК о том, как в Гельсингфорсе отнеслись к роспуску Временным правительством финляндского сейма, а также протоколы заседаний Областного комитета

¹ Архив Карельского филиала АН СССР (АКФАН). Разряд V, оп. 2. Документы финских рабочих организаций Финляндии и США дд. 1, 3, 5, 7, 9, 10, 11, 12.

² Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. Центробалта (№ 95), дд. 8, 13, 16, 29, 53, 77, 135, 231, 260, 267, 285, 289.

³ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. Статс-секретариата Великого Княжества Финляндского (№ 1361), оп. 1, ед. хр. 65, 67, 68.

⁴ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР), ф. 6978, оп. 1, ед. хр. 271, 459, 460, 462 и ф. 6, оп. 2, ед. хр. 80.

армии, флота и рабочих Финляндии по этому же вопросу.

В работе использованы некоторые документы из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в частности протоколы заседаний ЦК РСДРП(б), на которых обсуждались вопросы, касающиеся Финляндии, а также переписка центрального комитета социал-демократической партии Финляндии с Центральным Комитетом РСДРП(б). В своем выступлении на заседании ЦК партии 19 апреля 1917 г. по поводу речи представителя социал-демократической партии Финляндии В. И. Ленин высказался за то, чтобы Финляндии «дать полную автономию, дать ей право даже отделиться»¹ и подверг резкой критике империалистическую политику Временного правительства. В этом архиве находится письмо центрального комитета финляндской социал-демократической партии в ЦК РСДРП(б) от 26 декабря 1917 г. с просьбой поддержать в Совете Народных Комиссаров «немедленное осуществление государственной независимости Финляндии»².

В работе использованы документы Коммунистической партии Финляндии, в частности: «Открытое письмо к товарищу Ленину» от Учредительного съезда Коммунистической партии Финляндии, опубликованное в сборнике «Решения Коммунистической партии Финляндии»³ и в газете «Правда» за 24 сентября 1918 г., тезисы ЦК КПФ «Финляндская рабочая революция 1918 г.»⁴, изданные к 10-летию революции, и тезисы Загранбюро ЦК КПФ «15-я годовщина рабочей революции в Финляндии»⁵, Обращение ЦК КПФ «40 лет рабочей революции в Финляндии»⁶.

¹ Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 8.

² Там же, ед. хр. 359.

³ Suomen kommunistinen puolue. Puoluekokousten, konferenssien ja Keskuskomitean pleeniumien päätöksiä. Leningrad, „Kirja“, 1935, I, s. 12—18.

⁴ Suomen työväen vallankumous v. 1918. SKPn KKn teesit. „Kommunisti“, 1928, № 1, s. 4—23.

⁵ Suomen vallankumouksen 15-vuotispäivän johdosta (SKPn UBn teesit). „Kommunisti“, 1933, № 2, s. 80—90.

⁶ 40 vuotta Suomen työväen vallankumouksesta. „Kommunisti“, 1958, № 1—2, s. 4—19.

40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение ЦК КПФ. „Новая и новейшая история“, 1958, № 2.

Составители «Открытого письма к товарищу Ленину» признают, что в ноябре 1917 г. в Финляндии создалась выгодная для революции обстановка, что пролетариат был готов подняться на революцию, но «единственная партия пролетариата была не готова». Подробному анализу подвергнута деятельность революционного правительства — Совета Народных Уполномоченных Финляндии. «Открытое письмо к товарищу Ленину» явилось первым документом, в котором был дан анализ причин поражения Финляндской революции.

Широкое освещение революционных событий в Финляндии и анализ причин поражения содержатся в тезисах ЦК КПФ и Загранбюро ЦК КПФ о Финляндской революции и особенно в Обращении ЦК КПФ к 40-летию революции.

Из периодической печати, использованной при написании работы, необходимо назвать в первую очередь газету «Правда», которая в десятках статей и корреспонденций освещала события 1917—1918 гг. в Финляндии с позиций большевиков. «Правда» дает большой материал по экономической и политической жизни в Финляндии.

Вскоре после Фезральской революции начала издаваться в Гельсингфорсе большевистская газета «Волна». После ее закрытия Временным правительством она выходила под названием «Прибой». Газета была рассчитана на русского читателя в Финляндии — матросов, солдат, рабочих. Она широко освещала политическую жизнь финляндского народа и сыграла значительную роль в сближении финляндских рабочих с их русскими товарищами. Газета является важным источником при изучении темы.

Из газет, издававшихся на русском языке, наиболее интересный материал о жизни Финляндии содержится в «Известиях Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта», выходивших в Гельсингфорсе с марта 1917 г. по март 1918 г.¹ В газете опубликовано значительное количество документов, характеризующих отношения между Временным правительством и Финляндией. В ней показаны совместные действия финских и русских рабочих, солдат

¹ «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 7 марта 1918 г.

и матросов летом и осенью 1917 г. Весьма ценными являются материалы, опубликованные в 1918 г., которые характеризуют деятельность революционного правительства Финляндии.

При написании работы также широко использованы материалы газеты «Tuomies» («Рабочий») — центрального органа социал-демократической партии Финляндии, освещающие как деятельность Совета Народных Уполномоченных, так и ход гражданской войны. В этой газете публиковались все важнейшие законы, указы, распоряжения революционного правительства и другие официальные документы. Газета, однако, страдала непоследовательностью, что особенно ярко проявилось в тяжелые для революции дни, когда враг подходил к столице Финляндии. В номере «Тюэмиес» от 7 апреля 1918 г. было помещено боевое обращение Главного Рабочего Совета к революционному пролетариату Финляндии: «К оружию, пролетарии, на борьбу с врагами! Пусть каждый мужчина и каждая женщина выполнит свой долг, и победа наша обеспечена!»¹ Но в том же номере газеты публиковалась капитулянтская статья «Где же поборники мира?», призывавшая сторонников примирения с буржуазией выступить посредниками для прекращения гражданской войны. В то время, как революционное правительство, состоявшее в основном из левых социал-демократов, прилагало все усилия для мобилизации масс на борьбу с наступавшим врагом, газета поместила на своих страницах обращение В. Таннера и других предателей рабочего класса с призывом к красногвардейцам сложить оружие.

Обширные материалы о Финляндской революции были опубликованы в журнале «Komunisti» («Коммунист») — органе Ленинградского и Карельского обкомов ВКП(б), выходившем с 1925 по 1937 г. на финском языке. Воспоминания активных участников Финляндской революции, критические и дискуссионные статьи, помещенные в журнале, дают исследователю ценный материал. Значительный интерес представляет дискуссия о причинах поражения Финляндской революции, развернувшаяся на страницах журнала. С дискуссионными статьями выступали Юрье Сирола — бывший в револю-

¹ „Tuomies“, 7 апреля 1918 г.

ционном правительстве народным уполномоченным по иностранным делам, Адольф Тайми — народный уполномоченный по внутренним делам и главнокомандующий Красной гвардии, Эйно Рахья — активный участник гражданской войны и др. Все они сходятся на том, что одной из основных причин, приведших революцию к поражению, явилось отсутствие в Финляндии большевистской партии.

В 1945 г. в Хельсинки начал выходить политико-теоретический журнал Коммунистической партии Финляндии «Kommunisti»¹. В нем публиковался систематический курс лекций активного деятеля Коммунистической партии Финляндии А. Хювенена, дающий общую картину рабочего движения в стране, начиная со времени его зарождения. В своих лекциях А. Хювенен освещает деятельность социал-демократической партии, подвергает анализу материалы съездов партии. Он дает правильную оценку ноябрьским событиям 1917 г., заявляя, что в крупных центрах страны «власть перешла фактически в руки рабочих сеймов или советов представителей рабочих организаций»².

Критикуя поведение руководителей финляндской социал-демократии в ноябре 1917 г., А. Хювенен с полным основанием пишет, что «колебания социал-демократической партии препятствовали пролетариату Финляндии пойти решительно по пути завоевания власти в обстановке, в которой возможности успеха были явными»³. Указанный курс лекций А. Хювенена, исправленный и дополненный, издан в 1959 г. отдельной книгой⁴.

Важнейшие материалы по истории Финляндской революции содержатся в сборнике «Финляндская рабочая революция 1918 года»⁵, изданном на финском языке в Ленинграде Комиссией по изучению революционного движения в Финляндии в 1928 г. Коммисия была образована весной 1927 г. В нее входили О. В. Куусинен,

¹ „Kommunisti“, poliittis-teoreettinen julkaisu. Julkaisija: Suomen kommunistinen puolue.

² А. Хювенен. Luentoja Suomen työväenliikkeen historiasta. „Kommunisti“, 1954, № 8, s. 449.

³ Там же, стр. 451.

⁴ А. Хювенен. Suomen vanhan työväenpuolueen historia. Kansankulttuuri oy, Helsinki, 1959, 338 s.

⁵ Suomen työväen vallankumous 1918. Arviolta ja itsekritiikkiä. Leningrad, K/o „Kirja“, 1928, 216 s.

Ю. Сирола, К. Маннер, К. Ровио, И. А. Кому, К. Лепола, Александр Вастен, Аура Кийскинен, О. Вильми. Комиссия была связана с Истпартом при ЦК ВКП(б). В сборнике включены статьи О. В. Куусинена, Ю. Сирола, Э. Гюллинга, К. Ровио и других руководителей революционного движения финляндского пролетариата. В их статьях освещаются отдельные стороны деятельности революционного правительства, много внимания уделяется выяснению причин поражения революции. Значительное место в сборнике занимает справочная часть, в которой опубликованы ценные документы и материалы об отдельных революционных организациях и их деятельности. В сборнике помещен также календарь важнейших событий 1917—1918 гг. и большой список литературы о революционном движении в Финляндии.

Богатый фактический материал о Финляндской революции и гражданской войне содержится в большом сборнике «Классовая война в Финляндии»¹, изданном на финском языке в 1928 г. в США. Сборник посвящен 10-летию революции и издан финским бюро Американской рабочей (коммунистической) партии². Содействие в подготовке этого сборника оказал Ю. Сирола. Авторами статей явились участники революции и гражданской войны Ю. Сирола, В. Йокинен, Т. Лехен и др.

В 1958 г. в Финляндии вышла книга «Из искры возгорелось пламя» — коллективный труд ряда авторов по истории Коммунистической партии Финляндии³. В 1960 г. Госполитиздат опубликовал ее на русском языке с сокращениями, сделанными авторами⁴. В первой главе данной книги затрагиваются события, предшествовавшие образованию КПФ, в частности в ней дается оценка периода 1917—1918 гг.

К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции Госполитиздат опубликовал брошюру генерального секретаря Коммунистической партии Финлян-

¹ Suomen luokkasota. Histortaa ja muisteimia. Toim. A. Halonen. Amerikan Suom. Sos. Kustannusliikkeiden Liiton Kustantama. Työmies Society Print, Superior, Wis. 1928, 528 s.

² Suomen luokkasota, s. 4.

³ Kipinästä tuli syttyi. Muistilnpanoja Suomen kommunistisen puolueen 40-vuottitapaaleelta. Toinen painos. Helsinki, K/o „Yhteistyö“, 1958, 263 s.

⁴ Из истории Коммунистической партии Финляндии. Госполитиздат. 1960, 206 стр.

дии Вилле Песси¹, в которой автор дает правильное освещение революционных событий в 1917—1918 гг. в Финляндии.

История революции и гражданской войны нашла отражение и в русской литературе.

Первой попыткой осветить эти события с марксистских позиций явилась книга В. Смирнова «Из революционной истории Финляндии 1905, 1917, 1918 гг.», изданная в 1933 г.² и вышедшая с дополнениями и изменениями в Ленинграде в 1935 г. на финском языке³.

Автор книги долгое время работал в Гельсингфорском университете. На его квартире бывал В. И. Ленин. Здесь устраивались встречи Владимира Ильича с революционерами России и Финляндии, в частности, в конце 1905 и в 1906 г. он здесь встречался с Ю. Сирола, бывшим тогда секретарем социал-демократической партии Финляндии. Свою работу В. Смирнов написал на основе личных воспоминаний и большого литературного материала, издававшегося в Финляндии на шведском языке. В 1917 г. В. Смирнов активно сотрудничал в большевистской газете «Волна», а позднее опубликовал ряд статей в журналах «Пролетарская революция» и «Красная летопись». Эти материалы были использованы им при написании указанной работы.

Анализ хода гражданской войны дает в своей книге «Революция и гражданская война в Финляндии 1917—1918 гг. (Воспоминания и материалы)» С. Свечников. Автор, бывший полковник русской армии, вступивший добровольцем в финляндскую Красную гвардию, являлся в дни гражданской войны помощником главнокомандующего гвардии. В книге помещены карты-схемы фронтов на отдельных стадиях войны, разбираются отдельные операции. С. Свечников правильно пишет, что в боях с контрреволюционными силами Финляндии, наряду с финскими красногвардейцами, участвовали русские

¹ В. П е с с и. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. Госполитиздат, 1957, 38 стр.

² В. С м и р н о в. Из революционной истории Финляндии 1905, 1917, 1918 гг. Ленингр. обл. изд., 1933, 230 стр.

³ V. S m i r n o v. Suomen vallankumouksellisesti historialta vuosi 1905, 1917, 1918. Suomennettu venäjänkielisestä, korjattu ja täydennetty suomalaisista painosta varten. Leningrad, „Kirja”, 1935, 445 s.

добровольцы, которых к началу марта 1918 г. насчитывалось около 1 тыс. человек. Но далее, вопреки фактам, он уверяет, что в сражениях против белогвардейцев участвовали русские войска, хотя в действительности к этому времени они находились уже в состоянии полного развала и совершенно не желали вмешиваться во внутренние дела Финляндии.

Значительный интерес представляют материалы финляндского сейма¹, характеризующие парламентскую деятельность социал-демократии.

Для изучения экономической жизни Финляндии важным источником являются издаваемые Глазным статистическим бюро «Статистические ежегодники Финляндии»². В монографии использованы ежегодники за 1917, 1919, 1920, 1943 и 1953 гг., дающие большой цифровой материал по промышленности и сельскому хозяйству конца XIX и начала XX в. Содержатся в «Ежегодниках» сведения и по рабочему движению, но они зачастую не раскрывают истинного положения вещей. Например, все простои предприятий из-за забастовок и локаутов включены вместе в раздел «простой».

По теме данной работы издана масса литературы в Финляндии. Она написана как буржуазными авторами, так и правыми социал-демократами. Как правило, Финляндскую революцию и гражданскую войну они рассматривают как «освободительную войну». Такая фальсификация истории характерна для шеститомного сочинения «Освободительная война Финляндии в 1918 году»³, редакторами которого являлись ближайшие помощники Маннергейма по удушению революции — Игнатиус, Теслев и др., входившие в образованную по распоряжению генерала Комиссию истории освободительной войны. Та же фальсификация имеет место и в восьмитомной «Освободительной войне Финляндии»⁴ под редакцией Доннера, Сведлина и Нурмио. Авторы этого труда — финляндские, шведские и германские

¹ Valttopäivät 1917, asiakirjat. Valttopäivät 1917, pöytäkirjat.

² Suomen tilastollinen vuosikirja. Tilastollisen päätoimiston julkaisema. Helsinki.

³ Suomen vapaussota vuonna 1918. Julkaisusut vapaussodan historian komitea. Helsinki, „Otava“, 1921—1925, I—VI. 3044 s.

⁴ Suomen vapaussota. Toim. Kai Donner, Th. Svedlin ja Heikki Nurmio. Jyväskylä, 1921—1927, I—VIII, 3228 s.

реакционные политические деятели и военные лица, участники кровавого подавления революции (Доннер, Гольц, Окерман, Хорнборг, Ельт, Гюльсен и др.). В этих работах приводится много документов, военных приказов, телеграмм, подобранных с определенной целью восхвалять Маннергейма, белую гвардию, германских интервентов и опорочить революционную Финляндию, ее правительство, Красную гвардию.

Авторы, вопреки фактам, утверждают, что в январе—мае 1918 г. Финляндия якобы воевала с Россией за свое освобождение. Чтобы эти утверждения казались более правдоподобными, они, по существу, скрывают тот факт, что Советское правительство предоставило Финляндии независимость. Отводя, например, признанию Финляндии Швецией более десятка страниц, они лишь мельком упоминают, что «Совет Народных Комиссаров в Петрограде защищал самостоятельность Финляндии и Центральный Исполнительный Комитет одобрил ее»¹. Подробно описывая многие события 1917 г., авторы совершенно не останавливаются на важнейших революционных выступлениях пролетариата «из-за отсутствия места». В указанных книгах очень подробно освещается вторжение немецких интервентов и их участие в подавлении революции.

В 1951 г. в Гельсингфорсе вышел первый том «Воспоминаний» Г. Маннергейма².

Большая глава отведена событиям периода гражданской войны, во время которой автор возглавлял контрреволюционную белую армию. В «Воспоминаниях» содержится важное признание Маннергейма о том, что он с целью разоружения напал на русские войска, расположенные в Южной Эстерботнии, хотя они и соблюдали нейтралитет. Генерал говорит также о наличии в его распоряжении бывших офицеров русской армии и шведских офицеров, которые составляли значительную часть высшего командного состава белой армии. Маннергейм называет события 1918 г. «освободительной» войной.

Тенденциозным изложением событий авторы всех этих книг стремятся создать у читателя совершенно ложное представление о революции и гражданской войне

¹ Suomen vapaussota, I, s. 336.

² G. M a n n e r h e i m. Muistelmat. I, Helsinki, „Otava“, 1951, 536 s.

в Финляндии. Такое извращение действительности нужно было контрреволюционерам, чтобы обмануть массы крестьянства, повести их за собой против революционных рабочих.

О действиях германских интервентов в Финляндии в 1918 г. содержится большой материал в воспоминаниях организатора антисоветской интервенции в Прибалтике, палача рабочей революции в Финляндии фон дер Гольца «*Meine Sendung in Finland und in Balticum*» («Моя деятельность в Финляндии и Прибалтике»), изданных в Гельсингфорсе в 1920 г. на финском языке¹. События в Финляндии фон дер Гольц излагает извращенно. Он пишет, что контрреволюционное выступление финляндской буржуазии «переросло из гражданской войны в освободительную войну против русских».

Вместе с тем автор не скрывает, что интервенцией в Финляндию Германия стремилась поставить под удар Петроград. «Немецкие войска в Финляндии — краеугольный камень германского господства в Прибалтике», — заявляет Гольц. Поэтому Германия нашла возможным, даже в условиях крайней нужды в военных силах на Западном фронте, бросить часть сил в Финляндию.

Важно признание фон дер Гольца о судьбе финляндских революционных борцов, попавших в руки белогвардейцев. Поскольку финляндское правительство не могло содержать в тюрьмах много тысяч приговоренных к заключению, оно обратилось к фон дер Гольцу с предложением использовать их на работах в Германии или в оккупированных Германией странах.

В 1956 г. в Финляндии вышла книга Карла Энкеля «Мои политические воспоминания»². Находясь в 1917 г. на посту статс-секретаря по делам Финляндии в Петрограде, Энкель был участником почти всех встреч и переговоров, имевших место между Временным правительством и представителями финляндской буржуазии. Энкель признает, что он добивался у Керенского разгона финляндского сейма в связи с принятием последним «Закона о власти», предусматривавшего независимость

¹ Von der Goltz. Toimintani Suomessa ja Baltian maissa. Porvoo, WSOY, 1920, 429 s.

² C. Enckell. Poliittiset muistelmani. Porvoo — Helsinki, WSOY, 1956, I, 382 s., II, 364 s.

Финляндии во внутренних делах. Этим заявлением разоблачается поведение финляндской буржуазии, выступавшей до Октябрьской революции против предоставления независимости своей стране ввиду того, что во Временном правительстве она видела союзника в борьбе против революционного пролетариата.

Для изучающих события 1917—1918 гг. в Финляндии представляют интерес воспоминания генерала Яландера¹, бывшего в то время Нюландским губернатором и арестованного красногвардейцами в 1917 г. Яландер показывает, как уже в августе 1917 г. он готовил контрреволюционные вооруженные силы для наведения в стране «твердого порядка». Он старается всеми силами опорочить Красную гвардию, принизить ее роль и влияние. Тем не менее он вынужден признать, что, будучи арестованным, находился в ее власти, и даже тогда, когда в стране установился уже режим Свинхувуда.

В массе литературы, изданной в Финляндии, особое место занимают воспоминания В. Таннера «Как это действительно произошло»². Являясь правым социал-демократом, сторонником тесного сотрудничества с буржуазией, автор пытается уже в предисловии ввести читателя в заблуждение заявлением, что он освещает события «с точки зрения рабочего класса».

После Февральской революции Таннер вместе с другими правыми социал-демократами вошел в коалиционный сенат Финляндии, заняв в нем пост начальника финансовой экспедиции (министра финансов). В книге он подробно описывает свое сотрудничество с Временным правительством, особенно по предоставлению последнему Финляндией военного займа, восторгается поведением министра финансов Терещенко, с которым он имел «приятные», по его словам, встречи.

Блиские связи Таннера с представителями не только финляндской, но и русской буржуазии, с министрами Временного правительства, их совместные антинародные действия раскрываются автором достаточно полно. Не скрывая и даже хвастаясь, описывает он свое предательское поведение в дни, когда германские интервенты

¹ Kenraali V. Jalanderin muistelma. Helsinki, „Otava“, 1932, 262 s.

² V. Tanner. Kuinka se oikein tapahtui. Toinen painos. Helsinki, „Tammi“, 1949, 500 s.

занимали Гельсингфорс. В створе с немецким командованием он предпринимал тогда коварные действия, направленные на разложение Красной гвардии в момент напряженной борьбы против объединенных сил контрреволюции и интервентов. Таннер не скрывает, что он выступал против революции, и оправдывает свой тезис: «Не надо было браться за оружие».

Соглашательская деятельность Таннера в коалиционном сенате, его тесные связи с Временным правительством и реакционерами Финляндии настолько дискредитировали его в глазах трудящихся, что он не посмел выдвинуть свою кандидатуру в сейм на выборах осенью 1917 г.

Книга Таннера, несмотря на старания автора широко рекламировать свое сотрудничество с буржуазией, вызвала недовольство реакционера Таласа, входившего в 1917—1918 гг. в состав контрреволюционного сената в качестве начальника экспедиции юстиции. Талас написал работу «Не так это произошло. Ответ Вяйне Таннеру»¹.

Талас, наряду с другими членами контрреволюционного сената Свинхувуда, несет персональную ответственность за организацию невиданно жестокой, кровавой расправы над рабочим классом. Он недоволен тем, что Таннер, активно содействовавший контрреволюционным силам во время гражданской войны, недостаточно восторгался действиями финляндского «правосудия», которые Талас в своей книге старается оправдать.

В искажении действительности Талас идет еще дальше Таннера. Он, например, заявляет, что революция 1918 г. в Финляндии была попыткой превратить Финляндию в часть Советской России. Чувствуя несостоятельность версии об «освободительной войне», Талас пишет, что война носила такой характер не только потому, что велась против русских войск, но и потому, что была направлена против тех сил, с победой которых в стране установилась бы диктатура пролетариата.

Приводя цитату из речи В. И. Ленина, Талас произвольно опускает отдельные слова, отбрасывает кавычки и в результате приписывает Ленину мысли, совершенно

¹ O. Talas: Ei se niin tapahtunut. Vastaus Väinö Tannerille. Hämeenlinna, 1949, 210 s.

противоположные ленинской идее признания за финнами, как и за другими народами, права на самоопределение.

Из приведенного краткого обзора видно, насколько широко представлена буржуазная историческая литература по освещаемому в данной монографии вопросу и насколько она искажает и фальсифицирует революционные события 1917—1918 гг. В то же время совершенно недостаточно работ, дающих правильное, марксистское освещение этим событиям.

Разоблачение фальсификации истории революционного движения в Финляндии, марксистское освещение, на основе руководящих указаний В. И. Ленина и анализа документального материала, героической борьбы финляндского пролетариата в революционные 1917—1918 годы — одна из задач ученых-марксистов, занимающихся историей Финляндии.

ГЛАВА I

ФИНЛЯНДИЯ ПЕРЕД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

В начале XX в. Финляндия оставалась аграрной страной.

В 1910 г. сельское хозяйство являлось источником существования для 66,3% всего населения, промышленность и ремесла — для 12,2%, транспорт — для 2,9%, торговля — для 2,2%, прочие источники — для 16,4%¹.

Рост населения в городах происходил значительно быстрее, чем в сельской местности, но большая часть жителей страны обитала по-прежнему в деревне. Из общего количества жителей (3 345 660 человек) в 1917 г. городское население составляло 533 185 человек, или 16% и выросло по сравнению с 1910 г. почти на 16,5%, а сельское население составляло 2 812 475 человек, или 84%, и выросло за это время менее чем на 6%². Столь большая разница в росте населения города и деревни объясняется главным образом отливом рабочей силы из сельской местности в город.

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja 1943. Tilastollisen päätoimiston julkaisema. Helsinki, 1944, s. 7.

² Там же, стр. 51.

По данным финляндской статистики к началу 1916 г. в Финляндии насчитывалось 4982 промышленных предприятия, на которых работало 100 905 рабочих¹. Основными отраслями промышленности являлись следующие²:

Отрасль промышленности	Число предприятий	Число занятых рабочих
Металлообрабатывающая	310	19 870
Деревообрабатывающая	632	23 022
Текстильная	162	15 672
Бумажная	139	12 496
Пищевкусовая	2 862	11 919
Обработка кож и волокна	107	3 834
Полиграфическое производство	154	3 215

Промышленность Финляндии была сосредоточена в основном в четырех южных губерниях, которые впоследствии стали опорной базой Финляндской революции: Нюландская — 16 тыс. рабочих, Або-Бьернеборгская — 18 тыс., Тавастгустская — 21 тыс. и Выборгская — 19 тыс. На все остальные губернии не приходилось даже 30 тыс. рабочих³.

Характерные для империализма концентрация и централизация капитала имели место и в Финляндии, где быстро росли акционерные общества:

1897 г.— 623 с капиталом в 170 млн. марок.

1910 г.— 2214 с капиталом в 551 млн. марок.

Особенно большое место занимали акционерные общества в лесной промышленности, где в 1910 г. их насчитывалось 135 с общим капиталом в 87 млн. марок. В бумажной промышленности в том же году было 43 акционерных общества с капиталом в 48 млн. марок, в текстильной промышленности — 63 общества с капиталом в 47 млн. марок⁴.

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja 1943, s. 102.

² Suomen tilastollinen vuosikirja 1917, s. 200—201.

³ Там же, стр. 198—199.

⁴ Suomen tilastollinen vuosikirja 1943, s. 150.

В 1916 г. распределение промышленных предприятий Финляндии выглядело следующим образом¹:

	Пред- приятия	На них рабочих	Стоимость выпущенной продукции в млн. марок
Всего	4694	109 900	1458,6
В том числе:			
частных	2596	17 577	254,9
кооперативных	418	1 925	39,5
акцион. обществ	1614	86 517	1129,5
общинных	39	736	11,4
государственных	27	3 145	23,3

Как видно из этой таблицы, наибольшее количество предприятий принадлежало частным лицам. Однако по количеству занятых рабочих и выпуску продукции ведущее место занимали акционерные общества, которым принадлежали главным образом крупные предприятия. Если из общего количества предприятий (4694) им принадлежало 1614, или 35%, то рабочие этих предприятий составляли почти 70% всех промышленных рабочих, а продукция — более 77% всей выпускавшейся промышленной продукции. В таких важнейших для Финляндии отраслях промышленности, как бумажная и деревообрабатывающая, акционерные общества являлись монополистами.

В экономической жизни Финляндии, бедной природными ресурсами, всегда большую роль играла внешняя торговля. Основными странами, с которыми Финляндия торговала, являлись Россия, Швеция, Германия, Англия. Накануне первой мировой войны в экспорте Финляндии первое место занимала Англия (29%), а в импорте — Германия (41%).

Во время войны значительно возросла торговля Финляндии с Россией. Экспорт финляндских товаров в Рос-

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja 1919, s. 125.

сию возрос с 27,4% в 1910 г. до 94% в 1916 г., а импорт из России в Финляндию составил в 1910 г. 29% и в 1916 г. — 63%. При этом надо иметь в виду то, что приведенные цифры экспорта не отражают полностью картины, так как Финляндия поставляла значительное количество товаров частям русской армии, дислоцированным в Финляндии. Эти поставки в экспорте не учитывались. Таким образом, к 1917 г. внешняя торговля Финляндии, особенно экспорт, почти полностью зависела от ее торговых связей с Россией.

В импорте Финляндии в 1914—1917 гг. основную массу составляли продовольствие — 42,6%, сырье и полуфабрикаты — 35,7%, машины и оборудование — 7,6%, другие готовые изделия — 14,1%. В экспорте продукция бумажной промышленности составляла 39,9%, лес — 22,4%, сельскохозяйственные продукты — 19,6%, изделия металлообрабатывающей промышленности — 7,7%, прочие товары — 10,4%.

Финансовое положение Финляндии к 1917 г. ухудшилось.

Государственный долг, сокращавшийся из года в год перед первой мировой войной, за военные годы значительно вырос. Если в 1910 г. он составлял 178 млн. марок, то в 1917 г. увеличился до 241 млн. марок¹. Такое увеличение государственного долга во время войны объясняется в первую очередь пассивным внешнеторговым балансом.

Аграрные отношения в Финляндии в начале XX в. характеризовались резкой имущественной и классовой дифференциацией и малоземельем большей части крестьян.

По данным 1920 г., которые мало чем отличаются от данных 1917 г., более 200 тыс. хозяйств (83%) являлись малоземельными и обрабатывали только 34% (685 766 га) пахотной земли, в то время как 14 898 хозяйств (5,8%), принадлежавших кулакам и крупным землевладельцам, имели 36% (717 874 га) всей пахотной земли². Масштабы крупного землевладения становятся особенно наглядными, если учесть не только пашню, но и все остальные

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja 1919, s. 215.

² Suomen tilastollinen vuosikirja 1943, s. 84.

земельные угодия. Так, 12 крупных капиталистических объединений владели 1 454 458 га земли.

Большинство мелких хозяйств велось не на собственной, а на арендованной земле, что еще более усугубляло тяжелое положение сельской бедноты. Результаты переписи 1910 г. позволяют дать характеристику хозяйств в этом отношении. На стр. 27 приводится таблица, показывающая распределение хозяйств в 1910 г. по размерам пашни, а также по тому, велись ли они на собственной или на арендованной земле¹.

Как видно из таблицы, более половины всех хозяйств велось не на собственной, а на арендованной земле. Причем характерным для Финляндии является то, что большинство арендаторов были мелкие хозяева: из 159 016 арендаторов 151 757 имели каждый в своем распоряжении менее 10 га в расчете на 1 хозяйство. Даже после второй мировой войны в Финляндии насчитывалось 64 086 хозяйств, размеры пахотной земли которых составляют менее 0,25 га на каждое².

Эти мелкие арендаторы составляли большую часть сельского населения страны. Обычно они вынуждены были заключать арендный контракт на кабальных условиях и поэтому находились в полной зависимости от собственника земли. Такая аренда представляла собой пережиток феодальных отношений в сельском хозяйстве. В этом заключалось своеобразие аграрных отношений в Финляндии.

Среди мелких арендаторов различалось несколько категорий. Значительную часть их составляли торпари — безземельные крестьяне, арендовавшие участки земли у их собственника на условиях оплаты аренды деньгами, натурой и отработкой. Так, землевладелец Альстрем имел около 500 торпарей, акционерное общество Гутцайт — более 300, имения Кеулие, Лаукко, Вуоёки — более 100 торпарей каждое. Отсутствие определенных условий аренды давало возможность землевладельцу поступать с торпарями по своему произволу. Близко

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja 1919, s. 94.

В указанном ежегоднике хозяйства с площадью пашни менее 0,5 га не подразделены на хозяйства на собственной и арендованной земле, но мы имеем основания отнести их к последней группе.

² Финляндия. Географический сборник. Сокр. пер. с фин. М., Изд. иностр. лит., 1953, стр. 338.

Распределение хозяйств в 1910 г.

	Количество хозяйств с площадью пашни в га										
	Менее 0,5	0,5—1	1—3	3—5	5—10	10—25	25—50	50—100	100 и выше	Всего	%
Общее количество хозяйств	62 849	21 630	59 454	37 963	50 435	37 749	10 430	2779	899	284 188	100
В том числе:											
Количество хозяйств на собственной земле . .		3 050	19 654	21 459	36 401	31 810	9 449	2511	828	125 172	44
Количество хозяйств на арендованной земле .	62 849	18 580	39 790	16 504	14 034	5 939	981	268	71	159 016	56

к торпарям по своему социальному положению стояли «бобыли» — безземельное сельское население, — средствами существования которых являлись непостоянные заработки в хозяйстве землевладельца, где они проживали: По данным 1912 г., когда были собраны довольно подробные статистические сведения об арендных отношениях, из общего числа арендованных участков (152 тыс.) около 57 тыс. приходилось на долю торпарей, 95 тыс. — на долю «бобылей»¹.

Заработная плата сельскохозяйственных рабочих была чрезвычайно низкой и в 1915 г. составляла при хозяйских харчах для мужчин в летнее время 2 марки 45 пенни, в зимнее время 1 марку 55 пенни в день, а для женщин и того меньше: 1 марку 44 пенни в день летом и 88 пенни зимой. Зарплата батракам, нанимавшимся на круглый год, составляла: для мужчин — 351 марку и для женщин — 212 марок в год².

Бесправным было положение лиц, находившихся в услужении в качестве прислуги. На них распространялся закон, по которому нанявшийся на работу к хозяину не имел права ни при каких условиях, под угрозой насильственного возвращения, уходить с работы ранее обусловленного срока.

Несмотря на рост промышленности, часть обезземельного сельского населения не находила работы и искала выхода в эмиграции, главным образом в Америку. За 1896—1900 гг. из Финляндии эмигрировало 33 тыс. человек, за 1901—1905 гг. — 81 тыс., за 1906—1910 гг. — 73 тыс., за 1911—1915 гг. — 50 тыс. человек³.

В сентябре 1911 г. аграрный вопрос был поставлен на обсуждение съезда социал-демократической партии. Постановление, принятое съездом, предусматривало необходимость борьбы партии за разрешение через сейм вопросов о трудовых договорах сельскохозяйственных рабочих, об их жилищных условиях, о рабочем дне, охране труда. Предусматривалось также требование ликвидации средневековой зависимости торпарей и «бобылей» от хозяев. Конкретные меры разрешения аграрного вопроса в целом не нашли места в этом документе.

¹ Suomen tilastollinen vuosiktrja 1917, s. 670.

² Suomen tilastollinen vuosiktrja 1943, s. 315.

³ Там же, s. 81.

На съезде не было поддержано предложение о наделении торпарей, «бобылей» и малоземельных крестьян землей. В постановлении высказывалось сомнение в том, что эта мера приведет к улучшению положения сельской бедноты, что в условиях капитализма положение мелких землевладельцев лучше, чем наемных рабочих. Съезд постановил собрать более полные данные по аграрному вопросу и на их основе в дальнейшем определить позицию партии, а пока записал в своем решении: «Партия не предлагает, но и не запрещает никому стать мелким землевладельцем, в то же время не препятствует мероприятиям, направленным на увеличение количества мелких земледельческих хозяйств и их развитие, если таковые не вредят интересам пролетариата»¹.

Никак нельзя назвать правильным и ясным такое решение. В стране имелся значительный слой мелкого крестьянства, страдавшего от малоземелья. Земля была у помещиков и крупных землевладельцев. Но партия не поднялась на уровень требований времени и не призвала массы к борьбе за землю.

Разразившийся в годы первой мировой войны продовольственный кризис усилил классовое расслоение и обострил классовые противоречия в деревне. Помещики и кулаки обогащались на спекуляции, а беднота была вынуждена бросать свое хозяйство и уходить на заработки. Вопрос о торпарях оставался неразрешенным.

Все это приводило беднейшее сельское население к совместным действиям с промышленным пролетариатом и превращало торпарей и другие группы сельской бедноты в верных союзников пролетариата, что продемонстрировали революционные дни 1917—1918 гг.

Первая мировая война привела к ухудшению положения рабочего класса Финляндии. Она вызвала сильную безработицу, которая лишь в отдельные годы несколько смягчалась увеличением военных заказов для русской армии. В стране были развернуты в больших масштабах оборонные работы, которые занимали до 100 тыс. человек. Но эти работы не могли поглотить даже безработных строительных рабочих и приходившее в город сельское население. По официальным данным 17 бирж труда,

¹ A. Hyvönen. Luentoja Suomen työväenliikkeen historiasta. „Kommunisti“, 1954, № 5, s. 288.

из каждых 100 зарегистрированных в 1916 г. безработных работу получили только 54 человека¹. Причем надо учесть, что официальная статистика не отражала фактического положения вещей. На самом деле количество безработных было еще больше.

Заработная плата рабочих Финляндии, где капиталистический способ производства установился позднее, чем во многих других странах, была более низкой, чем в Швеции, Англии, Германии, США. В 1913 г. заработная плата составляла в среднем в день для промышленных рабочих 3,26 марки, для сельскохозяйственных — 2,65 марки и для лесных — 2,94 марки². Во время первой мировой войны реальная зарплата финляндских рабочих катастрофически падала: если принять, что в 1909 г. она составляла 100, то в 1914 г. — 103, в 1915 г. — 89, в 1916 г. — 78 и в 1917 г. — 68³.

В то же время производительность труда промышленных рабочих поднялась за счет большой интенсификации труда, что, в свою очередь, вызвало рост количества несчастных случаев на производстве (25,8 на 1000 рабочих в 1910 г., 29 — в 1915 г.)⁴.

Тяжелым бременем на плечи рабочих ложились налоги. За 1914—1917 гг. при общем росте государственных доходов с 169,7 млн. до 520 млн. марок налоги возросли с 6,9 млн. до 145,2 млн. марок, т. е. при росте всей доходной части государственного бюджета в 2,1 раза налоги возросли в 21 раз⁵. Особенно страдали трудящиеся массы от косвенных налогов. Так, в 1914 г. при общей сумме государственных доходов в 169 692 тыс. марок акцизный сбор составлял 12 930 тыс. марок, таможенные сборы — 46 169 тыс. марок, т. е. только эти виды косвенных налогов представляли почти 35% всей доходной части государственного бюджета⁶. Если к этому прибавить еще более 76 млн. марок так называемых чрезвычайных доходов, то станет ясным, какой тяжелый налоговый гнет давил на трудящихся Финляндии.

¹ E. Nevalainen. Työväenluokan asema Suomessa vv. 1909—1954. „Kommunisti“, 1955, № 3, erikolsnumero, s. 19.

² Там же, стр. 26.

³ Там же, стр. 38.

⁴ E. Nevalainen. Указ. соч., стр. 50.

⁵ Suomen tilastollinen vuosikirja 1943, s. 275.

⁶ Там же, стр. 275.

Борьба финляндских рабочих за улучшение своего положения находила отражение в забастовочном движении и в парламентской деятельности социал-демократической фракции сейма.

Забастовочное движение, шедшее на убыль после подавления революции 1905—1907 гг., с 1910 г. вновь поднимается, что видно из следующих данных¹:

Годы	Количество забастовок	Количество участвующих	Результаты забастовки		
			компромисс	приняты условия предпринимателей	приняты условия рабочих
1907	176	27 950	91	59	26
1908	128	15 281	37	69	22
1909	51	5 774	16	30	5
1910	54	5 326	14	31	9
1911	51	7 198	17	25	9
1912	59	17 156	25	28	6
1913	70	9 525	28	25	17
1914	37	7 053	21	14	2
1915	нет сведений				
1916	-				
1917	478	150 161	288	79	104

Уже в годы войны рабочие боролись за улучшение своего положения, прежде всего за сокращение рабочего дня. Так, например, на предприятиях лесопильной промышленности района Котки, принадлежавших акционерному обществу «Кархулаухтиэ», в 1914 г. произошла забастовка. Профсоюз рабочих лесопильной промышленности требовал установления 10-часового рабочего дня, а предприниматели настаивали на сохранении рабочего дня в 10,5 часа. Во время конфликта бастовало более 1400 рабочих лесопильных заводов. Забастовка закончилась поражением².

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja 1919, s. 268.

² Työväen kalenteri, 1916, s. 237.

Забастовочная борьба носила острый характер. Однако до 1917 г. большинство забастовок оканчивалось победой предпринимателей, получавших поддержку от царских властей и реакционного финляндского сената. Так, в результате поддержки сената неудачно закончилась большая забастовка печатников, и ее руководители не были приняты обратно на работу¹.

После начала первой мировой войны и введения в крае военного положения забастовки подавлялись силой по законам военного времени. Поэтому рабочее движение в этот период развивалось преимущественно по линии профсоюзной и кооперативной деятельности. Происходил быстрый рост профсоюзов, что видно из следующей таблицы²:

Годы	Количество членов профсоюзов
1910	15 346
1911	19 640
1912	20 052
1913	27 080
1914	30 414
1915	30 134
1916	40 994
1917	160 695

К 1916 г. в профсоюзах состояло 48,8% промышленных рабочих Финляндии³.

К концу 1916 г. положение рабочих становится столь невыносимым, что, несмотря на военное положение, забастовочное движение вновь расширяется и принимает огромный размах в 1917 г.

Социал-демократическая партия Финляндии в годы реакции и первой мировой войны продолжала свою легальную деятельность, являясь типичной парламентской

¹ Y. K. Laine. Suomen poliittisen työväenliikkeen historia. Helsinki, Tammi, 1946, III, s. 227—228.

² Suomen tilastollinen vuosikirja 1920, s. 270.

³ Игельстром. Финляндия. М.—Л., ГИЗ, 1925, стр. 64.

партией. Количество ее членов после 1906 г. уменьшилось, но с 1912 г. замечается новый приток в партию. В 1916 г. в ее рядах насчитывалось 72 691 член, в том числе мужчин 57 917 и женщин 14 872¹.

Основной формой деятельности партии в этот период являлась работа в сейме. Результаты парламентских выборов показывают рост влияния социал-демократов в стране. Из 200 мест в финляндском сейме социал-демократы получили на выборах: 1907 г.—80, 1908 г.—83, 1909 г.—84, 1910 и 1911 гг.—86, 1912 г.—90 мест, на выборах 1916 г. партия одержала крупную победу, получив 103 мандата из 200².

Социал-демократические депутаты сейма пытались добиться удовлетворения требований рабочих законодательным путем. Однако результаты их деятельности были незначительны. Такие реформы, как введение 8-часового рабочего дня, всеобщего равного избирательного права на коммунальных выборах, освобождение торпарей, не удалось провести в жизнь из-за упорного сопротивления буржуазии.

В 1911 г. социал-демократическая фракция внесла на рассмотрение сейма предложение об установлении 8-часового рабочего дня для железнодорожников и металлургов и о предоставлении им платных отпусков. Тогда же социал-демократы предложили выделить 500 тыс. марок для оказания помощи безработным. Буржуазные депутаты отклонили оба предложения³.

Приведенные данные о социал-демократической партии, профсоюзных и других организациях говорят о том, что накануне революционного 1917 года финляндский пролетариат достиг высокой степени организованности.

Социал-демократическая партия — единственная партия рабочего класса Финляндии, возникшая в 1899 г., — не была единой. Почти с самого начала ее существования в ней возникли два направления, которые особенно отчетливо выделялись со времени революционных событий 1905—1907 гг.: левое крыло, стоявшее на позициях классовой борьбы, так называемые *силтасааревцы*, во главе

¹ Sosialidemokraattinen puolue 25 vuotta. Helsinki, 1924, s. 313.

² Suomen tilastollinen vuosikirja 1943, s. 336.

³ L. K. Laine. Указ. соч., стр. 226, 227—228.

с О. Куусиненом и Ю. Сирола и правое, оппортунистическое, ревизионистское крыло во главе с В. Таннером.

Интересы различных групп буржуазии и помещиков представляли несколько политических партий.

Старофинская партия, или «суометарелайсет» (по названию партийной газеты «Суометар»), — партия финских землевладельцев и крупных капиталистов зародилась в борьбе против засилия шведской буржуазии и земельной знати. Партия проводила политику соглашения с царизмом. Руководителем ее был сенатор Юрье-Коскинен, утверждавший, что партия старается сохранить «мост» между царем и Финляндией. В стремлении старофиннов к сделке с царизмом отражалась заинтересованность национальной финляндской буржуазии в сохранении за собой русского рынка. Под защитой царизма эта партия стремилась отстаивать интересы крупных финских капиталистов и землевладельцев в борьбе с трудящимися массами.

Другая буржуазная партия — младофинская — представляла интересы либеральных кругов финской буржуазии и интеллигенции.

Шведская народная партия объединяла крупных помещиков и предпринимателей, а также мелкобуржуазные слои населения шведской национальности. Под предлогом защиты прав шведов партия защищала интересы крупной шведской буржуазии. В старом сословном сейме шведская партия занимала господствующее положение в дворянском и буржуазном сословиях, поэтому она была заинтересована в сохранении прежних порядков. Она объединилась с младофинской партией в блок так называемых конституционалистов, ставивший своей целью добиться восстановления старых конституционных прав Финляндии путем пассивного сопротивления беззакониям царизма. Давление конституционалистов на царизм было слабым, и они все более стали склоняться к сделке с царизмом.

Накануне первой русской революции значительные круги буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции и студенческой молодежи выступили за активное противодействие царизму, создав организацию активного сопротивления во главе с Конни Циллиакусом. Активисты, подобно русским эсерам, организовали террористические

акты. Во время первой мировой войны активисты, представлявшие прогерманские круги финляндской буржуазии, в сговоре с германскими империалистами поставили своей целью отделение Финляндии от России и включение ее в сферу влияния Германии.

Часть крупных землевладельцев и кулачество объединились в партию под названием Аграрный союз, который пользовался известным влиянием также среди средних и мелких крестьян.

Борьбой этих политических партий и группировок за интересы представляемых ими классов характеризовалась политическая обстановка в Финляндии перед революционным 1917 годом.

Особое автономное положение Финляндии, однопалатный сейм, избиравшийся на основе всеобщих, равных и прямых выборов, довольно широкие политические свободы, полученные финнами в результате совместных революционных боев с русским пролетариатом в 1905—1906 гг.,— все это не могло оставаться вне внимания черносотенной реакции.

Когда первая волна столыпинщины прокатилась по России, очередь дошла и до Финляндии. Генерал-губернатор Герард заменяется Бекманом, который, тоже как недостаточно реакционный,— хотя он и прославился карательными экспедициями в Прибалтике,— снимается с поста. На его место ставится Зейн, осуществлявший в Финляндии долгие годы свирепую черносотенную политику.

Стремясь превратить Финляндию в бесправную колонию, царизм начал новый поход против автономных прав края. Протокол Совета министров от 20 мая 1908 г. установил, что все важнейшие вопросы законодательства и управления Финляндии до представления на утверждение царю должны направляться в Совет министров для их детального изучения на предмет того, не затрагивают ли они интересы России. На этом основании Совет министров мог отклонить любой законопроект.

Начавшееся наступление царизма на автономные права Финляндии принимало все более широкие масштабы и проявлялось в самых различных формах. В 1908 г. был распущен финляндский сейм, в 1909 г. сейм подвергался роспуску дважды. Финляндский сенат стал формироваться из русских военных, на любые государственные

должности в Финляндии назначались русские чиновники.

17 июня 1910 г. был издан царский указ, согласно которому в круг законодательства России включались такие вопросы, как участие Финляндии в государственных расходах, законодательство о воинской повинности, права русских и иностранцев в Финляндии, применение русского языка в учреждениях, свобода печати, таможня, почта, телеграф, торговое мореходство, финансовая система. За финляндским сеймом оставалось лишь право через своих представителей в Государственной думе и Государственном совете участвовать в обсуждении законопроектов по этим вопросам и высказывать по ним свое мнение, которое, однако, никого ни к чему не обязывало. С другой стороны, пребывание нескольких представителей финляндского сейма в Государственной думе и Государственном совете привело бы к подчинению сейма этим органам. Осуществление указа от 17 июня означало для Финляндии полную ликвидацию ее особого автономного положения в составе Российской империи. Принятие этого закона черносотенный член Государственной думы Пуришкевич приветствовал возгласом: «Finis Finlandiae!» («Конец Финляндии!»)¹.

В защиту прав финляндского народа решительно выступил В. И. Ленин. Когда Столыпин внес в Государственную думу проект указа от 17 июня, В. И. Ленин опубликовал в газете «Социал-демократ» статью «Поход на Финляндию», в которой он до конца разоблачил реакционную сущность законопроекта. «*Полное разрушение финляндской свободы* — вот что предпринимает самодержавие, — писал Ленин. — ...Контрреволюция в России спешит воспользоваться полным затишьем у «себя дома», чтобы возможно больше отнять из финляндских завоеваний»². В этой же статье В. И. Ленин разоблачает контрреволюционность финляндской буржуазии, которая «делала все, что могла, чтобы тормозить полную свободу социалистических организаций в Финляндии»³. Заканчивается статья знаменательными словами: «Придет время — за свободу Финляндии, за демократическую рес-

¹ Y. Ruutu. Suomen tie itsenäisyyteen. Julkaistu kirjassa: Poliittikkaa ja merkkimiehiä. Helsinki, 1915, s. 20.

² В. И. Ленин. Поход на Финляндию. Соч., т. 16, стр. 152, 153.

³ Там же, стр. 154.

публику в России поднимется российский пролетариат»¹.

Рабочий класс, прогрессивные круги Финляндии понимали, что русский народ не имел ничего общего с этой черносотенной шовинистической политикой царизма. Депутат сейма от социал-демократов И. Мякелин говорил: «Мы знаем, и мы глубоко убеждены в том, что этот самый народ, который не имеет никакого отношения к разбойничьим планам российского правительства, как только он сам освободится от своих угнетателей, еще вернет нам то, что правительство от нас возможно отнимет»².

Что финляндский народ может найти себе защитника против насилий царизма в русском революционном пролетариате, это понимали и руководители социал-демократической партии Финляндии. Съезд партии, состоявшийся в сентябре 1911 г., в резолюции о тактике партии отметил: «Понимая, что только постольку, поскольку силы классовой борьбы российского пролетариата будут расти, можно будет наверняка надеяться, что будет надежно обеспечена внутренняя свобода финляндского народа,.. съезд партии выражает братскую солидарность с социал-демократическим пролетариатом России»³.

Отдельные левые руководители финляндских социал-демократов разоблачали предательское поведение финляндской буржуазии в период наступления реакции на права Финляндии. На съезде партии в 1911 г. О. В. Куусинен, выступая по вопросу о тактике, говорил о финляндской буржуазии: «Конституционалисты сами распространяют о себе ложное мнение, будто они являются патриотами, будто у пролетариата имеются общие с нами интересы и что поэтому пролетариат должен начать поддерживать буржуазию в борьбе против царского угнетения. Часть, очень небольшая часть, буржуазии может действительно стоять на позиции решительного сопротивления; буржуазии выгодно, чтобы какая-то часть ее играла в решительную оппозицию. Но большая часть буржуазии стоит не на этой позиции, ее классовые интересы заставляют ее искать соглашения с русской реакцией... Ее стремление наживы идет настолько далеко, что

¹ В. И. Ленин. Поход на Финляндию. Соч., т. 16, стр. 156.

² A. Nuvo nen. Luentoja Suomen työväenliikkeen historiasta. „Kommunisti“, 1954, № 4, s. 228.

³ Там же, стр. 236.

она полагается на чужих угнетателей для защиты своих интересов против пролетариата»¹.

В том же докладе О. В. Куусинен говорил, что борьба финляндского пролетариата направлена одновременно как против царского режима угнетения, так и против буржуазии своей страны². Он отметил далее большое значение для Финляндии каждой успешной забастовки в России, каждой профсоюзной организации, созданной русскими рабочими. «Укрепление рабочего движения в России,— заявил он,— по моему мнению, является той основой, на которой мы получим серьезную помощь и поддержку»³.

Большинство делегатов съезда встало на позицию О. В. Куусинена, и съезд в целом высказался за решительное сопротивление политике царизма, в защиту прав Финляндии.

Большевики последовательно отстаивали право финляндского народа, как и других народов, на самоопределение.

Шестая (Пражская) Конференция РСДРП, проходившая в 1912 г., в резолюции «О политике царизма по отношению к Финляндии» писала:

«Конференция РСДРП, собравшись впервые после проведения русским царизмом и Думой контрреволюции законов, уничтожающих права и свободу финляндского народа, выражает свою полную солидарность с братской финляндской социал-демократической партией, подчеркивает единство задач рабочих Финляндии и России в борьбе против русского контрреволюционного правительства и контрреволюционной буржуазии, попирающих права народа, и выражает свою твердую уверенность, что лишь совместными усилиями рабочих России и Финляндии может быть достигнуто свержение царизма и свобода русского и финляндского народов»⁴.

Борьбу финляндского народа против политики национального угнетения, осуществлявшейся царизмом, стремились использовать в своих целях германские империалисты. Уже давно Финляндия, являясь рынком сбыта для

¹ А. Нувблен. Указ. Соч., стр. 231—232.

² Там же, стр. 232.

³ Там же, стр. 234.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7, ч. 1, Госполитиздат, 1953, стр. 286—287.

германских товаров и поставщиком сырья, полуфабрикатов, бумаги, масла и других материалов, привлекала внимание германских капиталистов. Империалистическая Германия рассматривала Финляндию как продолжение Прибалтики, а последняя, по ее захватническим планам, должна была в будущем быть включена в состав Германской империи.

Как только началась первая мировая война, германское правительство, совместно с прогерманскими кругами финляндской буржуазии, создало в Финляндии широкую агентуру, которая проводила работу, направленную на отторжение Финляндии от России и включение ее в сферу влияния Германии. Для руководства деятельностью этой агентуры был создан комитет в Гельсингфорсе, заграничный комитет в Стокгольме и так называемое финляндское бюро в Берлине.

В результате деятельности этих организаций в Финляндии была проведена вербовка молодежи, главным образом из среды студенчества, мелкой буржуазии и кулачества, для направления в Германию, в Локштедтский лагерь. Там был сформирован финский егерский батальон численностью около 2 тыс. человек, ставший основным костяком маннергеймовской белой армии в годы гражданской войны.

Прогерманские буржуазные круги Финляндии не только явились послушными проводниками политики германских империалистов, но и сами настойчиво добивались вмешательства Германии в финляндские дела.

Уже в августе 1915 г. ими была распространена в германских политических кругах записка, в которой говорилось: «Окончательной целью освободительного движения Финляндии является полное ее отделение от России и создание самостоятельной монархии»¹. Хотя авторы записки и писали о «самостоятельной» финляндской монархии, но тут же они выразили готовность отдать Финляндию под контроль Германии. «Между Германией и Финляндией будут существовать прочные государственные и экономические узы»², — писали они в записке. Финляндия, по мнению авторов, должна явиться «передовым стражем великого союза государств против

¹ A. Pakaslahti. Suomen poliittikka maailman sodassa. Porvoo — Helsinki, WSOY, I, 1933, s. 170.

² Там же, стр. 171.

России на севере, союза, простирающегося от Северного Ледовитого океана через среднюю Европу до Эгейского моря»¹.

Через месяц германскому министерству иностранных дел был вручен финляндский меморандум, в котором предлагалось создать таможенный союз Финляндии и Германии, причем за Германией оговаривалось право «устанавливать определенные условия в отношении таможенных правил»².

В сентябре 1916 г. представители прогерманских кругов финляндской буржуазии вручили Бетман-Гольвегу, Гинденбургу и некоторым другим высокопоставленным лицам Германии новый меморандум, в котором, в частности, говорилось: «Россию можно сокрушить, если Петроград будет завоеван; тогда Германия могла бы по своему усмотрению решить судьбу России»³. Будущая роль Финляндии авторами меморандума представлялась следующим образом: «Самостоятельная Финляндия с германским князем в качестве ее властителя и присоединенные к Пруссии или превращенные в германские союзные государства земли Прибалтики укрепили бы господство Германии на Балтийском море»⁴.

Таким образом, определенные круги финляндской буржуазии во время первой мировой войны под видом борьбы за независимость стремились превратить Финляндию в зависимое от Германии государство во главе с германским принцем.

В то же время верхушка промышленной и финансовой буржуазии Финляндии, получавшая во время войны огромные прибыли от выполнения военных заказов царского правительства, была лояльна к самодержавию. Были и трения между ними, но по незначительным, второстепенным вопросам. Что же касается отношения к народным массам Финляндии, то оно было одинаково. «В деле подавления классово-борьбы пролетариата и волнений народных масс Финляндии царизм и финская плутократия всегда действовали сообща»⁵, — так харак-

¹ А. Pakaslahti, Указ. соч., I, s. 171.

² Там же, стр. 183.

³ Там же, стр. 170.

⁴ Там же.

⁵ О. В. Куусинен. Финляндия без маски. Госполитиздат, 1943, стр. 4—5.

теризует О. В. Куусинен эти круги финляндской буржуазии. С помощью царского самодержавия крупная финляндская буржуазия смогла воспрепятствовать осуществлению демократических реформ о муниципальных выборах, о трудовом законодательстве, об освобождении торпарей и, др.

Из сказанного явствует, что часть финляндской буржуазии, заявляя на словах, что она якобы борется за независимость Финляндии, на деле была готова подчинить свою страну германскому империализму, а другая часть продолжала сотрудничать с царским самодержавием.

Таким образом, в 1917 г. финляндская буржуазия предавала национальные интересы страны, в то время как рабочий класс, лучшие представители социал-демократической партии продолжали последовательную борьбу за независимость Финляндии, получая постоянную поддержку со стороны большевистской партии и рабочих России.

Перед пролетариатом Финляндии стоял ряд других злободневных вопросов, требовавших практического разрешения. Это были, в первую очередь, вопросы о 8-часовом рабочем дне, о восстановлении гражданских свобод, о предоставлении рабочим права голоса при выборах в коммунальные органы власти, об освобождении торпарей и наделении землей малоземельного крестьянства.

Разрешение этих задач было возможно только в тесном союзе с русским рабочим классом в его борьбе за свержение царского самодержавия.

ГЛАВА II

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

В Гельсингфорсе (Хельсинки) Февральская революция началась с выступлений солдат и моряков Балтийского флота и Свеаборгской крепости. Командовавший флотом адмирал Непенин в первые дни революции не пропускал на корабли известий о событиях в Петрограде. Но развитие революции в столице привело к тому, что 3(16) марта по приказанию Временного правительства он был вынужден арестовать финляндского генерал-губернатора Зейна и вице-председателя хозяйственного департамента финляндского сената Боровитинова¹, которые были препровождены в Петроград.

В ночь с 3(16) на 4(17) марта восстали войска и флот, стоявшие в Гельсингфорсе и Свеаборге². Сразу же начал действовать Совет депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгской крепости. 19 апреля 1917 г. в Выборге состоялся Областной общепинляндский съезд русских солдат и рабочих, находившихся на территории края. Съезд избрал Областной комитет армии, флота и рабо-

¹ ЦГАВМФ, ф. 95, оп. 1, д. 260, л. 33.

² Дингельштедт. Весна пролетарской революции. „Красная летопись“, 1925, № 1 (12), стр. 192.

чих Финляндии, который начал функционировать с 24 апреля в Гельсингфорсе¹. Партийный состав как Совета, так и Областного комитета был неоднороден. Наряду с большевиками сюда входили и меньшевики и эсеры. Именно этим объяснялись многие непоследовательные решения этих органов.

Развитие событий в Гельсингфорсе и ряде других мест, где располагались русский флот и воинские части, пошло по двум направлениям. С одной стороны, русские солдаты, матросы и русские рабочие, работавшие преимущественно на оборонных предприятиях, создав свои Советы депутатов, были заняты революционным разрешением вопросов, касающихся в основном жизни армии и флота. Их деятельность определялась развитием революции в России, главным образом в Петрограде. С другой стороны, финляндский народ использовал возможности, которые открыло перед ним свержение самодержавия, для удовлетворения своих насущных требований, в первую очередь для разрешения национального вопроса.

Однако нельзя считать, что эти два направления не соприкасались друг с другом, не сливались в общий революционный поток. Наоборот, очень часто финские рабочие опирались в своих действиях на революционных солдат и матросов, получали от них большую поддержку, особенно тогда, когда приходилось прибегать к внепарламентскому давлению на буржуазию. Большевистская партия, В. И. Ленин в свою очередь подчеркивали важность революционных выступлений финляндского пролетариата, содействовавших русскому народу в его революционной борьбе.

Важную роль в революционизировании рабочего движения в Финляндии играла большевистская гельсингфорсская организация РСДРП, очень близко стоявшая к Петроградскому и Центральному комитетам большевиков. Ядро гельсингфорсской организации составляла партийная организация Балтийского флота, стоявшего в это время в Гельсингфорсе. Центральный и Петроградский комитеты большевиков обращали особое внимание на укрепление этой организации. Сюда была направлена

¹ „Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов“, 17 мая 1917 г.

группа большевиков — А. Ф. Ильин-Женевский, К. Н. Орлов, Б. Жемчужин, В. А. Антонов-Овсеенко, Л. Н. Старк, А. П. Тайми, А. Л. Шейнман и др.¹ Эти товарищи помогли оформить судовые партийные коллективы и созвать партийную конференцию, избравшую первый большевистский комитет в Гельсингфорсе. В состав комитета входили: Пелихов, Орлов, Жемчужин, Ильин-Женевский, Ховрин, Марусев и другие. Секретарем комитета был избран рабочий Сидоров².

Основной базой большевиков Гельсингфорса являлся Балтийский флот и в особенности — линкор «Республика», на котором, по некоторым данным, насчитывалось до 600 большевиков³. Вся гельсингфорсская партийная организация вскоре уже насчитывала в своих рядах до 5 тыс. членов. Для ведения текущих дел на конференции представителей партийных коллективов была избрана исполнительная комиссия Гельсингфорсского комитета в составе В. Н. Залежского, А. Е. Дыбенко, А. Л. Шейнмана, В. А. Антонова-Овсеенко, Л. Н. Старка, А. П. Тайми, Сыча, М. Г. Рошалья⁴.

Гельсингфорсский комитет установил контакт с финляндскими социал-демократами, оказавшими помощь большевикам, в частности, в организации выпуска газеты. Комитет был также тесно связан с Центральным Комитетом партии, что позволило большевикам Балтийского флота быть постоянно в курсе событий и быстро откликаться на революционные выступления в Петрограде.

Уже 30 марта 1917 г. был выпущен первый номер большевистской газеты «Волна»⁵. Редактором газеты был избран Л. Н. Старк и кроме него в редакционное бюро вошли С. Б. Воынский и Б. Жемчужин⁶. Первый номер «Волны» вышел как орган Свеаборгского матросского коллектива РСДРП(б). С 6 апреля газета «Волна» выходила уже как орган Гельсингфорсского комитета

¹ М. Г. Рошаль. Большевики Гельсингфорса в дни революции 1917 г. „Исторический архив“, 1956, № 5, стр. 150.

² В. Антонов-Овсеенко. В революции. Госполитиздат, 1957, стр. 38.

³ М. Г. Рошаль. Указ. соч., стр. 152.

⁴ Там же, стр. 155.

⁵ Там же, стр. 153.

⁶ Там же.

РСДРП(б). Вначале газета печаталась в типографии финляндского сената, а затем в своей типографии, создать которую русским большевикам помогли финские рабочие. Правительство Керенского закрыло газету «Волна», тогда она стала выходить под названием «Прибой».

В редакционной статье первого номера газета писала: «Поднялась волна революции. Смело ринулась она на темную, мрачную скалу, одним ударом обрушила она ее подмытые, расшатанные устои.

Отступает она на миг и снова с еще большей силой подбрасывается на скученные нагроможденные обломки, размывает и сносит их в морские глубины.

И не упадет, не успокоится волна, но будет расти, вбирая в себя новые силы, пока не довершит свое дело, дело правды»¹.

Развитие революционных событий в Финляндии пошло иначе, чем в других частях России, что определялось особенностями, связанными с автономным положением края.

Об этих особенностях писал В. И. Ленин 11 (24) марта 1917 г. в «Письмах из далека»:

«Не забудем также, что под боком у Питера мы имеем одну из самых передовых фактически республиканских стран, Финляндию, которая с 1905 по 1917 г., под прикрытием революционных битв в России, сравнительно мирно развила демократию и завоевала *большинство* народа на сторону социализма. ...финские рабочие лучшие организаторы, они нам помогут... они двинут *по своему* вперед учреждение социалистической республики»².

Особое положение Финляндии, о котором писал В. И. Ленин, и определило в значительной степени специфику организационных форм революционных действий финляндского пролетариата.

ОБРАЗОВАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕЛЬСИНГФОРССКОГО СЕЙМА РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Как только весть о Февральской революции дошла до Гельсингфорса, перед финляндским рабочим классом

¹ В. Антонов - Овсеенко. Указ. соч., стр. 41.

² В. И. Ленин. Письма из далека. Соч., т. 23, стр. 323.

встали вопросы о том, как эта революция отразится на Финляндии и что должны делать революционные рабочие края.

Правление социал-демократической партии Финляндии опубликовало 18 марта в газете «Тюэмиес» свою декларацию, в которой, в частности, выдвигались требования о восстановлении автономных прав и гражданских свобод, о созыве сейма, расширении и демократизации прав сейма, а также о принятии мер, смягчающих продовольственный кризис¹.

Сразу же после Февральской революции рабочие Финляндии приступили к созданию своих классовых организаций — сеймов (представительств) рабочих организаций (Tuöväen järjestöjen eduskunnat). В отдельных случаях они, по примеру России, назывались советами.

18 марта в Гельсингфорсе, около Рабочего дома, состоялось общее собрание рабочих. На нем была зачитана и одобрена указанная выше декларация правления социал-демократической партии. По предложению одного из левых руководителей партии Э. Валпаса собрание приняло решение об образовании Гельсингфорского сейма рабочих организаций. Собравшиеся установили норму представительства (от всех рабочих организаций из расчета по 1 человеку на каждые двести членов) и постановили, чтобы сейм начал функционировать как только в нем будет представлено $\frac{2}{3}$ организованных рабочих². Уже через три дня Гельсингфорский сейм рабочих организаций (ГСРО) начал действовать.

Сеймы рабочих организаций создавались по всей стране. Они вели большую работу и имели значительное влияние на всю местную политическую жизнь, хотя и не пслучили такого политического значения, как Советы рабочих и солдатских депутатов в России. Своего центрального руководящего органа сеймы не имели. Центральными рабочими организациями являлись правление социал-демократической партии и исполком профсоюзной организации, члены которых входили в состав сеймов.

Особенно большую работу проводил Гельсингфорский сейм рабочих организаций, о чем можно судить по

¹ Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, „Kirja“, 1928, s. 153.

² Там же.

имеющимся в нашем распоряжении архивам этого сейма. Первое его заседание состоялось 21 марта 1917 г. Был избран исполком сейма из 15 человек, в состав исполкома входили Сандра Лехтинен, известная впоследствии активная коммунистка, А. Вуорио, Я. Сирен, Х. Хаутала, М. Лаппи, А. Песонен, А. Кауппинен, Ф. Хюрскю, Е. Пелтонен, Ж. Хелин, Т. Пиетикайнен, А. Кивилаhti, К. Суоминен; Ф. Хейнонен. Председателем ГСРО был избран К. Хямяляйнен, заместителем — Юсси Туоминен¹.

С самого начала своей деятельности Гельсингфорский сейм рабочих организаций показал, что он будет осуществлять политику дружбы и сближения с русскими революционерами. На первом же заседании ГСРО представители ряда профсоюзов внесли предложение выразить благодарность русским солдатам за их героические действия в Февральской революции в России. Это предложение было принято единогласно².

Деятельность ГСРО принимала широкие масштабы, в связи с чем в его составе были образованы комитеты: продовольственный, следственный, комитет трезвости, женский милицейский отдел³, в дальнейшем создавались еще и другие комитеты.

Приближался международный праздник трудящихся — 1 Мая 1917 г. Рабочие Гельсингфорса готовились широко отметить его. ГСРО объявил 1 мая 1917 г. нерабочим днем, но не все предприниматели согласились с таким решением. Поэтому 27 апреля вопрос о праздновании 1 Мая подвергся обсуждению на заседании сейма. Пришедшие на заседание рабочие-трамвайщики сообщили, что владельцы трамвайного парка согласны закрыть трамвайное движение лишь до 3 часов дня. ГСРО постановил оставить в силе свое прежнее решение о прекращении движения трамвая в течение всего дня 1 Мая. То же было решено и в отношении кинотеатров⁴.

Забота о нуждах рабочих стояла в центре внимания Гельсингфорского сейма рабочих организаций. В нем рабочие видели орган, призванный рассматривать их самые насущные требования, к нему они обращались за

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2. Документы финских рабочих организаций Финляндии и США, д. 7, л. 2.

² АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 2.

³ Там же, л. 28.

⁴ Там же, д. 3, л. 1.

помощью. 3 апреля ГСРО обсуждал обращение безработных города об оказании материальной помощи и о посредничестве в подыскании работы. После внимательного обсуждения этого вопроса сейм категорически потребовал от Гельсингфорсского магистрата срочно организовать работы для безработных и создать на них такие условия, которые бы обеспечили семейным рабочим достаточные средства существования¹.

Несколько позднее ГСРО обратился в Гельсингфорский муниципалитет с требованием о выделении средств для оказания помощи остро нуждающемуся населению. Муниципалитет выделил 300 тыс. марок и предложил для обеспечения правильного использования этих средств создать комиссию в составе 4 человек от муниципалитета и 4 человека от ГСРО. 27 апреля ГСРО назначил в указанную комиссию своих представителей: Ю. Туоминена, Х. Ювонена, Иду Сааринен и Фину Пиетикяйнен².

На заседании ГСРО 22 мая Юсси Туоминен от имени комиссии доложил о мероприятиях по использованию выделенных муниципалитетом средств. По решению сейма в различных частях города были открыты пункты для приема от населения заявлений об оказании помощи. Члены комиссии в определенные часы дежурили на этих пунктах, а также проверяли на месте фактическую нуждаемость заявителей. Решено было оказывать помощь натурой³.

Тяжелое продовольственное положение в стране заставило ГСРО заняться и этим вопросом. Уже на первом заседании 21 марта был создан продовольственный комитет, в который вошли Х. Ювонен, М. Силланпяя, Ю. Туоминен и другие — всего 15 человек⁴. Продовольственный вопрос был вынесен на обсуждение ГСРО. На заседании говорилось о том, что в стране имеются продовольственные запасы, но спекулянты не пускают их в продажу с целью взвинчивания цен. Сейм предъявил сенату требование предпринять энергичные действия по обеспечению населения продовольствием и предложил немедленно реквизировать обнаруженные запасы продовольствия для продажи по доступным ценам. Указыва-

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 12.

² Там же, л. 28.

³ Там же, л. 41.

⁴ Там же, л. 2.

лось, что только быстрыми чрезвычайными мерами можно будет смягчить продовольственный кризис.

Профсоюз штукатуров обратил внимание ГСРО на то, что детям из рабочего района Сёрнес далеко ходить в школу, а многие из них, принадлежа к необеспеченным слоям населения, не имеют обуви и одежды. Профсоюз просил разрешить этим детям бесплатно ездить в школу в омнибусах. Вопрос нашел положительное решение, и детям, ездившим в школу на далекое расстояние, были предоставлены бесплатные проездные билеты¹.

Своими революционными действиями ГСРО завоевывал все больший авторитет среди рабочих Гельсингфорса. Все новые и новые рабочие объединения направляли своих представителей в рабочий сейм. Так, 6 апреля ГСРО рассмотрел материалы о новых депутатах и кандидатах в депутаты: Маннинене и Айристо — от профсоюза маляров, А. Туомайнене — от токарей по металлу, Нярги — от рабочего товарищества, о 4 депутатах и 4 кандидатах — от печатников².

На том же заседании обсуждался вопрос, как газета «Тюэмиес» — орган социал-демократической партии Финляндии — освещает деятельность ГСРО. С целью ее более широкого освещения в печати депутаты сейма обратились в редакцию с просьбой посылать своего представителя на заседании ГСРО.

Гельсингфорсский сейм рабочих организаций обратил внимание на то, что многие чиновники, известные своей антинародной деятельностью, продолжали занимать высокие посты в государственном аппарате. Так, в частности, ГСРО потребовал увольнения губернатора Юландской губернии Виднеса и губернского секретаря Хейлимо, которые являлись активными деятелями старого режима³. Требование было выполнено.

ГСРО становился настолько заметной и влиятельной организацией, что с ним стали считаться даже представители буржуазии. Так, камерная экспедиция финляндского сената 7 мая 1917 г. прислала в сейм проект предложения о новых арендных условиях, прося в возможно более короткий срок дать свое заключение и возможные

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 3, л. 83.

² Там же, д. 7, л. 15.

³ Там же, лл. 17—19.

предложения к изменению проекта¹. Гласные Гельсингфорса обратились в сейм с просьбой выделить трех своих представителей в коммунальное продовольственное бюро, которое создается из 6 человек по предложению камерной экспедиции сената².

Таким образом, Гельсингфорский сейм рабочих организаций начал активно воздействовать на жизнь столицы Финляндии.

МАНИФЕСТ 20 МАРТА 1917 г.

ОБРАЗОВАНИЕ КОАЛИЦИОННОГО СЕНАТА

После свержения царского самодержавия встал вопрос о дальнейших взаимоотношениях между Россией и Финляндией. 4(17) марта из Петрограда в Гельсингфорс выехали депутаты думы: представитель буржуазии Родичев, назначенный временно исполняющим обязанности статс-секретаря по делам Финляндии, и социалист Скобелев³. На следующий день финляндский сейм направил в Петроград свою делегацию для переговоров с Временным правительством о первоочередных делах, касающихся Финляндии. В состав делегации входили представители и буржуазных партий и социал-демократов. Буржуазные фракции сейма и исполкомы буржуазных партий разработали совместный проект решения вопроса о Финляндии. Правление социал-демократической партии разработало свой проект.

Проект буржуазных партий был принят за основу, и 7(20) марта 1917 г. Временное правительство подписало «Манифест о восстановлении конституции Великого Княжества Финляндского и применении ее в полном объеме»⁴.

В манифесте говорилось, что Временное правительство, как носитель верховной власти, желает этим актом «вновь закрепить и гарантировать основные законы Финляндии и те права и преимущества, которые принадлежат гражданам Финляндии». «Настоящим государствен-

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 3, л. 1.

² Там же, л. 21.

³ H. I g n a t i u s. Sortovuositla itsenäisyyteen. Muistelmia. Helsinki, „Otava”. 1927, s. 111.

⁴ ЦГИАЛ, ф. Статс-секретариата Великого Княжества Финляндского (№ 1361), оп. 1, ед. хр. 65, лл. 6—7.

ным актом,— отмечалось в конце манифеста,— мы гарантируем народу Финляндии на основе его конституций будущую самостоятельность, неприкосновенность его культурной жизни и прав языков»¹.

В тот же день Временное правительство опубликовало указ о созыве сессии сейма на 22 марта (4 апреля) 1917 г.

В связи со свержением самодержавия встал вопрос об обновлении финляндского сената (правительства). Вопрос о составе нового сената обсуждался 20—23 марта на заседании совета социал-демократической партии Финляндии. О. В. Куусинен и некоторые другие члены совета предлагали отказаться от вхождения в правительство, предоставив его формирование другим партиям. Тем не менее правые социал-демократы дали свое согласие на вхождение в коалиционное правительство вместе с представителями буржуазии. Один из их лидеров О. Токой составил список членов правительства, одобренный 24 марта исполкомом социал-демократической партии и представителями буржуазных партий².

Таннер в своих воспоминаниях, опубликованных в 1949 г., пишет, как он, возвратившись из поездки в Петроград, приступил к активным действиям по формированию коалиционного сената, как он ездил уговаривать представителей буржуазии войти в коалиционный сенат³.

13(26) марта Временное правительство, одобрив предложения О. Токоя, назначило сенат Финляндии в составе 6 правых социал-демократов и 6 представителей буржуазных партий. Поскольку по положению генерал-губернатор являлся председателем сената, представителей буржуазии в правительстве оказалось 7. Из социалистов входили в правительство: О. Токой — вице-председатель сената, В. Таннер — начальник финансового департамента, В. Войонмаа — начальник департамента путей сообщения, В. Вуолиёки — начальник камерного департамента, М. Паасивуори — заместитель начальника торгово-промышленного департамента и Ю. Айлио — заместитель начальника гражданского департамента.

¹ ЦГИАЛ, ф. Статс-секретариата Великого Княжества Финляндского (№ 1361), оп. 1, ед. хр. 65, лл. 6—7.

² J. Paasivirta. Suomen itsenäisyyskysymys 1917. Porvoo, WSOY, II, 1949, s. 77.

³ V. Tanner. Kuinka se oikein tapahtui, s. 29.

Представителями буржуазных партий были сенаторы А. Туленхеймо, А. Серлакиус, Э. Сетяля, Р. Холсти, Л. Эрнроот, К. Каллио¹. Председателем сената являлся новый генерал-губернатор Финляндии М. Стахович.

Финляндский сенат, включая и правых социал-демократов, активно сотрудничал с Временным правительством. В лице последнего реакционные круги Финляндии видели опору в борьбе против революционного пролетариата.

Когда в Гельсингфорс дважды приезжал министр Временного правительства Керенский, сенаторы-социалисты постарались организовать торжественную встречу. 16 (29) марта в Рабочем доме Гельсингфорса Керенский выступил с речью. «Товарищи! Я сам социалист,— говорил он.— От имени русских социалистов и русской демократии приветствую вашего вождя, приветствую и закрепляю братский союз». При этом Керенский обнял и поцеловал Токоя². Керенский призывал присутствовавших быть верными Временному правительству.

В начале апреля 1917 г. собрался финляндский сейм, избранный еще в 1916 г. В его составе 103 мандата из 200 принадлежало социал-демократам. Председателем сейма был избран левый социал-демократ К. Маннер, вице-председателем — представитель старофинской партии Ингман и вторым вице-председателем — левый социал-демократ Йокинен. Все это предоставляло социал-демократам большие возможности. Газета «Правда» опубликовала приветствие, в котором говорилось: «Приветствуя товарищей с этим явным свидетельством их силы и значения, мы надеемся, что они сумеют использовать эту силу для помощи русскому рабочему классу в его гигантской борьбе. В этот момент крупных исторических потрясений финляндский пролетариат должен показать рабочему классу и демократии России пример использования своей организованности в целях ряда крупнейших социальных реформ»³. По вопросу о задачах, вставших перед финляндской социал-демократической партией, «Правда» писала: «Введение республиканского строя в Финляндии, вооружение всего народа,

¹ J. Paasivirta. Указ. соч., II, стр. 77.

² „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 21 марта 1917 г.

³ „Правда“, 26 марта 1917 г.

фактический контроль над производством и регулирование его организованным пролетариатом — таковы задачи, возлагаемые моментом на финляндских социал-демократов. Осуществляя эти требования, Финляндия явится оплотом русской пролетарской демократии. *Рабочее правительство* Финляндии — вот чему расчистила дорогу Великая Революция в России и вот что может помочь ей развиваться дальше»¹. Таким образом большевистская газета подсказывала финляндской социал-демократии ясную программу действий, осуществление которой должно было привести к дальнейшему развитию революции в Финляндии.

Социал-демократическая фракция сейма послала ответное приветствие русским товарищам. «Собравшись на сейм, — говорилось в нем, — спешим выразить свой сердечный привет и преклонение всем вам, русским товарищам социал-демократам. Через развалины разрушенного вами самодержавия дошел и до Финляндии луч свободы. И так велика ваша победа, но еще более крупную задачу дала история в ваши руки. Защита результатов вашей революции и дальнейшее развитие их будет победой для рабочего класса России, Финляндии и всех стран, победой для международного братства. На вас обращены теперь наши взоры»².

Задачи, о которых писала «Правда» в приветствии социал-демократам Финляндии, можно было решить, только сочетая парламентские и внепарламентские формы борьбы. Тем более, что сеймовый устав позволял меньшинству срывать принятие тех или иных законов. Внепарламентская борьба, давление народных масс на сейм осуществлялись довольно часто. Но правые социал-демократы не использовали в должной мере ни внепарламентскую борьбу масс, ни те возможности, которые давало им большинство в сейме. Вместе со своими коллегам — представителями буржуазных партий — они активно сотрудничали с Временным правительством.

Это сотрудничество особенно ярко проявилось в предоставлении Финляндией Временному правительству военного займа. Заключение соглашения о займе был уполномочен начальник финансовой экспедиции сената

¹ „Правда“, 26 марта 1917 г.

² „Правда“, 28 марта 1917 г.

В. Таннер. Сенат согласился предоставить русскому правительству 350 млн. марок, из которых 50 млн. было решено выдать авансом до того, как сейм решит вопрос о займе в целом¹. Уже в первой своей речи во время переговоров с министром финансов Временного правительства в Петрограде Таннер заявил, что он готов немедленно решить вопрос о 50 млн.² Тем самым он грубейшим образом нарушал конституционные положения своей страны, по которым такие вопросы мог решать только сейм.

Вопрос о займе почти целый месяц не сходил с повестки дня сейма. В пространной речи, произнесенной на заседании сейма 29 июня, Таннер пытался оправдывать свое поведение и политику сената. «Будет лучше,— говорил он,— если сейм и правительство вместе решат этот вопрос, и во всяком случае лучше, чем оставить его на решение безответственных народных масс»³. Последние слова говорят о том, с каким пренебрежением относился социал-демократический сенатор Таннер к революционным рабочим, оказывавшим своими выступлениями давление на сейм и правительство.

Действия Таннера подверглись резкому осуждению в сейме со стороны левых социал-демократических депутатов О. В. Куусинена, О. Туоми, И. Куяла и др. О. Туоми выступил против военного займа Временному правительству, против выделения средств для военных целей. «Уже пора кончать кровавую войну,— говорил он,— а правительству и сейму пора стать на путь сопротивления войне... По-моему, поведение сената заслуживает резкого осуждения»⁴. И. Куяла заявил, что финляндская буржуазия готова дать русскому милитаризму еще больше миллионов, чтобы иметь возможность использовать его против рабочего класса⁵. Свою речь он закончил словами приветия мировому пролетариату, «тому пролетариату, лозунгом которого является: Долой капитализм и порожденная им война, да здравствует свобода народов и интернациональное братство!»⁶.

¹ Valtioapäivät 1917, pöytäkirjat, s. 956.

² Там же, стр. 1070.

³ Там же, стр. 656.

⁴ Там же, стр. 956.

⁵ Там же, стр. 958.

⁶ Там же.

Выступления левых социал-демократов привлекли на их сторону сеймовое большинство, и предложение сената о предоставлении Временному правительству займа в 350 млн. марок было отвергнуто.

Этот факт показывает, что согласованными действиями социал-демократы могли добиться успеха в борьбе с буржуазией. Но члены этой партии не всегда были едины в своих целях и действиях. Не все социал-демократы правильно представляли себе средства борьбы против буржуазии, а некоторые из них склонялись к прямому сотрудничеству со своим классовым врагом.

СВЯЗЬ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПЕТРОГРАДОМ

Революционные события в Петрограде привлекали пристальное внимание рабочих Гельсингфорса.

В связи с предстоявшими в Петрограде похоронами жертв революции, исполнительный комитет ГСРО обсудил вопрос о проведении дня траура, решил объявить этот день свободным от работы, организовать в городе траурные шествия, украсить город красными флагами. Для связи с солдатским Исполнительным комитетом, а также с муниципалитетом была избрана комиссия с заданием разработать план проведения дня траура¹.

Представители финляндских рабочих присутствовали на похоронах жертв революции в Петрограде. Газета «Правда» опубликовала их приветствие, в котором говорилось: «Финские рабочие, в особенности организованные рабочие металлисты, которые нас послали присутствовать на похоронах героев, павших за свободу, приветствуют Петербургский комитет российской социал-демократической рабочей партии и верят, что обоюдная связь и обоюдное понимание будут неразрывными узами связывать как пролетариат России и Финляндии, так и пролетариат всех стран для окончательного освобождения от милитаризма и капиталистического рабства»².

ГСРО совместно с исполкомом социал-демократической партии послал в Петроград двух компетентных представителей для ознакомления с положением дел³.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 4.

² „Правда“, 22 марта 1917 г.

³ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 8.

Они выехали в Петроград и 19 марта (1 апреля) присутствовали на заседании Бюро ЦК партии большевиков. Один из них выступил на заседании с приветствием к русским товарищам по поводу победы над царизмом и выразил уверенность, что связь между РСДРП и социал-демократической партией Финляндии станет еще теснее, еще плодотворнее. Он заявил: «ФСДРП считает, что переживаемый момент является только первой фазой революции и что русское рабочее социал-демократическое движение имеет громадное значение не только для России, но и для всего мира. Финляндская социал-демократическая партия ввиду этого решила всеми силами поддержать РСДРП и этой поддержкой выразить свое братское сотрудничество с ней»¹.

Финляндские товарищи сообщили, что в Финляндии начат сбор средств в пользу русских социал-демократических организаций. Бюро ЦК партии большевиков постановило выразить благодарность за это начинание².

За короткое время в крае было собрано 10 тыс. марок. Встал вопрос о распределении этих средств.

Правление Гельсингфорсской организации социал-демократической партии предложило использовать их следующим образом: Гельсингфорсской организации социал-демократической партии Финляндии — 2500 марок, организации РСДРП(б) в Гельсингфорсе — 1500 марок, русской социал-демократической организации в Петрограде — меньшевистской — 2500 марок, большевистской — 2500 марок и газете «Правда» — 1000 марок. Подготовительный комитет ГСРО не согласился с таким распределением. Он решил, что не нужно ничего давать меньшевикам, поддержал предложение о выделении сумм социал-демократическим организациям в Гельсингфорсе как русской, так и финской, а остальную сумму постановил распределить между «Правдой» (3000 марок) и Петроградской большевистской организацией (3000 марок). Три члена комитета (из семи) считали, что нужно было передать все средства большевикам, не выделяя ничего финляндской организации, так как сбор средств проводился именно в помощь русским социал-демократам³.

¹ «Правда», 26 марта 1917 г.

² Там же.

³ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, лл. 25, 29, 30.

Кампания по сбору средств и указанное решение ГСРО говорят о большой близости Гельсингфорского сейма рабочих организаций к большевикам.

Крепнущие связи между Финляндией и революционным Петроградом ярко проявились во время мощной демонстрации в Петрограде 18 июня (1 июля), прошедшей под большевистскими лозунгами.

15 (28) июня Гельсингфорский комитет РСДРП (б) обратился с воззванием к рабочим, солдатам и матросам Гельсингфорса с призывом выйти на демонстрацию 18 июня (1 июля) с большевистскими лозунгами. В воззвании выдвигалось требование устранить из Временного правительства ставленников буржуазии и передать всю власть в руки революционного народа, в лице Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹.

18 июня (1 июля), когда состоялась демонстрация в Петрограде, в Гельсингфорсе 25 тыс. человек также вышли на улицы. Рабочие, солдаты и матросы шли под общими большевистскими лозунгами «Земля трудовому народу», «Да здравствует социалистический мир», «Вся власть Советам», «Да здравствует всенародный контроль над промышленностью»². Демонстрация продолжалась около 3 часов и закончилась митингом на Железнодорожной площади, где присутствовало не менее 12 тыс. человек. Такая же демонстрация прошла и в Выборге. В резолюциях, принятых на митингах, финляндские рабочие требовали немедленно удалить из Временного правительства представителей буржуазии, передать всю власть в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³.

СОЗДАНИЕ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

Перед рабочими Гельсингфорса встал вопрос о необходимости принятия мер по поддержанию порядка в городе. В первые дни после Февральской революции за

¹ КПСС в борьбе за победу социалистической революции 1917 г. Сборник документов, М., 1957, стр. 290.

² «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 18 июня 1917 г.

³ «Правда», 21 июня 1917 г.

порядком наблюдали русские военные патрули. Вопрос о поддержании порядка рассматривался на первом же заседании ГСРО, и было решено поручить это дело рабочим отрядам. Горячие споры развернулись о том, из кого же должны состоять отряды по охране порядка. Отдельные депутаты высказывались очень резко против допуска в них бывших полицейских, а также студентов, как представителей эксплуататорских классов. Они напоминали о событиях революции 1905 г., когда студенческие вооруженные отряды выступали против революционных рабочих, против Красной гвардии. После двукратного голосования было решено допускать в отряды по охране порядка только членов рабочих организаций. Но после выступления представителя окружного комитета социал-демократической партии Лумивуокко приняли новое решение, согласно которому разрешалось брать в отряды также бывших полицейских, если они «не скомпрометировали себя прежней своей деятельностью»¹.

Так вместо прежней полиции создавалась милиция, в которой решающую роль должны были играть организованные рабочие.

Для руководства деятельностью милиции был создан комитет по поддержанию порядка, состоявший из представителей: Гельсингфорсского сейма рабочих организаций (3 человека), городского муниципалитета (3 человека) и русских революционных организаций (2 человека).

Буржуазия была вынуждена считаться с такой организацией охраны порядка, хотя и предпринимала неоднократные попытки восстановить послушную ей полицию. Так, в частности, 19 мая сенат направил губернаторам директиву, согласно которой во всех городах милицию нужно было перевести на положение прежней полиции вплоть до ношения полицейской формы. Однако ГСРО не согласился с этим, решил сохранить милицию и комиссию по охране порядка, «пока сейм не издаст закона о перестройке организации охраны порядка в стране»². Таким образом, попытка буржуазии вернуть старую полицию была сорвана.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, л. 7, лл. 1—2.

² Там же, л. 43.

ГСРО неоднократно возвращался к вопросу об охране порядка. В связи с тем, что в милиции оставалось значительное количество полицейских, Ю. Сирола внес на рассмотрение ГСРО предложение об ее обновлении. 3 апреля на заседании ГСРО обсуждался вопрос об уставе милиции. Тогда выяснилось, что несмотря на прежние решения, старые полицейские не были уволены и у них оставалось оружие, в то время как рабочие милицеские отряды были безоружны. ГСРО принял решение провести чистку полиции и отобрать оружие у всех полицейских, если они не служат в милиции¹.

На этом же заседании был поднят вопрос о полицейских архивах. В результате беспечности, проявленной ранее ГСРО, эти архивы все еще находились в руках прежних полицейских властей, которые могли уже изъять наиболее важные документы. Хотя и с запозданием, решили конфисковать все полицейские архивы и организовать их проверку².

Между рабочими и полицейскими продолжалась острая борьба за милицию. Оставшиеся на своих местах прежние полицейские чины начали увольнять милиционеро-рабочих, пользовавшихся доверием товарищей. В качестве повода для их увольнений было использовано то обстоятельство, что численность отрядов милиции превысила предусмотренную ассигнованиями. Инициаторы увольнений указывали, что по ассигнованиям, выделенным на полицию в 1916 г., полагалось иметь в столице 646 полицейских, но их теперь оказалось 840. Этот вопрос обсуждался 19 июня на заседании ГСРО, куда обратились за содействием профсоюз милиционеров и комитет по охране порядка. В своем обращении они указывали, что сокращение милиционеров надо провести, но таким образом, чтобы не изменилось соотношение сил внутри милиции в ущерб рабочему классу. Между тем начальник полиции Ворс-Шредер уволил только вновь принятых 200 человек, то есть всех принятых в милицию рабочих, включая и состав комитета по охране порядка. Милиционеры категорически возражали против увольнения кого-либо из них.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 43.

² Там же.

Депутаты ГСРО проголосовали 50 голосами против 37 за то, чтобы не увольнять никого из милиции и обратились в сенат с требованием немедленно восстановить на службе уволенных милиционеров. При этом они предупредили, что если сенат не примет положительного решения, то Гельсингфорсский сейм рабочих организаций приступит к соответствующим действиям, обеспечивающим сохранение решающей роли в милиции за рабочими¹.

В связи с попытками реакционных кругов добиться господствующего положения в милиции и превратить ее постепенно в прежнюю полицию ГСРО решил обратиться за содействием к социал-демократической фракции финляндского сейма. С докладом о милиции на заседании ГСРО выступил председатель финляндского сейма К. Маннер — факт, говорящий о том, насколько важное значение придавалось этому вопросу. ГСРО постановил просить социал-демократическую фракцию действовать в том направлении, чтобы обеспечить пролетариату решающую роль в гельсингфорсской милиции. К. Маннеру поручили поговорить по этому вопросу с сенаторами².

Встречи с сенаторами состоялись, но соглашение с ними достигнуто не было, о чем К. Маннер сообщил членам ГСРО. Это известие вызвало у них сильное возмущение, но принять правильное решение они не сумели. ГСРО обратился с призывом ко всем лицам, входящим в состав милиции и поддерживающим позицию пролетариата, прекратить свою деятельность в этом органе³.

Но рабочие, входившие в состав милиции, не подчинились такому неправильному решению, понимая, что нельзя оставить этот важный орган в руках реакционеров. Они обратились в ГСРО с рядом требований:

ликвидировать единоличную власть полицмейстера, избрать представителей от ГСРО в комитет по поддержанию порядка, наряду с тремя представителями от муниципалитета и четырьмя — от рабочих, уволить ряд полицейских чиновников, отменить увольнения милиционеров.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 50.

² Там же, д. 9, лл. 4—5.

³ Там же, д. 7, л. 12.

Для рассмотрения этих требований была создана согласительная комиссия из представителей властей и рабочих. Ввиду важности вопроса ГСРО избрал своих делегатов в эту комиссию¹.

Вышеуказанные требования 30 июня были предъявлены финляндскому сенату. Через два дня ГСРО обратился в сенат с предложением срочно поставить эти требования на обсуждение сейма, заявив, что «увольнение милиционеров должно быть отменено и вопрос о сокращении состава милиции должен быть решен только после рассмотрения в сейме»².

Сенат не согласился удовлетворить требования милиционеров. Они были внесены на рассмотрение финляндского сейма, который частично их удовлетворил.

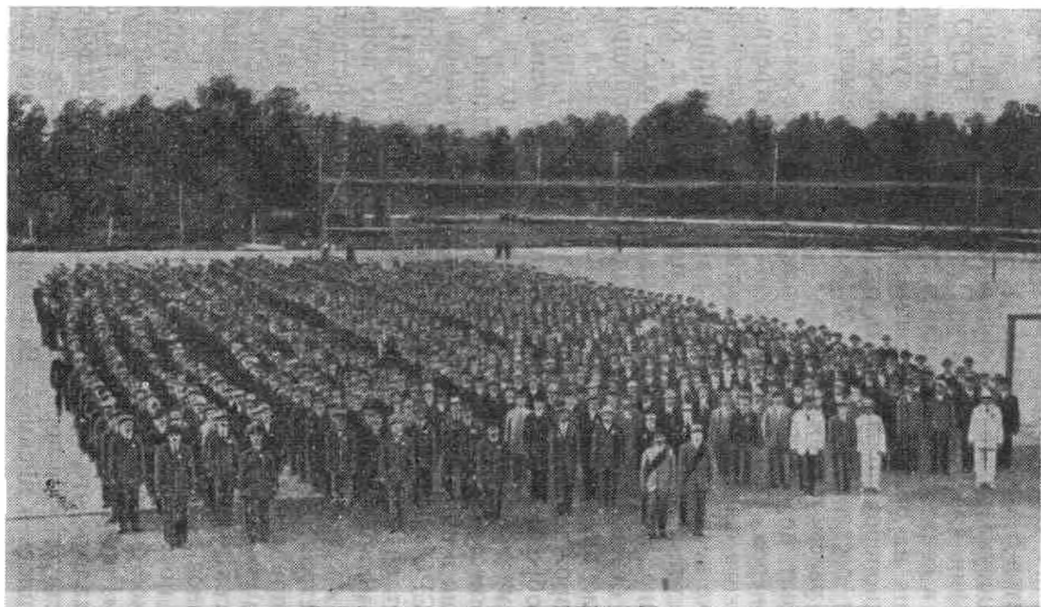
Уже весной 1917 г. среди рабочих Финляндии появилось стремление создать по примеру 1905 г. Красную гвардию. Тем более, что в стране, прикрываясь различными безобидными названиями, начали формироваться вооруженные отряды буржуазии. Образовался комитет по возрождению Красной гвардии. Комитет представил на одобрение ГСРО свои обращения к рабочим организациям и намеревался опубликовать их в газете «Тюэмиес». С целью направить дело создания Красной гвардии в организованное русло подготовительный комитет ГСРО предложил образовать специальную комиссию в составе четырех человек: Ю. Туоминена, И. Вало, К. Хямляйнена и И. Маннинена. Поскольку вопрос касался создания организации, призванной действовать по всей стране, а не только в Гельсингфорсе, решили просить правление социал-демократической партии направить в указанную комиссию своего представителя³.

3 сентября 1917 г. вопрос о создании Красной гвардии вновь был поставлен на обсуждение ГСРО. Зачитали поступившее на имя ГСРО письмо правления Красной гвардии со штампом на русском и финском языках: «*Ripainen kaarti* — Красная гвардия». В письме сообщалось, что Красная гвардия в Гельсингфорсе уже существует. «Не пора ли ГСРО ознакомиться с нами? — говорилось в письме. — Вспомните, весной все говорили:

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 14.

² Там же.

³ Там же, л. 35.

Рабочая гвардия Гельсингфорса летом 1917 г.

не будем ничего создавать, чтобы не давать повода буржуазии. Теперь же буржуазная гвардия уже имеется, а вы колеблетесь. Не препятствуйте больше».

После зачитания письма был заслушан доклад члена специальной комиссии Ю. Туоминена. Докладчик напомнил решение Улеборгского съезда социал-демократической партии о роспуске созданной в 1905 г. Красной гвардии, которое предусматривало, что этот роспуск будет временным и что при соответствующей обстановке Красная гвардия будет создана вновь. «Теперь,— говорил Ю. Туоминен,— сложилась такая обстановка. Необходимо создать сильную вооруженную организацию при рабочих объединениях под их контролем на основе выборности. Необходимость создания такой организации вызывается тем, что буржуазия уже организует свою вооруженную гвардию лахтарей по всей стране для разгрома рабочих... Правление социал-демократической партии должно разработать устав этой организации»¹.

Предложение комиссии было принято. Была создана инициативная группа для организации отрядов Рабочей гвардии.

Комитет ГСРО по охране порядка, в соответствии с данным решением, обратился 6 сентября ко всем профсоюзным организациям с предложением избрать членов в отряды Рабочей гвардии. Для разъяснения вопроса решили послать своих представителей в профорганизации².

9 сентября состоялось собрание рабочих, выделенных в Рабочую гвардию. Собравшиеся предложили приступить к организации гвардии немедленно, создав из присутствующих основной костяк отрядов³. В своем постановлении собрание предложило каждому профсоюзному объединению и цеховым профорганизациям избрать людей в Рабочую гвардию и списки представить секретарю комитета порядка⁴.

Профсоюз милиционеров поднял вопрос о том, имеют ли они право включаться в Рабочую гвардию. ГСРО

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 30.

² Там же, д. 9, л. 2.

³ Там же, л. 1.

⁴ Там же.

поставило вопрос о вступлении в финляндский профсоюз металлистов. Собрание полностью поддержало это предложение. Члены русского профессионального союза, являвшегося фактически профсоюзом металлистов, работали на одних предприятиях с финскими рабочими-металлистами, и разделение на две профсоюзные организации мешало единству действий рабочего коллектива. С другой стороны, это создавало почву для национальной отчужденности финнов и русских¹. Объединение приводило к укреплению связей между русскими и финскими рабочими, к интернациональной солидарности между ними, к усилению большевистского влияния на рабочих-финнов. К концу сентября 1917 г. в объединенный союз входило уже 2200 человек.

Быстро росла также организованность сельскохозяйственных и лесных рабочих.

Увеличение числа организованных рабочих расширяло базу и влияние сеймов рабочих организаций. Именно сеймы возглавили борьбу рабочих за улучшение своего политического и экономического положения по таким актуальным вопросам, как муниципальные права, 8-часовой рабочий день, ликвидация безработицы, снабжение продовольствием и т. п.

Если финляндские рабочие имели всеобщее равное избирательное право на выборах в сейм, полученное еще в 1906 г. в результате первой русской революции и неотмененное даже в самые мрачные годы столыпинской реакции, то совершенно иное положение было с выборами в органы местного самоуправления — городские муниципалитеты и общинные управления в сельской местности. Для выборов городских гласных был установлен настолько высокий имущественный ценз, что рабочие оказывались совершенно лишены права участия в выборах. Кроме того, существовала множественность голосов: в зависимости от величины дохода богатый избиратель мог иметь от 1 до 25 голосов. В Гельсингфорсе, например, на коммунальных выборах голосовало только 2—3 тыс. богачей. Они и выбирали всех гласных². Городские муниципалитеты были полностью

¹ „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 16 мая 1917 г.

² „Волна“, 30 июня 1917 г.

в руках буржуазии. Если учесть, что муниципальные органы решали важнейшие вопросы городской жизни, то станет понятным, почему финляндские рабочие после Февральской революции выставили в качестве одного из важнейших, первоочередных требований право участия в органах местного самоуправления.

Борьба за осуществление этого требования приняла широкий размах и своеобразные формы и еще задолго до принятия сеймом соответствующего закона привела в ряде мест к фактическому участию рабочих в муниципалитетах. Так, в Раума местная социал-демократическая организация 5 мая 1917 г. потребовала предоставить рабочим половину мест в муниципалитете. Гласные отказались это сделать и заявили, что они не могут продолжать работу под нажимом масс. В ответ рабочие объявили с 7 мая всеобщую забастовку, которая охватила все заводы города, порт и электростанцию, распространилась и на железнодорожную станцию¹. Вечером город был погружен во мрак. Местные буржуазные газеты не печатались. До 2 тыс. рабочих вышли на демонстрацию. Забастовка парализовала всю жизнь в городе. Она длилась 15 дней и закончилась большой победой рабочих. Представители буржуазных партий объявили о своем согласии предоставить рабочим немедленно $\frac{1}{4}$ часть мест в муниципалитете².

Еще более значительными были события в Або (Турку). Здесь всеобщая забастовка, начавшаяся 29 мая под лозунгом покончить со всевластием буржуазии в муниципалитете, вылилась в массовые выступления рабочих. Толпы народа окружили здание муниципалитета, когда там должно было проходить заседание. Председатель объявил об отсутствии кворума. Но милиция и рабочие не позволили гласным покинуть помещение и даже доставили сюда отсутствовавших гласных. Десятитысячная толпа, окружавшая муниципалитет, ожидала ответа на требование рабочих предоставить им места 25 гласных. Буржуазия устроила демонстрации протеста, пыталась собрать вооруженные отряды. События приняли такой размах, что 31 мая сенат вынужден был

¹ „Правда“, 27 апреля 1917 г.

² „Kommunisti“, 1954, № 6—7, s. 371.

послать в Або комиссию во главе с Токоем для урегулирования вопроса на месте. Требования рабочих были удовлетворены, и только после этого забастовочный комитет согласился освободить гласных¹.

Таким же образом, окружив муниципалитет, завоевали себе места гласных рабочие Бьернеборга (Пори). Это же происходило и в ряде других городов и местечек, в отдельных случаях буржуазия уступала без большого сопротивления.

Долгие годы рабочие Финляндии, как и других стран, вели борьбу за установление 8-часового рабочего дня. Но только революционная волна 1917 г. подвела пролетариат Финляндии к возможности удовлетворить это требование.

30 марта в Гельсингфорсе состоялось собрание профсоюзных активистов, а 1 апреля — совещание руководителей профсоюзных организаций. Оба собрания обсудили вопрос о 8-часовом рабочем дне и предложили всем руководителям местных профсоюзных организаций немедленно потребовать от предпринимателей его введения. ГСРО совместно с правлением профсоюзов также разработали предложения по данному вопросу.

В соответствии с полученными указаниями рабочие фабрик и заводов Гельсингфорса, еще задолго до принятия финляндским сеймом закона о 8-часовом рабочем дне, практически осуществляли его.

Поворотным моментом в борьбе за 8-часовой рабочий день явилось 18 апреля, когда рабочие-металлисты начали всеобщую забастовку за его осуществление. Забастовка охватила до 10 тыс. человек.

Большую помощь финляндским рабочим в борьбе за 8-часовой рабочий день оказали русские солдаты и матросы, находившиеся в Гельсингфорсе.

Как только рабочие Гельсингфорса узнали, что в Петрограде Центральный Совет Профсоюзов добился декретирования 8-часового рабочего дня, они вышли на демонстрацию. На улицах в рядах финских рабочих и отдельными колоннами шли матросы². Демонстрация направилась к Рабочему дому, где состоялся митинг.

¹ „Kommunisti“, 1954, № 6—7, s. 372.

² А. Женевский. Гельсингфорс весной 1917 г. „Красная летопись“, 1925, № 2 (13), стр. 218.

Речи, произносившиеся на финском языке, переводились для участвовавших в митинге матросов на русский язык, а речи представителей Гельсингфорсского комитета РСДРП (б) Орлова и 1 балтийского флотского экипажа Пелихова переводились на финский язык¹. Пелихов призывал финских рабочих к решительной борьбе с предпринимателями и говорил, что Балтийский флот всегда силою своих штыков будет поддерживать все активные выступления пролетариата Финляндии. «Трудно представить себе тот энтузиазм, который вызвала его речь», — пишет в своих воспоминаниях участник событий А. Женевский².

Рабочие и матросы, узнав, что в здании сената проходят переговоры между предпринимателями и представителями рабочих, направились туда, чтобы оказать давление на ход переговоров. Делегация от рабочих, в состав которой входили также Орлов и Пелихов, предупредила, что трудящиеся реквизируют фабрики и заводы, если предприниматели не согласятся установить 8-часовой рабочий день. Мощный гул прибывшей к зданию сената толпы заставил предпринимателей капитулировать. Они заявили о своем согласии ввести 47-часовую рабочую неделю, установив в обычные дни — 8-часовой рабочий день, а по субботам и перед праздниками — 7-часовой³. Одновременно предприниматели согласились уплачивать за сверхурочную работу надбавку в размере 50% за первый сверхурочный час и 100% — за последующие; за работу в праздничные дни устанавливалась двойная оплата⁴. Такое решение с восторгом было встречено участниками митинга: «матросы и финские рабочие бросились друг другу на шею», — пишет об этом в своих воспоминаниях А. Женевский.

Хотя рабочие Гельсингфорса и добились фактического установления 8-часового рабочего дня, он еще не был узаконен сеймом. Точно также не был издан и закон о муниципальных правах для трудящихся. Поэтому борьба продолжалась летом 1917 г.

Решено было организовать в Гельсингфорсе массовую демонстрацию с целью оказать давление на сейм,

¹ А. Женевский. Указ. соч., стр. 219.

² Там же.

³ Там же.

⁴ E. Louhikko. Teimme vallankumousta. Helsinki, 1943, s. 112.

а в случае, если сейм откажется удовлетворить требования рабочих, объявить всеобщую забастовку. Образовался комитет по проведению демонстрации, который собрался 13 июня в редакции газеты «Тюэмес» для разработки детального плана. В комитет поступило письмо от Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих, в котором сообщалось, что русские матросы, солдаты и рабочие примут участие в демонстрации за 8-часовой рабочий день и новый закон о коммунальных выборах¹.

С целью обеспечить необходимые условия для шествия демонстрантов комитет постановил закрыть в день демонстрации с 6 часов утра трамвайное движение, сообщив об этом в газетах. Во избежание каких-либо неожиданностей во время митинга решили поставить у каждой трибуны по 3 надежных человека с тем, чтобы допустить к выступлению только намеченных ораторов².

Через десять дней комитет собрался вновь для обсуждения мероприятий по проведению демонстрации. Решено было ввести в состав комиссии по поддержанию порядка во время демонстрации, а также культкомиссии по обслуживанию демонстрантов двух русских представителей³.

Становилось ясным, что русские товарищи будут все шире принимать участие в борьбе за удовлетворение насущных нужд трудящихся Гельсингфорса. Поэтому комитет обратился в ГСРО с предложением предоставить русским рабочим организациям право выбирать в ГСРО своих представителей наравне с организациями финских рабочих, а также предоставить русским товарищам право голоса при решении вопросов о забастовках⁴. Эти предложения обсуждались на заседании ГСРО 29 июня и были приняты⁵.

На этом же заседании депутаты сейма рассмотрели план демонстрации, разработанный комитетом, а также план мероприятий на случай всеобщей забастовки, предусматривавший, какие предприятия должны будут работать в дни забастовки. ГСРО пополнил комитет по

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 28.

² Там же, л. 29.

³ Там же, л. 31.

⁴ Там же, л. 32.

⁵ Там же, д. 9, л. 12.

проведению демонстрации тремя новыми членами и поручил ему в случае объявления всеобщей забастовки, действовать в качестве забастовочного комитета¹.

Атмосфера в Гельсингфорсе накалялась. Финляндский сейм затягивал решение вопросов о 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах. Буржуазный депутат Рантакари, выступая против принятия законопроекта о 8-часовом рабочем дне, говорил: «Война вызывает такие расходы, что для ликвидации последствий, вызванных ею, придется работать не по 8 часов в сутки, а столько, сколько потребуется для существования нации»².

Рабочие организации решили воздействовать на сейм через социал-демократическую фракцию. 10 июля исполком Гельсингфорсского рабочего сейма послал двух своих представителей на заседание правления социал-демократической партии с предложением внести в сейм на третье чтение³ законопроекты о 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах. Причем представители ГСРО настаивали на внесении законопроектов в сейм в субботу, 14 июля, после 6 часов вечера, с тем, чтобы рабочие успели получить зарплату. Это было важно на тот случай, если сейм откажется утвердить законопроекты и для оказания давления на него придется объявить забастовку. ГСРО решил в случае возникновения всеобщей забастовки собраться в понедельник на заседание для рассмотрения вопросов, касающихся требований бастующих⁴.

Исполком ГСРО одобрил текст обращения к русским товарищам по поводу предстоящей демонстрации и постановил отпечатать его на русском языке в количестве 5 тыс. экземпляров, о чем обещали позаботиться русские представители, и на финском языке — в количестве 10 тыс. экземпляров. А. П. Тайми было поручено обещать публикацию обращения в газете «Тюэмиес»⁵.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 9, л. 12.

² Valttiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 543.

³ В финляндском сейме существовал порядок, согласно которому законопроект проходил через три чтения, после чего проект принимался или отвергался. Таким образом, третье чтение имело решающее значение.

⁴ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 3.

⁵ Там же.

О всех своих действиях комитет по проведению демонстрации поставил в известность Областной комитет армии, флота и рабочих и обещал оповестить его о забастовке. Областному комитету были присланы в порядке информации образцы подписей и печать комитета по проведению демонстрации.

Областной комитет армии, флота и рабочих, обсудив вопрос о предстоявших в Гельсингфорсе событиях, решил командировать двух своих представителей в комитет по проведению демонстрации для выяснения обстановки, а также для установления связи¹.

Исполком Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих приветствовал организацию демонстрации и митинга в Гельсингфорсе и принял решение не препятствовать участию в этих мероприятиях русских граждан. Исполком избрал комиссию для наблюдения за порядком и решил, что она должна войти в комитет по проведению демонстрации.

В «Известиях Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих» в день демонстрации было опубликовано обращение ГСРО:

«Русские рабочие, матросы, солдаты! Странники народовластия! Странники 8-часового рабочего дня! Странники идеи интернационального единения трудящихся против эксплуататоров всего мира! Все на большой митинг в субботу, 1(14) июля в 7 часов вечера на Сенатскую площадь!.. Русские товарищи! Приходите все в назначенные сборные места! Присутствуйте на митинге!

Да здравствует народовластие!

Да здравствует III Интернационал!»²

Через большевистскую газету «Волна» Гельсингфорский комитет РСДРП(б), в свою очередь, призвал всех революционных матросов, солдат и рабочих Гельсингфорса поддержать финских товарищей в их борьбе и участвовать в их демонстрации³.

14 июля 1917 г., в день обсуждения в сейме вопросов о 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах, произошла грандиозная демонстрация гельсингфорских

¹ ЦГАВМФ, ф. 95, д. 77, л. 34.

² «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 1 июля 1917 г.

³ «Волна», 30 июня 1917 г.

трудящихся с участием русских революционеров, горячо откликнувшихся на призыв ГСРО и комитета РСДРП (б).

Состоялся митинг. На нем от имени русских выступил В. А. Антонов-Овсеенко. Он говорил о тяжелом положении финляндских рабочих, об их несправедливости. А. П. Тайми, по поручению организаторов митинга, связался с социал-демократическими депутатами сейма, в частности с О. В. Куусиненом, с целью получения информации о ходе обсуждения законопроектов. Время от времени он появлялся на трибуне митинга с сообщением о том, как идет обсуждение в сейме. Была выделена делегация в составе 9 человек (по 3 от рабочих, от воинских частей и от матросов) для переговоров с президиумом сейма об ускорении решения этих вопросов.

Демонстранты во главе с избранной делегацией со знаменами и пением революционных песен подошли к зданию сейма. Делегация вошла в зал. Заседание было прервано. Председатель сейма К. Маннер с руководителями фракций принял делегацию и заверил ее, что необходимое решение будет принято. В это время на улице раздавались мощные возгласы: «Долой буржуазию!», «Да здравствует рабочий класс Финляндии!»¹. Делегация предупредила председателя сейма, что демонстрация не разойдется до тех пор, пока законопроекты не будут приняты.

Во время обсуждения законопроектов в сейме отдельные буржуазные депутаты требовали отложить рассмотрение их до избрания нового состава сейма. Но под давлением народных масс сейм принял законы о 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах². Это решение было встречено бурными аплодисментами социал-демократов и присутствовавших на хорах рабочих.

15 июля ГСРО от имени финских рабочих послал письмо русским товарищам с благодарностью за их участие в демонстрации, сыгравшей большую роль в ускорении принятия сеймом положительного решения³.

Однако сеймовый устав предусматривал, что закон, принятый сеймом, вступает в силу только после того, как

¹ М. Г. Рошаль. Большевики Гельсингфорса в дни революции 1917 г. „Исторический архив“, 1956, № 5, стр. 163—164.

² Valtioapäivät 1917, pöytäkirjat, s. 979.

³ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 9, л. 17.

он будет соответствующим образом оформлен и опубликован. Лишь сейм нового состава, провозгласивший себя носителем верховной власти Финляндии, под давлением революционных выступлений пролетариата в ноябре 1917 г. утвердил и решил опубликовать законы о коммунальных выборах и 8-часовом рабочем дне¹, после чего они считались вступившими в силу. Но и в дальнейшем предприниматели часто пытались нарушать эти законы. А вопрос о рабочем дне для сельскохозяйственных рабочих не был разрешен вплоть до начала рабочей революции.

Одним из самых актуальных вопросов, которые нужно было решить трудящимся Финляндии в 1917 г., была ликвидация безработицы, продолжавшейся расширяться. Если в прежние годы она давала о себе знать особенно остро в зимнее время, то после Февральской революции количество безработных еще более увеличилось летом, что было вызвано главным образом прекращением оборонных работ. Количество безработных в июле составляло в целом по стране около 30 тыс. человек, в Гельсингфорсе — до 6 тыс.² Только за август комитеты по безработице, действовавшие при рабочих организациях, зарегистрировали 3675 человек, оказавшихся безработными, а с членами их семей количество страдающих от безработицы увеличилось за месяц на 6305 человек³.

Состоявшееся в Гельсингфорсе собрание безработных решило обратиться в сейм с требованием срочного принятия мер по ликвидации безработицы. Делегация собрания явилась к председателю сейма и вручила письмо, которое она просила довести до сведения депутатов. В письме содержалось требование немедленной организации в стране общепользных работ, на которых могли бы быть заняты безработные⁴.

Гельсингфорсский сейм рабочих организаций неоднократно обращался, со своей стороны, к социал-демократической фракции сейма с предложением о создании

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 262.

² „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 14 июля 1917 г.

³ „Tuómies“, 4 января 1918 г.

⁴ Valtioapäivät 1917, pöytäkirjat, s. 1106.

специального государственного комитета труда для организации в срочном порядке общественных работ¹.

Вопрос об организации общественных работ, рассмотренный предварительно сеймовой комиссией по рабочим вопросам, обсуждался на заседании сейма. Выступавшие социал-демократические депутаты приводили примеры безобразной организации общественных работ на местах. Например, они говорили о случаях, когда мелиоративные работы не доводились до конца в одном месте и начинались в другом; когда на отдельные участки железнодорожного строительства выделялись незначительные суммы, использование которых не могло дать никакого эффекта. Ораторы справедливо указывали, что все это вызывало крайнее недовольство безработных, желающих видеть общепользные результаты своего труда, а не бесполезную трату средств и сил.

Социал-демократы внесли в сейм предложение выделить 10 млн. марок для организации общественных работ. Буржуазные депутаты выступали против, считая, что можно ограничиться суммой в 0,5 млн. марок. Смехотворность этой цифры была очевидна всем. Сейм решил ассигновать 10 млн. марок на общественные работы². Правда, выделение этих средств не могло решающим образом улучшить положение безработных.

ГСРО избрал специальный комитет по вопросам, связанным безработицей, в составе 10 человек. Этот комитет занимался делами не только организованных рабочих, оказавшихся безработными, но и неорганизованных, о чем он сообщал в письменном докладе о своей деятельности. В частности, при распределении материальной помощи одинаково имелись в виду и те и другие³. Комитет по делам безработных доложил Гельсингфорскому сейму рабочих организаций, что городская биржа труда предоставляет работу только тем безработным, которые числились в списках городских жителей не менее двух лет. Как правило, в числе безработных, проживающих недолгое время в городе, были неорганизованные рабочие. ГСРО поддержал предложение комитета о том, чтобы обязать городские власти предостав-

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 9, л. 8.

² Valtioapäivät 1917, pöytäkirjat, s. 1151.

³ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 3, л. 54.

лять работу всем безработным, являющимся постоянными жителями Гельсингфорса, независимо от времени проживания в городе¹.

ГСРО обратился в Гельсингфорсский муниципалитет с требованием выделить для организации общественных работ в городе 1 млн. марок. Под нажимом ГСРО и Красной гвардии муниципалитет выделил для оказания помощи безработным и организации общественных работ 1,32 млн. марок².

Иногда безработные, доведенные до отчаяния, прибегали к решительным мерам, чтобы заставить муниципальные власти удовлетворить их требования. Так, в Выборге муниципалитет был окружен безработными, занятыми на городских общественных работах и требовавшими немедленной уплаты денег за неделю. Рабочие организации выступили посредником. Муниципалитет согласился назначить комиссию в составе 3 гласных и 3 рабочих. Члены муниципалитета были выпущены только на следующий день по предложению комиссии. Подобным же образом были осаждены гласные в Таммерфорсе (Тампере) и задержаны в течение суток до исполнения требований безработных.

Новое общее собрание безработных Гельсингфорса решило направить делегацию к социал-демократической фракции сейма. В решении собрания говорилось, что сейм должен выделить достаточные средства для облегчения тяжелого положения безработных, а выделенные средства должны распределяться через Центральное объединение профсоюзов Финляндии. Далее указывалось, что нужно срочно развернуть общественные работы в достаточном объеме и с такой оплатой, чтобы можно было содержать семью. Участники собрания потребовали, чтобы общественные работы были организованы в таких местах, где имеется достаточно жилья и налажено снабжение продовольствием, а заработная плата соответствовала бы ценам на предметы первой необходимости. Кроме того, они потребовали, чтобы в порядке помощи ежедневно выдавалось по 8 марок каждому безработному и по 2 марки на каждого члена его семьи.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 14.

² Там же, д. 1, л. 18.

Собрание заявило, что требования должны быть предъявлены сейму без всяких скидок, и предупредило, что, если они не будут удовлетворены, рабочие прибегнут к таким средствам, которые заставят решить эти вопросы. Ответственность за последствия в таком случае возлагалась на буржуазные фракции, выступавшие против оказания помощи безработным¹.

Письмо с указанными требованиями было вручено социал-демократической фракции сейма, получившей еще несколько подобных писем из других мест.

Но вопрос о безработице так и не был разрешен вплоть до начала рабочей революции в Финляндии.

Тяжелое продовольственное положение, катастрофическое падение реальной заработной платы в связи с быстрым ростом цен и спекуляцией, нещадная эксплуатация в условиях длинного рабочего дня, отсутствие прав участия в органах местного самоуправления — все это революционизировало рабочих. Количество забастовок в 1917 г. резко возросло: только по официальным данным имели место 483 забастовки и участвовали в них 139 812 рабочих², — цифры, неслыханные раньше в Финляндии. В марте 1917 г. произошло крупное столкновение между рабочими и владельцами обувных предприятий Таммерфорса, где был объявлен локаут 400 рабочим. С июля 1917 г. забастовочная борьба принимает упорный характер. Временное правительство дало указание генерал-губернатору запретить забастовки на предприятиях, работавших на оборону. Предприниматели, получив поддержку со стороны Временного правительства, не шли на уступки, забастовки затягивались в среднем до 3,5—4 недель. Две недели продолжалась забастовка на Мянтсальской спичечной фабрике и лесопильном заводе и окончилась полной победой рабочих³. 25 июля забастовали 600 рабочих Абоского машиностроительного завода акционерного общества Баркер ввиду отказа правления повысить заработную плату⁴.

Большая забастовка имела место в середине августа в Гельсингфорсе. Подготовка к ней проходила организо-

¹ „Tuömieh“, 9 января 1918 г.

² Suomen tilastollinen vuosikirja 1921, s. 270.

³ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 21 июня 1917 г.

⁴ Там же, 26 июня 1917 г.

ванно. Забастовочный комитет заранее связался с Центробалтом и с Областным комитетом армии, флота и рабочих. Трудящиеся столицы требовали разрешения продовольственного вопроса, снижения цен, срочного ввода в действие законов о 8-часовом рабочем дне, коммунальных выборах и о власти сейма, смены сената¹.

Рабочие города собирались на улицах и площадях. Массовыми выступлениями пытались воспользоваться враги народа и провокаторы. Так например, 17 августа произошел беспрецедентный случай, когда рабочие были избиты милиционерами. В этот день большая масса народа окружила здание биржи, где заседали гласные. Милиция предприняла попытку освободить гласных. При этом участники демонстрации и подверглись избиению. Гельсингфорсский сейм рабочих организаций образовал специальную комиссию для расследования этого возмутительного факта. Акт комиссии обсуждался 28 августа на заседании ГСРО. Было установлено, что группа около 100 человек, оказавшихся провокаторами-лахтарями, получила из управления милиции дубинки и действовала вместе с милиционерами, среди которых было много людей, ранее служивших в полиции. Милиционерам было дано категорическое указание применять оружие только в крайнем случае и только в целях самообороны, однако это указание не было выполнено². Те милиционеры, которые раньше служили в полиции, начали пускать в ход дубинки. Лахтары воспользовались этим и учинили массовое избиение демонстрантов.

Описанный инцидент явился следствием того, что милиция состояла в значительной мере из бывших полицейских, поддержанных в данном случае лахтарями, которые уже начали в то время активизироваться.

Гельсингфорсский сейм рабочих организаций отметил беспечность комитета по охране порядка, осудил поведение начальника милиции К. Ровио, не сумевшего предотвратить этот инцидент³.

Широкое забастовочное движение развернулось и в сельской местности. Оно характеризовалось единением рабочих и торпарей против помещиков и кулаков.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 10.

² Там же, л. 15.

³ Там же, л. 16.

Главным требованием бастующих было установление 8-часового рабочего дня.

В Або-Бьернеборгской губернии стачечным движением в мае 1917 г. был охвачен целый ряд сельских общин. В общине Лоухиярви забастовка приняла всеобщий характер. Забастовка в имениях Палохеймо в районе Рихимяки закончилась благоприятно для рабочих. Был введен 8-часовой рабочий день, однако по особому соглашению допускалась сверхурочная работа. С мая по октябрь рабочие согласились работать по 9,5 часа, в зимние же месяцы — только по 8. По субботам работа заканчивалась на час раньше. За сверхурочную работу оплата повышалась на 50% за первый час, на 100% — за остальные часы и за работу по праздникам. Хозяин оплачивал врачебную помощь и лекарства. Решение споров относительно соблюдения условий договора поручалось в дальнейшем особой комиссии по 2 человека от каждой стороны. В числе остальных условий содержалось обязательство хозяина не подвергать никаким преследованиям участников забастовки¹. Это была крупная победа бастовавших рабочих.

Из-за отказа удовлетворить требования об установлении 8-часового рабочего дня началась забастовка сельскохозяйственных рабочих в имении Трескенда (недалеко от Гельсингфорса). Она быстро распространилась на другие имения с крупными молочными хозяйствами².

Особенно острый характер приняла забастовка сельскохозяйственных рабочих в Виттисе (Абоская губерния), охватившая всю общину. Во время забастовки произошло столкновение с хозяевами, в результате которого несколько рабочих были ранены выстрелами из револьверов. Рабочие арестовали некоторых хозяев, и они были выпущены лишь по окончании полицейского следствия³.

Наиболее широкий размах забастовочное движение сельскохозяйственных рабочих имело в мае и июне. Тогда большинство забастовок кончалось соглашениями в пользу рабочих. Часто соглашения, распространявшиеся на целые общины, заключались и без забастовок.

¹ „Волна“, 9 мая 1917 г.

² „Правда“, 29 апреля 1917 г.

³ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 6 июля 1917 г.

Однако к концу лета хозяева аннулировали многие соглашения, заключенные весной.

Согласно данным официальной статистики, в 1917 г. произошло 78 забастовок сельскохозяйственных рабочих. Они затронули 1949 хозяев. В них приняли участие 17919 рабочих и торпарей. Средняя продолжительность забастовки составляла 15,3 дня. В действительности эти цифры значительно преуменьшены. Газета «Тюэмиес» сообщала, например, что официальная статистика умалчивала более, чем о 40 забастовках.

Необычайно остро стоял в Финляндии продовольственный вопрос. В конце апреля 1916 г. в результате переговоров в Петрограде была достигнута договоренность о поставках из России в Финляндию зерна и других продовольственных товаров. До 1 января 1917 г. соглашение выполнялось довольно точно, но затем ввоз продовольствия из России, где население так же страдало от недостатка хлеба, все больше сокращался и в мае почти прекратился совсем¹. Недостаток зерна в Финляндии был настолько велик, что до нового урожая можно было выдавать только по 160 г хлеба в день на человека².

25 марта (7 апреля) в Гельсингфорсе состоялась демонстрация в связи с недостатком в городе молока и хлеба. Демонстранты, главным образом женщины, в количестве нескольких сот человек, собрались на Сенатской площади и требовали разрешить срочно вопрос о снабжении города хлебом. Произносились речи. В них обрисовывалось невыносимое положение с продовольствием, от которого особенно страдали рабочие семьи. Толпа приветствовала выступающих и прерывала их речи возгласами: «Долой сенат»³.

В тот же день продовольственный вопрос обсуждался на заседании Гельсингфорского сейма рабочих организаций, который потребовал от сената немедленных энергичных действий, реквизиции всех обнаруженных запасов продовольствия и продажи их по сносным ценам. «Только быстрыми чрезвычайными мерами, — говорилось

¹ Valttiopäivät 1917, рэутäkirjat, s. 246.

² Там же, стр. 247.

³ „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 25 марта 1917 г.

в постановлении ГСРО,— может быть разрешен крайне обострившийся продовольственный кризис»¹.

Финляндский сенат пытался разрешить вопрос о снабжении страны хлебом, обратившись за помощью к Временному правительству, но безрезультатно. Тогда сейм вынужден был заняться организацией использования внутренних продовольственных ресурсов. 20 мая сейм утвердил закон, предоставивший правительству Финляндии чрезвычайные полномочия по установлению предельных цен на продовольствие, фураж, топливо и продукцию промышленности, необходимую для производства продовольственных товаров. Было запрещено использование на корм скоту ржи, овса, ячменя, пшеницы и гороха². Вводились государственные, хлебные карточки 3 категорий: 1050 г, 1680 г и 2100 г в неделю (последняя — для лиц тяжелого труда на открытом воздухе). Запрещалась продажа зерна без особого на то разрешения. С 17 июня сенат приступил к реквизиции зерна и муки. Весь реквизированный хлеб поступал в распоряжение государства для организации снабжения населения хлебом³. 28 июня сенат издал постановление, касающееся зерна нового урожая и предусматривавшее, что все зерно с момента его уборки реквизируется государством⁴.

К осени положение с продовольствием в стране не улучшилось. Урожай 1917 г. не мог обеспечить население хлебом даже из расчета по 200 г в день на человека. Недостаток хлеба в этом случае исчислялся в 10 млн. пудов⁵.

За период с 15 сентября по 25 ноября городское население получило менее 50%, а в сельской местности — только 10% полагавшегося по карточным нормам хлеба⁶.

В большинстве случаев распределение реквизированного продовольствия проходило под контролем рабочих. Но иногда изголодавшиеся массы проводили самовольное распределение захваченных товаров. В Або выступление голодных людей вылилось в разгром магазинов.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 16.

² Suomen asetuskokoelma vuodelta 1917, № 34.

³ Там же, № 35.

⁴ Там же, № 48.

⁵ „Рабочий путь“, 8 сентября 1917 г.

⁶ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 203.

Тяжелое продовольственное положение и неспособность правительства принять меры к его улучшению явились одним из основных факторов, поднимавших трудящиеся массы на революционные действия.

БОЛЬШЕВИКИ И ФИНСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ О НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНЛЯНДИИ

После Февральской революции, покончившей с царским самодержавием, революционные круги Финляндии должны были определить свои взгляды по вопросу о дальнейших взаимоотношениях между Россией и Финляндией.

В связи с этим в апреле — мае среди руководителей социал-демократической партии Финляндии происходил широкий обмен мнениями. О. В. Куусинен высказал точку зрения, поддержанную многими, о том, что финляндский вопрос должен быть решен при содействии русской социал-демократии.

19 апреля 1917 г. на заседании ЦК РСДРП(б) выступил секретарь социал-демократической партии Финляндии М. Туркия. Он говорил: «Надежды, которые были возбуждены свержением старого режима, не оправдались. Свобода, которой ждали от Временного правительства, не оказалась реальной в силу империалистического его характера... Дело представляется финским товарищам очень важным, и они не хотят действовать помимо соглашения с русскими товарищами... Мы ставим этот вопрос на ваше разрешение и если вы найдете возможным бороться в этом пункте с Временным правительством, то мы пойдем этим путем, надеясь на Вашу поддержку»¹. На заседании ЦК присутствовал В. И. Ленин и выступил по этому вопросу. Из протокольной записи речи В. И. Ленина видно, что он поддерживал не только предоставление автономии, которой добивались финляндцы, но и независимости Финляндии².

23 апреля 1917 г. на заседании ГСРО был заслушан доклад О. В. Куусинена. Докладчик говорил, что после свержения самодержавия положение Финляндии по отно-

¹ Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 8, лл. 13—14.

² Там же, лл. 4—5.

шению к России в соответствии с действующими законами вполне ясно. Временное правительство не является носителем той власти в Финляндии, которую олицетворял царь, поэтому Финляндия по отношению к России является совершенно самостоятельной. «Утверждение о том, — продолжал докладчик, — что мы якобы признали переход к Временному правительству тех прав, которые имел царь, неправильно. Такое признание означало бы добровольный отказ от прав на независимость»¹. Говоря о самостоятельности и независимости, финляндские социл-демократы имели в то время в виду применение этих принципов во внутренних делах Финляндии, то есть широкую внутреннюю автономию. Далее в докладе указывалось, что утверждение финляндских законов должно осуществляться финляндским сенатом или сеймом.

О. В. Куусинен отверг мнение о том, что Финляндию надо поставить по отношению к России в такое же положение, в каком находится Канада по отношению к Англии. Принятие такого предложения, — утверждал докладчик, — было бы крайне опасным, ибо таким образом власть генерал-губернатора Финляндии, которого надо сравнивать с вице-королем Канады, еще более расширилась бы и могла бы пагубно отразиться на правах народа. «Финляндия должна стать свободной от России, — говорил товарищ Куусинен, — надо добиться полного внутреннего самоуправления. Торговые договоры должны разрешаться нами, тогда и экономическое развитие страны будет в наших собственных руках»².

Доклад О. В. Куусинена был заслушан депутатами ГСРО с большим вниманием и вызвал оживленный обмен мнениями. Высказывалось сожаление, что такая важная проблема, как отношения между Россией и Финляндией, не освещалась в газетах. Поскольку по данному вопросу среди населения существовали самые различные мнения, члены ГСРО выразили пожелание заслушать на своем заседании доклады, отражающие противоположные взгляды.

В постановлении по докладу О. В. Куусинена было записано, что надо немедленно начать освещение вопроса в газете «Тюэмиес», развернуть обсуждение его в рабо-

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 25.

² Там же, д. 7, лл. 25—26.

чих организациях, чтобы в конце концов выработать среди рабочих единое мнение¹. О. В. Куусинен неоднократно выступал в то время с докладами на тему о взаимоотношениях между Финляндией и Россией.

Большевистская партия, В. И. Ленин последовательно отстаивали право Финляндии на самоопределение. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), состоявшаяся 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г., обсуждая национальный вопрос, делала основной упор на право наций на самоопределение, требуя от Временного правительства покончить с политикой национального угнетения, проводившейся царским самодержавием.

Угнетавшиеся ранее нации стремились воспользоваться результатами Февральской революции для своего национального освобождения. В то же время шовинистические круги русской буржуазии продолжали, по существу, старую политику национального угнетения. В этих условиях очень важно было выступление большевистской партии с ясной развернутой программой по национальному вопросу, нашедшей выражение в резолюции Апрельской конференции, где сказано: «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций»².

Касаясь конкретно вопроса об отношении к Финляндии, резолюция гласила: «Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным правительством, особенно наглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма»³.

В. И. Ленин, неоднократно выступавший в защиту финляндского народа против угнетательской политики

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, лл. 25—26.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7, ч. 1, стр. 315.

³ Там же, стр. 345—346.

царизма, продолжал и после Февральской революции глубоко интересоваться финляндскими делами, разоблачал реакционную политику Временного правительства и его меньшевистских защитников по отношению к Финляндии. 2(15) мая 1917 г. в газете «Правда» была опубликована статья В. И. Ленина «Финляндия и Россия», в которой он характеризует политику Временного правительства в финляндском вопросе, как «недемократическую, аннексионистскую», указывая, что «Врем. правительство *не сумело* удовлетворить финский народ, требующий *пока еще* не отделения, а только широкой автономии»¹. Показывая, что меньшевики поддерживают аннексионистскую политику Временного правительства в Финляндии, В. И. Ленин отмечает: «Сознательный пролетариат и с.-д., *верные* своей программе, за *свободу отделения* Финляндии, как и всех неполноправных народностей, от России»². «Если мы действительно против аннексий,— продолжает он далее,— то мы должны сказать: *свобода отделения для Финляндии!*»³. «Не насильем надо привлекать другие народы к союзу с великороссами, а только действительно добровольным, действительно свободным соглашением, *невозможным* без свободы отделения»⁴.

8(21) мая вопрос об автономии Финляндии обсуждался на заседании Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии; было принято решение обратиться с декларацией к финляндскому народу, в которой, в частности, говорилось: «Провозгласив миру весть о своей свободе, Россия ставит своей первейшей задачей самоопределение народов внутри России, а следовательно и Финляндии...»⁵.

Этот вопрос был поднят и на Втором Областном съезде армии, флота и рабочих Финляндии. Съезд указал в своем решении, что он «признает долгом русской революционной демократии поддержать требования независимости Финляндии в том случае, если это требование будет выставлено большинством финского народа»⁶.

¹ В. И. Ленин. Финляндия и Россия. Соч., т. 24, стр. 301.

² Там же, стр. 302.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 304.

⁵ ЦГАВМФ, ф. 95, д. 267, л. 48.

⁶ Там же, л. 56.

На состоявшемся 15—18 июня съезде финляндской социал-демократической партии с докладом об отношениях Финляндии с Россией выступил О. В. Куусинен. В своем докладе он говорил: «Нельзя предоставлять Российскому правительству права утверждать законы Финляндии, так как даже важнейшие законы, принимаемые сеймом, могли бы оказаться отвергнутыми в Петрограде в помощь и на радость буржуазной реакции Финляндии, как это часто бывало раньше. Нельзя предоставлять Российскому правительству права роспуска сейма и установления сроков работы сейма. Было бы неправильно, если бы Российское правительство могло препятствовать расширению прав сейма и вообще демократизации образа правления Финляндии, требуемой интересами рабочего класса». О. В. Куусинен доказывал, что ни в каком отношении Российское правительство не имеет права быть верховной властью финляндского народа, а Финляндия должна иметь как свой сейм, так и свою правительственную власть, зависимую от народа и народного сейма. «Таким образом,— говорил докладчик,— финляндская социал-демократия ставит, в противовес требованию установления опекунской власти русской буржуазии, требование государственной самостоятельности финляндского народа... Мы хотим освобождения от гнета, свободы народу, свободы рабочему классу. Мы хотим свободы в том смысле, чтобы народу предоставлялась свобода самому решать свою судьбу и рабочему классу свобода вести свою классовую борьбу без вмешательства в это дело чужой власти и открылась бы возможность к достижению побед в борьбе»¹.

Эти положения, изложенные О. В. Куусиненом, были включены в единогласно принятую резолюцию съезда: «...требованиям русской буржуазии об установлении опеки над Финляндией финляндская социал-демократическая партия противопоставляет требование государственной самостоятельности для финского народа... В качестве самостоятельной республики, свободной подле свободной России, Финляндия займет свое место». И далее: «Финляндский пролетариат не питает неприязни к братскому русскому народу. Он ненавидит всех, кто сеет

¹ Цит. по: „Demokraattisen kansan kalenteri“. Helsinki, SKDL, 1957, s. 41.

национальную ненависть. Он искренно надеется на дружественный и плодотворный взаимообмен между финским и русским народами»¹.

Доклад О. В. Куусинена и резолюция съезда совпали с позицией большевиков по финляндскому вопросу, изложенной А. М. Коллонтай, выступившей на съезде с приветственной речью от имени РСДРП(б). Она говорила: «Мы, русские революционные интернационалисты-большевики, отстаивая право на самоопределение народов вплоть до отделения, этим способом разоблачаем истинную сущность империалистов. Мы признаем полное право финляндского народа самому решать вопрос о своем государственном существовании»².

Съезд направил делегацию в составе Э. Хуттунена, В. Вийка, М. Туркиа и А. Алтонена на I Всероссийский съезд Советов, на котором должен был обсуждаться национальный вопрос. Делегация представила съезду проект резолюции, предусматривавший немедленное осуществление полной внутренней автономии Финляндии.

Большевики внесли на рассмотрение съезда свой проект резолюции, требовавший немедленного осуществления права Финляндии на самоопределение, вплоть до отделения. В проекте говорилось: «...Съезд Советов Р. и С. Д., признающий право всех народов на самоопределение, требует немедленного осуществления этого права, вплоть до отделения, по отношению к Финляндии.

...Перед пролетариатом финским и русским стоит общий враг империализм. Успешная же борьба с империализмом требует, прежде всего, от рабочей демократии разрыва со своей собственной отечественной буржуазией и, следовательно, как в России, так и в Финляндии следования по линии отчетливой классовой пролетарской политики.

Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов глубоко убежден, что какие бы государственные отношения ни были установлены между финской и русской буржуазией, пролетариат обеих стран останется солидарен и един.

¹ В. Смирнов. Указ. соч., стр. 98.

² Там же, стр. 104.

К социализму русский и финский пролетариат пойдут вместе»¹.

Съезд, на котором большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, отверг проект большевиков и принял постановление, признавшее право Финляндии на самоопределение вплоть до государственного отделения, но только после окончания войны. Съезд потребовал от Временного правительства провести мероприятия, необходимые для осуществления полной внутренней автономии Финляндии. Вместе с тем съезд предусматривал, что разрешение финляндского вопроса во всем объеме является компетенцией Всероссийского Учредительного собрания.

ПРИНЯТИЕ „ЗАКОНА О ВЛАСТИ“ И РОСПУСК СЕЙМА

В те дни, когда под давлением народных масс были приняты законы о 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах, социал-демократическая фракция поставила вопрос о прерогативах самого сейма в делах Финляндии. Обсуждение его приняло острый характер. 17 июля заседание сейма затянулось до 1 часа ночи, но депутаты не могли прийти ни к какому решению. На следующий день, 18 июля, сейм вновь заседал до ночи. Наконец проект «Закона о власти» 165 голосами против 27 был объявлен спешным и при окончательном голосовании утвержден 136 голосами против 55². 104 голосами против 86 было решено не посылать его на утверждение Временному правительству. Таким образом, закон о верховной власти Финляндии, или так называемый «Закон о власти», был окончательно принят 18 июля 1917 г.

Он предусматривал, что финляндский сейм принимает, утверждает и вводит в силу все законы, включая и касающиеся государственного хозяйства, налогообложения и финансовой отчетности, которые прежде решал великий князь. При этом оговаривалось, что «Закон о власти» не касается внешней политики, военного законодательства и военного управления, которые остаются в ведении русского правительства.

¹ КПСС в борьбе за победу социалистической революции 1917 г. М., 1957, стр. 160—162.

² J. Paasivirta. Suomen itsenäisyyskysymys 1917. Porvoo, WSOY, I, 1947, s. 213.

«Закон о власти» предусматривал периодический созыв сейма, причем срок окончания сессии устанавливал сам сейм. Сейму предоставлялось право назначать исполнительную власть, назначать и увольнять сенаторов¹. Высшей исполнительной властью временно наделялся хозяйственный департамент сената. «Закон о власти» означал предоставление Финляндии широкой автономии. Его принятие было заслугой социал-демократов, составлявших тогда большинство в сейме.

По поводу принятия «Закона о власти» был составлен манифест к Временному правительству. Проект манифеста, разработанный О. В. Куусиненом и М. Мяккилином, обсуждался в сейме. В манифесте говорилось об истории появления закона и настроениях, господствовавших в стране. Документ заканчивался следующим обращением: «Принятый теперь закон имеет в виду не провозглашение независимости Финляндии, а укрепление внутренней свободы. Но и это для Финляндии важно. Глубоко надеясь на победу справедливой точки зрения российской революционной демократии, финляндский сейм смеет надеяться, что со стороны России теперь будут признаны за Финляндией и финляндским сеймом те права, которые установлены в законе о применении верховной власти Финляндии»².

«Закон о власти» вместе с манифестом, принятым сеймом, был вручен Временному правительству и вызвал там крайнее раздражение. Когда статс-секретарь по делам Финляндии К. Энкель явился 24 июля к Керенскому, последний высказал свое возмущение по поводу этого акта сейма. Энкель описывает в своих воспоминаниях эту встречу следующим образом: «Керенский стоял в наполеоновской позе посередине большого зала. Когда я вошел в помещение, он разразился громкой речью: «Ах вот, вы здесь, представитель Финляндии, той Финляндии, которая провозгласила себя самостоятельной и желает порвать отношения с Россией... Хотите ли вы вести дело к тому, чтобы Россия приступила к военным мерам против вас и закрыла границу между нашими странами?»³.

¹ Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих*, 2 июля 1917 г.

² Valttopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 1101—1104.

³ С. Енкелл. Poliittiset muistelmat. I. Porvoon — Helsinki. WSOY, 1956, s. 89—90.

Однако Энкель, выражавший мнение влиятельных кругов финляндской буржуазии, и Керенский нашли общий язык. Энкель совместно с генерал-губернатором Стаховичем в последующие дни занялись подготовкой манифеста Временного правительства по поводу «несчастного», по словам Энкеля, решения сейма. Временное правительство намеревалось распустить «дерзкий» сейм. Финляндская буржуазия придерживалась такой же точки зрения, тем более, что в сейме составляли большинство ее политические противники—социал-демократы. «Я подчеркивал,— пишет Энкель в своих воспоминаниях,— что в создавшейся обстановке я не видел иного выхода, как назначение новых выборов и немедленный роспуск сейма»¹. Относительно действий финляндской буржуазии в те дни барон Корф, помощник генерал-губернатора Финляндии, писал: «Когда финны, с целью расправиться с социализмом, сочли необходимым распустить социал-демократический в своем большинстве сейм, они, вовсе не стесняясь, укрылись еще раз под законной защитой Временного правительства и признали его вновь носителем верховной власти»².

Вопрос о положении в Финляндии обсуждался 11 (24) и 12 (25) июля на заседаниях Временного правительства, докладывал генерал-губернатор. Временное правительство, по-видимому, еще не решалось осуществить разгон сейма и заняло выжидательную позицию. В своем решении оно записало: «Временное правительство, заслушав доклад финляндского генерал-губернатора и принимая во внимание, что он официально не осведомлен о постановлении сейма, постановило в настоящий момент не принимать никаких решений впредь до того, когда оно официальным путем или через предполагаемую делегацию не получит формального сообщения»³.

Вместе с тем Временное правительство предприняло некоторые подготовительные меры: закрыло гельсингфорсскую большевистскую газету «Волна», арестовало русских революционеров: большевиков В. Антонова,

¹ С. Епскелл. Указ. соч., стр. 92.

² Там же.

³ „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 15 июля 1917 г.

М. Рошала, эсеров-интернационалистов Устинова и Прошьяна¹.

15(28) июля отряд солдат Временного правительства вторгся в типографию Финляндского сената, произвел обыск и закрыл ее, поставив у входа свою охрану. Причиной закрытия типографии оказалось то, что в ней печаталась большевистская газета «Волна».

Этот инцидент обсуждался в сейме, где выяснилось, что газета «Волна» печаталась в типографии сената до 7 июля, после чего она печаталась уже в своей типографии. У правых депутатов сейма реакционный акт Временного правительства не встретил осуждения, зато они обрушились на социал-демократических сенаторов с обвинениями по поводу того, что типография сената печатала большевистскую газету. Таким образом, реакционные действия Временного правительства, нарушение прав Финляндии встретили поддержку буржуазных финляндских кругов, выступавших в едином антидемократическом фронте с русской реакцией.

Хотя «Закон о власти» и соответствовал постановлению I Всероссийского съезда Советов о взаимоотношениях между Россией и Финляндией, Временное правительство не согласилось с решением сейма и 18(31) июля издало манифест о его роспуске и назначении новых выборов на 1 и 2 октября 1917 г. Это был незаконный акт, реакционный переворот, так как манифест 18(31) июля нарушал автономию Финляндии и права, гарантированные ей ранее — по манифесту 7(20) марта 1917 г.

Временное правительство заявило, что оно якобы не имеет права без решения Учредительного собрания предоставлять Финляндии права, предусматриваемые «Законом о власти». Оно обещало внести на рассмотрение нового состава сейма предложения о порядке решения внутренних дел Финляндии.

Манифест Временного правительства о роспуске сейма мог вступить в силу лишь после его опубликования финляндским сенатом. Социал-демократические сенаторы, поддерживавшие «Закон о власти», были против опубликования манифеста. Учитывая это, в сенат явился генерал-губернатор Стахович и в качестве председателя

¹ «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 17 июля 1917 г.

провел заседание по поводу манифеста 18(31) июля. В результате 7 голосами против 6 было решено опубликовать манифест о роспуске сейма, после чего он вступил в силу.

В связи с принятием «Закона о власти» председатель сената заявил об отставке правительства. Встал вопрос о новом составе сената. О его формировании велись переговоры между генерал-губернатором и председателем сейма К. Маннером с участием социал-демократов. Маннер поставил условием вхождения социал-демократов в правительство восстановление деятельности распущенного Временным правительством старого состава сейма. Генерал-губернатор признал такие условия неприемлемыми и поручил формирование правительства лидеру старофинской партии Ингману. Однако Ингман заявил, что буржуазные партии не находят возможным образовать новый сенат до выяснения результатов сеймовых выборов¹.

После заявления об отставке правительства социал-демократические сенаторы, за исключением Таннера, вышли из его состава. Потребовалось специальное решение совета социал-демократической партии и социал-демократической фракции сейма об отзыве из сената Таннера, прежде чем он ушел со своего поста².

В правительстве осталось 6 сенаторов — представителей буржуазных партий, которые и вели дела до выборов сейма.

В связи с роспуском сейма Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии принял постановление, осуждающее реакционные действия Временного правительства. Комитет счел своим долгом напомнить Временному правительству, что «российская демократия в лице съезда Советов признала за сеймом право издания и окончательного одобрения всех законов, касающихся Финляндии, за исключением области внешней политики и вопросов военного законодательства, признала за сеймом право самому решать вопросы о роспуске и созыве сейма»³.

¹ „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армий, флота и рабочих“, 8 августа 1917 г.

² Там же, 10 августа 1917 г.

³ ЦГАВМФ, ф. 95, д. 77, л. 48.

Социал-демократическая партия Финляндии занимала нерешительную, непоследовательную позицию по отношению к действиям Временного правительства, в частности по отношению к роспуску сейма. Председатель сейма социал-демократ К. Маннер сразу же после манифеста 18(31) июля объявил о прекращении работ сейма, а через некоторое время известил о созыве заседания на 29 августа, выступив таким образом против действий Временного правительства.

В связи с созывом сейма на 29 августа правление социал-демократической партии совместно с социал-демократической фракцией сейма опубликовали воззвание к населению, в котором говорилось, что Временное правительство, издавая манифест о роспуске сейма, стремится уничтожить свободу Финляндии. «Сейм не может признать законность роспуска,— говорилось в воззвании,— и решил продолжать свои работы. Русские шовинисты требуют прекращения деятельности сейма силою оружия... Мы не верим, чтобы правительство употребило вооруженную силу на такую цель. Если же оно сделает это, то неужели думает, что сможет таким путем заставить финский народ отказаться от права самоопределения»¹. Воззвание заканчивалось призывом отстаивать народное представительство и свободу Финляндии.

По поводу назначения сессии сейма генерал-губернатор Стахович обратился 12(25) августа с открытым письмом к председателю сейма. В письме указывалось, что созыв сессии сейма является прямым вызовом Временному правительству, и содержалась угроза в адрес председателя: «Если после всего этого Вы все же призываете своих бывших сочленов на открытую борьбу с правительством, Вы, кроме почина в этой борьбе, принимаете на себя и всю нравственную ответственность за возможные ее последствия»².

В связи с намеченным созывом сейма Временное правительство начало принимать меры. Керенский в речи на Государственном совещании в Москве 12(25) августа угрожал Финляндии. Противореча себе, он говорил о «совершенно автономной и внутри себя совершенно

¹ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 12 августа 1917 г.

² Там же, 13 августа 1917 г.

свободной Финляндии» и в то же время заявил по поводу назначенного на 29 августа заседания сейма: «Я, как глава Временного правительства, как военный министр, делаю соответствующее распоряжение. Это не будет допущено»¹.

Не будучи уверенным в находившихся под влиянием большевиков воинских частях, дислоцированных в Финляндии, Керейский в спешном порядке отправил сюда воинские части, оставшиеся верными правительству.

Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии, встревоженный создавшейся напряженной обстановкой, обратился 12(25) августа во ВЦИК с докладной запиской по поводу возобновления занятий сейма и связанных с этим возможных последствий.

В докладной записке напоминалось о том, как с первых дней революции между русскими революционными органами и финской демократией установилась общность действий в борьбе со старым строем и его приверженцами, что «Закон о власти» по существу не расходится с резолюцией I Всероссийского съезда Советов и что роспуск сейма вызвал у подавляющего большинства финского народа известное чувство оскорбленного национального самолюбия. «Только путем коренного удовлетворения всех законно справедливых национальных финских требований при непосредственном участии местных демократических организаций можно будет раз и навсегда разрешить финский вопрос»².

Однако Областной комитет, как и другие русские революционные организации в Финляндии (Центробалт, Гельсингфорсский исполнительный комитет Совета депутатов армии, флота и рабочих, Гарнизонный комитет Свеаборгского района и Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов), в силу неоднородности своего партийного состава, занимали непоследовательную позицию в финляндском вопросе. Так, 6(19) августа эти организации совместно заявили, что они «...всегда поддерживая финнов в классовой борьбе, не могут содействовать их борьбе с Верховным органом России — ее Временным

¹ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 15 августа 1917 г.

² ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, ед. хр. 271, лл. 64—67.

правительством»¹. При голосовании только один человек выступил против этой резолюции и 2 человека воздержались². Подобная же резолюция была принята 14(27) августа³.

Но уже 15(28) августа состоялось заседание Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих, который теперь выступил против действий Временного правительства, записав в своем решении:

«1. Роспуск финляндского сейма не соответствует принципам демократии.

2. Вмешательство военных сил, имеющих представителей в местном Совете депутатов, в разгоне сейма считать недопустимым.

3. Все русские граждане, стоящие на платформе местного Совета, находящиеся в Гельсингфорсе, не должны вмешиваться в финские дела в связи с открытием заседаний сейма»⁴.

Русские солдаты в Финляндии начали приводить в исполнение постановления Совета. В ночь с 15(28) на 16(29) августа 2-й артиллерийский полк получил приказ выслать наряд к зданию финляндского сейма, чтобы помешать сбору депутатов. Полковой комитет, согласно указанному постановлению Совета, отказался выполнить приказание⁵.

Но Временное правительство решило ни в коем случае не отступать. Поскольку на местные воинские части нельзя было положиться, генерал-губернатор Стахович 29 августа окружил здание сейма только что прибывшими в Финляндию гусарами, которые и воспрепятствовали сбору депутатов в зале заседания.

По предложению председателя сейма депутаты, в количестве 140 человек, собрались в Доме сословий и стали решать, может ли сейм продолжать свою работу. Буржуазные депутаты заняли в этом вопросе отрицательную позицию. Хотя они и считали спорной законность действий Временного правительства, тем не менее предлагали подчиниться ему. Среди социал-демократических депутатов не было единого мнения. Буржуазные депутаты

¹ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, ед. хр. 460, л. 21.

² ЦГАВМФ, ф. 95, д. 289, л. 100.

³ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, ед. хр. 460, л. 28.

⁴ ЦГАВМФ, ф. 95, д. 29, л. 32.

⁵ Там же.

покинули заседание. Социал-демократическая фракция 44 голосами против 37 также признала невозможным продолжение работы сейма¹.

Временное правительство все больше сближалось с финляндской буржуазией и пыталось, опираясь на нее, сохранить свою власть в Финляндии. 30 августа (12 сентября) оно опубликовало за подписью Керенского манифест о передаче некоторых вопросов на окончательное разрешение финляндскому сенату. В манифесте говорилось, что Временное правительство внесет на рассмотрение нового состава сейма предложения о внутреннем управлении Финляндией, но считает возможным передать немедленно в ведение финляндского сената некоторые вопросы. С другой стороны, манифест предусматривал необходимость заключения генерал-губернатора по каждому рассматриваемому сенатом вопросу. В случае расхождения мнений право окончательного решения оставалось за Временным правительством². Опубликованием этого манифеста Временное правительство рассчитывало привлечь на свою сторону финляндскую буржуазию и с ее помощью пресечь деятельность распущенного, но непослушного сейма.

К осени 1917 г. значительно усиливается влияние большевиков во всех русских революционных организациях в Финляндии. На третьем областном съезде Советов армии, флота и рабочих Финляндии, состоявшемся в первой половине сентября в Гельсингфорсе, победу одержали большевики. В новый состав Областного комитета было избрано 37 большевиков, 27 эсеров, 1 меньшевик-интернационалист и ни одного оборонца³. Съезд принял большевистскую резолюцию по финляндскому вопросу, в которой, признавая право наций на самоопределение, решительно осуждал политику национального угнетения, проводимую Временным правительством по отношению к Финляндии. От имени русских матросов, солдат и рабочих съезд приветствовал борьбу финляндских трудящихся с империалистическими покушениями на национальную независимость. «Съезд заявляет,— говорилось в резолюции,— что если финляндская

¹ J. Paasivirta. Suomen itsenäisyyskysymys 1917, II, s. 43.

² Suomen asetuskokoelma vuodelta 1917, № 69.

³ „Рабочий путь“, 16 сентября 1917 г.

демократия найдет нужным возобновить заседания сейма, то всякие попытки учинить препятствия к этому съезду будет рассматривать как акт контрреволюционный»¹.

Эта резолюция была поддержана Центробалтом, Советом депутатов армии, флота и рабочих и другими организациями².

Чувствуя поддержку со стороны русских революционных организаций, председатель сейма Маннер поместил в газетах объявление о новом созыве заседания сейма на 15 (28) сентября.

Временное правительство, узнав об этом, заявило, что оно не допустит созыва сейма и предупредило, что если финляндские социал-демократы попытаются собраться на сессию в явочном порядке, то они принуждены будут уступить силе оружия. Новый генерал-губернатор Некрасов довел до сведения финляндских политических деятелей, что преждевременный созыв сейма не будет допущен и что такие самочинные действия чреватые серьезными последствиями³. Временное правительство потребовало от командующего Балтийским флотом принятия соответствующих мер.

15 (28) сентября генерал-губернатор дал распоряжение наложить печать на двери здания сейма и вывесить на них следующее объявление: «Мною получены сообщения, что бывший тальман распущенного сейма приглашает бывших членов этого сейма собраться в здании сейма для возобновления его занятий. В ограждение прав народа финляндского, коему предстоит через три дня избрать новых законных своих представителей, я отдал приказание наложить печати на двери сеймового здания, дабы всем ясна была незаконность назначенного на 15 (28) сентября собрания»⁴.

Действия генерал-губернатора вызвали возмущение не только финляндского народа и русских товарищей, но и представителей других национальностей, находившихся в Финляндии, главным образом, в армии и во флоте. В печати были опубликованы резолюции протеста ряда организаций. Исполнительный комитет Украинской Кра-

¹ ЦГАВМФ, ф. 95, д. 53, л. 8.

² Там же, л. 7.

³ Там же, л. 1.

⁴ „Рабочий путь“, 16 сентября 1917 г.

евой Рады Финляндии в своей резолюции писал: «Опять временное правительство грубым посягательством на возобновление заседания финляндского сейма нарушает святое право свободной нации... сказать свое слово в высшем учреждении — национальном сейме; такое посягательство противоречит лозунгу демократии — «самоопределение народов», и мы, Исполнительный комитет Украинской Краевой Рады Финляндии, горячо протестуем против таких антидемократических действий»¹. Подобная же резолюция была принята так называемым союзом недержавных наций. В ней говорилось: «Гельсингфорсский союз недержавных наций (латыши, литовцы, эстонцы, украинцы, мусульмане и летгалцы) категорически протестует против всяких попыток Временного правительства учинить препятствие по возобновлению заседания финляндского сейма, рассматривая это как грубое проявление силы... и явное нарушение лозунга демократии «самоопределение наций»².

Попытки генерал-губернатора Некрасова предотвратить созыв сейма оказались тщетными. Когда 15(28) сентября председатель сейма сорвал печати с дверей здания сейма и 80 социал-демократических депутатов заняли свои места в зале заседаний, у генерал-губернатора не оказалось в распоряжении «надежных» воинских частей для разгона депутатов.

Заседание сейма происходило при неполном составе с участием только социал-демократических депутатов. В срочном порядке были утверждены, в соответствии с «Законом о власти», законы о 8-часовом рабочем дне, о коммунальных выборах, об общинных и промысловых правах русских граждан, о равноправии евреев, о применении верховной власти в Финляндии, об ответственности членов правительства перед народным представительством, о страховании рабочих.

Но вновь сказалась непоследовательность социал-демократов. Вместо того, чтобы настаивать на продолжении работы старого состава сейма, в котором они имели большинство, социал-демократы пошли на участие

¹ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 16 сентября 1917 г.

² Там же.

в выборах в новый сейм. Совет и правление партии, объявив назначенные выборы незаконными, в то же время решили принять в них участие. Такая установка дезориентировала трудящихся. Это не могло не сказаться на результатах выборов. Рабочие, увлеченные массовыми демонстрациями, местными всеобщими забастовками и другими внепарламентскими формами борьбы, теряли веру в разрешение их требований парламентским путем и участвовали в выборах без особой активности. В результате блок буржуазных партий получил в сейме 108 мест, а социал-демократы только 92 места, в то время как в прежнем составе сейма они имели 103 мандата из 200¹.

Указом Временного правительства от 30 сентября (13 октября) новый состав сейма созывался 19 октября (1 ноября) на свою первую сессию. Открыть сессию было поручено генерал-губернатору. 2 ноября на первой сессии сейма состоялись выборы председателя сейма и его заместителей. Председателем был избран Лундсон, вице-председателями Ингман и Алкио, все они были представителями буржуазных партий. Социал-демократы не приняли участия в этих выборах и, таким образом, в голосовании участвовало немногим более половины депутатов. За Лундсона было подано только 67 голосов, а за Ингмана 69². Несмотря на это и на попытки возражений со стороны социал-демократических депутатов, выборы были объявлены законными.

При произнесении присяги Ингман самовольно изменил установленный текст, включив в него дополнительные слова о том, что он будет защищать права «законной государственной власти»³, подразумевая под этой властью Временное правительство. Этот инцидент вызвал протесты социал-демократов.

Революционный подъем в России к сентябрю 1917 г., большевизация Советов, особенно после разгрома корниловского мятежа, показывали, что власть буржуазии все более колебалась. Временное правительство пыталось собрать силы для разгрома нараставшей революции. В частности, оно попыталось укрепить свое положение

¹ Suomen tilastollinen vuosikirja 1943, s. 336.

² Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 7.

³ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 8.

в Финляндии путем сговора с буржуазией. Для этого надо было договориться о взаимоотношениях между Финляндией и Россией. Самое активное участие в переговорах принимали генерал-губернатор Некрасов и статс-секретарь Энкель, встречавшиеся как с Керенским, так и с руководителями буржуазных фракций финляндского сейма. Эти переговоры велись еще до открытия сессии сейма.

2(15) и 3(16) октября в Гельсингфорсе состоялось совещание представителей Временного правительства Гримма, Корфа, Лазаревского, Некрасова, А. Нольде и Б. Нольде и финляндских сенаторов Даниельсона-Калмари, Котонена, Лилиуса, Паасикиви, Раатикайнена и Стольберга, на заседаниях присутствовали также Энкель, Идман, Сетяля, Туленхеймо¹.

Во время переговоров намечалась возможность достижения компромисса, так как большая часть финляндской буржуазии видела в лице Временного правительства своего союзника и не ставила вопрос об отделении от России. 9(22) октября на заседании сената были рассмотрены два документа, разработанные конституционной комиссией сейма и экспедицией (департаментом) юстиции сената: «Проект закона о правовых отношениях России и Финляндии» и «Проект формы правления Финляндии».

Предполагалось, что «Проект закона о правовых отношениях России и Финляндии» будет принят Всероссийским Учредительным собранием и финляндским сеймом и только после этого войдет в силу, другими словами вопрос о предоставлении Финляндии автономных прав откладывался до созыва Учредительного собрания. В преамбуле проекта закона было сказано, что после принятия Учредительным собранием и сеймом он «имеет служить к руководству, как нерушимый закон»².

Поскольку представленные сенатом законопроекты могли вступить в силу только после их утверждения Учредительным собранием, буржуазные круги Финляндии спешили договориться о временном разрешении всех этих вопросов. Они предлагали составить проект манифеста, которым Временное правительство провозгласило бы предоставление определенных прав Финляндии еще

¹ J. Paasivirta. Suomen Itsenäisyyskysymys 1917, II, s. 76.

² ЦГИАЛ, ф. 1361, оп. 1, д. 68, л. 19.

до принятия закона о взаимоотношениях Финляндии и России. Социал-демократы заявили, что они придерживаются «Закона о власти», но могут поддержать опубликование манифеста, если в нем будет сказано, что Временное правительство отказывается от прав, которые имел великий князь в Финляндии, и если российское правительство обязуется признать «Закон о власти»¹. Убедившись, что манифест получит поддержку большинства сейма, представители буржуазных партий вручили 20 октября (2 ноября) генерал-губернатору Некрасову проект «Манифеста Временного правительства финляндскому сейму и всем гражданам Финляндии». Согласно этому проекту внешнеполитические и военные вопросы, а также дела о правах русских учреждений и русских граждан в Финляндии оставались в компетенции Временного правительства.

Права, которые принадлежали ранее государю, за упомянутыми исключениями, передавались сенату. В противоположность социал-демократам буржуазия предоставляла права верховного органа не сейму, а сенату и готова была пойти на уступки Временному правительству.

Генерал-губернатор Некрасов приехал 25 октября (7 ноября) с указанным проектом манифеста в Петроград, но пролетарская революция в России сделала невозможным осуществление сговора финляндской буржуазии с Временным правительством о дележе власти в Финляндии.

¹ Valttopätväästakirjoja 1917, II, s. 85—86.

ГЛАВА III

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НОЯБРЬСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ФИНЛЯНДИИ

ГЕЛЬСИНГФОРС В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция, возвестившая начало новой эры в истории человечества, вызвала дальнейший подъем революционной активности финляндских рабочих. Она явилась мощным революционизирующим фактором, поднимавшим их на борьбу с эксплуатацией и политическим бесправием.

Мы уже знаем, какое большое влияние на рабочих Финляндии, особенно Гельсингфорса, оказывали большевики Балтийского флота.

В. И. Ленин, руководивший из подполья подготовкой вооруженного восстания, особое внимание уделял Балтфлоту и войскам, расположенным на территории Финляндии. Находясь в Финляндии, он 17(30) сентября переезжает из Гельсингфорса в Выборг для установления более тесной связи с ЦК партии.

Отсюда он пишет 27 сентября (10 октября) письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии Смильге, в котором излагает важнейшие задачи, стоящие перед комитетом. «Дальше о Вашей

роли, — пишет Владимир Ильич. — Кажется, единственное, что мы можем *вполне* иметь в своих руках и что играет *серьезную* военную роль; это финляндские войска и Балтийский флот»¹. Временное правительство намеревалось вывести революционные войска и флот из района, находящегося в непосредственной близости к Питеру, и заменить другими. Ленин по этому поводу пишет в том же письме: «...мы ни в коем случае не можем позволить увода войск из Финляндии, это ясно. Лучше идти на все, на восстание, на взятие власти, — для передачи ее съезду Советов»².

Далее В. И. Ленин дает конкретные указания, что должны делать большевики, находившиеся во главе флота и армии, по подготовке к вооруженному восстанию. «Я думаю, — писал он Смилге, — Вам надо воспользоваться своим высоким положением, свалить с себя на помощников и секретарей всю мелкую, рутинную работу, не терять времени на «резолюции», а *все внимание* отдать *военной* подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского. Создать *тайный* комитет из *надежнейших* военных, обсудить с ним *все-сторонне*, собрать (и проверить *самоу*) точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о перевозе войск финляндских в Питер, о движении флота и т. д.»³.

Хотя в письме содержались довольно подробные указания о том, что должны были делать большевики в Гельсингфорсе для подготовки к вооруженному восстанию, В. И. Ленин хотел еще лично встретиться со Смилгой. Но такая встреча, при необходимости находиться в подполье, могла грозить большими опасностями. Поэтому Владимир Ильич пишет в том же письме о мерах предосторожности, которые нужно было предпринять для организации встречи: «Я думаю, нам бы надо повидаться, чтобы поговорить на эти темы. Вы могли бы приехать, потеряв меньше суток, но если поедете *только* для свидания со мной, заставьте Ровио спросить по телефону Хуттунена, можно ли видеть «сестре жены» Ровио («сестра жены» =

¹ В. И. Ленин. Письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Соч., т. 26, стр. 48.

² Там же.

³ Там же.

Вы) «сестру» Хуттунена (сестра=я). Ибо я могу уехать внезапно»¹.

О том, какое большое значение имело это письмо, вспоминал В. А. Антонов-Овсеенко, которому Смилга его показал. «Письмо возлагало громадную ответственность на нашу парторганизацию, ведущую за собой моряцко-солдатские массы ближайшего резерва к Питеру, — писал он. — Письмо требовало энергичной и немедленной подготовки к захвату власти, бодрило, поднимало. Надо действовать! Крепко, решительно!»²

В «Письме к товарищам большевикам, участвующим на Областном съезде Советов Северной области» В. И. Ленин писал: «Только немедленное движение Балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию. И такое движение имеет девяносто девять шансов из ста привести в несколько дней к сдаче одной части казачьих войск, к полному разгрому другой части, к свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение. ...Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно»³.

Матросы Балтийского флота, стоявшего в Гельсингфорсе, горячо откликнулись на призыв партии и активно участвовали в свершении Октябрьской социалистической революции в Петрограде. Только за одну ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября) из Гельсингфорса было отправлено в Петроград три эшелона балтийских моряков общей численностью около 4,5 тыс., — пишет в своих воспоминаниях заместитель председателя, а позднее председатель Центробалта Н. Измайлов⁴.

¹ В. И. Ленин. Письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Соч., т. 26, стр. 50.

² В. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 117.

³ В. И. Ленин. Письмо к товарищам большевикам, участвующим на Областном съезде Советов Северной области. Соч., т. 26, стр. 158—159.

⁴ В. Измайлов. Центробалт в дни восстания. В кн.: «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Лениздат, 1956, стр. 351.

Матросы революционных кораблей Балтийского флота часто общались с гельсингфорскими рабочими. И тот революционный подъем, который царил на судах в дни подготовки к вооруженному восстанию, передавался финляндским рабочим.

Как только весть о революции в Петрограде дошла до Гельсингфорса, сразу же, 8 ноября, было созвано совместное заседание подготовительного комитета Гельсингфорского сейма рабочих организаций и правления социал-демократической партии. Для руководства революционными действиями гельсингфорского пролетариата был образован Революционный комитет из представителей социал-демократической партии и сейма рабочих организаций¹.

Настроения, с какими встретили в Гельсингфорсе известие об Октябрьской социалистической революции, нашли отражение в обращении «К рабочему классу Финляндии», выпущенном правлением социал-демократической партии и исполкомом профсоюзов 3 ноября. В обращении говорилось:

«Звонят колокола революции. Они сообщают из Петрограда: с целью защиты завоеваний революции революционные войска и пролетариат взяли там всю власть в свои руки... Эти события безусловно повлияют на положение и у нас. Поэтому пусть пролетариат будет бдительным». Далее обращение напоминало о том, что буржуазия до последнего момента готовила захват всей власти в свои руки и с помощью Временного правительства собиралась установить в стране свою диктатуру. Правление социал-демократической партии и исполком объединения профсоюзов сообщали, что они решили внести в сейм предложения о мероприятиях, намечаемых в связи с переживаемым моментом. Обращение заканчивается словами: «Лозунгом момента должно быть: Рабочие, будьте бдительны! Мобилизуйте свои силы! Хлеба и прав!»²

8 ноября исполком гельсингфорских организаций финляндского социал-демократического союза молодежи

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 3, л. 87.

² Pöytäkirjaselostus s.-d. puolueen kymmenennestä kokouksesta. Laatinut A. Huotari. Helsinki, Sos-dem. puolueitoimikunta, 1925, s. 7—8.

обратился в ГСРО с предложением организовать общую рабочую демонстрацию с требованиями немедленного созыва Учредительного собрания Финляндии и осуществления законов, принятых ранее сеймом. Одновременно предлагалось немедленно взять в свои руки муниципальную власть и объявить всеобщую забастовку, чтобы добиться удовлетворения политических требований рабочих¹.

Женская организация Гельсингфорса создала «Отряд первой помощи», представила на утверждение ГСРО его устав и просила приравнять его деятельность к деятельности Рабочей гвардии.

В проекте устава было сказано: «Задачей отрядов первой помощи Рабочей гвардии в настоящее тревожное время является оказание первой помощи, когда Рабочая гвардия, защищая свободы рабочего класса, будет в ней нуждаться». Такая формулировка говорит о том, что, создавая «Отряд первой помощи», женская организация Гельсингфорса допускала возможность применения оружия в борьбе за дело рабочего класса. Проектом устава предусматривалось комплектование отряда из лиц, избираемых женскими государственными, профсоюзными и молодежными организациями, «известных своей классово сознательностью, знанием тактики социал-демократии и вообще пользующихся доверием товарищей»².

9 ноября на заседании Гельсингфорсского сейма рабочих организаций с докладом о политическом положении в стране, сложившемся после Октябрьской революции, выступил Ю. Сирола. Докладчик предложил приступить к энергичным действиям по установлению демократической власти. Депутаты сейма одобрили предложение подготовительного комитета об образовании в качестве руководящего органа Революционного комитета из 25 человек, в котором штабу Красной (Рабочей) гвардии предоставлялось 3 места. Тут же на заседании провели выборы остальных 22 членов. В состав революционного комитета были избраны О. Куусинен, Ю. Сирола, Ю. Туоминен, Х. Ювонен, И. Лехтинен, Э. Валпас, И. Райло, К. Хямляйнен, И. Кауппинен, С. Лехтинен, Ф. Пиетикяйнен, К. Хюпен, В. Вийтанен,

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 3, л. 91.

² Там же, л. 90.

К. Тайвола, А. Песонен, О. Лагерстам, В. Вянянен, К. Талвио, Э. Луя, А. Нярги, К. Маннер, Е. Пелтонен¹.

Гельсингфорский сейм рабочих организаций разработал наказ Революционному комитету, потребовал от него не допускать установления в стране директории, которую буржуазные фракции сейма собирались провозгласить, и принять меры к тому, чтобы буржуазные элементы не могли вредить пролетарскому делу. Наказ предусматривал, что Ревком должен пользоваться при решении отдельных вопросов неограниченной властью, действовать быстро, решительно².

Буржуазия, будучи встревожена революционными событиями в Петрограде и опасаясь, как бы революционная волна не захлестнула Финляндию, решила принять самые экстренные меры. 8 ноября на заседании сейма было внесено предложение о создании регентского совета (директории). Председатель сейма Лундсон, открывая заседание, заявил: «По сведениям, полученным президиумом сейма, Временное правительство, которое после свержения царской власти фактически пользовалось властью, принадлежавшей государю и великому князю, перестало существовать. Поскольку такого органа, который являлся бы носителем власти государя и великого князя, не существует, президиум предлагает сейму решить:

чтобы власть, которой пользовался государь и великий князь, была пока доверена устанавливаемому регентскому совету; чтобы в регентский совет входило три человека, избираемых сеймом в таком же порядке, как избирается президиум сейма»³.

На следующем заседании, 9 ноября, голосами буржуазных депутатов решение сейма об учреждении регентского совета было принято⁴. Избранием регентского совета представители буржуазных партий пытались установить в стране буржуазную диктатуру. Диктатурой «трех королей» называл народ регентский совет.

Но замысел буржуазии был сорван подъемом революционного движения. Рабочие массы стремились следовать примеру русских товарищей, захвативших власть

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 26.

² Там же.

³ *Toiset valtiopäivät 1917. pöytäkirjat*, s. 14—15.

⁴ *Suomen Itsenäisyyden tunnustaminen. Aslakirjakokoelma. Toim. A. Pakaslahti. Helsinki, WSOY, 1937, s. 1.*

в свои руки и установивших диктатуру пролетариата. О. В. Куусинен писал позднее о ноябре 1917 г.: «Общее положение вещей было тогда таково, что мысль об успехе революции казалась далеко не безнадежной. Возбуждение пролетариата было очень велико: он рвался в бой»¹.

Однако в тот момент социал-демократическая партия Финляндии не сумела повести пролетариат на захват власти. Ее деятельность в те дни была сосредоточена вокруг программного документа — декларации, изложенной социал-демократической фракцией в сейме 8 ноября (26 октября) и получившей название «Мы требуем».

«Мы, Совет социал-демократической партии и избранные представители социал-демократического пролетариата,— говорилось в начале декларации,— хотим настоящим выразить во всеуслышанье наше представление о серьезности положения в стране и изложить решительные требования, осуществление которых является необходимым в первую очередь». В декларации говорилось о поведении финляндской буржуазии, действовавшей в союзе с Временным правительством против рабочего класса своей страны и ставшей на путь систематического беззакония, поддержавшей даже незаконный разгон сейма. Далее в декларации разоблачались те темные махинации, которыми буржуазия в значительной мере обеспечила себе победу на выборах в сейм.

Декларация оправдывала участие социал-демократов в работе нового состава сейма. В ней говорилось, что социал-демократы лучше всего выполняют свои обязанности перед избирателями, приняв участие в деятельности только что избранного сейма, с тем, чтобы не дать возможности буржуазным партиям произвольно его использовать. «В этот грозный момент,— говорилось в декларации,— необходимо, по нашему мнению, отбросить в сторону напрасные формальности и встать со всей энергией на осуществление прежде всего следующих требований». Далее следовало пространное изложение этих требований.

Для борьбы с продовольственным кризисом предлагалось немедленно покончить с двуличной продовольст-

¹ О. В. Куусинен. Революция в Финляндии. (Самокритика.), стр. 12.

венной политикой сената, осуществлявшейся в интересах спекулянтов, реквизируют все продовольственные склады и взять под жесткий контроль торговлю и производство предметов народного потребления, распределять их равномерно и по доступным ценам. Декларация требовала, чтобы противники этих мер немедленно отдавались под суд и строго наказывались. Социал-демократы выступили против мягких судебных приговоров, которые только поощряли новые преступления.

Далее намечались меры по ликвидации безработицы: государство и общины должны были организовать для безработных работу, отвечающую их квалификации и способностям, с заработной платой, которая соответствовала бы высоким ценам на средства потребления.

Декларация требовала, чтобы закон о 8-часовом рабочем дне, принятый и утвержденный сеймом, был введен в действие немедленно.

Декларация касалась вопроса о торпарях и «бобылях». Предлагалось немедленно объявить их владельцами земель, на которых они проживают, полностью независимыми от хозяев. В дальнейшем намечалось в законодательном порядке разрешить вопросы о праве собственности торпарей, об обеспечении их лесом и другие, руководствуясь при этом требованиями самих торпарей и «бобылей».

Далее декларация предлагала в спешном порядке провести подготовительные работы к изданию закона о страховании в случаях старости, потери трудоспособности и болезни.

Декларация требовала быстрее осуществления налоговой реформы, значительно более высокого обложения налогом больших доходов, особенно военных прибылей.

Декларация требовала, чтобы принятые и утвержденные сеймом законы: о муниципальных выборах, о правах русских граждан в Финляндии и об ответственности членов правительства — были немедленно опубликованы и введены в действие и чтобы безотлагательно были проведены муниципальные выборы.

С целью уничтожения власти бюрократии декларация предлагала произвести немедленную чистку учреждений и судов с последующим превращением их в демократические учреждения.

Далее в декларации содержалось требование, чтобы контрреволюционные вооруженные организации (шюцкоры), которые создавались против пролетариата, были разоружены и распущены.

Декларация настаивала на немедленном опубликовании и исполнении закона о верховной власти, принятого сеймом 18 июля 1917 г.

По вопросу об отношениях между Финляндией и Россией декларация требовала, чтобы до разрешения вопроса о государственной самостоятельности, в качестве временного минимального мероприятия, была обеспечена внутренняя свобода Финляндии.

«Решительное осуществление данных требований в самое ближайшее время,—говорилось в декларации,—является необходимым для спасения рабочего класса Финляндии. Предупреждаем строго буржуазию, чтобы она не отодвигала и не тормозила их выполнения. Скоро увидим, поможет ли это наше предупреждение»¹.

В конце декларации была выражена солидарность финляндской социал-демократической партии с социал-демократическими партиями других стран, борющимися за интернациональное братство пролетариата, за мир, за прекращение грабительской войны. «Особо мы высказываем наше приветствие нескгибаемым русским товарищам по классовой борьбе, которые героически ведут вперед дело российской революции, а через нее и дело освобождения угнетенных народов и пролетариев всех стран. Пусть будут уверены рабочие великих стран, что и финляндский пролетариат со своей стороны исполнит свой долг в нынешних боях нашего общего международного освободительного движения»².

Кроме перечисленных выше, в декларации содержалось требование созыва Учредительного собрания после того, как наиболее спешные вопросы, изложенные в документе, будут разрешены. Собрание должно было выработать конституцию и другие основные реформы.

Декларация «Мы требуем» была зачитана 8 ноября на заседании сейма депутатом Мяки. Зачитав декларацию, Мяки от имени социал-демократической фракции заявил резкий протест против предложения президиума

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 15—16.

² Там же.

сейма о назначении регентского совета и внес на рассмотрение сейма предложения, содержащиеся в декларации.

Декларация содержала важные требования, удовлетворение которых значительно улучшило бы положение трудящихся. В ней радикально ставились вопросы о продовольственном кризисе, ликвидации безработицы, введении 8-часового рабочего дня.

Но целый ряд других вопросов нашел в декларации лишь половинчатое, ограниченное решение. Так, пункт о начале освобождения торпарей являлся совершенно неудовлетворительным. Вместо требования наделить в достаточном количестве землей торпарей, «бобылей» и малоземельных крестьян за счет хозяйств крупных землевладельцев предлагалось осуществить лишь временные меры. Малоземельные крестьяне в декларации даже не упоминались.

Нельзя признать достаточными также пункты о муниципальной власти, уничтожении бюрократии и о демократических свободах Финляндии. В те дни революционные массы России устанавливали Советскую власть, осуществляли диктатуру пролетариата. А декларация выставляла лишь ограниченные требования, направленные на устранение неравноправного положения рабочего класса в общественной жизни страны.

Однако, несмотря на отмеченные недостатки, декларация «Мы требуем» сыграла огромную роль в революционизировании широких масс рабочих и торпарей, проявившемся особенно бурно в дни ноябрьской всеобщей забастовки.

Одновременно с декларацией «Мы требуем» социал-демократическая фракция внесла на обсуждение сейма предложения о временном урегулировании отношений между Финляндией и Россией. Они были опубликованы 7 ноября. Их содержание заключалось в том, что Россия признает за Финляндией права, предусмотренные в законе от 18 июля 1917 г. о верховной власти.

Это означало автономию во внутренних делах и зависимость в области внешней политики. За Россией сохранялось право содержать в Финляндии свои укрепления и войска, пока продолжалась война, но не дольше. Финляндия не обязана была участвовать в расходах на содержание российских учреждений. Россия не должна была ограничивать, без согласия Финляндии, права су-

ществовавших в России финляндских учреждений. Предполагалось, что Россия будет иметь в Финляндии и Финляндия в России своих государственных представителей.

Для подготовки предложений о необходимых между Россией и Финляндией соглашениях по вопросам экономическим и касающимся учреждений и граждан, находившихся в этих странах, намечалось учредить совместную совещательную комиссию. Каждая сторона посылала в комиссию равное количество уполномоченных¹.

Однако в последующей работе сейма эти предложения не нашли отражения. Все внимание буржуазных и социал-демократической фракций было сосредоточено на вопросе о директории и декларации «Мы требуем».

НОЯБРЬСКАЯ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА. ФАКТИЧЕСКИЙ ЗАХВАТ ВЛАСТИ РАБОЧИМИ

Попытки социал-демократов добиться претворения в жизнь основных положений декларации «Мы требуем» парламентским путем не могли привести к положительным результатам. Буржуазия, имевшая большинство в сейме, не шла на уступки, а решением об установлении диктатуры «трех королей» показала, что собирается перейти в наступление на рабочий класс. Она усиленно готовила вооруженные отряды для подавления нарастающей революции, снабжая их оружием, поступавшим из Германии.

Широкие массы пролетариата, вдохновляемые примером русских рабочих, требовали от своих руководителей решительных действий против контрреволюционных махинаций буржуазии. В целях самозащиты рабочие также стремились получить в свои руки оружие. А. Тайми рассказывает в воспоминаниях, как к нему в те напряженные дни явились представители гельсингфорских рабочих. Зная, что он состоит в городском комитете большевиков, руководившем русскими военно-морскими организациями, финские рабочие попросили предоставить им оружие. «Сколько нужно винтовок?» — спросил А. Тайми. Они попросили тысячи три². В тот же день со складов

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 19.

² А. П. Тайми. Страницы пережитого. Изд. 3. Петрозаводск, 1955, стр. 208—209.

Свеаборгского порта отгрузили три тысячи винтовок с патронами. Они были розданы во дворе Рабочего дома рабочим, которые, получив оружие, почувствовали себя хозяевами положения¹.

Обстановка все более накалялась.

Сейм отклонил декларацию «Мы требуем». Центральный революционный комитет вынес решение о начале всеобщей забастовки в ночь с 13 на 14 ноября. 13 ноября состоялось заседание Гельсингфорского сейма рабочих организаций, заслушавшее сообщение об этом решении.

Перед ГСРО сразу же встали важные вопросы, требовавшие немедленного разрешения. Он определил предприятия и учреждения, которых не будет касаться всеобщая забастовка (водопровод, больницы, столовые и пр.). Имея в виду возможные провокационные выступления реакционеров, сейм поручил Красной гвардии охрану здания рабочей газеты «Тюэмиес» и Рабочего дома. Связавшиеся еще до заседания с Советом депутатов армии, флота и рабочих представители Красной гвардии сообщили ГСРО, что военная секция Совета берет под свое наблюдение железную дорогу, музей, телефон, телеграф, почту. ГСРО выделил представителей на собрание Красной гвардии и в Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов. Для руководства во время всеобщей забастовки отдельными областями деятельности образовали секции: общую, продовольственную, коммунальную и транспортно-техническую².

Требование всеобщей забастовки было выставлено также проходившим в те дни в Гельсингфорсе всефинляндским съездом профсоюзов, на котором присутствовало 450 делегатов, представлявших до 170 тыс. рабочих³. Съезд принял обращение к организованным рабочим Финляндии. В нем говорилось, что в борьбе против угрожающего голода и нищеты рабочий класс ожидал помощи от финляндского сейма, но напрасно. Буржуазное большинство сейма ничего не делало для разрешения продовольственного и других вопросов. Съезд профсоюзов потребовал, чтобы сейм немедленно доказал,

¹ А. П. Таймин. Указ. соч., стр. 208—209.

² АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 27.

³ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 98.

желает ли он и способен ли он помочь рабочему классу.

Съезд профсоюзов заявил, что для спасения пролетариата страны от голодной смерти и создания ему нормальных условий жизни необходимо, чтобы как законодательство, так и государственная власть были незамедлительно организованы на демократических началах. Съезд, присоединяясь к декларации «Мы требуем», настаивал на том, чтобы сейм обязал сенат немедленно опубликовать принятые 18 июля и утвержденные 28 сентября к опубликованию законы: о применении верховной власти Финляндии, о 8-часовом рабочем дне, о муниципальных органах власти, о праве сейма контролировать деятельность правительства, а также другие законы, утвержденные и предложенные к исполнению на основе закона о власти¹. В обращении съезда профсоюзов было заявлено, что если сейм не начнет осуществлять в законодательном порядке изложенные требования, то это будет свидетельствовать о том, что финляндская буржуазия и не собирается улучшать условия жизни рабочих, а оставляет их бесправными, в тисках голода и нищеты. «В таком случае,— говорилось далее,— съезд не видит иной возможности спасения пролетариата от нищеты и голода, как ...действенную мощную борьбу против буржуазии за хлеб и права рабочих. Для этого съезд предлагает всем рабочим, объединенным в профсоюзы, быть готовыми и по получении указания начать всеобщую забастовку. Ответственность за последствия ложится полностью на буржуазию»².

Обращение съезда профсоюзов было зачитано на заседании сейма 13 ноября депутатом социал-демократом Вуористо, обратившимся со своей стороны к буржуазным депутатам со следующими словами: «День ото дня вы отвергали это, отвергнете ли и теперь в последний момент... ввергнете ли вы из-за этих небольших требований народ Финляндии в несчастье»³.

Дебаты в сейме продолжались. Социал-демократы старались добиться соглашения с буржуазными депутатами. «Сегодня вечером,— говорил депутат Мякеля,— мы

¹ Toiset vallonpäivät 1917, рöytäkirjat, s. 98.

² Там же, стр. 99.

³ Там же.

вновь предлагаем буржуазии разрешить мирным путем все эти вопросы. Но кажется, что буржуазия не принимает протянутую ей руку, она не хочет примирения»¹.

«Вместо того, чтобы стремиться к взятию власти,— указывал в той же речи депутат Мякеля,— мы старались поддерживать в стране порядок, успокаивать, удерживать ту революционную силу, которая стремилась вырваться вверх из низов»².

Буржуазия продолжала сопротивляться принятию декларации «Мы требуем», и в 12 часов ночи с 13 на 14 ноября по призыву Центрального революционного комитета в стране началась всеобщая забастовка.

14 ноября Центральный революционный комитет опубликовал на финском и шведском языках прокламацию, в которой содержался призыв к всеобщей забастовке. «Рабочие, на борьбу за справедливость и хлеб! Пусть колеса останятся!»³,— призывала прокламация. Далее излагались события, характеризующие поведение контрреволюционной буржуазии, напоминалось о том, как она радовалась, когда Керенский разогнал законно избранный сейм, а с созывом нового сейма пыталась захватить в свои руки верховную власть. «Вместе с тем,— говорилось далее,— буржуи заведовали продовольственным делом в соответствии с интересами капиталистов и спекулянтов, увеличивая таким образом бедственное положение народа и недостаток в жизненных продуктах, а также раздражая и мучая этим рабочий класс.

...Теперь лопнуло терпение рабочих. Ввиду того, что усилия их представителей и центральных организаций не могли вынудить буржуев пойти на уступки, рабочие вынуждены сами заговорить таким языком, который буржуазия должна понять. Они должны теперь избрать путь массового выступления.

Итак, вперед по этому пути к справедливости и хлебу!

Итак, настоящая всеобщая забастовка в Финляндии — социальная, классовая борьба, которая должна вестись в строгом порядке. Это — борьба сильного своей

¹ Toiset valtiopäivät 1917, рүйтәkirjat, s. 111.

² Там же, стр. 111

³ «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 3 ноября 1917 г.

организованностью и партийной дисциплиной финляндского пролетариата»¹.

В прокламации содержались требования, выставленные Центральным революционным комитетом и повторявшие по существу основные положения декларации «Мы требуем»: разрешение продовольственного вопроса, борьба с безработицей, введение в действие законов о власти, 8-часовом рабочем дне, коммунальных выборах, страхование на случай старости, налоги на большие доходы, полное освобождение торпарей, предоставление политических прав всем, кому исполнилось 20 лет, созыв Учредительного собрания.

В прокламации подчеркивалось значение порядка во время забастовки: «Главной задачей Рабочих гвардий (Красных гвардий) является поддержание порядка, в том числе в их обязанности входит задержание лиц, преследующих опасные для рабочих планы, конфискация крепких напитков, недопущение распространения всевозможных ложных прокламаций и т. п.»².

Прокламация содержала также указание об отношении к находившимся в Финляндии русским войскам: «Российский пролетариат и русские солдаты в настоящий момент ведут упорную борьбу с контрреволюционными стремлениями российской буржуазии. Мы должны не затруднять эту борьбу, а, наоборот, облегчать ее и содействовать ей»³.

Прокламация была утверждена всефинляндским съездом профессиональных союзов и расклеена по всему городу.

Если Центральный революционный комитет призывал финляндских рабочих содействовать борьбе российского пролетариата, то и русские революционные организации, со своей стороны, не могли оставаться безучастными к событиям в Финляндии. 1(14) ноября 1917 г. военнореволюционный комитет 42 армейского корпуса разослал дивизионным, бригадным, полковым и дружинным комитетам предписание. В нем предлагалось принять меры к тому, чтобы можно было немедленно занять в целях

¹ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 3 ноября 1917 г.

² Там же.

³ Там же, 2 ноября 1917 г.

охраны почтовые конторы, водопроводные, электрические и газовые станции, вокзалы, мосты и отделение русского государственного банка, «в связи с ожидающимся вооруженным выступлением финской белой гвардии против бастующих финских же рабочих-красногвардейцев»¹. В дни всеобщей забастовки это предписание выполнялось.

С началом всеобщей забастовки в Гельсингфорсе остановилась работа на всех предприятиях и в учреждениях. Центральный революционный комитет признал необходимым не прекращать работу водопровода, осветительной сети, больниц и предприятий питания. В 12 часов ночи началась забастовка типографских рабочих, и 14 ноября буржуазные газеты не вышли. В 6 часов утра 14 ноября Красная гвардия без всякого сопротивления заняла гельсингфорсский железнодорожный вокзал, штаб-квартиру буржуазной «гвардии охраны порядка», милицеские пункты². Вместе с русскими воинскими частями она взяла под охрану важнейшие объекты в городе. 15 ноября были освобождены из тюрьмы красногвардейцы и рабочие.

Как выглядела в те дни столица Финляндии Гельсингфорс, где развернулись основные революционные выступления, можно судить по описанию газеты «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»: «В городе остановлено все, за исключением водопровода, освещения, больниц. По улицам маршируют стройными рядами батальоны Красной гвардии. Всюду расставлены пикеты красногвардейцев.

Железнодорожное сообщение совершенно прекращено по всей Финляндии до станции Белоостров. Пропускаются только поезда воинские, санитарные и поезда, необходимые для военно-революционных целей.

Порядок всюду образцовый. Настроение весьма напряженное и решительное»³.

Забастовка быстро распространилась по всей стране.

По опубликованным официальным данным, составленным на основе сведений предпринимателей, работа пол-

¹ „Красный архив“, 1940, № 2 (99), стр. 22—23.

² „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 2 ноября 1917 г.

³ „Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов“, 3 ноября 1917 г.

ностью была прекращена в городах на 538 предприятиях и в сельской местности на 294, частично бастовали 66 предприятий в городах и 46 — в сельской местности, всего полностью или частично бастовали рабочие 944 предприятий¹. По тем же данным в дни всеобщей забастовки работы не прекращались только на 5 предприятиях в городах и 5 предприятиях в сельской местности². В забастовке участвовали 84 394 промышленных рабочих³.

Забастовкой на местах руководили общинные забастовочные комитеты. Центральный революционный комитет издавал несколько раз в день информационный бюллетень. В нем сообщалось, что к забастовке присоединились Або, Таммерфорс, Выборг, Куопио, Форсса, Сало и др.

В Або начало забастовки было возведено 3 пушечными выстрелами. В борьбу включились все промышленные предприятия, железнодорожный узел, учреждения. Красная гвардия заняла дом губернского управления, полицейское управление, все казенные и общественные учреждения. Губернатор, полицмейстер и начальник буржуазной гвардии были арестованы красногвардейцами⁴. В Выборге забастовали рабочие всех промышленных предприятий, железнодорожники, печатники, и уже в день объявления забастовки не вышли буржуазные газеты⁵. В крупнейшем промышленном центре Финляндии Таммерфорсе рабочие с удовлетворением восприняли известие о решении Центрального революционного комитета объявить всеобщую забастовку. В городе сразу же прекратили работу машиностроители, текстильщики, бумажники, железнодорожники. Состоялись многочисленные митинги. Настроение рабочих было приподнято⁶.

Всеобщая забастовка охватила и Торнео. Порядок в городе поддерживался красногвардейцами. Рабочие

¹ Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, „Kirja“, 1928 s. 172.

² Там же.

³ Там же.

⁴ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 4 ноября 1917 г.

⁵ Там же, 5 ноября 1917 г.

⁶ Там же, 7 ноября 1917 г.

с нетерпением ожидали указаний из Гельсингфорса о дальнейших действиях¹. Во время всеобщей забастовки в Рихимяки красногвардейцы произвели обыски у жителей, внушавших подозрение, при этом было арестовано несколько человек². В Вазе красногвардейцы сразу же заняли телефонную станцию и телеграф, полицейское управление и обеспечивали поддержание порядка в городе³. В Хювинге рабочие и красногвардейцы взяли в свои руки центральную телефонную и железнодорожную станции. При этом они встретили некоторое сопротивление⁴. В Бьернеборге Красная гвардия заняла помещение белой гвардии и арестовала 20 белогвардейцев⁵. В Вильманстранде, Рихимяки, Якобштадте, Каяни и других городах в дни всеобщей забастовки красногвардейцы были хозяевами положения.

Телефон по всей стране был взят под контроль рабочих организаций. Однако в ряде мест служащие телефонных станций саботировали и даже совершали вредительские акты. Так, в С.-Михеле они перерезали телефонные провода и покинули станцию, в Сердоболе, Хикия и Хейнола — совсем прервали телефонное сообщение. Ювяскюля во время всеобщей забастовки был в руках Красной гвардии, а окрестности города — в руках белой гвардии; телефонное сообщение с городом было прервано белогвардейцами. Во избежание саботажа революционеры заняли телеграф и телефонные станции в Вазе, Экенесе и ряде других мест⁶.

Таким образом, забастовка принимала все более революционный характер. Рабочие уже не ограничивались требованиями реформ и разоружения лахтарей, а стали на путь захвата власти. Фактически власть в большей части страны оказалась в руках революционных органов пролетариата и его Красной гвардии.

«В дни всеобщей забастовки власть в Гельсингфорсе фактически принадлежала Красной гвардии.

¹ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 7 ноября 1917 г.

² Там же, 5 ноября 1917 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Такое же положение сложилось во всех городах и даже в крупных сельских пунктах Финляндии», — писал А. П. Тайми¹.

14 ноября состоялось заседание Гельсингфорского сейма рабочих организаций. В повестке дня стоял доклад И. Лехтинена о ходе всеобщей забастовки.

ГСРО решил провести в разных частях города собрания рабочих, на которых разъяснить обстановку текущего момента. Он также решил организовать широкую информацию о происходящих событиях с помощью листовок, телеграфа и других средств связи, запретить все увеселительные мероприятия, взять на учет все взрывчатые вещества на предприятиях².

Финляндские революционеры поддерживали тесную связь с Петроградом. Туда выезжали их представители для ознакомления с ходом революционных событий в России. Посетила Петроград и делегация Центрального революционного рабочего комитета в лице Ю. Сирила и Э. Хуттунена. Делегация сообщила о положении дел в Финляндии: о том, что в связи с событиями в России финляндский пролетариат образовал Центральный рабочий революционный комитет, который предложил подготовиться к взятию всей власти в руки рабочего класса, что в Гельсингфорсе происходят митинги и рабочие спешно организуются в Красную гвардию. Наряду с этим, делегаты сообщили, что в сейме идет ожесточенная борьба социал-демократов против буржуазии. «Перед рабочим классом Финляндии, — говорили они, — стоит во всей своей остроте задача скорейшей и полной демократизации государственного строя. В порядке дня стоит вопрос о немедленном созыве Всенародного Учредительного Собрания Финляндии»³. Делегация передала привет от финских рабочих Совету Народных Комиссаров. «Финляндская социал-демократия уверена, что российский пролетариат преодолет все препятствия в начатой им борьбе за идеалы рабочего класса»⁴.

Революционная активность масс ярко проявилась на заседании Гельсингфорского сейма рабочих организаций

¹ А. П. Тайми. Указ. соч., стр. 198—199.

² АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 19.

³ «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1 ноября 1917 г.

⁴ Там же.

15 ноября, где присутствовало 95 представителей организованных рабочих. О положении в стране доложил представитель Центрального революционного комитета. Он сообщил, что в ряде мест активизируется деятельность реакции, начинают действовать отряды лахтарей в Борго (Порвоо), Ювяскюля и некоторых других пунктах, в то время как финляндский сейм продолжает бесконечные заседания, от которых нет никакой пользы.

Рабочие подвергли резкому осуждению деятельность финляндского сейма. Для наблюдения за его дальнейшей работой они выделили трех представителей. Поступило предложение отозвать социал-демократических депутатов и перейти к прямым революционным действиям, если сейм не примет законы о власти, 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах. Многие члены ГСРО предлагали следующей же ночью применить оружие. Вносились предложения о немедленном формировании революционного правительства из рабочих.

В связи с активизацией контрреволюционных сил всестороннему обсуждению на данном же заседании подвергся вопрос о Рабочей гвардии. Признали целесообразным расширить ее и обратиться к рабочим с воззванием вступать в ряды гвардии. Избрали комиссию, которой поручили подготовить к утру текст обращения¹.

Бастовавшие финляндские рабочие оказывали давление на сейм демонстрациями, митингами, самой забастовкой и специальными обращениями. Социал-демократическая организация Выборга направила в сейм телеграмму следующего содержания: «Социал-демократическая организация города Выборга требует, чтобы буржуазное большинство сейма немедленно отменило свое решение об избрании директории в качестве носителя верховной власти Финляндии, и считает, что нынешний незаконно избранный сейм должен быть распущен, а незаконно разогнанному сейму, избранному в 1916 г., должна быть предоставлена возможность беспрепятственно продолжать насильственно прерванную работу»². От общего собрания рабочих Або, членов социал-демократической партии, поступила телеграмма, в которой они

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, л. 10, л. 37.

² Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 70.

полностью одобряли поведение своей фракции в сейме, заявляя, что нельзя ни на дюйм ступить от требований трудящихся¹. Социал-демократическая организация Тавастгуста телеграфировала в сейм, что она стоит на позиции декларации «Мы требуем»².

Возможность перехода рабочих Гельсингфорса в самое ближайшее время к активным революционным действиям тревожила все фракции сейма. Они старались найти средства к предотвращению революционного выступления пролетариата. Буржуазию сильно напугал размах всеобщей забастовки. С целью приостановить развитие революции она решила сманеврировать, пойти на временные уступки, усыпить бдительность революционных масс с тем, чтобы позднее, когда всеобщая забастовка будет прекращена и буржуазные правящие круги почувствуют себя более уверенно, пойти вновь в наступление на права рабочего класса. Буржуазия решила временно снять свое требование о передаче власти регентскому совету. Поэтому, когда сейм собрался 15 ноября на свое заседание, председатель внес от имени президиума следующее предложение: «Впредь до того, как постановление сейма о назначении регентского совета будет осуществлено или сейм решит иначе, применение власти государя и великого князя передается сенату»³.

Таким образом, финляндская буржуазия, видя, что ей не удастся в создавшейся напряженной революционной обстановке установить свою диктатуру назначением директории, решила добиться той же цели другим путем. Предоставление верховной власти сенату означало бы бесконтрольную диктатуру буржуазии. В таком случае роль сейма как представительного органа народа была бы сведена на нет; сейм стал бы бесправным придатком сената. Последний, пользуясь правами, принадлежавшими великому князю, мог распускать сейм. При предоставлении верховной власти сенату в его руках сосредоточивалась и исполнительная и законодательная власть.

Представитель фракции Аграрного союза Алкио 15 ноября, в противовес решению об избрании директории,

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 70.

² Там же, стр. 72.

³ Там же, стр. 119.

внес предложение о временной передаче верховной власти в стране сейму: «Поскольку еще не могли избрать регентский совет, которому сейм решил вручить верховную государственную власть Финляндии, сейм постановляет пока сам пользоваться той властью, которая на основе действовавших законоположений принадлежала государю и великому князю»¹. Алкио внес это предложение с целью «приостановить революцию»². Аграрный союз не отвергал самой идеи установления директории, но считал время для этого неподходящим.

Что касается социал-демократов, то они хотели воспользоваться создавшейся ситуацией, чтобы провозгласить сейм постоянным органом верховной власти. Депутат Келлосалми внес от имени социал-демократической фракции сейма следующее предложение: «Властью, которая по имевшим силу законоположениям принадлежала государю и великому князю, пользуется сейм на основе закона о применении верховной власти Финляндии, принятого финляндским сеймом 18 июля 1917 г.»³ То есть социал-демократы предлагали признать сейм постоянным органом верховной власти, в то время как аграрии хотели предоставить ему такую власть лишь временно.

Таким образом, социал-демократы пытались воспрепятствовать принятию сеймом в какой бы то ни было форме решения о директории и в то же время добиться введения в действие «Закона о власти», принятого еще прежним составом сейма.

Однако в результате ухищрений председателя сейм 92 голосами против 90 отклонил предложение Келлосалми. Тогда социал-демократы поддержали предложение Алкио, которое и было принято 127 голосами против 68 голосов правых партий⁴. Решение было встречено аплодисментами и возгласами одобрения депутатов и публики. Буржуазный депутат Миккола, выступивший против него, откровенно заявил, что не согласен с принятым решением, так как оно «затрудняет установление твердой исполнительной власти, которая в нынешних

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 120.

² Там же, стр. 125.

³ Там же, стр. 126.

⁴ Там же, стр. 145.

условиях была бы так необходима»¹. Это заявление вызвало возмущенные возгласы «Долой!».

Принятое постановление, однако, не устраняло возможности для новых попыток буржуазии установить власть «трех королей» ввиду наличия в нем оговорки, что сейм будет пользоваться верховной властью временно, «так как регентский совет не мог еще быть избран». Его избрание буржуазия лишь откладывала на некоторое время из тактических соображений — с целью обмануть рабочих, которые все настойчивее добивались взятия власти в свои руки.

Социал-демократические депутаты настаивали на принятии в тот же день законов о муниципальных выборах и о 8-часовом рабочем дне. Они предложили засесть для этого и ночью, если потребуется, но не откладывать рассмотрения вопросов на следующий день. Чтобы заставить буржуазных депутатов продолжить заседание, социал-демократы в своих выступлениях рассказывали о возбуждении, царившем среди гельсингфорских рабочих, предупреждали, что им не удастся удержать рабочих от революционных действий, если не будут приняты эти законы. «...Если бы мы были уверены,—говорил социал-демократ Валпас,—что дальнейшая борьба сохранит характер всеобщей забастовки, то я не хотел бы настаивать на обсуждении упомянутых вопросов этой же ночью. Но мне сообщили, что руководители забастовки не надеются сдержать все элементы, участвующие в забастовке, и часть из них завтра— не знаю, в какое время,—возможно, выступит. Это выступление, поскольку у буржуазии имеется гвардия лахтарей, может привести к печальным столкновениям и сделать на этот раз невозможным мирное урегулирование». Поэтому он считал необходимым немедленное решение указанных вопросов с тем, чтобы успокоить возбужденные массы рабочих. Обращаясь в сторону буржуазных депутатов, он закончил свою речь словами: «Август Бебель говорил об английской буржуазии, что она наиболее умна во всем мире в том отношении, что умеет уступать в тот момент, когда эта уступка совершенно необходима. Я бы желал, ...чтобы к вам можно было применить это

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 145.

историческое высказывание Бебеля»¹. Депутат от социал-демократической партии Пярссинен говорила о страшном положении трудящихся в разных частях страны: «Имеются местности, где население уже умирает от голода, умирают... дети... Говорю об этом потому, что мы подошли к моменту, когда сейм не может идти спать. Вы разбудили великана, и этот великан теперь делает свое дело. Вы должны действовать, чтобы этот великан успокоился»².

Обстановка стала настолько напряженной, что большинство депутатов не решилось откладывать решение вопросов. Чтобы «успокоить этого великана», чтобы добиться прекращения всеобщей забастовки и не допустить перерастания ее в революцию, 16 ноября сейм утвердил 147 голосами против 45 закон о муниципалитетах и 149 голосами против 42 закон о 8-часовом рабочем дне³.

В эту же ночь, на 16 ноября, происходило бурное заседание Центрального революционного комитета. Обстановка требовала решительных мер. Прибывшая на заседание делегация Красной гвардии потребовала разоружения белогвардейцев и передачи власти в руки рабочих. Комитет 14 голосами против 11 постановил взять власть в свои руки⁴. Но и после этого решения среди членов комитета продолжались колебания. Входившие в состав комитета руководители социал-демократической партии были убеждены, что рабочий класс не справится с финансовыми, продовольственными и производственными затруднениями. Поэтому на данном же заседании Комитет отменил свое решение о захвате власти⁵.

Гельсингфорсский сейм рабочих организаций, заслушав 16 ноября доклад Х. Хурмеваара о текущем моменте, признал положение в городе настолько напряженным, что решил призвать рабочих к открытым революционным действиям и предложил Красной гвардии

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 152.

² Там же, стр. 147.

³ Там же, стр. 165.

⁴ Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, „Kirja“, 1928, s. 170.

⁵ Suomen työväen vallankumous v. 1918. SKPn KKn teesit. „Kommunisti“, 1928, № 1.

занять важнейшие учреждения: сенат, управление губернатора, управление железной дороги и др.¹

Около ста вооруженных красногвардейцев окружили дом губернского управления, проникли в помещение и, предъявив мандат штаба Красной гвардии, потребовали закрыть учреждение. Когда находившийся в помещении государственный советник Хеландер потребовал у красногвардейцев назвать, кто они такие, сообщив, что об этом спрашивает губернатор Яландер, с которым он связался по телефону, то последовал ответ: «Здесь теперь командует не Яландер, а народ»². В ночь с 16 на 17 ноября красногвардейцы арестовали губернатора Яландера и препроводили его в полицейское управление, куда уже до этого был помещен арестованный сенатор Серлакиус³. Велика была ненависть народа к Яландеру, как к представителю старой бюрократической власти. «Веревку на шею и на виселицу!» — слышались возгласы, когда Яландера доставляли в полицейское управление. Но красногвардейцы старались соблюдать дисциплину и не допустить никаких самочинных действий.

Отряды Красной гвардии произвели в городе многочисленные аресты реакционеров. Всего был арестован в эти дни 281 человек. Для разбора их дел 17 ноября Гельсингфорсский сейм рабочих организаций создал следственную комиссию в составе 7 человек: 3 представителя от ГСРО, 3 представителя от Рабочей гвардии и 1 представитель от Центрального революционного комитета⁴. Комиссия довольно быстро завершила расследование и сочла возможным освободить 268 человек под расписку: «Я, гражданин Финляндии, даю честное слово, что никогда не буду участвовать в борьбе против рабочего класса...»⁵ «Ценность этих расписок была равна нулю»⁶, — писал позднее в своих воспоминаниях А. П. Тайми, возглавлявший указанную следственную комиссию. Этот факт говорит о политической незрелости

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 38.

² Kenraali B. Jalanderin muistelmia, s. 220.

³ Там же, стр. 221—222.

⁴ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 42.

⁵ А. П. Тайми. Указ. соч., стр. 199.

⁶ Там же, стр. 200.

и тактической неопытности революционных бойцов Финляндии того времени.

17 ноября на заседание ГСРО явился Токой и от имени Центрального революционного комитета доложил о создавшемся положении. Он говорил: «Положение исключительно серьезное и требует от нас напряжения сил. У нас теперь господствующее положение... Готов ли рабочий класс взять и удержать власть?» В ответ раздались мощные возгласы присутствовавших на заседании многочисленных представителей рабочих: «Возьмем власть и удержим ее!». «Оставляю на ваше решение,— продолжал докладчик,— кого вы в качестве своей жертвы (?) назначите в правительство. Сделайте это быстрее, так как время зовет к этому и голод угрожает Рабочей гвардии порядка»¹. Выражение «в качестве своей жертвы» употреблено Токоем не случайно. В этих словах отразилось его неверие в победу революции, в успех захвата власти пролетариатом.

После доклада Токоя последовало бурное обсуждение. Предлагалось сформировать новое правительство, назывались кандидаты в его состав. Вот некоторые высказывания участников этого заседания, отражавшие революционные настроения рабочих: «Необходимо созвать немедленно старый состав сейма, провести чистку в отношении лахтарей». «Престолы теперь открыты для нас. Хватит ли у нас характера занять их?» «Необходимо немедленно взять власть в руки рабочего класса». «Как никогда, теперь от нас требуется энергия и власть, особенно по продовольственному вопросу. Отступать мы не можем, надо стремиться вперед». «Единодушно мы должны поддержать тех, кто попадет в правительство. Необходимо обуздать газеты». «Надо теперь же захватить муниципалитет и через него оказывать давление на буржуазию. Чиновничий аппарат должен быть немедленно обновлен»². Выступивший на заседании член ГСРО, социал-демократ Ярвисало предложил «захватить немедленно не только муниципальную, но и государственную власть в руки рабочих». «Ударить крепко по буржуазии! Ввести цензуру. Передать предприятия в общественную собственность, земля и ее недра должны быть также

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 10.

² Там же, л. 41.

переданы обществу»¹ — в подобных выступлениях участники заседания изложили целую программу осуществления пролетарской революции.

После продолжительного бурного обсуждения депутаты ГСРО признали необходимым сформировать социалистическое правительство, предложить ему организовать управление страной, действовать твердо и справедливо². Председатель поставил вопрос, можно ли на данном заседании выдвинуть кандидатов в правительство. После обсуждения решили поручить назначение членов правительства социал-демократической фракции сейма³, но потребовали, чтобы она сделала это в тот же день. Единогласно постановили, что правительство должно быть не коалиционным, а социалистическим.

Вопрос о формировании революционного правительства обсуждался 17 и 18 ноября на заседании Центрального революционного комитета. Отражая боевые настроения рабочих, половина его членов настаивала на образовании социалистического правительства. Они считали, что такое правительство должно быть создано парламентским путем, через сейм. При окончательном голосовании 7 голосами против 5 при 2 воздержавшихся решили поручить социал-демократической фракции сейма сформировать парламентским путем Красный сенат⁴.

Приняв такое решение социал-демократы считали вопрос о переходе власти в руки рабочих исчерпанным. И поэтому они намеревались прекратить всеобщую забастовку. В воскресенье, 18 ноября, Центральный революционный комитет опубликовал прокламацию о прекращении забастовки. Перечисляя ее результаты — законы, принятые сеймом по требованию рабочих, — революционный комитет заявил, что он «не считал возможным введение в настоящий момент в одной Финляндии социалистического строя, тем более, что этого нельзя было достигнуть даже путем жертв самых храбрых товарищей. Объявляя забастовку законченной и слагая свои полномочия, Центральный революционный комитет призывает рабочих быть готовыми, в случае надобности, к продол-

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 41.

² Там же.

³ Там же, л. 42.

⁴ Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, „Kirja“, 1928, s. 171.

жению борьбы за осуществление остальных требований пролетариата»¹.

Ввиду напряженности положения Гельсингфорсский сейм рабочих организаций провел 18 ноября два заседания. На утреннее заседание, где присутствовало 80 представителей рабочих, явился социал-демократический депутат сейма, председатель прежнего состава сейма К. Маннер. В своем выступлении он старался подчеркнуть важность законов о власти, 8-часовом рабочем дне и муниципальных выборах. На самом же деле принятие этих законов сеймом почти ничего нового не дало рабочему классу Финляндии. А закон о верховной власти сейма в той редакции, в какой он был принят 15 ноября, был даже хуже «закона о власти», принятого прежним составом сейма 18 июля. Тем не менее Маннер превозносил эти законы и заявил: «Наша борьба по существу завершена и теперь надо пожинать ее плоды и использовать для себя вытекающие из нее выгоды»². Он сообщил решение Центрального революционного комитета о необходимости в связи с этим прекратить всеобщую забастовку.

После всестороннего обсуждения вопроса ГСРО подтвердил принятое накануне решение о необходимости немедленно сформировать твердое справедливое социалистическое правительство. Несмотря на решение Центрального революционного комитета о прекращении забастовки, ГСРО постановил прекратить ее лишь после того, как будет сформировано социалистическое правительство³.

Вечером 18 ноября Гельсингфорсский сейм рабочих организаций вновь собрался на заседание для обсуждения вопроса о формировании нового правительства. Внимание депутатов было предложено два списка. Сторонники революционных действий поставили на обсуждение список чисто социалистического сената. Однако большинство склонилось к тому, чтобы сформировать коалиционное правительство, включив в его состав 4 представителей буржуазии. Это предложение и было принято⁴. Вме-

¹ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 7 ноября 1917 г.

² АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 44.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 45.

сте с тем, не надеясь, что трудящиеся без всяких возражений согласятся на формирование коалиционного сената, депутаты ГСРО решили вынести вопрос на обсуждение общего собрания рабочих.

Решение Центрального революционного комитета о прекращении всеобщей забастовки вызвало большое недовольство среди рабочих не только Гельсингфорса, но и других городов. Всюду происходили многолюдные митинги, на которых рабочие требовали возобновления забастовки. В Котке, Лахти, Ловизе ораторов, оправдывавших прекращение всеобщей забастовки, стаскивали с трибун¹. В Котке и Кюминлааксо рабочие не ограничивались требованием возобновления забастовки и выдвигали лозунги: «Власть трудящимся!», «Провозгласить диктатуру рабочих»².

19 ноября в Гельсингфорсе состоялись многолюдные рабочие митинги. На них выступали руководящие деятели социал-демократической партии, добиваясь согласия рабочих на прекращение забастовки. Выступая на митингах, в Рабочем доме и в зале «Койтто», они призывали прекратить забастовку в связи с принятием сеймом законов о власти, 8-часовом рабочем дне и коммунальных выборах. Митинги приняли чрезвычайно бурный характер. Речи ораторов прерывались возгласами: «Предатели!» и угрозами в их адрес. Рабочие согласились на прекращение забастовки лишь после нового обещания представителей социал-демократической партии сформировать социалистическое правительство. Последующие дни, вплоть до формирования сената, были днями борьбы рабочих за социалистическое правительство, обещанное им представителями социал-демократической фракции сейма.

В связи с решением прекратить всеобщую забастовку перед революционными рабочими организациями встал вопрос, что делать с находившимися в заключении реакционерами. Тем более, что содержание их обходилось ежедневно в 1 тыс. марок, а средства у революционных органов не было. Гельсингфорсский сейм рабочих организаций, обсудив этот вопрос, решил созвать общее

¹ В. М. Холодковский. Революция в Финляндии в 1918 г. и интервенция германского империализма. „Новая и новейшая история“, 1957, № 4, стр. 121.

² Там же.

собрание организованных рабочих города и на нем решить, кому вести в дальнейшем следствие по делам арестованных и что делать с самими арестованными¹.

20 ноября это собрание состоялось. Оно было многочисленным и проходило настолько бурно, что пришлось в ходе собрания переизбрать председателя. На решение вопроса большое влияние оказывала Красная гвардия. Присутствовавшие на собрании красногвардейцы внесли предложение избрать из их среды следственную комиссию в составе 7 человек, поручив ей публичное расследование виновности заключенных. «Красная гвардия их арестовала, она же должна их допросить и осудить»,— заявили красногвардейцы². Это требование было встречено восторженно. Собрание постановило: «1. Немедленно допросить арестованных во время забастовки лиц и невиновных освободить. 2. Виновных в преступлениях содержать под стражей и подвергнуть заслуженному наказанию»³.

Добившись прекращения всеобщей забастовки, буржуазия открыла на страницах своих газет кампанию клеветы против революционного пролетариата. Вопрос об этом был внесен подготовительным комитетом на рассмотрение ГСРО. Решили опубликовать в печати протест против клеветнической кампании буржуазии. Текст протеста был заранее разработан подготовительным комитетом⁴.

Прекращение всеобщей забастовки укрепило реакционные силы, связанные с германскими правящими кругами. Создавалась угроза для русских воинских частей в Финляндии. В связи с этим Гельсингфорсский Совет депутатов армии, флота и рабочих, Центробалт и Областной комитет объявили о введении военного положения в Финляндии. «До сведения русских революционных организаций в Финляндии дошло,— указывалось в объявлении,— что, в связи с готовящимся германским десантом, некоторые части финляндского буржуазного общества усиленно вооружаются как для поддержки германцев, так и для разгрома своего пролетариата и русской революционной армии. Объявляя страну на

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 46.

² Там же, л. 48.

³ Там же, л. 49.

⁴ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 49.

военном положении, призываем всех граждан к абсолютному спокойствию и продолжению своих мирных занятий»¹.

Гельсингфорсский сейм рабочих организаций провел 23 ноября заседание, на котором обсудил программу дальнейших действий. Большинство представителей рабочих организаций требовало сформировать Красный сенат, сохранить Красную гвардию. На заседании выступили социал-демократы, члены ГСРО. Салмела говорил, что экономическую и государственную власть должен взять пролетариат, у которого для этого сил вполне достаточно. Вуорио, агитируя за Красный сенат, утверждал, что единственно он может явиться спасением для страны, что с самого начала забастовки было единое мнение о необходимости формирования такого сената, что надо заставить сейм сформировать Красный сенат².

На заседании ГСРО 24 ноября вновь подвергся обсуждению вопрос о составе правительства. «Образование Красного сената обязательно. На прошлой неделе рабочий класс господствовал в стране. Почему тогда не взяли власть в свои руки?» — спрашивал выступавший на заседании секретарь ГСРО Оксанен.

Заседание признало важным образование Красного сената, твердого, справедливого правительства, которое должно было закрепить победы, достигнутые во время всеобщей забастовки. Сенату предъявлялось требование объявить амнистию всем рабочим, обвиняемым в участии во всеобщей забастовке³.

Принимая решение о формировании Красного сената парламентским путем, социал-демократические руководители не учитывали того обстоятельства, что в это время в сейме было буржуазное большинство, которое никогда не согласилось бы на формирование социалистического правительства. А встать на революционный путь создания такого правительства социал-демократы не решились.

В книге «Мы делали революцию» социал-демократ, один из профсоюзных вождей финляндского рабочего класса Е. К. Лоухикко рассказывает, как В. И. Ленин

¹ „Правда“, 7 ноября 1917 г.

² АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 49.

³ Там же, л. 51.

отнесся к прекращению всеобщей забастовки. 4 (17) декабря 1917 г. в Гельсингфорсе состоялся съезд профессионального союза рабочих металлообрабатывающей промышленности, на котором присутствовали в качестве гостей председатель аналогичного шведского союза Хольмстрем и представитель датского союза кузнецов и машиностроителей Юхансен. После съезда Хольмстрем и Юхансен вместе с Лоухикко, тогда представителем союза металлообрабатывающей промышленности Финляндии, выехали в Петроград. Целью их поездки было установление связей с русскими рабочими-металлистами. В качестве переводчика с ними выехал К. Ровио. В Петрограде они были приняты В. И. Лениным.

«После приветствий,— вспоминает Лоухикко,— Ленин перевел разговор на ноябрьскую всеобщую забастовку в Финляндии и сказал, обращаясь к нам, финнам: «Плохо вы сделали, что прекратили забастовку. Надо было ее продолжать до тех пор, пока получили бы власть в свои руки». Ровио пытался объяснить причины прекращения забастовки, но Ленин отверг все объяснения»¹.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В НОЯБРЕ 1917 г.

Ввиду больших разногласий среди социал-демократических руководителей по важнейшим теоретическим и практическим вопросам, правление партии решило созвать внеочередной съезд. Он собрался 25 ноября 1917 г. в Гельсингфорсе. Вследствие напряженности обстановки решили новых делегатов на съезд не избирать, так как выборы потребовали бы некоторого времени, а созвать съезд в составе тех же делегатов, которые участвовали в работе предыдущего съезда.

Такое решение о представительстве вполне устраивало правых социал-демократов. Оно привело к тому, что состав делегатов не отражал революционных настроений рядовых членов партии после Октябрьской социалистической революции в России и ноябрьских революционных дней в Финляндии. Это не могло не сказаться на работе съезда.

¹ E. K. Louhikko, Teimme vallankumousta. Helsinki, Oy „Suomen kirjja“, 1943, s. 174.

В. И. Ленин внимательно следил за развитием событий в Финляндии. Накануне открытия чрезвычайного съезда он послал письмо руководителям левого крыла товарищам О. Куусинену, Ю. Сирола и другим, в котором писал: «Уважаемые товарищи! С величайшей радостью услышал я от моих финских друзей, что вы стоите во главе революционного крыла Финской социал-демократической рабочей партии и ведете борьбу за дело пролетарской, социалистической революции. Я с уверенностью могу заявить от имени революционного пролетариата России, что большой организационный талант финских рабочих, их высокое развитие и длительная политическая школа демократических учреждений поможет им успешно осуществить социалистическую реорганизацию Финляндии. Мы рассчитываем на братскую помощь революционной социал-демократии Финляндии.

Да здравствует международная социалистическая революция!

С лучшими приветами. *Н. Ленин*»¹.

На съезде с докладом по текущему моменту выступил О. В. Куусинен, широко осветивший недавние события и сложившуюся в стране обстановку, а также проанализировавший различные течения внутри партии. На съезде обнаружилось два крыла — правое и левое — и небольшая группа центра, пытавшаяся примирить их во имя сохранения единства партии.

В самый разгар обсуждения вопроса о текущем моменте на съезд прибыла делегация от Гельсингфорсской Красной гвардии. Руководитель делегации Миеттинен передал съезду приветствие от имени Красной гвардии, а также требования красногвардейцев о том, чтобы съезд решил взять власть в свои руки, причем если потребуется, то взять ее насильственным путем. «Если съезд не вынесет такого решения, — предупредил Миеттинен, — то Красная гвардия покажет, что она сумеет заставить съезд подчиниться»². Такое заявление делегации вызвало протест со стороны значительной части

¹ В. И. Ленин. Товарищам Куусинену, Сирола и другим членам финской социал-демократической рабочей партии. Соч., т. 35, стр. 264.

² Pöytäkirjajaselustus s.-d. puolueen kymmenennestä kokouksesta, s. 21.

съезда. Оно не было поддержано даже левыми делегатами.

С большой речью на съезде выступил Ю. Сирола. Он говорил, что при сложившейся обстановке невозможно двигаться вперед только парламентскими методами. Буржуазия вооружается и стремится взять верх над рабочими. Пролетариату надо было давно уже исходить из действительных фактов. Он осуждал то, что многие члены партии стали бояться революционных действий масс. «Поскольку настоящий съезд не отражает настроений многих местных партийных организаций, не представленных на съезде,— говорил Сирола,— я предлагаю созвать весной партийный съезд, на котором представители местных партийных организаций могли бы решить вопрос о тактике партии». Выступивший далее В. Йокинен заявил, что он всегда был сторонником мирных методов, но теперь необходимы решительные действия, иначе капиталисты раздавят рабочих¹.

Активно выступали на съезде и противники революционных действий, правые социал-демократы. «Диктатура пролетариата, к которой стремится левая часть съезда, принесет только гибель рабочим»,— говорил С. Хейккиля. «У нас не Россия»,— сказал дважды выступивший на съезде Т. Тайнио. «Если мы попытаемся сделать у нас то же, что сделали русские большевики, то скоро против нас окажется весь вооруженный буржуазный мир»,— утверждал он². Подобными выступлениями, не останавливаясь перед искажением действительности, правые делегаты съезда старались помешать принятию революционных решений.

Съезд отверг радикальное предложение Туоми: «При нынешних условиях необходимо стать решительно на путь революции за захват верховной государственной власти в руки рабочего класса всеми средствами, отвечающими правосознанию народа»³.

В решении, принятом съездом, ничего не говорилось о немедленном захвате власти. В нем отмечалось лишь, что, отдавая должное частичным успехам в сейме, достиг-

¹ Pöytäkirjaselostus s.-d. puolueen kymmenennestä kokouksesta, s. 21.

² Там же.

³ Там же, стр. 32.

нутым в результате всеобщей забастовки, съезд считает эти результаты недостаточными и призывает к дальнейшей борьбе за программу «Мы требуем», особенно за осуществление закона о верховной власти.

Пункт о вооруженной борьбе все же был включен в постановление съезда, но в очень осторожной формулировке. Право на вооруженную борьбу признавалось за рабочим классом лишь в исключительных случаях и только как ответ на военные действия врагов. «Социал-демократия стремится к осуществлению своих исторических задач всеми соответствующими народному правосознанию средствами,— говорилось в решении.— Она требует и для рабочих права в случае необходимости с оружием в руках защищаться от вооруженных врагов. Но и в таком случае насилие допустимо лишь по отношению к насилию, и ни в коем случае не в большей степени, чем это требуется для преодоления направленного против рабочих насилия. Никаких насильственных действий, отклоняющихся от этого общего правила, партия не одобряет».

В постановлении было сказано о том, что «Красная гвардия должна быть преобразована, в соответствии с укоренившимися тактическими приемами пролетариата, в надежную организацию, действующую под контролем рабочих организаций таким образом, чтобы она поддерживала партию и права пролетариата».

Четвертый пункт постановления съезда, чаще других упоминаемый в финляндской исторической литературе, формулировал вопрос о власти. Но этот важный вопрос ставился съездом крайне нерешительно и неопределенно. Четвертый пункт гласил:

«Съезд поручает с.-д. сеймовой фракции и Совету с.-д. партии решение вопроса, при каких условиях социал-демократы для проведения основных требований рабочих должны взять в свои руки власть всецело или же войти в такое коалиционное правительство, в котором с.-д. имеют большинство. В каждом таком случае упомянутым организациям необходимо взвесить, может ли это оказаться полезным или вредным, или даже опасным для классовой борьбы пролетариата»¹.

¹ «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 17 ноября 1917 г.

Таким образом в постановлении, объединившем обе части съезда, не было сказано ни одного определенного слова о революции, формулировки его были чрезвычайно туманны. Такие формулировки объясняются стремлением сторонников единения «во что бы то ни стало» избежать раскола в партии.

Принятая съездом резолюция содержала в себе ряд платонических требований о реформах и рекомендовала рабочим вооружаться — не для революционного наступления, а для необходимой самообороны¹.

Причина такого поведения раскрыта в письме к В. И. Ленину от Учредительного съезда Коммунистической партии Финляндии, состоявшегося в августе 1918 г. в Москве. В письме сказано: «Находясь под классовой властью буржуазии, партия была парализована; она приспособилась к той же самой позиции мирной классовой борьбы, на которой стояла постоянно, например, германская социал-демократия, превратилась в партию парламентского и профессионального рабочего движения, в партию, в программе которой социализм был лишь простым украшением и которая в своей деятельности старалась скорее избежать пролетарской революции, чем стремиться и готовиться к этой величайшей исторической задаче рабочего класса. Сообразно с этим и мы, поколебавшись сначала между двумя позициями, направили при помощи руководства нашей партии революционное стремление нашего пролетариата к простой демонстрации всеобщей забастовки и таким образом добились того, что вооруженное столкновение между рабочим классом и буржуазией было тогда избегнуто. Мы не надеялись на революцию и не хотели подвергать опасности наши организации и наши демократические завоевания, но желали до тех пор, пока возможно, защищать и увеличивать эти завоевания парламентскими средствами»².

Такую же оценку деятельности руководителей финляндской социал-демократии дал и О. В. Куусинен. В своей книге «Революция в Финляндии (Самокритика.)» Отто Вильгельмович писал, что они не понимали значения происходивших событий, не верили в революцию,

¹ О. В. Куусинен. Указ. соч., стр. 26.

² Открытое письмо к товарищу Ленину от Учредительного съезда КПФ. „Правда“, 24 сентября 1918 г.

не возлагали на нее никаких надежд и не стремились к ней¹.

† Могла ли пролетарская революция в Финляндии победить, если бы она началась в ноябре 1917 г. сразу же вслед за Октябрьской социалистической революцией в России, — по этому вопросу написано много статей как руководителям революционного рабочего движения в Финляндии, так и его врагами. Что нужно для победы революционного восстания? Об этом писал В. И. Ленин в своем письме Центральному Комитету РСДРП(б) в сентябре 1917 г.: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и в рядах *слабых половинчатых нерешительных друзей резолюции*. Это в-третьих»²

Имелись ли эти условия в Финляндии в ноябре 1917 г.?

Да, имелись. Революционный подъем рабочего класса был настолько высок, что пролетариат, его гвардия были хозяевами положения в стране. Враги пролетариата были дезорганизованы. Буржуазия не была еще готова к нападению на рабочий класс, поэтому без сопротивления с ее стороны рабочие захватили власть в свои руки в Гельсингфорсе и в ряде других городов. Имея оружие, рабочие могли подавить любое сопротивление буржуазии. Во время всеобщей забастовки буржуазия боялась и избегала открытых боев и держалась на оборонительной позиции. Она позволяла Красной гвардии и революционным органам пролетариата производить обыски и аресты. О слабости позиции буржуазного правительства говорит хотя бы тот факт, что еще долгое время после прекращения всеобщей забастовки рабочие продолжали держать в заключении арестованных представителей буржуазных властей. То есть можно сделать вывод о том, что в Финляндии в ноябре 1917 г. сложилась революционная ситуация.

¹ О. В. Куусинен. Указ. соч., стр. 15.

² В. И. Ленин. Марксизм и восстание. Соч., т. 26, стр. 4.

Одним из решающих факторов, определявших возможность победы пролетарской революции в Финляндии в ноябре 1917 г., была та помощь, которую могли оказать русские товарищи, особенно моряки Балтийского флота.

Оценивая обстановку ноября 1917 г. в Финляндии, О. В. Куусинен писал позднее в своей статье «Испытание огнем»: «Победа пролетарской революции в Финляндии в те дни была возможна. Вооруженная борьба не являлась еще необходимой... Через два месяца дела в Финляндии обстояли наоборот. Вооруженная борьба являлась теперь необходимой, но победа стала невозможной»¹.

Почему же все-таки, несмотря на благоприятные условия, финляндский пролетариат в ноябре 1917 г. не взял государственную власть в свои руки? Основными причинами этого были теоретическая незрелость, практическая неопытность и вытекающие отсюда ошибки руководителей социал-демократической партии Финляндии.

Хотя отдельные руководители партии лично были знакомы с В. И. Лениным (например, секретарь партии Ю. Сирола встречался с Владимиром Ильичом в конце 1905 и 1906 г. на квартире преподавателя Гельсингфорского университета В. Смирнова²), но «развитие марксизма Лениным было для них совершенно неизвестно»³. О. В. Куусинен в брошюре «Уроки рабочего движения Финляндии» писал по этому поводу: «Финляндские социалисты не знали тогда ленинского учения. Даже силтасаревские «теоретики» были настолько невежественными, что они до 1918 г. не читали ни одной статьи Ленина»⁴. Они учились марксизму на Западе, где в рядах социал-демократии господствовал оппортунизм. Идеальные же связи с большевиками отсутствовали.

Социал-демократическая партия Финляндии в 1917 г. не понимала и даже не пыталась основательно оценить создавшееся международное положение и влияние революционного движения в России на развитие революцион-

¹ O. W. Kuusinen ja Yrjö Sirola. Suomen työväen tultkoe. Amerikan Suom. Sos. -Kustannusliikkeiden Liiton Kustantama. Työmies Society Print, Superior, Wis., 1923, s. 12.

² J. Simppura. Suomen ja Venäjän vallankumousliikkeen suhteesta. Suurlakkovuost 1905, Kuopio, 1955, s. 139.

³ Там же, стр. 153.

⁴ O. W. Kuusinen. Suomen työväenliikkeen opetuksia, s. 11.

ной ситуации в Финляндии. Она вовремя не поняла великого исторического международного значения большевизма и Октябрьской революции. Она не поняла, что в мировой истории наступила новая эпоха, эпоха всеобщего кризиса капитализма, эпоха социалистической революции¹. Социал-демократическая партия Финляндии стремилась «избежать социалистической революции и обойти ту переходную ступень от капитализма к социализму, диктатуру пролетариата, которая является неизбежным этапом исторического развития»². Партийное руководство не сумело понять, что в ноябре 1917 г. в Финляндии создалась революционная ситуация и не сумело ее использовать.

Оценивая создавшуюся в дни всеобщей забастовки обстановку, центральный комитет Коммунистической партии Финляндии в Обращении к 40-летию Финляндской революции писал: «Возникла революционная ситуация. На повестку дня был поставлен вопрос о власти рабочих, о взятии государственной власти рабочим классом и находящимися с ним в союзе торпарями. Захват власти был возможным и своевременным. Этому способствовало и то обстоятельство, что пролетариат России только что сверг Временное правительство, поддерживавшее буржуазию Финляндии, и начал всемирно-историческую борьбу за установление социалистической системы. Но перспектива захвата власти, впервые в истории открывшаяся перед рабочим классом нашей страны, поставила перед руководством революционного движения еще более высокие требования. Старая социал-демократическая партия Финляндии, за лозунгами которой шли широкие массы промышленного пролетариата и сельской бедноты, не была на уровне этих требований»³.

После ноябрьского чрезвычайного съезда левые руководители социал-демократической партии взяли курс на подготовку к революции. Но момент был упущен, сложившаяся в стране революционная ситуация не была

¹ Suomen vallankumouksen 15-vuotispäivän johdosta (SKP:n UB:n teesit). „Kommunistit“, 1933, № 2, s. 86.

² О. В. Куусинен. Революция в Финляндии, стр. 34.

³ 40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение ЦК КПФ. „Новая и новейшая история“, 1958, № 2, стр. 117.

использована, и финляндским рабочим пришлось вступить в бой со своим классовым врагом уже в значительно менее выгодных условиях. Инициатива перешла в руки буржуазии.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГСРО ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ БУРЖУАЗНОГО СЕНАТА

В дни всеобщей забастовки, 16 ноября, на основе закона о верховной власти сенат подал в отставку. Предстояло сформировать новое правительство. Но буржуазные фракции отказались продолжать заседания сейма в создавшейся революционной обстановке. Они заявили, что возобновят заседания только в том случае, если красногвардейцы немедленно освободят всех арестованных буржуазных деятелей, а также очистят правительственные и общественные учреждения, занятые ими. Красная гвардия, несмотря на распоряжение Центрального революционного комитета, отказалась выполнить эти требования.

20 ноября социал-демократическая фракция созвала совещание депутатов сейма, на которое явилась также и часть аграриев. Фракция Аграрного союза настаивала на освобождении арестованных. Социал-демократы были готовы выполнить их требование, но они оказались не в силах сделать это. Выступавший на совещании их представитель Э. Салин заявил, что «Красная гвардия является господином положения и не подчиняется в данный момент влиянию социал-демократической организации»¹.

Социал-демократы резко осуждали отказ буржуазных фракций немедленно приступить к формированию нового правительства. «В случае отказа исполнить это требование,— говорил Э. Салин,— у рабочих не будет другого исхода, как образовать социал-демократическое правительство революционным путем и созвать распущенный сейм. Пролетариат не может отступить от тех требований, которые революция имела в виду провести». «Если буржуазия не подчинится требованиям рабочих,— продолжал он,— то революция может снова вспыхнуть

¹ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 10 ноября 1917 г.

с двойной силой. Поэтому буржуазии предстоит выбор, и ответственность падает на нее самое»¹.

Совещание не вынесло никакого решения. Вопрос о продолжении работы сейма обсуждался на заседаниях фракций.

В тот же день, 20 ноября, группа социал-демократических депутатов подала в канцелярию сейма список кандидатов в новый состав сената. В числе кандидатов значились О. Токой, председатель, и члены: И. Тарьянне, И. Мякелин, Ю. Вялисалми, Э. Гюллинг, В. Йокинен, С. Вуолиёки, К. Линдквист, Ю. Сирола, Ю. Лумивуокко и Э. Салин².

Одновременно со списком социал-демократы внесли предложения по программе деятельности нового сената. В ней содержались следующие требования:

немедленно заняться разрешением продовольственного вопроса на основе принятых сеймом законов;

добиться осуществления независимости Финляндии в соответствии с законом о верховной власти от 18 июля;

принять энергичные меры по борьбе с безработицей;

добиться практического разрешения вопроса о пенсионном обеспечении по старости и нетрудоспособности;

подготовить предложения сейму по вопросу повышенного обложения налогом высоких доходов и военных прибылей;

заняться вопросом освобождения торпарей;

подготовить предложения по снижению возрастного ценза для права участия в выборах с 24 лет до 21 года;

заняться демократизацией административного аппарата;

подготовить предложения об амнистии участникам всеобщей забастовки³.

Эти требования почти полностью повторяли основные положения декларации «Мы требуем».

Вначале буржуазные партии дали понять, что предложения социал-демократов о составе сената заслуживают внимания и даже поддержки. Но это был только маневр, предпринятый в связи с тем, что буржуазия была испугана недавней всеобщей забастовкой. Убедившись

¹ «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 10 ноября 1917 г.

² Toiset valtuuskunnat 1917, pöytäkirjat, s. 180.

³ Там же, стр. 181.

в том, что социал-демократические руководители и не думают о дальнейшем расширении революционных действий народных масс, а наоборот, делают все, что в их силах, чтобы вернуться к обычной парламентской деятельности, буржуазия перешла в открытое наступление. В противовес списку «Красного сената» она внесла свой список состава сената, который и был принят сеймом.

Острая двухнедельная борьба между пролетариатом и буржуазией завершилась победой буржуазии. 27 ноября сейм утвердил буржуазный сенат в составе председателя Свинхувуда и членов: Таласа, А. Кастрена, Фрея, Араярви, Сетяля, Каллио, Пехконена, Я. Кастрена, Ренвалла и Лоухивуори.

Несмотря на формирование чисто буржуазного сената Гельсингфорский сейм рабочих организаций продолжал свою деятельность, уделяя внимание в первую очередь наиболее актуальным проблемам. Остро стоял вопрос о содержании личного состава Красной гвардии. 30 ноября в ГСРО поступило письмо из штаба гвардии с требованием выплатить содержание 299 гвардейцам по 100 марок на человека до 1 декабря. Вручившие письмо представители гвардии заявили, что они уполномочены получить всю сумму в 29 900 марок. В тот же день вопрос обсуждался на заседании ГСРО. Сейм не мог выплатить такую огромную сумму. Вначале депутаты рекомендовали обратиться в исполком профсоюзов и правление социал-демократической партии. Но в конце заседания они вынесли решение, что ГСРО гарантирует оказание помощи гвардейцам максимум в 10 тыс. марок, из расчета по 70 марок семейным и по 35 — холостым.

Общее собрание Красной гвардии постановило потребовать от городского муниципалитета 1 млн. марок для выдачи зарплаты и помощи уволенным участникам всеобщей забастовки. Ответ муниципалитета на это ультимативное требование должен был поступить к 3 часам дня 5 декабря¹. ГСРО ознакомился с постановлением собрания Красной гвардии и поддержал его². При этом ГСРО заявил, что если муниципалитет не выполнит этого требования, то пусть уйдет в отставку и передаст выполнение своих функций организованному пролетариату³.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 59.

² Там же, д. 1, л. 35.

³ Там же, л. 39.

5 декабря истек срок, предоставленный муниципалитету для выделения пособия. Ответ последовал отрицательный. Он был зачитан на заседании ГСРО в присутствии 100 представителей рабочих и трех представителей Красной гвардии и вызвал бурю возмущения. Выступавшие требовали применения самых жестких мер. Представители Красной гвардии заявили, что могут в течение часа доставить всех гласных Гельсингфорса на заседание и задержать их до тех пор, пока деньги не будут выделены. Наконец, 40 голосами против 26 было решено продлить срок действия ультиматума до 12 часов дня 8 декабря. Меньшинство категорически возражало против предоставления отсрочки муниципалитету. Протест против такого решения высказали также представители Красной гвардии¹.

Требование Красной гвардии вызвало тревогу среди руководителей социал-демократической партии. 7 декабря в помещении правления СДПФ было созвано совместное заседание исполкома Гельсингфорсского сейма рабочих организаций, исполкома профсоюзов и правления СДПФ, на котором от правления присутствовал секретарь М. Туркиа. Заседание рассмотрело вопрос об 1 млн. марок. М. Туркиа выразил сомнение относительно возможности выполнения такого требования, так как оно, по его словам, переросло бы в революцию, а финляндский рабочий класс к этому еще не подготовлен. «Ведь требование 1 млн. марок,— говорил он,— привело бы безусловно к падению сената, и тогда рабочий класс вынужден был бы взять власть в свои руки. А захват государственной и муниципальной власти в руки рабочих в настоящее время был бы пагубным для рабочего класса, поэтому надо отказаться от поддержки требования о выделении 1 млн. марок»².

Настроения революционных рабочих выразили выступившие на этом объединенном заседании представители ГСРО Карппинен, Тойвонен и др. Карппинен считал, что вопрос касается не только 1 млн. марок, а стоит гораздо шире и глубже. Он осуждал социал-демократических деятелей, которые держатся в стороне от народных масс. Он предложил секретарю партии Туркиа

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, лл. 65—66.

² Там же, лл. 62—63.

прийти на заседание Гельсингфорского сейма рабочих организаций и там изложить свое мнение по интересующим рабочих вопросам. «Если же профобъединение и исполком партии ничего не сделают по данному вопросу,— говорил он,— то ГСРО приведет свое решение в исполнение». Тойвонен указывал, что выделение 1 млн. марок — это требование масс, которые хотят не только продовольствия, но и прав. «Если муниципалитет не выделит требуемых денег,— продолжал он,— то надо взять муниципальную власть в свои руки»¹. Он считал, что надо решительно перейти на путь революции.

Объединенное заседание постановило направить на следующий день в муниципалитет совместную делегацию с требованием о выделении денежной помощи².

Таким образом, под давлением Гельсингфорского сейма рабочих организаций представители социал-демократической партии и профобъединения вынуждены были поддержать требование Красной гвардии о помощи красногвардейцам и уволенным участникам забастовки.

И в тот же день муниципалитет сообщил сейму рабочих организаций о том, что им выделен 1,32 млн. марок на организацию общественных работ и оказание помощи безработным³. Таким образом, совместные действия трудящихся масс, Красной гвардии, профсоюзов и партии привели к успеху.

8 декабря ГСРО заслушал доклад о результатах совместных действий сейма, правления партии и исполкома профобъединения, а также о выделении 1,32 млн. марок и решил поддержать предложение муниципалитета об организации общественных работ с целью ликвидации безработицы⁴.

30 ноября исполком ГСРО обсуждал вопрос об арестованных Красной гвардией буржуазных деятелях и решил не освобождать их до тех пор, пока не будет объявлена амнистия всем участникам революционных выступлений пролетариата. Исполком указывал, что находящиеся в заключении бывший губернатор Яландер и другие арестованные не могут больше быть на общественных постах.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, лл. 63—64.

² Там же.

³ Там же, д. 1, л. 18.

⁴ Там же, д. 10, л. 70.

Не хватало средств на содержание заключенных. ГСРО обратился к профсоюзным организациям с просьбой выделить деньги на эти цели. Многие профсоюзы, хотя и испытывали финансовые затруднения, с готовностью откликнулись на призыв. Но иначе отнеслось к нему кооперативное объединение «Эланто», во главе которого стоял правый социал-демократ В. Таннер. Гельсингфорсский сейм рабочих организаций брал в «Эланто» в кредит продовольствие на содержание арестованных. К середине декабря 1917 г. накопившаяся таким образом задолженность составила 4 тыс. марок. Гельсингфорсский сейм обратился к «Эланто» с просьбой о снижении суммы долга. Однако «Эланто» отказалось удовлетворить просьбу ГСРО и 21 декабря за подписью Таннера предъявило требование уплатить всю сумму¹.

Правительство Свинхувуда начало сосредоточивать в своих руках все органы государственной власти. Добралось оно и до тюрем, где продолжали находиться арестованные Красной гвардией лица. Сенат принял меры к тому, чтобы арестованные чувствовали себя в заключении неплохо, а в конце концов начал освобождать их. Так, 31 декабря с помощью правительства Свинхувуда «самовольно» ушел из тюрьмы нюландский губернатор Яландер. Исполком ГСРО обсуждал этот факт на своем заседании 7 января 1918 г. и принял постановление сообщить финляндскому сейму, что в освобождении Яландера и других лахтарей повинен финляндский сенат. ГСРО подтвердил свое ранее принятое решение об увольнении Яландера с поста губернатора², который он вновь занял, выйдя из тюрьмы.

В стране сложилась своеобразная обстановка. Власть принадлежала реакционному буржуазному сенату Свинхувуда, но в то же время Гельсингфорсский сейм рабочих организаций и Красная гвардия продолжали свою деятельность. Однако они не могли уже оказывать решающего влияния на ход событий.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 1, л. 60.

² Там же, д. 5, л. 2.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНЛЯНДИИ

Одним из первых актов Совета Народных Комиссаров явилась «Декларация прав народов России», опубликованная 2(15) ноября 1917 г.

Декларация предусматривала право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства¹.

О положительном отношении Советского правительства к вопросу о предоставлении независимости Финляндии знала финляндская буржуазия, знали сенат и сейм Финляндии.

Захватив инициативу в управлении страной в свои руки, финляндская буржуазия решила добиться разрыва отношений с Советской Россией. В период между Февральской и Октябрьской революциями она не ставила вопроса об отделении Финляндии от России, выдвигая лишь требование автономии. Во Временном правительстве она видела опору в борьбе против своего пролетариата. Выступая тогда за признание верховной власти Временного правительства над Финляндией, она ссылалась на то, что финляндский сейм будто бы не имел права решать иначе.

После Октябрьской социалистической революции позиция финляндской буржуазии коренным образом изменилась. Это было продемонстрировано уже 26 октября (8 ноября), когда буржуазные фракции сейма внесли предложение о назначении регентского совета и передаче ему всей верховной власти в стране. Широкое народное движение, выступление революционного гельсингфорского пролетариата, поддержанного русскими солдатами и матросами, всеобщая забастовка и фактический захват власти рабочими заставили буржуазию отступить и временно отказаться от идеи установления директории.

Но после забастовки, 23 ноября (6 декабря) 1917 г., представители буржуазии внесли на рассмотрение сейма предложение об объявлении независимости Финляндии. В нем говорилось: «В связи с тем, что правительство сделало сейму предложение о новой форме правления,

¹ Образование СССР. Сборник документов. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 20.

основанной на том принципе, что Финляндия является независимой республикой, сейм постановляет, чтобы правительство для признания независимости Финляндии приняло необходимые меры»¹.

В противовес этому социал-демократ Маннер предложил добиваться независимости Финляндии путем соглашения с Советской Россией. Для подготовки проекта такого соглашения он рекомендовал создать комиссию из равного количества представителей обеих стран. Предложения комиссии должны были быть одобрены полномочными государственными органами Финляндии и Советской России.

Имея в виду буржуазное большинство сейма, президентом поставил без обсуждения оба предложения на голосование. Большинство голосов буржуазных фракций было принято первое предложение. Так, без всякого обсуждения, отвергая возражения социал-демократических депутатов, сейм принял документ, означавший объявление независимости Финляндии.

Но независимость Финляндии должна была быть признана Советским правительством, а к нему с этим вопросом финляндские руководящие деятели не пожелали обращаться.

Через неделю после постановления сейма о независимости, не входя ни в какие сношения с Советским правительством, финляндский сенат потребовал немедленного вывода русских войск с территории Финляндии. Это требование преследовало две цели: освободиться от революционизирующего влияния русских матросов и солдат и открыть доступ к Петрограду для германских войск, высадки которых давно уже добивались представители финляндской реакции. Конечно, в условиях войны между Советской Россией и Германией не могло быть и речи о согласии Советского правительства на вывод войск из Финляндии, так как советско-финляндская граница пролегла близко от Петрограда. Это, надо полагать, понимали и члены финляндского сената. И тем не менее они настаивали. При этом они имели в виду и то, что, выдвигая неприемлемое для советской стороны требование, они получат повод для шовинистической пропаганды.

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 366.

Председатель Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Смилга выступил 7 (20) декабря на страницах «Известий Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих» с большой статьей. В ней он разоблачил клевету реакционных кругов Финляндии. «Финляндская буржуазия, — говорилось в статье, — решила последовать примеру русской буржуазии. Вместо того, чтобы заботиться о продовольствии для своего народа, она решила примкнуть к саботажникам, не признающим власти Советов... Вместо того, чтобы вступить в деловые отношения с Областным комитетом, сенат предпочел ждать, пока «падет» правительство большевиков»¹.

Касаясь требования о выводе русских войск с территории Финляндии, Смилга писал: «Всякий поймет, что до тех пор, пока не заключен мир, мы не можем оголеть подступы к Петрограду. Поэтому это требование сената мы считаем просто озорством, недостойным ни малейшего внимания. Мы сами уйдем, как только к этому предстанет возможность».

По вопросу о помощи, которую оказывали русские войска и флот финляндским революционерам, в статье говорилось: «Теперь последует самый страшный грех: помогали финскому пролетариату бороться со своей буржуазией. Да, в этом грехе мы сознаемся. Все наши симпатии на стороне финляндского пролетариата. В своей борьбе против финляндской буржуазии он в нашем лице всегда будет иметь верных друзей. Все равно, будем ли мы в Финляндии или в России». Обращаясь к финляндским трудящимся, И. Смилга писал: «Тяжелое положение финского народа будит в нас самое горячее желание помочь вам. С нашей стороны будет сделано все, чтобы ни один грамм продовольствия для Финляндии не задерживался в пути. Мы сами наполовину голодаем, но готовы с вами делиться последним»².

Отказываясь обращаться за признанием независимости к Совету Народных Комиссаров, финляндский сенат в то же время обратился по этому вопросу к правительствам других стран.

Еще до принятия постановления сейма о независимости, 22 ноября (5 декабря), глава сената Свинхувуд

¹ «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 7 декабря 1917 г.

² Там же.

направил через консульских представителей правительствам Швеции, Норвегии, Дании, Франции, Англии и США ноты, заканчивавшиеся словами: «Необходимо, чтобы полная независимость Финляндии незамедлительно была признана и чтобы ее правительство могло поддерживать непосредственные сношения с иностранными государствами»¹. Ноты содержали клевету на Советскую страну. В них явственно проступало пренебрежительное отношение к Советскому правительству: «В последнее время в России не было правительства, которое было бы признано как в своей стране, так и за границей... Русскими комиссарами в Финляндии солдаты назначили какого-то матроса и рабочего, но поскольку основные законы Финляндии не предусматривают назначенных таким образом представителей интересов России, финляндское правительство не могло вступить ни в какие сношения с ними»².

Хотя сенат не желал обращаться к Советскому правительству по поводу признания независимости, буржуазные депутаты сейма считали необходимым выяснить отношение общественных кругов России к этому вопросу.

29 ноября (12 декабря) в Петроград прибыла делегация представителей буржуазных фракций сейма, в которую входили Алкио, Холсти, Фурухельм, Раутапяя, а также временный начальник канцелярии статс-секретаря по делам Финляндии Идман. Встретившись с представителями эсеров и меньшевиков и выяснив их мнение по вопросу о независимости Финляндии, делегация не нашла нужным посетить Смольный. «Поскольку среди членов делегации не было социалистов,— пишет по этому поводу в своих воспоминаниях Идман,— мы не видели причин к посещению Смольного. Кроме того мы знали, что социалисты только что были в Петрограде и они несомненно связались со Смольным»³.

25 ноября (8 декабря) в Петроград выехала делегация социал-демократической фракции сейма в составе Маннера, Хуттунена и Салина, которая была принята В. И. Лениным. Из записей Маннера об этой поездке видно, что финляндские социал-демократы спросили, как

¹ Suomen itsenäisyyden tunnustaminen. Asiakirjakokoelma, s. 6.

² Там же, стр. 5.

³ I d m a n. Maamme itsenäistymisen vuosilta. Muistelmia. Porvoo—Helsinki, WSOY, 1953, s. 197.

русские относятся к независимости Финляндии. В. И. Ленин ответил, что Совет Народных Комиссаров признает за Финляндией право на полное самоопределение, и спросил, будет ли мнение финляндского народа высказано в сейме или путем всенародного голосования. Хуттунен заявил, что этот вопрос не обсуждался, но большинство финского народа безусловно за независимость.

Был задан вопрос, означает ли решение сейма отделение Финляндии от России. Маннер сказал, что во всяком случае часть буржуазии считает отделение уже совершившимся, однако, по мнению социалистов, дело в формальном отношении еще не разрешено. Социалисты желают полюбовного решения вопроса, против чего едва ли будет возражать и буржуазия.

Финские представители спросили, как, по мнению русских товарищей, надо бы действовать дальше. В. И. Ленин заметил, что он не может сразу ответить и что Совет Народных Комиссаров хотел бы иметь официальные переводы постановления сейма, предложения социал-демократов и другие материалы по затронутому вопросу. Он посоветовал финским представителям связаться по этому вопросу с председателем Областного комитета в Гельсингфорсе Смилгой. В. И. Ленин выразил свое мнение по поводу того, что должно бы быть направлено обращение финляндцев к большевистской партии или к Совету Народных Комиссаров об объявлении независимости с просьбой ее признать¹.

Финнам был задан еще один вопрос: «Намерены ли финляндские социал-демократы продолжить революцию и по-настоящему совершить ее?» Маннер ответил, что партия готовится к ней на всякий случай, но никакого решения по существу не имеет. Он считал вероятным, что условия могут привести пролетариат к революции. В таком случае, — уверил он, — социал-демократы едва ли могли бы оставаться посторонними зрителями².

На основании этих переговоров правление социал-демократической партии Финляндии решило направить делегацию в Центральный Комитет большевистской партии с официальной просьбой о признании независимости

¹ Записи К. Маннера об этой поездке приведены в воспоминаниях Идмана. См. I д т а п. Указ. соч., стр. 199.

² Там же, стр. 210.

Финляндии. В состав делегации входили Маннер, Гюлинг и Вийк. Делегация была принята 14(27) декабря В. И. Лениным, заявившим, что самостоятельность Финляндии будет признана¹.

Делегация оставила письмо с просьбой содействовать осуществлению независимости Финляндии. Письмо началось словами:

«Центральному Комитету Российской социал-демократической партии.

Уважаемые товарищи!

От имени Финляндской социал-демократической партии обращаемся к Вашей партии и просим Вас поддерживать немедленное осуществление государственной независимости Финляндии»². Затем довольно пространно излагалась история вопроса, развитие отношений между Финляндией и Россией при царизме и Временном правительстве. Далее в письме говорилось: «Лишь недавно происшедшая Великая Октябрьская революция русского пролетариата открыла реальную возможность для соответствующей с принципами социал-демократии политики в области отношений между народами, ...непреодолимо она толкнула вперед осуществление демократических идеалов рабочего класса, особенно освобождения угнетенных народностей от империалистических когтей великих государств.

Именно, как исторический шаг к демократическому освобождению приняла наша социал-демократическая партия цель государственной независимости Финляндии. Мы стали на эту позицию, на которой, поскольку мы знали, стоят социал-демократические партии классовой борьбы всех стран... В то же время мы понимаем, что для обеспечения прочной победы финляндского пролетариата необходимо, чтобы этот пролетариат собственными силами, не допуская национальным раздорам мешать классовой борьбе, вел эту борьбу до конца.

Среди финского народа теперь нет разных мнений на счет того, что государственная независимость Финляндии должна быть осуществлена немедленно. Правда, мотивировка различных партий и в этом вопросе различна. Финляндский рабочий класс желает этого с точки зрения

¹ Ibid а п. Указ. соч., стр. 210.

² Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 359, л. 1.

народовластия, буржуазия же — с националистической точки зрения»¹.

Указывая, что признание государственной независимости Финляндии будет иметь большое международное значение, авторы письма продолжали: «Таким способом Вы также вырвете из рук финляндских националистов их главное оружие и вдохнете в финляндский рабочий класс все растущую уверенность в борьбе и дух борьбы. Вы дадите ему больше прежнего надежду относительно результатов того могучего пролетарского движения, которое было начато в Европе Октябрьской революцией»².

Письмо заканчивалось словами: «...будучи уверены в том, что нынешняя социал-демократическая власть рабочих и крестьян в своей великой работе по освобождению международного пролетариата осуществит важную надежду народовластия финляндского пролетариата, просим Вас представить Совету Народных Комиссаров вышеизложенное и поддержать исполнение нашей просьбы.

В Гельсингфорсе 26 декабря 1917 г.

Центральный Комитет Финляндской соц.-дем. партии.

Куллерво Маннер Эдуард Гюллинг
председатель вице-председатель»³.

После того, как для финляндских правителей стало ясно, что ни Швеция, ни Германия, ни другие государства не признают независимости Финляндии прежде, чем это сделает Советское правительство, финляндский сенат счел, наконец, нужным обратиться к Совету Народных Комиссаров.

О таком изменении позиции финляндских правящих кругов сообщала «Правда», приведя 16 (29) декабря выдержку из финляндской газеты «Хувудстатсбладет», которая указывала на целесообразность немедленного обращения Финляндии к Совету Народных Комиссаров. «Официальное признание независимости Финляндии русским правительством могло бы иметь значение не только для России, но и, особенно, за границей, где все

¹ Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. ф. 17, оп. 1, ед. хр. 359, лл. 1—2.

² Там же, л. 2.

³ Там же.

более начинают считаться с Правительством Народных Комиссаров»¹, — писала «Хувудстатсбладет».

Обращение финляндского сената к Совету Народных Комиссаров прошло две стадии. 15 (28) декабря Энкель и Идман посетили В. И. Ленина в Смольном. Энкель изложил причины обращения к Совету Народных Комиссаров, заявив, в частности, что неизвестно, когда соберется Учредительное собрание, к которому сенат вначале намеревался обратиться, и насколько жизненным будет это собрание. В. И. Ленин заметил, как указывает в своих воспоминаниях Идман, что Учредительное собрание скоро соберется, но сенат сам должен решать, к кому обращаться: Если он обратится к Совету Народных Комиссаров, — продолжал В. И. Ленин, — тот несомненно сразу же признает независимость Финляндии, и решение Совнаркома будет безусловно утверждено и ВЦИКом. Энкель и Идман обещали немедленно сообщить этот ответ финляндскому правительству².

16 (29) декабря финляндский сенат, заслушав информацию о переговорах Энкеля и Идмана с В. И. Лениным, поручил делегации в составе Свинхувуда, Энкеля и Идмана выехать в Петроград и вручить Совету Народных Комиссаров официальное обращение финляндского правительства о предоставлении независимости Финляндии. (17) 30 декабря делегация была принята управляющим делами Совета Народных Комиссаров В. Бонч-Бруевичем. Ознакомившись с письмом финляндского сената, он посоветовал внести в него исправление: слова «правительство России» он предложил заменить словами «Совет Народных Комиссаров».

Исправление было сделано. 18 (31) декабря делегация оставила исправленное письмо сената секретарю Совнаркома Горбунову.

Делегация была приглашена в Совнарком за ответом вечером 18 (31) декабря. В своих воспоминаниях, как Энкель, так и Идман, описывают подробно картину, которую они наблюдали в Смольном в этот исторический для Финляндии вечер.

Происходило заседание Совнаркома, на котором обсуждался финляндский вопрос. Стрелки часов прибли-

• ¹ «Правда», 16 (29) декабря 1917 г.

² Идман. Указ. соч., стр. 216—217.

жались к 12 — в ночь с 18 (31) декабря на 19 декабря (1 января), когда в приемную, где ожидали финские представители, вышел с заседания Бонч-Бруевич и вручил им постановление Совета Народных Комиссаров о независимости Финляндии. Делегация выразила желание лично поблагодарить Ленина. Через несколько минут он вышел к финляндским представителям.

Об этой встрече Владимир Ильич рассказал делегатам VIII съезда РКП(б): «Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду, — что значит в переводе на русский язык «свиноголовый», — представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов»¹.

Подлинник постановления Совета Народных Комиссаров № 101 от 18 (31) декабря 1917 г. хранится в министерстве иностранных дел Финляндии. Приводим текст постановления по подлиннику, так как в тексте, опубликованном в «Известиях», «Правде» и официальных сборниках документов, вкралась ошибка: в констатирующей части постановления пропущено слово «права».

«В ответ на обращение Финляндского Правительства о признании независимости Финляндской республики, Совет Народных Комиссаров, в полном согласии с принципами права, кадий на самоопределение, постановляет:

Войти в Центральный Исполнительный Комитет с предложением:

а) признать государственную независимость Финляндской республики и

б) организовать, по соглашению с Финляндским Правительством, особую комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России»².

¹ В. И. Ленин. Доклад о партийной программе 19 марта. VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г. Соч., т. 29, стр. 150.

² Фотокопия документа, находящегося в министерстве иностранных дел Финляндии.

Постановление Совнаркома рассматривалось на заседании ВЦИКа 22 декабря (4 января). Рассматривая предложение Совета Народных Комиссаров, ВЦИК внес в него существенное изменение. В постановлении Совнаркома предусматривалось организовать комиссию «по соглашению с Финляндским Правительством», а в постановлении ВЦИКа было записано: организовать комиссию «по соглашению с Финляндским Правительством и Представителями Финляндского рабочего класса». Постановление ВЦИКа было вручено финляндским представителям в следующем виде:

«Выписка из протокола заседания Центрального Исполнительного Комитета от 22 декабря 1917 года.

В заседании 22-го декабря 1917 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов постановил:

1. Признать Государственную независимость Финляндской Республики.

2. Организовать по соглашению с Финляндским Правительством и Представителями Финляндского рабочего класса особую комиссию для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России»¹.

В связи с признанием независимости Финляндии Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии запросил у Совета Народных Комиссаров разъяснения о дальнейших отношениях между Областным комитетом и финляндскими властями. В ответ поступила телеграмма:

«Гельсингфорс, Центробалт и Областной комитет.

Передайте Областному комитету... независимость Финляндии принята. Смешанная комиссия еще не образована, начало образования комиссии еще не выработано. До образования и решения Смешанной комиссии существующие отношения с Финляндией остаются в силе, Областной комитет является представителем власти как внутри, так и на границах Финляндии»².

7 (20) января по решению центрального комитета социал-демократической партии Финляндии в Гельсингфорсе состоялись торжественные празднества по случаю

¹ Фотокопия документа, находящегося в министерстве иностранных дел Финляндии.

² ЦГАВМФ, ф. 95, д. 13, л. 22.

признания независимости. Лидеры финляндской социал-демократии в своих выступлениях подчеркивали признательность финляндского народа Советскому правительству. В его адрес была отправлена благодарственная телеграмма. Русские ораторы, выступавшие на празднествах, указывали на необходимость для финляндского пролетариата революционной борьбы с буржуазией. «Празднества носили характер братского единения финляндской и российской демократии», — сообщала газета «Правда»¹.

5 (18) января на заседании сейма состоялись выборы представителей финляндской стороны в Смешанную комиссию, предусмотренную постановлением ВЦИКа. В состав комиссии были избраны Паасикиви, Эрнрот, Крогиус, Сивен, Валпас-Хяннинен, Токой, Хуттунен². Сенат уполномочил бывшего статс-секретаря Энкеля быть представителем Финляндии при Советском правительстве по вопросам, связанным с отделением Финляндии от России³.

Таким образом, Советское правительство, проводя последовательно ленинскую линию в национальном вопросе, предоставило независимость Финляндии. Большевики строго соблюдали принципы национальной политики, определенные в программе партии и ее решениях.

ПОДГОТОВКА БУРЖУАЗИИ К РАЗГРОМУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ

Расстановка классовых сил в Финляндии становилась все более ясной. С одной стороны — революционные рабочие массы, тесно связанные со своими русскими товарищами, выступающие за дальнейшие революционные действия, с другой стороны — реакционная буржуазия, стремящаяся к подавлению революционного движения, к установлению своей неограниченной реакционной диктатуры. В «Тезисах об Учредительном собрании» В. И. Ленин по поводу этой расстановки классовых сил говорил: «Последние события на Украине (отчасти также в Финляндии и в Белоруссии, а равно на Кавказе) ука-

¹ „Правда“, 9 (22) января 1918 г.

² Valtioapäivät 1917, pöytäkirjat, s. 1001.

³ „Työmies“, 25 января 1918 г.

зывают равным образом на новую группировку классовых сил, идущую в процессе борьбы между буржуазным национализмом Украинской рады, Финляндского сейма и т. п., с одной стороны, и Советской властью, пролетарски-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик — с другой»¹.

Открытым выступлением финляндской реакции, направленным на установление в стране диктатуры буржуазии, были предложения, внесенные на рассмотрение сейма,— о создании регулярных вооруженных сил и о предоставлении диктаторских прав сенату по установлению в стране «твердого порядка».

Выступая в защиту первого предложения, сенатор А. Кастрен раскрыл действительные замыслы его авторов. «Правительство,— говорил он,— уже приступило к подготовке... вооруженного корпуса порядка, который будет действовать под его контролем и по его непосредственным распоряжениям. Этот корпус должен быть достаточно мощным, чтобы из него, в случае необходимости, можно было по указаниям правительства посылать подразделения в различные районы страны в помощь местным силам по поддержанию порядка»². Таким образом, сенат хотел иметь в своем распоряжении мощную концентрированную вооруженную силу для осуществления своей диктатуры и подавления воли народных масс.

Это предложение было совершенно правильно расценено социал-демократическими депутатами и встретило с их стороны возражения. Так, выступая в сейме Алма Йокинен говорила, что этим предложением преследуется не благо и преуспевание финского народа, а гибель и гражданская война. «Мне представляется,— сказала она,— что правые стремятся мстить пролетариату Финляндии, мстить Красной гвардии и они надеются, что могут осуществить эту месть с помощью армии»³.

Обсуждение в сейме затянулось на целый месяц и приняло крайне острый характер. Среди широких народных масс развернулась кампания протеста против этого реакционного начинания сената.

¹ В. И. Ленин. Тезисы об Учредительном собрании. Соч., т. 26, стр. 342.

² Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 837.

³ Там же, стр. 812.

Пользуясь своим большинством в сейме, буржуазные партии провели 12 января 97 голосами против 85 решение о диктаторских полномочиях сената по наведению «твердого порядка в стране»¹. Левые социал-демократы заявили резкий протест. Депутат Вуористо говорил: «Мы отмечаем, что буржуазное правительство Финляндии и ее сеймовские фракции в качестве первых действий в молодой республике создали классовую армию, направленную против пролетариата. Мы понимаем, что намерением буржуазии является — это она покажет своими действиями — захват власти с помощью этой армии и открытое объявление войны трудовому народу Финляндии»². «Долой правительство!», «Его нужно арестовать в эту же ночь!», — раздавались возгласы левых. «Кто сеет ветер, пожнет бурю!», «Началась грозная война»³, — под эти слова левых социал-демократических депутатов закрылось заседание сейма.

После принятия постановления не было уже сомнений, что вооруженная борьба является неизбежной. Буржуазия вела всестороннюю подготовку к гражданской войне.

Кроме регулярной вооруженной силы, она формировала белогвардейские части шюцкора. Их подготовка в широком масштабе производилась на местах, о чем приводились многочисленные факты в сейме. Под видом спортивных обществ, пожарных дружин и других организаций готовились отряды белой гвардии, «гвардии лахтарей» («мясников», как их называли рабочие). Доставку оружия возглавляло центральное бюро, созданное в Гельсингфорсе в мае 1917 г., под невинным названием «Новое лесное бюро». Депутат социал-демократ Мякеля говорил, что в Эстерботнии уже имеются большие вооруженные отряды, из которых, по-видимому, собираются создать новый Дон, где финляндские каледины начинают играть свою роль. Мякеля указывал, что все чаще стали раздаваться их голоса: «теперь социалистов перережем»⁴.

Обращалось большое внимание на подбор и подготовку командного состава, приобретение оружия, обеспечение продовольствием. Ядром командного состава

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s 942.

² Там же, стр. 944.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 928.

должны были стать так называемый егерский батальон, проходивший военное обучение в Германии, выпускники кадетского корпуса, существовавшего в Финляндии до роспуска национальной армии, и офицеры, служившие в царских войсках. На пост командующего белой армией намечался Маннергейм, финляндский швед, барон, бывший генерал царской армии.

Сенат официально признал шюцкоровские белогвардейские отряды и постановил, что они находятся в распоряжении правительства. 16 января на секретном заседании сенат назначил Маннергейма главнокомандующим белой гвардией. Маннергейм через два дня выехал в Вазу, которая намечалась реакцией в качестве центра контрреволюции. В этом районе не было крупных промышленных центров с революционным пролетариатом. Отсюда легче было связываться морским путем с Германией и Швецией, откуда контрреволюция надеялась получить необходимую помощь. Сюда же заблаговременно был вывезен золотой запас и продовольствие. Здесь сосредоточивались основные людские резервы и оружие белой гвардии.

Реакционные силы проводили широкую политическую работу по подготовке к контрреволюционному наступлению на пролетариат. Особое внимание обращалось на пропаганду среди крестьянства. Эта работа велась в двух направлениях: против революционного пролетариата настраивали крестьян клеветническим утверждением, что рабочие якобы хотят отнять у них землю; против русских войск пропаганда велась под лживым лозунгом борьбы за независимость.

Поднимая шумиху о вмешательстве русских в дела Финляндии, реакционеры стремились создать у финляндского народа, в первую очередь у крестьянства, ложное мнение, что речь идет не о борьбе контрреволюционных сил против революционного пролетариата, а об освобождении страны от русских.

Готовясь к расправе с революционными массами, финляндская буржуазия стремилась заручиться поддержкой германской военщины. Уже с осени 1917 г. представители сената ездили в Берлин, чтобы добиться высадки немецких войск на территории Финляндии. Но германское командование считало несвоевременным такое мероприятие. Свинхувуд торопил своих представителей,

требуя, чтобы те добились какой угодно помощи со стороны Германии.

8 января Свинхувуд докладывал в сейме о декрете Совета Народных Комиссаров и постановлении ВЦИКа о предоставлении независимости Финляндии. Он построил свой доклад таким образом, чтобы смазать значение акта Советского правительства. По его докладу дело обстояло якобы следующим образом: провозгласив самостоятельность, финляндское правительство обратилось за признанием этого факта к иностранным государствам; некоторые государства сразу же признали самостоятельность Финляндии: 4 января последовало решение ВЦИКа РСФСР, в тот же день — постановление шведского короля, о чем 6 января генеральный консул Швеции довел до сведения финляндского правительства, 5 января последовало признание со стороны Франции. Хотя не было еще сообщения из Германии, но Свинхувуд информировал сейм, что и Германия признала самостоятельность Финляндии. Выходило, что никакой разницы между решением ВЦИКа и решениями других государств по вопросу о самостоятельности Финляндии не было.

Такая подтасовка фактов, игнорирование роли Советской России в предоставлении независимости Финляндии смутили даже реакционных финляндских государственных деятелей. Поэтому, чтобы несколько загладить неблагоприятное впечатление, произведенное неуклюжим антисоветским выступлением главы правительства, председатель сейма Лундсон, выступивший после Свинхувуда, сказал: «Демократические представители России от имени России первые признали полную самостоятельность Финляндии. Таким образом, они на деле приступили к осуществлению права наций на самоопределение, о чем они усиленно декларировали всему миру. Свободная Финляндия в качестве хорошего соседа поймет необходимость проявления благодарности к народу России»¹.

Но, боясь проявить излишние чувства благодарности по отношению к Советскому государству и тем самым вызвать недовольство правителей кайзеровской Германии, Лундсон поспешил напомнить о каких-то «духовных и материальных дарах, которые в течение столетий Германия предоставляла Финляндии», и выразил надежду

¹ „Tuomies“, 9 января 1918 г.

на дальнейшее укрепление «тесных уз, издавна связывающих народы Германии и Финляндии»¹.

В тот же день Свинхувуд послал в Германию подполковника Теслева со следующими полномочиями:

«Я, председатель финляндского правительства, настоящим уполномочиваю господина подполковника Вильгельма Теслева заключить договоры с германскими офицерами, техниками, моряками и т. д. об их поступлении на государственную службу в Финляндию, а также с германским императорским правительством и германскими промышленниками на приобретение необходимых военных материалов, одежды и прочего, а также о зафрахтовании тоннажа, необходимого для доставки в Финляндию организованных в Германии воинских частей и военных материалов.

Гельсингфорс, 8 января 1918 г.

Свинхувуд»².

Для того чтобы сильнее заинтересовать германскую буржуазию в делах Финляндии, финляндские представители в переговорах с германским правительством большое место отвели так называемому карельскому вопросу. В обращении к германским властям Ельт, Эрих и Сарно писали: «Финляндия должна стать независимой, жизнеспособной страной, но для этого потребуется расширить ее жизненное пространство, присоединить к ней территории, находящиеся вне финляндских границ. Это так называемая российская Карелия и Кольский полуостров»³. Расширенная таким образом Финляндия стала бы, по словам авторов обращения, «мощным фактором на севере, ценным союзником Германии в военном и экономическом отношении... Германские инвестиции и германское предпринимательство нашли бы там (в Карелии.— И. С.) прибыльное поле деятельности». К тому же «непосредственная связь с Ледовитым океаном означала бы чрезвычайно много как для финляндской, так и для германской торговли»⁴.

В связи с обострившимися отношениями между буржуазией и пролетариатом Финляндии, советские

¹ „Tuomies“, 9 января 1918 г.

² Suomen vapaussota, III, s. 9.

³ „Kommunisti“, 1929, № 5—6, s. 169.

⁴ Там же.

организации в этой стране принимали меры к тому, чтобы не давать финляндским властям повода обвинять русские войска, находившиеся на территории Финляндии, во вмешательстве в ее внутренние дела.

14(27) декабря Военный отдел Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии издал приказ, в котором он предложил «всем Советам и Комитетам войск Финляндии разъяснить товарищам солдатам и матросам недопустимость вмешательства во внутренние дела Финляндии», недопустимость производить самочинные обыски, аресты и т. п., подчеркивая, что это «не только недопустимо, но и незаконно, ибо в настоящее время Финляндия является самостоятельной, а потому она имеет свои законы и права, которые ни в коем случае не могут быть нарушены»¹. Далее в приказе говорилось, что если помощь потребуется финляндской социал-демократии, то надо обратиться в Военный отдел, разрешающий подобные вопросы.

Финляндские белогвардейские отряды совершали провокационные выпады против русских солдат и матросов. В связи с этим Центральный морской комитет Ботнического залива на своем заседании от 16(30) декабря постановил: «Уведомить финские власти, что, при всех возможных быть выступлениях местного населения против солдат и матросов Русской республики, виновные будут подвергнуты ответственности перед Русскими законами. Причем русские военные власти не будут вмешиваться в классовую борьбу независимой Финляндии, но требуют от финских властей прямой, искренней и определенной политики в вопросах, связанных с взаимоотношением Русских военных... и финских властей, ...действия русских военных властей, не нарушая независимости Финляндии, будут совершенно определены и тверды»². Однако финляндские власти продолжали раздувать клеветническую пропаганду против русских войск.

С середины января 1918 г. белогвардейские отряды начали нападать на русские гарнизоны и железнодорожные составы. 22 января большие белогвардейские силы напали на части русских войск в Выборге, но были отбиты. 23—26 января белогвардейцы совершили нападе-

¹ ЦГАВМФ, ф. 95, д. 13, л. 6.

² Там же, л. 55.

ние на небольшие русские гарнизоны в Сортавале, Йоенсуу, Вуоксенниска, Антреа и разоружили их.

По поводу этих провокационных нападений штаб 42-го армейского корпуса телеграфировал Военной коллегии Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии следующее: «10—13 января (по ст. ст.) белая гвардия, представляющая, по заявлению финляндского сената, правительственную организацию., перешла к активным действиям против наших войск. Мелкие части и посты наши в Сердоболе, Йоенсуу, Вуоксенниска обезоружены, и захвачены наши склады оружия и боеприпасов, в том числе 1000 пудов динамита в Вуоксенниска; разоружена Сайминская флотилия, захвачено ее оружие — 12 пулеметов, 6000 снарядов»¹.

В связи с этими событиями Центробалт в ночь с 24 на 25 января предложил Свинхувуду разоружить белогвардейские отряды, заявив, что в противном случае придется посылать в места выступлений белогвардейцев дополнительные войска².

Русские власти в Финляндии официально поставили в известность финляндский сенат, что Советская Россия будет соблюдать нейтралитет. 27 января Маннергейм получил телеграмму от Свинхувуда, который сообщал, что «Россия обязалась оставаться нейтральной и не вмешиваться во внутренние распри Финляндии»³.

Но получив такую телеграмму, Маннергейм не принял ее во внимание и «взял на себя ответственность за начало спланированного нападения на гарнизоны русских»⁴. Налеты на русские войска продолжались. В ночь на 28 января был окружен русский гарнизон в Вазе. Начальник Ботнического залива, находившийся здесь, телеграфировал Центробалту и Областному комитету: «В Вазе восстание белой гвардии началось внезапно в 3 часа ночи. Белая гвардия численностью от 5 до 10 тыс. прибыла из окружающих деревень. Вооружение: наши пулеметы, винтовки и ручные гранаты. Наши одновременно были окружены превосходящими силами. Казармы всех воинских частей, боевая артиллерия, порт захвачены, служба связи разгромлена, в команде охраны много

¹ „Красный архив“, 1940, № 2 (99), стр. 26—27.

² „Tuomies“, 25 января 1918 г.

³ Suomen vapausota, II, s. 170.

⁴ Там же.

убитых и раненных ручными бомбами. Штаб пока не занят, жду занятия с минуты на минуту. По сведениям, требования белой гвардии: разоружение и сдача оружия и казенного имущества и высылки наших войск. По-видимому, захвачены белой гвардией Таммерфорс, Улеаборг, северные города, гарнизоны взяты в плен. Здесь сил для оказания сопротивления немного. Телефон, телеграф и юз заняты белой гвардией. Радио пока еще у меня. Если возможна помощь, то нужны порядочные силы и артиллерия. У белой гвардии шесть наших пушек полевого образца. Сообщите срочно обстановку и возможно инструкцию»¹.

Такие же внезапные нападения были совершены на гарнизоны Якобстада, Карлебю и других городов Эстерботнии. Тем самым Маннергейм обеспечил захват значительного количества оружия и очищение своего тыла от русских войск, хотя те не собирались выступить против белой гвардии.

Разоружив русские войска на территории своей основной базы — в Эстерботнии, финляндская реакция направила тщательно спланированный и всесторонне подготовленный удар против революционного рабочего класса страны.

Предвидя невозможность своего функционирования в Гельсингфорсе, когда контрреволюционные силы на севере будут приведены в действие, буржуазный сенат на заседании 26 января решил немедленно направить в Вазу сенаторов Ренвалла, Фрея и Пехконена. Им было поручено выполнять там функции правительства, когда оставшимся в Гельсингфорсе членам сената это станет уже невозможным. Туда же отправился четвертый сенатор Араярви.

Таким образом, к началу гражданской войны реакция имела в районе Вазы и военный и политический центр.

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

В связи с тем, что буржуазия уже с весны 1917 г. создавала вооруженные отряды, пролетариат все настойчивее стал вести работу по организации своей гвардии. Она получила название Рабочей гвардии порядка,

¹ ЦГАВМФ, ф. 95, л. 285, лл. 4—5.

а отдельные ее отряды, особенно в Гельсингфорсе, все чаще называли себя Красной гвардией. В дальнейшем выяснилось, что дело было не в одном только названии. Постепенно Рабочая гвардия порядка и Красная гвардия стали превращаться в отдельные организации.

В конце октября в рабочих газетах был опубликован устав Рабочей гвардии. Согласно уставу, гвардия учреждалась с целью защиты демократических свобод и прав рабочего класса. Устав предусматривал, что высшее руководство гвардии принадлежит совету из шести лиц, которые назначаются и увольняются правлением социал-демократической партии и советом профессиональных союзов¹. Из устава видно, что правление партии стремилось подчинить гвардию своим распоряжениям и ограничить ее функции задачами поддержания порядка.

В то же время сторонники революционных действий в рядах финской социал-демократии, имея перед собой пример русских товарищей, рассматривали создаваемую гвардию как боевую политическую организацию, на которую можно будет опереться в дальнейшей борьбе. Сохранить ли за Рабочей гвардией функции охраны порядка или развить ее в Красную гвардию — гвардию революции, к чему все настойчивее стремились сами рабочие, — этот вопрос стоял перед финляндскими революционерами, особенно после Октябрьской социалистической революции. «В нынешнем виде Рабочая гвардия никого не удовлетворяет», — говорит 27 ноября на заседании Гельсингфорсского сейма рабочих организаций один из начальников Рабочей гвардии А. Аалтонен.

Одновременно он отмечал, что борьба пролетариата безусловно требует наличия гвардии. Он предложил реорганизовать гвардию по-военному. Основная группировка ее должна быть сосредоточена в Гельсингфорсе. В гвардию нужно принимать строго по выбору и на началах добровольности, немедленно создать учебный батальон для подготовки комсостава. В гвардии должна поддерживаться строгая дисциплина; за нарушения необходимо применять строгие меры взыскания, вплоть до смертной казни. На следующем заседании ГСРО

¹ „Рабочий путь“, 20 октября 1917 г.

30 ноября предложения А. Аалтонена были приняты, за исключением пункта о применении смертной казни¹.

16 и 17 декабря в Таммерфорсе состоялся Всефинляндский съезд рабочих гвардий, куда направила своих представителей Тайми и Салминена и Красная гвардия Гельсингфорса. Гельсингфорсский сейм рабочих организаций выделил своими представителями на съезд Маннинена, Хольма и Оксанена.

В Таммерфорс съехалось более двухсот представителей. На съезде выявились большие разногласия, главным образом по вопросу о том, подчинить ли гвардию руководству социал-демократической партии или считать ее независимой. Сторонники решительных революционных действий не соглашались подчинить гвардию правлению партии. Однако при голосовании 121 голосом против 79 было решено признать руководящую роль партии в деятельности Рабочей гвардии. Главкомандующим гвардией был избран А. Аалтонен. Съезд утвердил устав гвардии, предусматривавший, что она является гвардией социал-демократической партии.

Гельсингфорсская Красная гвардия не подчинилась решениям Таммерфорсского съезда и продолжала действовать самостоятельно. Для размещения своего штаба красногвардейцы решили занять дом бывшего генерал-губернатора, о чем они поставили в известность Областной комитет армии, флота и рабочих, предложив часть дома предоставить в распоряжение Областного комитета². Они сообщили о своем намерении начальнику милиции Ровио, а также Свинхувуду. Последний не согласился и обязал Ровио предотвратить занятие генерал-губернаторского дома. Но К. Ровио заявил: «Милиция ничего не может сделать против 400—500 вооруженных красногвардейцев, и единственно, что она может предпринять, это обратиться по поводу случившегося к Гельсингфорскому сейму рабочих организаций, который возможно имеет больше авторитета у красногвардейцев, чем милиция»³.

На следующий день на заседании ГСРО начальник милиции К. Ровио и члены комиссии порядка Ю. Туоми-

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 10, л. 57.

² ЦГАВМФ, ф. 95, д. 13, л. 17.

³ „Työmiehen“, 9 января 1918 г.

нен, И. Вийтасаари, А. Талвио, Э. Рюдквист потребовали от рабочего сейма вмешаться в действия Красной гвардии и четко определить отношения между нею и органами порядка. ГСРО решил образовать комиссию из представителей правления партии, исполкома профсоюзов, Красной гвардии и ГСРО — по 2 человека от каждой организации — для определения отношений между Красной гвардией и организованными рабочими.

6 января состоялось общее собрание Гельсингфорской Красной гвардии. Собрание заявило, что верховную власть в своих делах гвардия присваивает себе и отказывается от подчинения правлению партии¹. На собрании был принят устав Красной гвардии, коренным образом отличавшийся от устава, принятого Таммерфорским съездом. Тогда в Штаб Красной гвардии стали поступать многочисленные вопросы, каким уставом руководствоваться в дальнейшем. В связи с этим Штаб сообщил, что «гельсингфорсская гвардия действует теперь по утвержденному ею уставу»².

В уставе, насчитавшем 47 параграфов, определялись цели, порядок комплектования, организационная структура и порядок роспуска Красной гвардии.

Согласно § 1 устава цель Красной гвардии заключалась в том, чтобы защищать демократические свободы и права рабочих и быть «революционной исполнительной силой в осуществлении целей, поставленных рабочими»³.

По уставу Красная гвардия подчинялась распоряжениям Главного штаба. § 15 предусматривал, что «делами Красной гвардии по всей стране ведает избираемый съездом главнокомандующий и Главный штаб». Главный штаб состоит из восьми членов. Из них по два члена избираются комитетом партии и правлением финляндского объединения профсоюзов, а четыре члена — съездом гвардии. Избирается такое же количество кандидатов. Съезд назначает местонахождение Главного штаба⁴. «Если же во время революции, — говорилось в уставе, — образуется в масштабе всей страны или данной

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 7, л. 2.

² „Tuomies“, 9 января 1918 г.

³ „Красный архив“, 1940, № 2 (99), стр. 29.

⁴ Там же, стр. 30.

местности какой-либо иной революционный орган, политическая распорядительная власть переходит к нему»¹.

Устав предусматривал добровольный принцип комплектования как рядового, так и командного состава гвардии. Задания по гвардии выполнялись без вознаграждения, но должны были распределяться так, чтобы не причинять ущерба основному роду занятий.

В уставе указывалось, что вопрос о ликвидации Красной гвардии может быть решен только всеобщим голосованием членов социал-демократической партии, проводимым на основании решения совета партии².

Главный штаб Рабочей гвардии резко выступил против действий Гельсингфорсской Красной гвардии, особенно в связи с тем, что Штаб ее собирался расширить свое влияние за пределы столицы, разослав на места устав для руководства. 11 января Главный штаб Рабочей гвардии опубликовал в газете «Тюэмиес» обращение. Изложив вкратце ход Таммерфорсского съезда, Главный штаб старался дискредитировать Гельсингфорскую Красную гвардию, заявив, например, что на общем собрании, принявшем новый устав, присутствовало якобы только 300—350 человек, тогда как на прежних собраниях Красной гвардии Гельсингфорса присутствовало 2 тыс. и более красногвардейцев. Поведение Штаба Гельсингфорсской Красной гвардии рассматривалось как «разрушающее силы Рабочих гвардий» и резко осуждалось. Обращение призывало гвардейцев соблюдать устав, принятый Таммерфорским съездом гвардии³.

Красная гвардия между тем продолжала действовать в соответствии со своим уставом. В связи с тем, что арестованный во время всеобщей забастовки губернатор Юландской губернии Яландер покинул тюрьму и приступил к исполнению своих обязанностей, общее собрание Красной гвардии, состоявшееся 6 января, потребовало увольнения Яландера и удаления его из пределов Юландской губернии в течение 48 часов. «В противном случае, — говорилось в постановлении собрания, — невозможно нести ответственность за его безопасность»⁴. Данное постановление было вручено Яландеру делега-

¹ „Красный архив“, 1940, № 2 (99), стр. 30.

² Там же, стр. 33.

³ „Тюэмиес“, 11 января 1918 г.

⁴ „Тюэмиес“, 9 января 1918 г.

цией красногвардейцев 8 января с требованием расписки в его получении. Яландер, опираясь на поддержку правительства, отказался подчиниться. Вызванные на место К. Ровио и член комиссии по поддержанию порядка не смогли предпринять какие-либо меры. Этот факт свидетельствовал об отсутствии четкого революционного руководства, действиями рабочего класса.

Отряды Красной гвардии не имели четкой линии своего поведения, что особенно ярко было продемонстрировано событиями в Савонлинна. 7 января муниципалитет города заключил соглашение о хранении оружия с местной Красной гвардией. Гласные заверили, что местный отряд шюцкора сложит свое оружие в определенной помещении, если и красногвардейцы сделают тоже. На помещении будут повешены два замка, ключи от одного замка будут храниться у доверенных лиц муниципалитета, а от другого — у уполномоченных, выделенных рабочими. Выполнение соглашения поручалось комиссии в составе представителей от той и другой стороны. Оговаривалось, что сдача оружия начнется через 48 часов после того, как русские войска и прибывшие из других мест красногвардейцы покинут город¹. Такое соглашение могло возникнуть только в результате отсутствия у красногвардейцев ясного понимания сложившейся обстановки, когда буржуазия, готовясь к вооруженному нападению на рабочий класс, пыталась разоружить красногвардейцев.

Особенно опасным являлось отсутствие единства между руководством социал-демократической партии и Красной гвардией.

14 января состоялось совещание руководящего состава Гельсингфорсской Красной гвардии, обсудившее вопрос об устранении разногласий между Красной гвардией и руководством социал-демократической партии. После четырехчасового обсуждения собрание потребовало созыва съезда партии для решения актуальных вопросов, в первую очередь продовольственного, вопроса о безработице, а также задач, поставленных декларацией «Мы требуем». Совещание указало, что для достижения этих целей социал-демократическая партия должна взять в свои руки государственную власть в стране.

¹ „Työmieles“, 9 января 1918 г.

«Если последнее наше предложение не будет одобрено,— говорилось в решении совещания,— то в ближайшее время необходимо созвать съезд гвардии, на котором окончательно утвердить устав гвардии. Это предложение обосновывается тем, что у широких масс гвардейцев не было в достаточной мере возможностей *заранее* изучить устав, утвержденный Таммерфорским съездом, с чего и начались разногласия.

Если обстановка потребует, верховное командование гвардии должно будет взять в свои руки руководство революционными делами»¹.

Из этого решения видно, что Красная гвардия считала разрешение наболевших вопросов, стоявших перед рабочим классом, возможным только при условии взятия социал-демократической партией в свои руки государственной власти. В то же время она допускала, что в определенной обстановке эту власть может осуществить и верховное командование Красной гвардии.

15 января вопрос о Красной гвардии был специально поставлен на обсуждение Гельсингфорского сейма рабочих организаций. С докладом выступил член Главного штаба Рабочей гвардии Маннинен, избранный в состав штаба Таммерфорским съездом гвардии. Он доложил, что переговоры согласительной комиссии ГСРО с представителями Красной гвардии не привели к положительным результатам, поэтому Красную гвардию надо рассматривать как самостоятельную организацию, действующую по своему уставу². Вопрос был оставлен открытым, а согласительной комиссии было предложено продолжить свои усилия с целью договориться с Красной гвардией.

Красная гвардия в те дни имела уже первые вооруженные стычки с белогвардейцами. 9 января, когда отряд красногвардейцев прибыл в Сипоо для производства обыска, ввиду сообщений, что там хранится оружие, он был атакован значительными белогвардейскими силами. В результате стычки двое рабочих-красногвардейцев Нюлунд и Рийпинен были убиты и несколько человек ранены³.

¹ „Tuomies“, 15 января 1918 г.

² АКФАИ, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 23.

³ „Tuomies“, 11 января 1918 г.

Требовались экстренные меры для вооружения красногвардейцев. Приобретали оружие в основном в организованном порядке. Но применяли и такой метод: красногвардейцы, особенно Выборга и Выборгской губернии, большими группами приезжали в Петроград, доставали здесь винтовки, патроны и вечером возвращались обратно вооруженными.

Важнейшим вопросом в подготовке к вооруженной схватке с буржуазией было военное обучение красногвардейцев. Всего командного состава, знающего военное дело, у Красной гвардии не было. Использование русских военных специалистов затруднялось из-за незнания языка.

Ко второй половине января, когда белогвардейцы активизировались, потребовались срочные меры по приведению в боевую готовность вооруженных сил пролетариата. 26 января исполнительный комитет социал-демократической партии, Главный штаб Рабочей гвардии и Штаб Гельсингфорсской Красной гвардии обратились к организованным рабочим и Рабочей гвардии с призывом быть наготове. Только 27 января, когда буржуазия уже начала гражданскую войну, были объединены Главный штаб Рабочей гвардии и Штаб Красной гвардии. Обе гвардии сливались в единую Красную гвардию, о чем было опубликовано следующее разъяснение:

1. Поскольку принципиальные расхождения в уставах устранены, а остающиеся расхождения носят лишь формальный характер, запрещаются всякие споры об уставах и пропаганда с той и другой стороны.

2. Оба штаба объединяются в единый Главный штаб гвардии, которая официально будет называться Финляндской Красной гвардией; распоряжения штаба должны исполняться всеми подразделениями гвардии.

Приказы по всем частям гвардии в стране издает Главный штаб Красной гвардии¹.

Обращаясь с таким разъяснением ко всем подразделениям Красной Гвардии и Рабочей гвардии порядка, Штаб Красной гвардии писал: «Буржуазия во главе с сенатом начала уже резню рабочих. Организованной силе пролетариата надо быть настороже и наготове в какой угодно момент отразить нападение лахтарей».

¹ „Tyomies“, 27 января 1918 г.

ГЛАВА IV

РЕВОЛЮЦИЯ 1918 г. В ФИНЛЯНДИИ

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ. ОБРАЗОВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА — СОВЕТА НАРОДНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

В статье «О двоевластии», опубликованной в газете «Правда» 9 апреля 1917 г., В. И. Ленин писал: «Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве»¹.

Если в ноябрьские дни 1917 г. в Финляндии власть могла быть взята революционными рабочими в свои руки мирным путем, без применения оружия, то «в декабре 1917 — январе 1918 гг. путь для относительно мирного перехода власти в руки рабочего класса был уже закрыт»². Это становилось ясным и для левых социал-демократов, начавших готовить рабочий класс к вооруженной схватке с буржуазией, которая уже с середины января совершала провокационные вооруженные вылазки против рабочих.

Рабочий класс Финляндии, его Красная гвардия, расценивая активизацию контрреволюционных сил как подготовку к установлению кровавой буржуазной дикта-

¹ В. И. Ленин. О двоевластии. Соч., т. 24, стр. 19.

² В. Пессин. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса, стр. 20.

туры, настоятельно требовали от своих руководителей захвата власти.

Большую активность проявляли рабочие и красногвардейцы Гельсингфорса. 22 января на заседание правления социал-демократической партии явились представители Гельсингфорсской Красной гвардии и потребовали безотлагательного решения вопроса о взятии власти. Правление партии не могло оставить без внимания это требование и на следующий день внесло его на обсуждение совета социал-демократической партии.

С докладом о создавшемся положении выступил О. В. Куусинен. Он охарактеризовал сложившуюся революционную обстановку, которая неминуемо должна привести к схватке с буржуазией за власть. О. В. Куусинен предложил образовать Революционный комитет и включить в него сторонников решительных действий. Предложения О. В. Куусинена поддержали Ю. Рахья и Ю. Сирола, хотя последний и сомневался в том, что можно будет повести всю партию на революцию, поскольку революция была бы направлена и против сейма.

Обсуждение предложения О. В. Куусинена об избрании Революционного комитета приняло крайне острый характер. Вновь дали о себе знать правые противники революционных действий. Они забаллотировали это предложение. Тогда О. В. Куусинен, Ю. Сирола и некоторые другие заявили, что выйдут из правления партии в случае, если Революционный комитет не будет создан. В результате было решено пополнить правление партии пятью новыми членами — сторонниками активных революционных действий — и для руководства борьбой за власть образовать Исполнительный комитет из представителей правления партии, профсоюзного объединения и Красной гвардии. За правлением партии сохранилось лишь руководство текущими делами. В дополнение к прежним членам правления партии в составе О. Куусинена, К. Маннера, Ю. Сирола, Э. Гюллинга, М. Туркиа, К. Вийка и Э. Элоранты были избраны А. Тайми, А. Кивиранта, Э. Хаапалайнен, Л. Летонмяки и Э. Эло¹.

В соответствии с решением совета правление партии выделило революционный орган — Рабочий Исполнительный комитет для руководства подготовкой и прове-

¹ „Työmies“, 26 января 1918 г.

дением революции. Председателем комитета был избран Э. Хаапалайнен, секретарем — Л. Летонмяки¹.

Оценивая обстановку того времени в Финляндии, В. И. Ленин в докладе на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде 13 (26) января говорил:

«Мы видим теперь, что в Финляндии ожидается со дня на день рабочая революция; в той Финляндии, которая 12 лет, с 1905 года, уже пользовалась полной свободой внутри и имела избирательное право демократических учреждений. С 1905—1917 года в эту страну, которая отличается своей культурностью, своим хозяйственным строем и своим прошлым, в эту страну попали искры того пожара, который будто бы большевики искусственно раздули, и там, мы видим, начинается социалистическая революция»².

Пролетариат Финляндии, в первую очередь пролетариат Гельсингфорса, рвался в бой, ожидая сигнала к началу революции.

26 января Исполнительный комитет совместно с Главным штабом Рабочей гвардии и Штабом Гельсингфорской Красной гвардии опубликовал обращение к организованным рабочим и гвардиям рабочего класса, в котором говорилось:

«Товарищи! Наступил серьезный момент. Завоевания революции ускользают из рук пролетариата. Контрреволюция уже начала с оружием в руках наступление против трудового народа с целью уничтожить демократические достижения революции и придавить пролетариат до земли. С другой стороны, тяжелое время и контрреволюционные устремления буржуазии порождают все большую горечь в рабочих массах, среди которых растут революционные настроения».

Далее в обращении сообщалось, что правление социал-демократической партии выделило из своего состава Исполнительный комитет и предоставило ему права руководящего революционного органа. «Его распоряжениям,— указывалось в обращении,— должны подчиняться организованный рабочий класс и его гвардия.

¹ Tuomies*, 26 января 1918 г.

² В. И. Ленин. Доклад Совета Народных Комиссаров. Чрезвычайный Всероссийский железнодорожный съезд. Заседание 13(26) января 1918 г. Соч., т. 26, стр. 449—450.

Этого требуют единство революционного движения пролетариата и успех нашей революционной борьбы.

Товарищи! Плечом к плечу! Сплотим ряды! Будьте готовы!»¹.

В тот же день, 26 января, в 5 часов 40 минут вечера, Исполнительный комитет издал свой приказ № 1 Главному штабу Рабочей гвардии.

«Мобилизация рабочих гвардий назначается на 26 января, 12 часов ночи, и должна быть закончена в течение трех дней.

Лиц, поименованных в особом списке, который будет вам дан, арестовать и препроводить в назначенное вами место, где вы несете ответственность за безопасность и хорошее обращение с арестованными.

Для нужд гвардии вы имеете право дать распоряжение о конфискации отдельных складов, о чем вы должны дать подробное извещение Исполнительному комитету, указав род и количество конфискованных товаров.

По получении приказа, захватить в присутствии назначенных комиссаров сейм, университет, губернские управления, высшие власти и банки.

Главный штаб имеет право по своему усмотрению занять необходимые для своих военных нужд здания и места, также транспорт и телефон.

Склады спиртных напитков уничтожаются. Грабежи немедленно подавляются вооруженной силой.

Защищать от всяких насилий жизнь и имущество иностранных подданных и представителей.

Более подробные инструкции и приказания о начале действий дает Исполнительный комитет»².

По этому приказу мобилизацию Рабочей гвардии предлагалось провести в течение трех дней, а приказания о начале выступления должны были последовать позднее. Однако события развивались стремительно, и обстановка требовала самых быстрых действий. Поэтому уже на следующий день, 27 января, Исполнительный комитет обратился к народу Финляндии с декларацией, провозгласившей переход власти в стране в руки организованных рабочих. Текст декларации был утвержден на собрании представителей рабочих организаций, созванном

¹ „Tuomies“, 26 января 1918 г.

² „Красный архив“, 1940, № 2 (99), стр. 34—35.

Исполнительным комитетом во дворце бывшего генерал-губернатора, и опубликован отдельной листовкой. Собрание приняло решение поднять знамя революции¹. Текст декларации гласил:

«Революционная декларация народу Финляндии.

Пробил час великой революции финляндского рабочего класса.

Сегодня пролетариат столицы отважно сверг тот мрачный главный штаб олигархии, который начал кровавую войну против своего народа.

...По-видимому, главный замысел заключался в том, чтобы задушить рабочее движение, заковать в цепи все демократические прогрессивные стремления и похоронить все весенние надежды истрадавшего народа.

Но никогда пролетариат Финляндии не станет рабом такой ужасной реакции. С позором должны были провалиться наглые происки. Их полное крушение уже началось. Пролетариат искоренит опасную реакцию и угнетение.

По уполномочию Правления социал-демократической партии, в качестве высшего революционного органа мы провозглашаем, что

вся революционная власть в Финляндии принадлежит организованному пролетариату и его революционным органам.

...Пролетарская революция великодушна и сурова. Она сурова по отношению к дерзким врагам народа, но благодетельная опора для всех угнетенных и нуждающихся.

Полагайтесь на силу пролетарской революции! Она приведет свое знамя к победе!

Мы твердо уверены, что как нынешнее, так и будущие поколения нашего трудового народа еще много раз будут благословлять эту революцию, с которой в Финляндии должна начаться эра нового, более счастливого существования.

Гельсингфорс, 27 января 1918 г.

Исполнительный комитет рабочих Финляндии.

Эро Хаапалайнен, председатель»².

¹ О. В. Куусинен. К 15-летию финской революции. „Карело-Мурманский край“, 1933, № 1—2, стр. 27.

² „Tuomies“, 28 января 1918 г.

Осуществление приказа № 1 требовало быстрых, энергичных действий и, в первую очередь, наличия в распоряжении Исполнительного комитета организованной вооруженной силы. Однако Рабочая и Красная гвардии объединились лишь в день опубликования декларации, 27 января. Такое запоздание с консолидацией сил пролетариата, конечно, не могло не сказаться отрицательно на ходе революции, особенно в первые дни, когда нужно было действовать быстро, чтобы захватить инициативу.

27 января Штаб Красной гвардии приказал всем частям гвардии собраться в окружных центрах, на узловых железнодорожных станциях и в подобных местах, откуда легко было осуществлять переброску войск. Каждый красногвардеец обязан был взять с собой одежду для двухмесячного похода, топор, лопату, перевязочные средства, финский нож, вещевой чемодан и продукты на несколько дней.

Штабы округов и полков должны были следить за ходом военных передвижений в своих округах, «сообщать возможно более точные сведения о находящихся в округах отрядах, их составе, расположении и командирах», «организовать снабжение продовольствием и обмундированием возможно лучше», осуществить реквизицию продовольствия и вооружения, «обеспечить хорошее знание местности и ...разведку», а также арестовать буржуазных чиновников и лиц, известных своей враждебностью к рабочему классу. Приказ штаба предписывал «при обысках и арестах, наряду с решительностью, проявлять вежливость. Об издевательствах над арестованными и ранеными не может быть и речи».

Штаб Красной гвардии так же, как и Исполнительный комитет, призывал рабочих стать во главе государственных и коммунальных учреждений.

«...Вообще надо иметь в виду,—говорилось в приказе Штаба,—чтобы во всех действиях соблюдалась решительность, уверенность и хладнокровие...

Извещаем, что в Гельсингфорсе активная деятельность начинается 27 в 11 часов вечера.

Приступайте немедленно к действиям.

Штаб Красной гвардии.

Гельсингфорс. Главнокомандующий»¹.

¹ А. Нувönen. Luentoja Suomen työväenliikkeen historiasta. „Kommunisti“, 1955, № 2, s. 116—117.

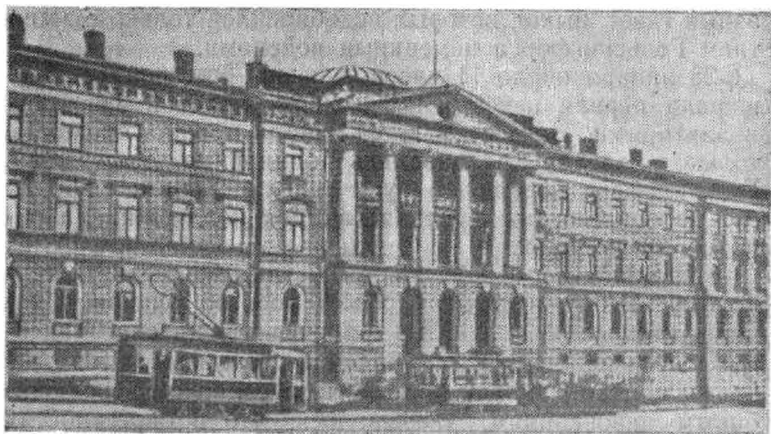
28 января в газете «Тюэмие» был опубликован приказ Рабочего Исполнительного комитета от 27 января о введении в стране революционного военного положения. Согласно приказу, лицам, не входящим в состав революционной гвардии, запрещалось носить и хранить оружие и предлагалось сдать его в течение 24 часов. Приказ предупреждал, что не сдавшие оружие будут приравнены к врагам народа и будут предаваться революционному суду.

Это строгое и своевременное распоряжение свидетельствовало о том, что высший революционный орган имел намерение предотвратить вооруженные выступления контрреволюционеров. Но, к сожалению, приказ не был приведен в исполнение даже в столице, где скрывалось много реакционеров, которые хранили у себя оружие, использованное ими для тайной подготовки мятежа.

В тот же день, 28 января, Штаб Красной гвардии и Исполнительный комитет дали указания, как поступать с белогвардейцами. В случае сопротивления разрешалось применять оружие. Если же белогвардейцы не сопротивлялись, то их следовало разоружить, а командный состав доставлять на милицейские пункты. Далее следовали подробные указания о том, как составлять акты на изъятие оружия или конфискованного имущества, вплоть до требования иметь подпись владельца оружия, подтверждавшего правильность составленного акта¹. Данный документ говорит о том, что революционные власти, преклоняясь перед буржуазной «законностью», уделяли большое внимание ненужным формальностям. В то же время исполнение приказа об аресте сенаторов осуществлялось так небрежно, что последние, оставшись в Гельсингфорсе, смогли скрыться и продолжать свои контрреволюционные, антинародные действия.

Рассмотрев предложение Исполнительного комитета об объявлении в городе всеобщей забастовки, Гельсингфорсский сейм рабочих организаций вынес единодушное решение начать всеобщую забастовку в 12 часов ночи на 28 января и принял обращение ко всем рабочим столицы.

¹ „Тюэмие“, 28 января 1918 г.

Здание сената, где располагались во время революции Совет Народных Уполномоченных и другие органы революционной власти

«Рабочие! — говорилось в конце обращения, — поддерживайте сплоченность и несокрушимость ваших рядов и революционную дисциплину! Долой разногласия! Плечом к плечу против контрреволюционной буржуазии! Вопрос стоит о будущем счастье и благополучии народа»¹.

Исполком Гельсингфорского сейма рабочих организаций, приступив к осуществлению мероприятий по проведению всеобщей забастовки, строго следил за тем, чтобы ею были охвачены все предприятия и учреждения.

Красная гвардия Гельсингфорса, ряды которой были пополнены за счет подразделений, прибывших из окрестностей столицы, заняла 28 января здание сената и другие центральные учреждения. Белогвардейцы нигде не оказывали никакого сопротивления, даже здание сената они покинули до того, как там появились бойцы Красной гвардии. Сразу же был занят Финляндский банк и все частные банки столицы, редакции и типографии буржу-

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 12, л. 6.

азных газет, выход которых возобновился только с занятием Гельсингфорса немецкими войсками.

28 января около 11 часов дня на Экспланаде произошла первая перестрелка между Красной гвардией и лахтарями. Ночь с 28 на 29 января прошла спокойно, только изредка раздавались одиночные выстрелы¹. Гельсингфорс перешел в руки революционных рабочих без кровопролития. Красная гвардия поддерживала общественный порядок.

Исполнительный комитет выпустил обращение к трудящемуся народу, в котором сообщалось об успешном начале революции, о занятии рабочими и красногвардейцами всех важнейших учреждений столицы. Но в то же время подчеркивалась опасность, грозившая революционным завоеваниям, указывалось, что в окрестностях Гельсингфорса и в других районах страны сосредоточиваются белогвардейские отряды. Исполнительный комитет призвал трудящихся идти с оружием в руках вперед по пути побед: «Священный долг призывает к борьбе за уничтожение черных сил реакции»².

Советские военные власти внимательно следили за развитием событий в Гельсингфорсе и информировали о них В. И. Ленина. 15(28) января из Военного отдела Центробалта была отправлена в Петроград телеграмма: «Смольный. Совет Народных Комиссаров.

Власть в Финляндии перешла в руки социал-демократической рабочей партии. Члены сената скрылись. Вооруженные банды белой гвардии совершают на наши войска нападения. Нами предприняты все меры к самообороне. Необходимы инструкции. Положение тревожное»³.

28 января состоялось заседание Гельсингфорсского сейма рабочих организаций, на котором представитель Исполнительного комитета доложил о положении в стране.

В городе укрывались контрреволюционеры. Исполком ГСРО предупредил население, что «всех тех домовладельцев и лиц, которые укрывают в своих домах

¹ „Tuomies“, 5 февраля 1918 г.

² Там же, 28 января 1918 г.

³ ЦГАВМФ, ф. 95, д. 285, л. 7.

и квартирах белогвардейцев-лахтарей, будут судить революционным судом как врагов демократии»¹.

Гельсингфорсская милиция сразу же признала революционную власть и обеспечивала соблюдение порядка в городе. Управление милиции обратилось к населению с предложением не появляться на улицах после 9 часов вечера и вообще меньше бывать на улицах. Милиция поставила в известность, что все попытки грабежей будут пресекаться силой оружия без предупреждения, что все нарушители порядка будут немедленно арестовываться².

28 января было опубликовано извещение Исполнительного комитета о формировании революционного правительства.

В извещении сообщалось, что заслуживший всенародную ненависть сенат свергнут и Исполнительный комитет предлагает рабочим Финляндии учредить в качестве революционного правительства страны Совет Народных Уполномоченных, а также Главный Рабочий Совет. Последний, наряду с функциями управления, должен был осуществлять контроль за деятельностью народных уполномоченных. Такой порядок, — извещал Исполнительный комитет, — сохраняется до тех пор, пока трудовой народ Финляндии не решит иначе.

Окончательное назначение членов революционного правительства должен был произвести Главный Рабочий Совет, а пока он собирается, Исполнительный комитет предложил рабочим

Народный уполномоченный по просвещению О. В. Куусинен

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 12, л. 6.

² „Tuđmieš“, 29 января 1918 г.

Народный уполномоченный по внутренним делам, командующий Красной гвардией А. Тайми

уполномоченный по продовольственным вопросам — Оскари Токой,
уполномоченный по делам транспорта — Константин Линдквист,
уполномоченный по делам почты и информации — Эмиль Эло,
прокурор — Матти Туркиа»¹.

Далее следовало предложение о создании Главного рабочего Совета из 35 членов, в том числе:

- от Совета социал-демократической партии — 10;
- от Правления профорганизации, вместе с подчиненными ему правлениями профсоюзов, — 10;
- от Красной гвардии — 10 человек, которых до созыва съезда гвардии временно должна была избрать Гельсингфорсская Красная гвардия;

одобрить Совет Народных Уполномоченных в следующем составе:

председатель — Куллерво Маннер,
уполномоченный по иностранным делам — Юрье Сирола,
уполномоченные по внутренним делам — Эро Хаапалайнен и Адольф Тайми,
уполномоченные по делам юстиции — Лаури Летонмяки и Антти Кивиранта,
уполномоченный по делам просвещения — Отто Куусинен,
уполномоченный по финансовым вопросам — Яло Кохонен,
уполномоченный по делам рабочих — Иоган Лумивуокко,
уполномоченный по сельскому хозяйству — Эверт Элоранта,

¹ „Työmiehet“, 29 января 1918 г.

от Гельсингфорского сейма рабочих организаций — 5 членов¹.

Таким образом, Главный Рабочий Совет — верховный орган революционной власти — по своему составу представлял основные организации пролетариата.

На первом заседании Главный Рабочий Совет избрал президиум в составе председателя В. Перттиля и двух заместителей К. Туоминена и А. Лехто и образовал комиссии: основных законов, иностранных дел и финансов².

Что касается революционного правительства — Совета Народных Уполномоченных, — то оно состояло в основном из самых активных сторонников революционных действий. Однако в его состав входили также представители правого крыла социал-демократической партии, в частности Токой, препятствовавшие дальнейшему расширению и углублению революции.

29 января Совет Народных Уполномоченных опубликовал декларацию, представляющую большой интерес, так как она достаточно широко отражает программную и тактическую платформу революционного правительства.

«Рабочие, граждане Финляндии! — говорится в начале декларации. — Если вашим желанием является, чтобы мы, вместе с создаваемым Главным Рабочим Советом, стали в настоящий исторический момент исполнять обязанности революционного правительства страны, то мы

Народный уполномоченный по иностранным делам Ю. Сиrola

¹ „Tubetes“, 29 января 1918 г.

² „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 17 февраля 1918 г.

намерены непоколебимо выполнить эти обязанности в меру наших сил.

...Но если вы, товарищи, захотите поставить других людей на выполнение обязанностей революционного правительства, то скажите это в любой момент через собрания наших общих организаций, и каждый из нас готов передать бразды правления тем, кому вы предложите»¹.

Декларация намечала программу революционного правительства.

«Мы — социал-демократы, поэтому вы знаете, какова наша программа действий. Она — программа социалистическая»².

О будущем государственном строе Финляндии в декларации сказано, что он должен «основываться на принципах демократизма в соответствии с интересами рабочего класса».

Далее декларация касалась экономических вопросов. Она предусматривала перенесение налогового бремени на плечи богачей-эксплуататоров. В области аграрного вопроса предполагалось немедленное освобождение торпарей и «бобылей». Декларация требовала подчинения общественному контролю банкового капитала. Собственность малоимущих объявлялась неприкосновенной.

«Таким образом, день за днем, неделя за неделей надо безостановочно двигаться вперед по пути социалистической революции. В революционный период это может совершаться только через революционные постановления, издаваемые революционными органами власти, о реализации которых позаботится главным образом сам народ...

...Буржуазия захотела «твердого порядка» для подкрепления своих стремлений. Пусть теперь в нашей стране будет твердый порядок, но для защиты бедноты, на помощь угнетенным!

...Никакой Совет Уполномоченных сам по себе не может совершить истинного переворота. На это способен лишь народ с помощью своих великих организаций»³.

¹ „Tuomies“, 29 января 1918 г.

² Там же.

³ Там же.

Декларация заканчивалась словами:

«Теперь требуются сила и единодушие! Великие жертвы и неутомимость! От этого теперь зависит победа рабочего класса Финляндии»¹.

Вопрос о начавшейся революции и революционном правительстве, обсуждался на заседании совета социал-демократической партии Финляндии 4 февраля 1918 г. В принятом постановлении констатировалось, что в стране началась социальная революция. «Изголодавшийся, угнетенный, оказавшийся перед угрозой вооруженного нападения на него, пролетариат встал на защиту первых условий своей жизни, желая в этих целях сделать основы общественной и государственной организации более демократическими»². Определить характер революции более точно социал-демократы не сумели.

Совет партии заявил, что он признает Совет Народных Уполномоченных революционным правительством и одобряет предпринимавшиеся им мероприятия и изданные им законы. «Все же Совет партии требует,— говорилось в постановлении,— чтобы опубликованные уже важнейшие революционные законы, как и те, которые будут издаваться, были переданы на всенародное голосование для окончательного утверждения или отклонения, как только обстановка это позволит».

Главному Рабочему Совету и Совету Народных Уполномоченных совет партии предлагал руководствоваться следующими указаниями:

нужно разработать проект демократической конституции и представить его на всенародное голосование;

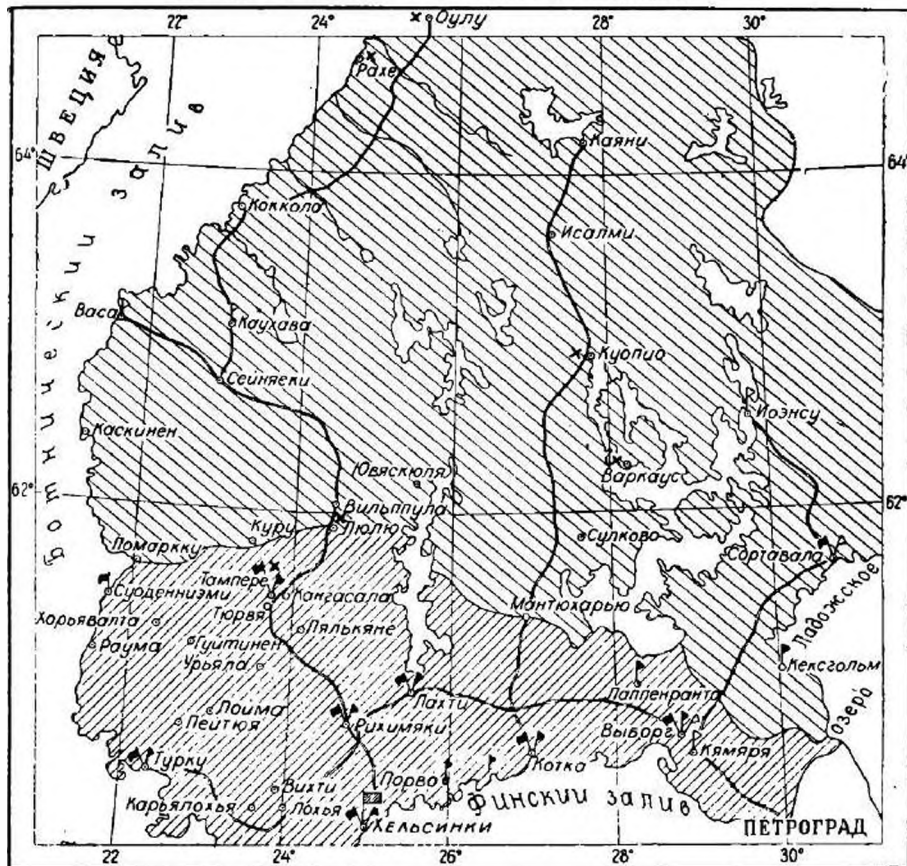
управление гражданскими делами должно быть отделено от управления делами военного характера;

деятельность Красной гвардии должна касаться только чисто военных дел. Красная гвардия является государственной армией и содержится на средства государства. Действующие вооруженные силы должны сокращаться по мере того, как будут ослабевать сопротивление противника и обеспечиваться интересы пролетариата;

¹ „Tuómites“, 29 января 1918 г.

² Там же, 5 февраля 1918 г.

Революционные события 1917-1918 гг в Финляндии

- ▶ Наиболее крупные центры всеобщей стачки (19-26 ноября 1917г)
- ▷ Основные пункты вооруженных провокаций буржуазии (19-26 января 1918г)
- ✕ Места важнейших боев между отрядами шюнкора и Красной гвардией
- Место образования революционного правительства Совета народных уполномоченных 28/1-1918г (Хельсинки)

- Основные центры революции
- ▨ Территория Финляндии, находившаяся под контролем буржуазного контрреволюционного правительства
- ▨ Территория Финляндии, на которой утвердилась власть трудящихся

создание революционных судов, в соответствии с изданным Советом Народных Уполномоченных законом, должно быть осуществлено немедленно;

для смягчения продовольственного кризиса Главный Рабочий Совет и Совет Народных Уполномоченных должны приступить к возможно более эффективным действиям и по крайней мере к таким, в результате которых голод не коснулся бы пролетариата больше, чем других слоев населения;

все самовольные действия должны пресекаться. Нужно издать декларацию, в которой заострить внимание народа на том, что анархия является худшим врагом рабочего класса;

обращение с противником должно быть всегда и везде справедливым. Надо действовать энергично, но избегать ненужного пролития крови. Насилие оправдано только против вооруженных противников. Отношение к пленным должно быть человеческим;

при передаче производства в ведение общества необходимо соблюдать надлежащую осторожность. Все же государственный контроль должен быть распространен на все важнейшие отрасли хозяйства. И там, где капиталисты попытаются злостно ограничить или прекратить производство, предприятия должны быть социализированы и переданы в руки государства;

по мере возможности надо стремиться к прекращению забастовки. Надо постараться добиться нормального функционирования транспорта и вообще ввести жизнь в такую колею, чтобы мирному населению не создавалось ненужных неудобств¹.

Хотя авторы декларации СНУ и называли составленную ими программу социалистической, объективно ни она, ни программа, разработанная в постановлении совета партии, не являлись социалистическими. Декларация Совета Народных Уполномоченных и постановление совета социал-демократической партии представляли из себя программу не пролетарской, а буржуазно-демократической революции. Они не выдвигали основных задач социалистической революции: установления диктатуры пролетариата, экспроприации частной собственности, национализации земли и промышленных предприятий, уничтожения эксплуатации человека человеком.

¹ „Työmiehet“, 5 февраля 1918 г.

В постановлении совета партии от 4 февраля 1918 г. ни слова не было сказано даже о крестьянах, в том числе и торпарях.

«Декларация не предусматривала действительных социалистических преобразований»,— пишет ЦК КПФ о декларации СНУ в Обращении к 40-летию Финляндской революции¹.

В постановлении совета партии бросается в глаза стремление ограничить деятельность Красной гвардии только военными делами, тогда как большевики проводили линию на привлечение солдатских масс к политической жизни, создавая Советы солдатских и рабочих депутатов.

Наконец, социал-демократы и народные уполномоченные не уделяли должного внимания борьбе с врагами, недопонимали значения революционного террора. К тому времени, когда совет партии принял свое постановление, отряды лахтарей уже целую неделю громили рабочие организации на севере, устраивали кровавые расправы над захваченными в плен красногвардейцами.

А совет партии призывал к гуманному обращению с противником и ни слова не говорил о мобилизации всех революционных сил на разгром врага. И неслучайно в ходе гражданской войны в дальнейшем руководящие революционные органы направляли свои усилия не на мобилизацию всех сил для фронта, а уделили основное внимание работе в тылу.

В программном документе ничего не говорилось о необходимости беспощадной борьбы с внутренней контрреволюцией на территории, где установилась революционная власть. Поэтому Свинхувуд и его приспешники долгое время могли скрываться в Гельсингфорсе, а белогвардейские агенты продолжали свою деятельность в столице вплоть до конца революции.

Ошибки финляндских социал-демократов проистекали из того, что они не знали основных положений ленинизма о пролетарской революции и не успели еще осмыслить опыт Октябрьской революции в России.

Но революционное движение народа пошло дальше ошибочных установок социал-демократических руково-

¹ „Kommunisti“, 1958, № 1—2, s. 14.

дителей. Практическая революционная деятельность в стране развивалась и углублялась. Трудящиеся Финляндии стихийно начали осуществлять социалистические преобразования, и Совету Народных Уполномоченных практически пришлось осуществлять более решительную политику, чем та, которая вытекала из его программы¹.

Декларация Совета Народных Уполномоченных встретила поддержку рабочих. 29 января в Гельсингфорсе состоялись массовые митинги, на которых члены Совета Народных Уполномоченных излагали свою программу. Рабочие с радостью восприняли сообщение о том, что уполномоченные народа взяли на себя руководство страной. Выражая удовлетворение составом Совета Народных Уполномоченных и предстоящей реорганизацией управления государственными делами, они обещали помощь и поддержку Совету в осуществлении его программы².

Гельсингфорсский сейм рабочих организаций, со своей стороны, выразил доверие народным уполномоченным, обещал Совету Народных Уполномоченных всяческую поддержку и помощь³.

В то же время отсутствие в декларации четких указаний о социалистических преобразованиях вызывало недовольство и критические замечания со стороны рабочих. Так, рабочие крупнейшей в Финляндии бумажной фабрики Кюми, обсудив на общем собрании декларацию Совета Народных Уполномоченных, отметили, что поскольку в правительстве находятся социал-демократы, «программа его деятельности в таком случае должна быть чисто социал-демократической. Недостаточно лишь неопределенных слов о социальных и общественных переворотах, которые встречаются в декларации. Мы, организованные рабочие фабрики Кюми, склонны полагаться на Совет Народных Уполномоченных. Однако, ввиду того, что манифест, по нашему мнению, в некоторых пунктах колеблется между мелкобуржуазными стремлениями к реформам и экономическими революци-

¹ Suomen vallankumouksen 15-vuotispäivän johdosta (SKP:n UBn teestit). „Kommunisti“, 1933, № 2, s. 86.

² „Työmies“, 30 января 1918 г.

³ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 12, л. 7.

онными принципами; он является не вполне удовлетворительным для революционного рабочего класса»¹.

С началом революции органам революционной власти предстояло решить ряд вопросов о Красной гвардии. Верховное командование ею по решению Исполнительного комитета было возложено на Э. Хаапалайнена, А. Тайми и А. Вастена².

Встал вопрос о содержании Красной гвардии. ГСРО на своем заседании 31 января признал необходимым содержать ее за счет государства³. Предложение ГСРО было поддержано Советом Народных Уполномоченных, который принял 2 февраля следующее решение: «Ввиду того, что злые враги народа в разных частях страны продолжают все еще бунтовать против установленного через революцию демократического строя и поэтому народ нуждается и будет долгое время нуждаться в сильном защитнике, Совет Народных Уполномоченных Финляндии сегодня решил, что Рабочая Красная гвардия должна быть впредь сохранена как страж народной власти и завоеваний революции и что с этого дня существование членов Красной гвардии и их семейств должно быть обеспечено средствами государства»⁴. СНУ постановил, чтобы за время забастовки красногвардейцам была выплачена заработная плата⁵.

Поскольку начало революции в Гельсингфорсе прошло весьма успешно, перед Исполнительным комитетом и Гельсингфорским сеймом рабочих организаций встал вопрос о возможности прекращения всеобщей забастовки. Уже 29 января этот вопрос обсуждался в ГСРО, но признали прекращение всеобщей забастовки преждевременным, так как муниципальные органы еще не были взяты в руки рабочих⁶. 1 февраля по указаниям ГСРО забастовка была несколько сокращена: разрешили работать баням, прачечным, швейным и сапожным мастерским, парикмахерским⁷.

¹ Цит. по кн.: В. Смирнов. „Из революционной истории Финляндии 1905, 1917, 1918 гг.“, стр. 147.

² „Tuomi“, 29 января 1918 г.

³ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 15.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 12, л. 15.

⁶ „Красный архив“, 1940, № 2 (99), стр. 35.

⁷ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 14.

В тот же день исполком Гельсингфорсского сейма рабочих организаций вновь поднял вопрос о прекращении всеобщей забастовки, мотивируя это тем, что муниципальная власть в городе находилась уже в руках рабочих и продолжение забастовки только мешало бы новой власти. Проект постановления о прекращении забастовки направили в Исполнительный комитет и в Штаб Красной гвардии¹. Посоветовавшись со Штабом Красной гвардии и народными уполномоченными по внутренним делам и по делам рабочих, Гельсингфорсский сейм рабочих организаций решил прекратить всеобщую забастовку в 12 часов ночи с 3 на 4 февраля².

Извещая о прекращении забастовки, ГСРО указывал, что рабочий класс Гельсингфорса начал ее с целью содействовать борьбе за захват власти. «Победоносная революция пролетариата,— говорилось далее в извещении ГСРО,— зашла теперь так далеко, что буржуазное правительство свергнуто и на его месте сформировано пролетарское революционное правительство. Муниципальная власть в Гельсингфорсе также перешла в руки пролетариата. Первые шаги по использованию власти органами революционного правительства уже предприняты. Поэтому ГСРО считает, что всеобщая забастовка организованных рабочих Гельсингфорса выполнила свою роль в качестве революционного боевого оружия и забастовку можно теперь прекратить. Продолжение революционной борьбы и закрепление успехов рабочего класса будет теперь осуществляться другими средствами»³.

ГСРО определил порядок возвращения бастовавших рабочих на работу, указав, что возвращаются те, кто не входит в Красную гвардию и не состоит на службе в революционных органах государственной и муниципальной власти. Прекращение забастовки не распространяется на буржуазные газеты. Личный состав Красной гвардии остается на своем месте и следует приказам своего командования.

Рабочим предстояло выделить значительное количество надежных людей для выполнения служебных функций в государственных и муниципальных органах.

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 16.

² Там же, д. 12, л. 18.

³ Там же, д. 5, л. 13.

Гельсингфорский сейм рабочих организаций 31 января предложил каждому члену ГСРО провести в своей организации соответствующую работу по выявлению подходящих для этих целей лиц и представить списки в ГСРО¹.

В связи с прекращением всеобщей забастовки ГСРО принял меры против саботажа со стороны предпринимателей. Он обратился к комитетам профсоюзов с письмом следующего содержания: «Теперь, когда в дни революционной борьбы как государственная, так и муниципальная власть фактически перешла в руки рабочих, очевидно, что свергнутая буржуазия будет всеми средствами затруднять деятельность революционного правительства.

После того, как будет объявлено о прекращении всеобщей забастовки, предприниматели, вероятно, будут мешать пуску предприятий. Но в интересах революции и рабочего класса этого нельзя допустить.

Поэтому в качестве Революционного органа обращаемся к вам, чтобы вы на месте приступили к действиям, предотвращающим саботаж и сопротивление буржуазии и чтобы работы возобновились в прежних объемах»².

ГСРО предлагал в своем письме всем профсоюзным организациям заняться в первую очередь разрешением вопросов, касающихся частных предприятий, назначив своих уполномоченных в цеховые комитеты для организации дела на месте.

В связи с тем, что значительная часть рабочих оставалась в рядах Красной гвардии, профсоюзные организации должны были привлечь на их место безработных.

В конце письма указывалось, что только от активных действий самих рабочих, всемерно помогающих Гельсингфорскому сейму рабочих организаций, к которому перешла муниципальная власть, зависит организация нормальной жизни в городе.

Революционно настроенные рабочие высказывали и другие мнения по вопросу о частных предприятиях. На заседании ГСРО 29 января представители рабочих внесли предложение взять все промышленные предприятия в общественную собственность, осуществив это в пер-

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 15.

² Там же, л. 18.

вую очередь в Гельсингфорсе. Это предложение было одобрено и принято в качестве наказа Исполкому ГСРО¹.

О свершившейся в стране революции Совет Народных Уполномоченных немедленно телеграфировал правительствам государств, признавших независимость Финляндии².

В первые же дни революции руководители революционного правительства и социал-демократической партии продемонстрировали горячие симпатии к революционному пролетариату России. 29 января Совет Народных Уполномоченных послал приветственную телеграмму Совету Народных Комиссаров. В ней сообщалось, что революционным выступлением трудового народа Финляндии свергнуто буржуазное правительство страны и провозглашен переход власти в руки рабочего класса; что исполнять эту власть начал Совет Народных Уполномоченных Финляндии, для контроля над деятельностью которого учреждается Главный Рабочий Совет. Сообщая об этом, Совет Народных Уполномоченных одновременно просил передать приветствие трудового революционного народа Финляндии революционному пролетариату России и выразить сердечное пожелание, чтобы прочная солидарность господствовала между ними в борьбе за свержение капитализма.

Телеграмма заканчивалась словами:

«Да здравствует международная пролетарская революция!»³

Правление социал-демократической партии 1 февраля послало пространное письмо международной социалистической комиссии. В письме излагался ход революционных событий в Финляндии. «Следуя примеру русских товарищей и став на путь социальной революции,— говорилось в письме,— посылаем сердечные приветствия международной социалистической комиссии и через нее социалистическим классовым партиям всех других стран»⁴. Далее выражалась надежда, что сознательные рабочие других стран не допустят того, чтобы их правительства оказывали какую-либо помощь финляндским контрреволюционерам. В конце письма было сказано:

¹ АКФАН, разряд V, оп. 2, д. 5, л. 18.

² „Tuómties“, 30 января 1918 г.

³ Там же.

⁴ „Tuómties“, 1 февраля 1918 г.

«Прислушайтесь к боевому призыву русского пролетариата, встаньте против господства своих имущих классов, против той грозной власти угнетения и эксплуатации, которая бросила народы мира в кровавую бойню войны и в страшные лапы голода. Кончайте с войной, свергайте капиталистические правительства и берите бразды правления обществом в свои руки на счастье трудящихся классов, на счастье народов мира!.. Пусть распространяется из страны в страну решающая битва пролетариата. Да здравствует международная социалистическая революция!»¹

Эти письма демонстрируют интернациональные взгляды финляндской социал-демократии и показывают, с каким уважением она относилась к русским революционерам.

В адрес центральных революционных органов Финляндии поступали письма и телеграммы с выражением чувств интернациональной солидарности. Так общее собрание отрядов русских моряков в Або через большевистскую газету «Прибой» приветствовало Исполнительный Комитет и финляндский рабочий класс, свергнувший буржуазный сенат и установивший власть революционного пролетариата. «Единогласно заявляем,— говорилось в приветствии,— что мы все будем по-братски поддерживать вас в качестве друзей и вместе с вами бороться против исконного врага пролетариата до тех пор, когда будет достигнута полная победа»².

Эстонский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов прислал СНУ телеграмму с приветствием «по случаю победы революции и установления диктатуры пролетариата». «Пролетариат Эстонии,— говорилось в телеграмме,— свергнувший в ноябре власть буржуазии, протягивает вам с другой стороны залива по-товарищески руку. Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует интернациональная пролетарская советская республика!»³.

19 февраля в Гельсингфорсе, в Финском национальном театре, состоялся большой митинг, где выступали руководители финляндского революционного правитель-

¹ „Tuomies“, 1 февраля 1918 г.

² Там же.

³ Там же, 2 февраля 1918 г.

ства и представитель Советской России А. М. Коллонтай. А. М. Коллонтай от имени Совета Народных Комиссаров и ВЦИКа приветствовала «новую Финляндию, Советскую республику, как переходную ступень к полному осуществлению социализма, ...финляндских товарищей, открыто примкнувших к нашей революции и вставших против устарелого парламентаризма»¹.

По отзывам газеты «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих» этот митинг был «самый грандиозный и торжественный во время пролетарской революции в Финляндии»². Он вылился в демонстрацию братской дружбы и солидарности финских и русских революционеров.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ И СОЗДАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА МЕСТАХ

Революция, начавшаяся в Гельсингфорсе, быстро охватила всю южную часть страны. В связи с тем, что не везде на местах была ясность в вопросе о том, объявлять ли всеобщую забастовку, газеты опубликовали интервью, данное народным уполномоченным по внутренним делам Э. Хаапалайненем. Он сообщил, что всеобщая забастовка объявляется с целью облегчить действия Красной гвардии, поэтому на местах надо решать в каждом отдельном случае вопрос о целесообразности забастовки. Решение должны вынести рабочие советы совместно с местной Красной гвардией. Там, где можно избежать всеобщей забастовки, не нужно ее объявлять. При прекращении всеобщей забастовки рабочие советы должны решать вопросы о выплате зарплаты за время забастовки. Общинным рабочим советам предлагалось позаботиться об обеспечении семей рабочих, вступивших в ряды Красной гвардии, а также о снабжении красногвардейцев продовольствием и обмундированием³.

Быстро совершился переход власти в руки рабочих в Выборге. Как трлько из Гельсингфорса был получен сигнал о начале революционных действий, красногвар-

¹ «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 21 февраля 1918 г.

² Там же.

³ «Tuomies», 30 января 1918 г.

дейцы Выборга арестовали губернатора и многих членов муниципалитета¹. По призыву местного сейма рабочих организаций в городе началась всеобщая забастовка². Члены сейма известили рабочих, что забастовка прекратится, как только будет обеспечена безопасность города и белогвардейские силы в окрестностях Выборга будут разгромлены³.

Рабочие Выборга активно включились в революционные действия и взяли инициативу в свои руки. Выборгский сейм рабочих организаций совместно со штабом Красной гвардии опубликовал декларацию, в которой говорилось:

«Жителям Выборгской губернии. Правительство, опиравшееся на буржуазную гвардию, свергнуто, и власть перешла в руки пролетариата. Сейм рабочих организаций Выборга и его окрестностей совместно с другими центральными рабочими организациями и со штабом Красной гвардии объявляют об установлении в губернии власти пролетариата и становятся носителями неограниченной верховной власти во всей губернии до того, как новое правительство определит иначе»⁴.

Местным социал-демократическим организациям предлагалось избрать революционные комитеты — органы исполнительной власти на местах. Эти комитеты должны были позаботиться о сохранности общественного имущества и правильном распределении продовольствия.

Организации, опубликовавшие декларацию, заявили, что реакционный незаконный сейм должен считаться распушенным, что необходимо созвать революционный законодательный орган для решения социальных вопросов в интересах рабочих, торпарей и мелких землевладельцев. В частности, необходимо освободить торпарей от многовековой крепостнической кабалы, взять крупные имения в ведение общества для последующей передачи их безземельным, а также обобществить необходимые для общества предприятия.

Одна важная сторона декларации 'выборгских организаций отличает ее от декларации Совета Народных

¹ „Тудмис“, 30 января 1918 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Уполномоченных. В декларации Совета Народных Уполномоченных говорится только о безземельном сельском населении — торпарях и «бобылях», об их освобождении от власти хозяев. В декларации же выборгских организаций аграрный вопрос ставился шире. Здесь говорилось и о мелких, землевладельцах, о значительной массе крестьянства, о том, чтобы новый законодательный орган имел в виду удовлетворение и их нужд. Выдвигалось также весьма важное конкретное предложение об обеспечении земель безземельного сельского населения за счет конфискации имений крупных землевладельцев.

Декларация выборгских организаций требовала от белогвардейцев немедленно сложить оружие и сдать его Красной гвардии. «Все мелкие землевладельцы, торпари и рабочие, втянутые обманным путем в белую гвардию и сдавшие добровольно оружие местным отрядам Красной гвардии, освобождаются от наказания»¹.

Всеобщая забастовка в Выборге была объявлена прекращенной в ночь с 6 на 7 февраля. По этому поводу местный сейм рабочих организаций и окружной штаб Красной гвардии опубликовали новую декларацию. В ней подводились итоги событиям, происшедшим за время забастовки, и сообщалось, что отряды белой гвардии, угрожавшие городу, отогнаны. Декларация указывала, что власть в городе осуществляют революционные органы и поэтому продолжение забастовки — бессмысленно. Порядок возвращения на работу был установлен такой же, как и в Гельсингфорсе, то есть предусматривались меры по возобновлению работ, но при обязательном сохранении Красной гвардии².

Несмотря на решение о прекращении всеобщей забастовки, к работе не приступили чиновники почтового ведомства, финансовых органов, банков и губернского управления³. Они начали саботировать мероприятия революционных властей.

В Выборге, как и в других крупнейших городах, в первые дни революции состоялись многолюдные митинги, где с докладами о развитии событий в стране выступили народные уполномоченные. Большой митинг

¹ „Tuõmies“, 30 января 1918 г.

² Там же.

³ Там же.

состоялся 3 февраля в актовом зале Выборгской школы. Перед рабочими выступил народный уполномоченный Я. Кохонен. В своем докладе он остановился на событиях первых дней революции, на том, как рабочая власть пытается разрешить экономические вопросы, а также осветил деятельность Совета Народных Уполномоченных, которая встретила полное одобрение присутствующих.

На собрании окружной социал-демократической организации Выборга был избран состав городского муниципалитета, назначены комиссары в магистрат, финансовую камеру (палату, управление) и в губернское управление.

Активно поддержали революционное выступление гельсингфорсского пролетариата рабочие важнейшего промышленного центра страны — Таммерфорса. По примеру столицы в городе была объявлена всеобщая забастовка¹. Первые дни революции прошли здесь спокойно. Забастовка проходила организованно. Белогвардейские отряды, видя явное превосходство Красной гвардии, не показывались. 29 января красногвардейцы заняли городское отделение Финляндского банка и назначили туда своего комиссара. У входа в банк была поставлена вооруженная рабочая охрана². Красногвардейцы обнаружили и уничтожили беспроволочный телеграф белогвардейцев, установленный на крыше одного из домов³.

По решению руководящих революционных органов Таммерфорса 7 февраля была возобновлена работа на всех предприятиях, открылись магазины. Только типографии, принадлежавшие капиталистам, продолжали бездействовать⁴.

В Або 28 января улицы были заполнены рабочими, которые заняли железнодорожную станцию, телеграф, телефон, банки, губернское управление⁵. Рабочие образовали окружной революционный совет, который назначил продовольственную комиссию. Отделение банка начало функционировать, выдав за день до 850 тыс. марок

¹ Tuomies, 30 января 1918 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, 7 февраля 1918 г.

⁵ Там же, 29 января 1918 г.

на заработную плату для рабочих¹. В городе установился строгий революционный порядок, поддерживаемый вооруженными красногвардейцами.

28 января победила революционная власть в Лахти. Красногвардейцы взяли город в свои руки без вооруженного сопротивления со стороны буржуазии и поддерживали строгий порядок. 31 января был арестован бургомистр города. Служащие финансовых учреждений и чиновники почтового ведомства начали саботаж. Рабочие энергично взялись за организацию нормальной жизни в городе, ломая сопротивление буржуазии.

В Ловизе буржуазия оказала противодействие установлению революционной власти. Красной гвардии пришлось применить оружие. Белогвардейцы, понеся потери, отступили в ближайший лес, где и были взяты в плен. Пленных разместили в крытом рынке и в помещении городской ратуши².

Общее собрание социал-демократической организации Ловизы, состоявшееся 8 февраля, признало Совет Народных Уполномоченных революционным правительством страны и избрало городской совет уполномоченных из 11 человек, в том числе левого социал-демократа М. Айрола. Собрание решило создать революционный суд и избрало председателя суда, общественного обвинителя и заседателей³.

В Форссе буржуазия не могла оказать сопротивления вооруженным рабочим, взявшим власть. 29 января состоялось большое собрание, на котором обсуждался вопрос о текущих событиях. Оно единогласно одобрило формирование революционного правительства и заявило о готовности защищать его, вплоть до применения оружия⁴.

С оружием в руках выступили рабочие в Кераве, где белогвардейцы 31 января напали на мирное население. Отбив вылазку лахтарей, красногвардейцы взяли на себя поддержание порядка в городе. 6 февраля местная организация социал-демократической партии избрала

¹ „Tuómities“, 1 февраля 1918 г.

² „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 30 января 1918 г.

³ „Tuómities“, 1 февраля 1918 г.

⁴ Там же.

местный совет¹. Население зажило спокойной мирной жизнью. Возобновились работы на насосном, арматурном и других заводах. Служащие железнодорожной станции и отделения Финляндского банка приступили к работе².

Упорная борьба за установление революционной власти развернулась в Борго, где преобладали белогвардейцы. Они арестовали до 200 рабочих и произвели многочисленные обыски как в самом городе, так и в его окрестностях³. Рабочие, лишенные оружия, не могли оказать сопротивления. Железнодорожное сообщение с городом было прервано⁴.

На помощь рабочим Борго пришли трудящиеся из других мест. 8 февраля сюда подошел эшелон красногвардейцев. По дорогам двигались новые части и обозы Красной гвардии. Белогвардейцы быстро отступили на ближайшие острова. Вместе с ними покинули город члены муниципалитета и служащие магистрата. В результате перестрелки двое красногвардейцев были убиты и несколько человек ранено⁵. Отряды Красной гвардии заняли город и приступили к созданию органов революционной власти. Сбежавшие на острова белогвардейцы были разбиты, часть из них удалось взять в плен⁶.

В соответствии с указаниями Рабочего Исполнительного комитета с началом революции рабочие Бьернеборга и Вильманстранда начали всеобщую забастовку⁷. Красная гвардия Фридрихсгамна, узнав о начале революции в столице, беспрепятственно заняла почту, банки, все городские учреждения. Жизнь в городе быстро вошла в нормальную колею. Порядок и спокойствие на улицах охраняли вооруженные красногвардейцы⁸.

В Гельсингфорс продолжали поступать сведения о многолюдных рабочих митингах и собраниях, признававших Совет Народных Уполномоченных в качестве высшей революционной власти страны.

¹ „Tuomies“, 8 февраля 1918 г.

² Там же.

³ Там же, 1 февраля 1918 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 10 февраля 1918 г.

⁶ Там же, 17 февраля 1918 г.

⁷ Там же, 1 февраля 1918 г.

⁸ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 30 января 1918 г.

В Киске социал-демократическая организация на своем собрании 31 января одобрила состав Совета Народных Уполномоченных и его программу и заявила о полной поддержке народного правительства. Собрание избрало революционный комитет из трех человек, предложив рабочим организациям из окрестностей Кийкала и Суомусъярви избрать в него дополнительно по одному человеку. Комитету предоставили полномочия действовать в соответствии с указаниями правительства¹.

В Вирккала местные отряды Красной гвардии на общем собрании 12 февраля приняли единогласно следующую резолюцию:

«Личный состав местной организации Красной гвардии, образованной из всех местных социал-демократических организаций, а также товарищей, входящих в различные общества, выражает полное доверие Совету Народных Уполномоченных Финляндии и готов поддержать его всеми возможными средствами»².

В Тиккурила 29 января на главной площади собралось до 300 рабочих. Они ознакомились с извещением Рабочего Исполнительного комитета о формировании и составе революционного правительства, опубликованном в газете «Тюэмиес». Трехкратным «Ура!» и пожеланием успехов правительству встретили собравшиеся эти известия³.

С воодушевлением была воспринята весть о начале революции рабочими в Туусула. Красногвардейцы не ограничились установлением революционных порядков только у себя, а приняли активное участие в разгроме белогвардейцев в соседнем местечке Сипоо. Все рабочие Туусула, от юношей до пожилых мужчин, с оружием в руках участвовали в этом боевом походе против лхтарей⁴. Окружная организация социал-демократической партии Туусула на общем собрании избрала окружной совет — революционный орган власти⁵.

Заявляя об одобрении состава и программы Совета Народных Уполномоченных, революционные рабочие

¹ „Тюэмиес“, 5 февраля 1918 г.

² Там же, 14 февраля 1918 г.

³ Там же, 30 января 1918 г.

⁴ Там же, 8 февраля 1918 г.

⁵ Там же.

в то же время выражали горячие симпатии к Советской России, ее правительству. Многолюдный митинг в Ийсалми заявил в своей резолюции: «Да здравствует свободная Финляндия!»

Слава русским большевикам, борцам за дело всеобщего мира, показывающим пример народам всех стран!

Да здравствует большевистское правительство России!»¹

Действия промышленного пролетариата по установлению революционной власти в стране встретили широкий отклик среди торпарей и сельскохозяйственных рабочих. Тяжелые условия жизни, остатки средневековой кабалы в деревне, беспощадная эксплуатация, которой подвергались эти группы сельского населения, заставляли их искать выход в революции.

Предыдущие совместные выступления сельской бедноты и промышленного пролетариата показали торпарям и сельскохозяйственным рабочим, что коренное улучшение их положения может быть осуществлено только в союзе с промышленными рабочими, в совместной борьбе за установление нового общественного строя. Поэтому торпари и сельскохозяйственные рабочие страны активно поддерживали революционные выступления городского пролетариата.

Торпари в Каркку, Моухиярви, Тюрвяс, Хяменкюро, Суоденними и других местах на многолюдных собраниях заявили о своей доверии Совету Народных Уполномоченных. Они отказались выполнять отработки, а молодежь спешно вооружалась, решив защищать свободу с оружием в руках².

В Пусула 3 февраля состоялось собрание торпарей, высказавшихся за поддержку революционного правительства всеми имеющимися в их распоряжении средствами³. Еще ранее торпари организовали местную Красную гвардию, которая разоружила белогвардейцев и охраняла порядок и спокойствие жителей⁴.

7 февраля было созвано внеочередное собрание профсоюзной организации сельскохозяйственных рабочих

¹ „Tuómities“, 30 января 1918 г.

² Там же, 13 февраля 1918 г.

³ Там же, 8 февраля 1918 г.

⁴ „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 30 января 1918 г.

Нумменкюля для обсуждения вопроса о положении, сложившемся в стране. В постановлении собрания значилось, что «деятельность Совета Народных Уполномоченных, ставшего на путь социалистической революции, полностью отвечает чаяниям пролетариата»¹. Собрание заявило, что сельскохозяйственные рабочие готовы поддержать правительство всеми находящимися в их распоряжении средствами. Собрание вынесло решение об аннулировании кабальных контрактов и потребовало от хозяев представления проекта трудового договора, предусматривающего 8-часовой рабочий день круглый год, месячную зарплату мужчинам по 500 марок и женщинам по 350 марок, ежедневную выдачу молока: по 4 литра мужчинам, по 2 литра женщинам — и обеспечение нормальных жилищных условий и топлива².

Общее собрание сельскохозяйственных рабочих Сааренкюля, обсудив 8 февраля создавшееся в связи со сменой правительства положение, выразило доверие Совету Народных Уполномоченных³.

Объединение сельскохозяйственных рабочих в Каука также поддержало революционное правительство и осудило зверства белогвардейцев⁴.

Организация торпарей в Мьялляйси провела 10 февраля общее собрание, выразившее полную поддержку Совету Народных Уполномоченных. Участники собрания заявили, что они будут защищать революционную власть всеми возможными средствами⁵. Ознакомившись с законом Совета Народных Уполномоченных об освобождении торпарей, собрание решило приступить немедленно к реализации этого закона⁶.

О признании и поддержке революционного правительства заявили на своих собраниях торпари в Корму, Лоунане⁷, Вампула⁸ и других местах.

Быстрая победа трудящихся в южных губерниях показала, насколько подготовленной была почва для революции.

¹ „Tuomies“, 10 февраля 1918 г.

² Там же.

³ Там же, 14 февраля 1918 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, 13 февраля 1918 г.

⁸ Там же, 14 февраля 1918 г.

Но как организовать новую власть, что делать с дореволюционным государственным аппаратом — этот вопрос не был уяснен даже левыми руководителями финляндской социал-демократии. Они не понимали необходимости установления диктатуры пролетариата, а стремились лишь сделать государственный строй страны более демократическим. Но революционные массы стихийно нащупывали более правильный путь и создали органы революционной власти, которые фактически стали осуществлять мероприятия, присущие органам диктатуры пролетариата. По поводу характера власти, устанавливавшейся в Финляндии, В. И. Ленин говорил на VII съезде РКП(б): «Этот тип Советской власти себя показал, если он перебросился на столь отличную во всех отношениях страну, как Финляндия, где нет советов, но тип власти опять-таки новый, пролетарский»¹.

Совет Народных Уполномоченных уделил большое внимание организации власти на местах. 1 февраля за подписью Э. Хаапалайнена была разослана директива об организации власти в общинах и губерниях. В директиве указывалось, что, в связи с переходом верховной государственной власти в руки пролетариата, местную власть надо строить на следующих принципах:

- организации социал-демократической партии в общине и губернии являются единственными демократическими органами, могущими быть носителями власти;

- общинная организация социал-демократической партии пользуется высшей властью в общине. Она разрешает на своих общих собраниях или путем проведения голосования среди своих членов вопросы, которые не переданы, на основе специальных постановлений, рабочим сеймам, общинным советам и общинным правлениям;

- рабочие сеймы должны взять власть, принадлежащую ранее муниципалитетам;

- общинное правление социал-демократической партии берет на себя обязанности магистрата и городской управы в городах, а в сельских общинах — обязанности общинной управы;

¹ В. И. Ленин. Доклад о пересмотре программы и изменении названия партии 8 марта (вечером). Седьмой съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г. Соч., т. 27, стр. 109.

исполнение обязанностей губернского управления возлагается на окружные социал-демократические избирательные комиссии, которые по мере надобности могут использовать окружные правления партии;

окружные советы социал-демократической партии составляют губернский совет партии¹.

Однако социал-демократическая партия не была приспособлена к несению столь сложных функций по конкретному руководству отдельными сторонами жизни страны. Неудивительно, что организация власти на местах была очень пестрой. Наряду с общинными партийными правлениями, большую роль играли сеймы рабочих организаций. Во многих общинах терпели и прежнюю власть. В Гельсингфорсе власть муниципалитета была взята в руки сейма рабочих организаций, а дела городской управы были переданы соответствующим комиссиям.

Трудно было рабочим приступить к управлению в муниципалитетах и других органах революционной власти: ведь по старому муниципальному закону рабочие не имели права даже участвовать в выборах гласных, а новый муниципальный закон не был приведен в исполнение. Затрудняло овладение муниципальным управлением еще и то, что многие члены социал-демократической партии — сторонники «строгой законности» — ждали новых местных выборов с тем, чтобы «законно занять места гласных»².

Но время не ждало. С целью привлечения рабочих в органы коммунального управления газета «Тюэмиес» опубликовала 6 февраля разъяснение, насколько важно рабочим в срочном порядке взяться за коммунальные дела: буржуазные чиновники саботировали, финансовое положение — катастрофическое, касса Гельсингфорсской управы была пуста, а ежемесячно требовалось не менее 7 млн. марок — указывала газета.

Энергично действовал Гельсингфорсский сейм рабочих организаций. В первые дни революции он был всецело занят проведением всеобщей забастовки и удовлетворением повседневных нужд населения. С окончанием забастовки в порядок дня встали новые вопросы: снабжение продовольствием, квартирная плата, попечение

¹ „Тюэмиес“, 3 февраля 1918 г.

² Там же, 6 февраля 1918 г.

о бедных, школы, библиотеки и т. д. В связи с тем, что комиссия по вопросам аренды квартир продолжала саботировать, а высокая квартплата была бичом для рабочих, ГСРО назначил новую комиссию из трех человек, объявив, что повышение квартирной платы может быть проведено только с согласия комиссии. Городской комитет по призрению бедных заявил о прекращении своей деятельности. Исполком ГСРО занялся организацией по-новому работы комитета. Так как под видом пожарных команд скрывались белогвардейские организации, решением сейма рабочих организаций было смещено реакционное руководство пожарными командами. Ввиду наличия в черте города земельных участков, пригодных для сельского хозяйства, ГСРО назначил сельскохозяйственную комиссию из 5 человек с задачей наметить меры по использованию этих земель¹.

В марте Гельсингфорсский сейм рабочих организаций передал управление коммунальными делами новому муниципалитету, избрав 60 гласных и 20 кандидатов из числа лиц, выдвинутых рабочими организациями. Для гласных был разработан временный устав, которым им надлежало руководствоваться².

Рабочие приступили к организации муниципальной власти и в других городах.

В Або буржуазные гласные в первые же дни революции прекратили свою деятельность. Власть в городе была возложена на гласных из рабочих. Был избран новый состав городской управы. В городе действовал революционный комитет. По его предложению гласные избрали новую комиссию порядка³.

В Лахти 10 февраля было проведено общее собрание местной социал-демократической организации, которое избрало новый состав гласных в количестве 11 человек. Одновременно был назначен революционный суд в составе председателя, общественного обвинителя и членов суда. Признали необходимым обновить состав магистрата и городской управы⁴.

В Туусула 6 февраля состоялось собрание окружной организации социал-демократической партии. В связи:

¹ „Tuomies“, 14 февраля 1918 г.

² Там же, 26 марта 1918 г.

³ Там же, 13 февраля 1918 г.

⁴ Там же.

с тем, что гласные и управа забросили дела общины, собрание избрало общинный совет из 20 человек. Совет образовал отделы: продовольственный, по трудовым делам, по квартирным делам, а также избрал революционный суд, его председателя и общественного обвинителя, избрал продовольственного комиссара и дополнительных членов из рабочих в продовольственную комиссию вместо ушедших представителей буржуазии. Было объявлено, что все бывшие общинные чиновники могут продолжать работу, если они обязуются не действовать в интересах контрреволюции.

Таким образом рабочие начали создавать местные революционные органы власти в городах и в сельской местности. Буржуазный состав гласных, а также городских и общинных управ заменялся представителями рабочего класса и социал-демократической партии.

14 февраля Совет Народных Уполномоченных издал закон о временной организации управления, по которому предусматривалось, что высшее руководство управлением принадлежит Совету Народных Уполномоченных и его отделу по внутренним делам.

Для исполнения обязанностей губернатора или губернского управления надлежало избрать губернский совет уполномоченных из 5 человек. Он избирался местной окружной организацией социал-демократической партии: 2 уполномоченных избирала окружная организация города, где располагалось губернское управление, 2 других уполномоченных избирали окружные партийные комитеты губернии. Выборы, совершаемые комитетами, должны были утверждаться окружными советами социал-демократической партии. Председатель губернского совета уполномоченных назначался Советом Народных Уполномоченных. Отдел по внутренним делам СНУ и губернский совет уполномоченных могли особыми постановлениями передать исполнительную власть по менее важным вопросам губернскому председателю единолично.

Для исполнения обязанностей коронного фохта или ленсмана в каждой сельской общине назначался ордингсман, который одновременно мог являться и общественным обвинителем. Ордингсман избирался и назначался на должность окружной организацией социал-демократической партии. Если в общине не имелось

окружной организации партии, то губернский совет уполномоченных мог попросить какую-либо другую рабочую организацию (а если и такой не было, то общее собрание общины) внести свои предложения о кандидатурах на должность орднингсмана в общине.

В каждой сельской общине назначалось необходимое количество людей по охране порядка. Количество этих людей определяла и назначала их на должность в своем округе окружная организация социал-демократической партии, а там, где ее не было,— орднингсман. В обязанности комитетов порядка входило решение дел, которыми раньше ведал полицмейстер.

Закон предусматривал назначение отдельных лиц на все указанные в нем должности не более чем на год.

На основании закона СНУ ликвидировались должности губернатора, коронного фохта, полицмейстера, ленсмана и городского фохта.

Отделу по внутренним делам СНУ было поручено дать подробные указания по применению данного закона. Закон объявлялся вступившим в силу с момента его опубликования¹.

Текст закона показывает, какое большое внимание обращалось на вопросы организации власти. Закон отменял прежнюю бюрократическую власть и устанавливал власть рабочих в городах и сельских общинах. Фактически закон санкционировал и упорядочил органы диктатуры пролетариата, которые начали уже стихийно создаваться на местах. Но закон имел и свою слабую сторону, обусловленную непониманием аграрного вопроса и вопроса о союзниках пролетариата в революции: в нем ничего не говорилось о крестьянстве и других группах трудового народа, они законом совершенно обходились.

Одновременно с созданием государственных и муниципальных органов власти развернулась работа по организации рабочего контроля на фабриках и заводах и по обеспечению их нормальной деятельности.

Профсоюзные организации занялись вовлечением членов профсоюзов в управление жизнью страны и предприятий.

2 февраля исполком профсоюзов разослал правлениям профсоюзов циркулярное письмо, содержащее

¹ „Työmieks“, 14 февраля 1918 г.

подробные указания о рабочих органах на предприятиях. Письмо подчеркивало большую роль рабочих в организации производства и контроля над ним. В письме указывалось, что хозяева возможно будут пытаться закрывать предприятия и увольнять рабочих и что это ни в коем случае не может быть допущено, поэтому рабочие должны быть готовы заняться непосредственной организацией производства и снабжением предприятий сырьем.

Письмо предлагало образовать на предприятиях и в цехах соответствующие рабочие органы — рабочие правления в составе 3—4 членов. Если на предприятии будет создано несколько цеховых правлений, то они образуют заводской (фабричный) рабочий комитет из 5—7 человек, по 1—2 — от каждого цеха. Если же на предприятии имеется один цех, то в таком случае выбирается только заводской рабочий комитет. Несколько маленьких предприятий могут избирать общий заводской рабочий комитет. Если в данной местности имеется несколько предприятий одной и той же отрасли, то они создают рабочий совет, ведающий делами всех этих предприятий. В состав рабочего совета каждый заводской рабочий комитет выделяет по 1—2 человека.

Созданные таким образом цеховые рабочие правления, заводские рабочие комитеты и рабочие советы связываются по вопросам условий работы с исполкомами и правлениями профсоюзов, а в случае необходимости и с новыми органами государственной власти¹.

В соответствии с циркулярным письмом правления отдельных профсоюзов дали указания об организации цеховых рабочих правлений, заводских рабочих комитетов и рабочих советов.

11 февраля правление профсоюза швейников сделало такое распоряжение и предложило вновь образованным цеховым рабочим правлениям внимательно следить за тем, чтобы хозяева не закрывали предприятия и обеспечивали выполнение необходимых работ. О всех случаях отказа хозяев от выполнения требований цеховых правлений нужно было немедленно сообщать в правление профсоюзов².

¹ „Tuđmites“, 2 февраля 1918 г.

² Там же, 13 февраля 1918 г.

Правление профсоюза кожевников обратилось 7 февраля ко всем отделениям союза с предложением избрать заводские рабочие комитеты и рабочие советы в соответствии с письмом профсоюзного объединения¹.

Цеховые правления и рабочие комитеты стали возникать и в сельской местности. 5 февраля финляндский профсоюз сельскохозяйственных рабочих дал указания низовым организациям и сельским рабочим обществам привести в исполнение циркулярное письмо исполкома профобъединения. В этих указаниях говорилось, что цеховые правления должны быть созданы рабочими и в сельскохозяйственном производстве. Особо подчеркивалось, что рабочим возможно очень скоро придется самим обеспечивать бесперебойное производство сельскохозяйственных продуктов, если помещики и кулаки будут мешать революции, уничтожать продукты или прекратят их производство и продажу. Поэтому предлагалось срочно провести собрания профсоюзных организаций сельскохозяйственных рабочих, а там, где таких организаций не было,— собрания рабочих обществ для избрания правлений.

В больших имениях предлагалось избрать цеховые рабочие правления по такому же принципу, как и на промышленных предприятиях. Если же на территории общины имеется несколько имений одного хозяина, то рабочее правление избирается на центральной усадьбе, а в экономиях назначаются уполномоченные правления. В крестьянских округах избираются деревенские рабочие комитеты. Рабочие правления имений и деревенские комитеты избирают сельскохозяйственный комитет округа из 6—7 человек².

На основе указаний Центрального профсоюзного объединения по линии профсоюзов началось создание целой системы рабочих организаций в виде цеховых рабочих правлений, рабочих комитетов и рабочих советов. Эти организации были призваны обеспечить контроль над производством, а в случае необходимости, и наладить процесс самого производства.

Таким образом, революция победила во всех южных промышленных губерниях страны. Очень быстро были

¹ „Tuomies“, 7 февраля 1918 г.

² Там же, 5 февраля 1918 г.

созданы революционные органы власти как в городах, так и в сельской местности, приступившие к революционным преобразованиям.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

С первых же дней своего существования Совет Народных Уполномоченных развернул активную законодательную деятельность. Указами и распоряжениями он стремился ввести хозяйственную и политическую жизнь в организованное русло.

Уже 31 января, на третий день после своего образования, Совет Народных Уполномоченных издал «Закон о провозглашении торпарей, арендаторов и бобылей независимыми от землевладельцев»¹. Этот закон имел чрезвычайно важное значение для привлечения беднейших слоев сельского населения на сторону революции.

В тот же день СНУ постановил создать революционные суды² и назначил для руководства железнодорожным транспортом Совет железных дорог из 7 человек³.

1 февраля был издан закон о подоходном налоге и отменен кабальный Устав 1865 г. о найме прислуги⁴. Тогда же было издано обязательное постановление о принудительном обмолоте хлеба⁵.

2 февраля Совет Народных Уполномоченных распорядился закрыть все контрреволюционные газеты и конфисковать типографии⁶.

3 февраля революционное правительство утвердило Почтовый совет из 7 человек, а народный уполномоченный почт и информации издал распоряжение о борьбе против саботажа почтовых работников⁷.

8 февраля был опубликован закон о банках, по которому Финляндскому банку поручалось производить операции саботировавших банков, переданных под его контроль⁸. В тот же день отдел труда Совета Народных

¹ „Kommunisti“, 1955, № 3, s. 176—177.

² „Tuõmites“, 2 февраля 1918 г.

³ Там же, 1 февраля 1918 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, 3 февраля 1918 г.

⁷ Там же.

⁸ Там же, 8 февраля 1918 г.

Уполномоченных совместно с профсоюзами дали распоряжение о пуске в ход саботировавших промышленных предприятий¹. Тогда же был опубликован закон о праве женщин занимать любые государственные и общественные посты².

13 февраля Совет Народных Уполномоченных назначил Таможенный совет из 7 человек, прекратив деятельность таможенного управления³.

Этот перечень актов революционного правительства показывает, какое большое внимание уделялось законодательной деятельности в первые дни революции. Однако многие из этих актов оказывались неэффективными, так как проводились в обстановке гражданской войны, в то время, когда все силы нужно было направить в первую очередь на быстрое вооруженное подавление контрреволюции.

Действия революционного правительства встретили яростное сопротивление буржуазии. 4 февраля, в тот день, когда прекратилась всеобщая забастовка в Гельсингфорсе и предприятия должны были возобновить работу, состоялось решение союза предпринимателей о локауте. В нем говорилось, что фабрики и заводы будут закрыты до тех пор, «пока не станет возможным осуществлять нормальную предпринимательскую деятельность»⁴. Когда рабочие машинного и мостового завода, дока, завода Джона Стенберга и других предприятий столицы явились на работу, им было сообщено, что работы будут возобновлены «не раньше, чем восстановится нормальная обстановка и станет возможной свободная предпринимательская деятельность»⁵.

В связи с саботажем предпринимателей отдел труда Совета Народных Уполномоченных обратился к рабочим с разъяснением затруднительного положения, создавшегося в результате происков капиталистов, и призвал рабочих общими усилиями сорвать контрреволюционные действия буржуазии. Отдел труда сообщал, что он, совместно с руководством соответствующих профсоюзов,

¹ „Tuomies“, 8 февраля 1918 г.

² „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 30 января 1918 г.

³ „Tuomies“, 14 февраля 1918 г.

⁴ Там же, 5 февраля 1918 г.

⁵ Там же.

уже занялся налаживанием производства на многих предприятиях.

В намерения Совета Народных Уполномоченных не входила конфискация промышленных предприятий, однако обстоятельства заставили его и в этом вопросе идти дальше социал-демократических программных требований. Многие заводы, коммерческие предприятия и крупные поместья, владельцы которых перебежали на сторону белых или же отказывались выполнять распоряжения рабочей власти, были переданы революционным органам трудящихся¹.

Отдел труда Совета Народных Уполномоченных начал пускать в ход важнейшие предприятия. Было решено начать работы в Гельсингфорсе — на машиностроительном заводе акционерного общества «Джон Стенберг», на предприятиях акционерного общества «Роберт Губер» и ряде других предприятий; в Кеми — на машиностроительном и стекольном заводах акционерного общества «Кархула», в Вильманстранде — на целлюлозных и бумажных предприятиях акционерного общества «Каукас». Было предложено также начать строительные работы в Валлила².

По отношению к саботажникам стали применять решительные меры. 4 марта Гельсингфорсский революционный суд разбирает дело акционерного общества «Столярная фабрика Хиеталахти», отказавшегося платить рабочим за время локаута. Суд определил: в связи с тем, что, закрыв работы, акционерное общество поставило рабочих в тяжелое положение, изъять в ведение государства его движимое и недвижимое имущество, независимо от того, где оно находится. Невыплаченная рабочим заработная плата в сумме 215 898 марок должна быть выплачена за счет этого имущества. Рабочим было предложено продолжать работы по договоренности с отделом труда Совета Народных Уполномоченных³.

На следующий день Гельсингфорсский революционный суд разбирает подобное же дело об акционерном обществе «Готфрид Стремберг», отказавшемся открыть свое предприятие и платить рабочим за время локаута. Решение суда предусматривало уплату рабочим за время

¹ 40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение ЦК КПФ. «Новая и новейшая история», 1958, № 2, стр. 123.

² «Tuomies», 14 февраля 1918 г.

³ Там же, 5 марта 1918 г.

локаута и конфискацию всего имущества акционерного общества в пользу государства.

Буржуазия прибегала не только к локаутам, но и другими путями хотела сорвать экономическую политику революционных властей. Торговцы бойкотировали предприятия, перешедшие в руки рабочих. Так, когда рабочие стали управлять табачной фабрикой Боргстрема, торговцы табачными изделиями отказались покупать ее продукцию. По этому поводу Гельсингфорсский штаб Красной гвардии обратился ко всем красногвардейцам и ко всем рабочим, пользующимся изделиями табачных фабрик, с предложением поддержать это предприятие¹.

Активно включились в борьбу за возобновление работы предприятий профсоюзные организации, оказывая давление на предпринимателей.

Профсоюз металлистов добился заключения договора с одним из предприятий об организации работ и задачах рабочих уполномоченных. Этот договор был опубликован в печати в качестве примерного. В нем предусматривалось, что рабочие избирают в каждом цехе трех уполномоченных, которые должны будут заботиться об организации работ, производительности труда, об урегулировании разногласий между рабочими и предпринимателями и т. п. Председатели таких цеховых троек составляют заводской комитет, председатель которого является комиссаром всего предприятия. Об избрании таким порядком уполномоченных и комиссара ставятся в известность предприниматель и профсоюз металлистов, окончательно утверждающий результаты выборов. Без согласия комиссара и уполномоченных предприниматель не мог решать вопросы, связанные с наймом и увольнением рабочих, с сокращением или остановкой работ, с расценками. Уполномоченные и заводской комитет должны были следить за соблюдением законов и распоряжений об охране труда, издаваемых Советом Народных Уполномоченных².

Весьма крупное значение имела попытка решить аграрный вопрос. 30 января в «Известиях» Совета Народных Уполномоченных была опубликована декларация торпарям, мелким землевладельцам и сельскохозяй-

¹ „Työmies“, 20 марта 1918 г.

² Там же, 8 февраля 1918 г.

ственным рабочим, которая являлась своего рода аграрной программой правительства.

В ней содержалось шесть основных пунктов, определявших ближайшие задачи революции в деревне: 1. Освободить торпарей, но таким образом, чтобы не пострадали мелкие землевладельцы. 2. Земли акционерных обществ передать государству и сдавать за арендную плату для обработки безземельным. 3. Содержание сельских дорог принять на счет общества. 4. Почтовую ямскую службу перевести на начала самокупаемости. 5. Для улучшения положения сельскохозяйственных рабочих — требовать 8-часового рабочего дня, нормализации жилищных условий (что должно являться главным образом общинным мероприятием), распространить на деревню законодательство по охране труда. 6. Добиться при первой возможности установления общественного контроля над сельскохозяйственными предприятиями¹.

Важным пунктом этой декларации, направленным на разрешение аграрного вопроса, был пункт об освобождении торпарей. Но то, что сказано в этой программе о крупных земельных владениях, никак нельзя назвать революционным мероприятием. Вместо требования конфискации всей земли помещиков, крупных объединений и передачи ее безземельным и малоземельным крестьянам предложено мероприятие, в осуществлении которого мало кто из нуждающихся в земле был заинтересован. Мелкое крестьянство упоминалось в этом документе только в связи с предложением об освобождении торпарей. Но по вопросу о том, как предоставить ему землю, ничего определенного сказано не было. Что касается предложений о содержании дорог и о почтовой ямской службе, то это относилось больше не к мелкому, а к среднему крестьянству.

Слишком осторожные выражения последнего пункта не давали ясной установки, как поступать с крупными земельными владениями даже в тех случаях, когда владелец их саботировал или оказывался в рядах открытых врагов революции. Не помогло в этом деле, а даже помешало, решение совета социал-демократической партии от 4 февраля 1918 г., в котором было сказано: «При изъятии производства в ведение общества должна соблюдаться

¹ „Kommunist“, 1928, № 2, с. 82.

необходимая осторожность»¹. Во что это выливалось на практике, говорят опубликованные в «Известиях» Совета Народных Уполномоченных № 17 от 20 февраля 1918 г. указания одного из революционных губернских учреждений: Они назывались «Брошенные хозяйства.— Рабочие должны позаботиться о хозяйствах и имуществе». Там говорится: «Поскольку нам стало известно, что в отдельных местах нашей губернии хозяева бросили свои дома и оставили скот и все свое имущество без присмотра, предлагаем в таких случаях рабочим организациям избрать комиссию из трех человек, которые должны взять на себя заботу об уходе за брошенным хозяйством до того, как вернутся хозяева. Но прежде чем приступить к управлению хозяйством, необходимо составить точную инвентаризацию скота и всего имущества, подтверждаемую двумя присутствующими при этом свидетелями. Ничто не должно из имущества пропасть, за исключением того, что необходимо для нужд хозяйства, но и на это должен быть составлен подробный отчет. Во всяком случае надо внимательно заботиться о том, чтобы хозяйство велось хорошо и за скотом был хороший уход. Надеемся, что местные рабочие организации примут вышензложенное во внимание и будут и в этом отношении действовать аккуратно и добросовестно, чтобы ничто из имущества не испортилось и не пропало»².

В этом документе выражена забота прежде всего о том, чтобы сохранить имущество до возвращения хозяев и передать его в полной сохранности. Хозяевами были эксплуататоры, ушедшие, как правило, в ряды белой гвардии сражаться с оружием в руках против рабочих. В большинстве случаев подобные указания пунктуально выполнялись, однако после поражения революции белогвардейцы почти без исключения расстреляли всех тех, кто был причастен к управлению их хозяйствами. С другой стороны, такая забота революционных властей о хозяйстве своих врагов никак не поднимала революционный дух сельской бедноты.

31 января, как указывалось выше, Совет Народных Уполномоченных принял «Закон о провозглашении тор-

¹ См. стр. 187.

² „Kommunist“, 1928, № 2, с. 46.

парей, арендаторов и бобылей независимыми от землевладельцев».

В § 1 закона было сказано, что все торпари, мелкие арендаторы и «бобыли», проживающие на арендованных торпах и участках, провозглашаются независимыми от землевладельцев и им разрешается бесплатно и беспрепятственно владеть участками, на которых они проживают.

§ 2 гласил: «Об осуществлении окончательного освобождения, вытекающего из настоящего закона, а также о том, в какой мере у мелких землевладельцев имеется при этом право получить из государственных средств компенсацию за теряемые выгоды, будет решено особо».

Далее в законе говорилось, что он касается также всех торп и участков «бобылей» в хозяйствах духовных, военных и гражданских учреждений¹.

Данный закон имел исключительно большое значение. Он закреплял союз между рабочими и торпарями, так как торпари видели в нем залог действительного освобождения от тяжелого гнета. В законе делается различие между мелкими землевладельцами-крестьянами и крупными землевладельцами в том отношении, что мелким землевладельцам предусматривалась компенсация за земли, отходившие от них торпарям и «бобылям». Дело в том, что в Финляндии даже некоторые небольшие крестьянские хозяйства имели торпарей и закон избегал ущемлять их интересы. Но этот закон никак не разрешал вопроса о наделении землей малоземельных крестьян, поэтому он не мог привлечь их, не говоря уже о среднем крестьянстве, на сторону революции.

Революционному правительству пришлось с первого дня своего существования взяться за руководство целыми отраслями экономики страны. Это относится, в первую очередь, к железнодорожному транспорту, который в Финляндии принадлежал почти полностью государству.

31 января в зале «Койтто» в Гельсингфорсе состоялось общее собрание профсоюза железнодорожников. Докладчик рассказал о сложившейся в результате революции обстановке в стране, доложил, что старое руководство железных дорог оставило кассу управления дорог пустой, и предложил рабочим-железнодорожникам

¹ „Kommunistti“, 1955, № 3, s. 176—177.

самим братья за организацию работы транспорта. Он сообщил, что Совет Народных Уполномоченных утвердил Совет железных дорог из 7 человек. Собрание единогласно решило поддержать Совет железных дорог и закрылось под трехкратное «Ура» в честь революционного правительства и успехов пролетарской революции¹.

Часть чиновников государственных железных дорог стала на путь контрреволюционных действий и саботажа. Поэтому народный уполномоченный по транспорту К. Линдквист заявил, что заработная плата будет выплачиваться только тем служащим, которые исполняют указания Совета железных дорог².

Совет железных дорог опубликовал объявление о том, что все железнодорожники должны явиться на работу до 12 часов дня 2 февраля. Те, кто без уважительных причин не явятся, будут считаться уволенными³. Прошло две недели с начала революции, а многие железнодорожные служащие не выходили на работу. Совет железных дорог вновь обратился к ним, осуждая тех, кто укрывается или не подчиняется железнодорожной администрации, и предупредил, что отказавшиеся от выполнения распоряжений железнодорожных властей будут рассматриваться как контрреволюционеры⁴.

В связи с саботажем части железнодорожных служащих Совет железных дорог обратился с призывом ко всем гражданам идти работать на транспорт⁵. Совет провел такое мероприятие, как набор практикантов на места злостных саботажников, и благодаря этому обеспечивал работу дорог. Так, например, произошло на участке дороги в районе Выборга, где именно практиканты помогли восстановить связь по линии Гельсингфорс—Петроград.

По всем железнодорожным линиям были посланы комиссары с широкими полномочиями для принятия мер на местах по организации движения. Они должны были также изымать сборы железнодорожных касс. Им предоставлялось право, в случае обнаружения обмана и пре-

¹ „Tuõtimes“, 1 февраля 1918 г.

² Там же.

³ Там же, 2 февраля 1918 г.

⁴ Там же, 11 февраля 1918 г.

⁵ Там же, 2 февраля 1918 г.

ступлений, арестовывать виновных и даже, если потребуется, применять оружие¹.

Несмотря на сопротивление реакционной части железнодорожных служащих, железные дороги справлялись, благодаря самоотверженной работе большинства железнодорожников, с обслуживанием нужд как революционного тыла, так и Красной гвардии на фронтах.

Для революционного правительства было важно поставить на службу революции все средства связи. Но и здесь, как и на транспорте, органам власти пришлось ломать саботаж реакционных чиновников. В системе связи, как и на железных дорогах, контрреволюция создала свою сеть агентов, выполнявших шпионские функции.

3 февраля народный уполномоченный почт и информации предупредил, что лица, не приступившие к исполнению своих обязанностей, будут привлекаться к ответственности перед революционным судом².

На Почтовый совет возлагалась задача обеспечить бесперебойную работу органов связи. 4 февраля Совет обратился ко всем почтовым служащим с предложением заявить не позднее 6 февраля о своем желании продолжать работу при революционном правительстве. Совет предупредил, что чиновники, не зарегистрировавшиеся к указанному времени, будут считаться уволенными с потерей всех прав. В то же время Почтовый совет обратился ко всем гражданам, имеющим необходимую специальность, с призывом поступить на работу в почтовое ведомство³. 5 февраля Почтовый совет призвал всех почтальонов, в случае необходимости, занять места почтовых служащих и исполнять их обязанности, а также провести на местах инвентаризацию всех средств и имущества почтовых контор⁴.

Союзы почтальонов сразу же откликнулись на призыв Почтового совета. Вот что произошло, например, в Выборге. Всеобщая забастовка в городе была прекращена в ночь с 5 на 6 февраля, однако почтовое ведомство не возобновило работу. 6 февраля на службу явились только одни почтальоны. На следующий день по их

¹ „Työmies“, 3 февраля 1918 г.

² Там же.

³ Там же, 5 февраля 1918 г.

⁴ Там же.

инициативе в 1 час дня был собран весь личный состав почты. Начальник почты зачитал решение объединения почтовых чиновников, в котором говорилось, что они служат только «законному» правительству, т. е. буржуазному сенату. Его поддержал еще один руководящий чиновник. Однако почтальоны заявили, что они видят свое спасение лишь в нынешнем революционном правительстве, защищающем интересы трудящихся, и что они с радостью приступят к работе. В тот же день союз почтальонов созвал экстренное собрание по поводу сложившейся обстановки. Оно единогласно решило признать Совет Народных Уполномоченных и назначенный им Почтовый совет.

Поскольку чиновники продолжали саботировать, собрание решило взять руководство почтовым делом в свои руки. Оно избрало совет из 12 человек, а также признало комиссара, назначенного народным уполномоченным почт и информации. В первую очередь решили провести инвентаризацию всего почтового имущества. На собрании присутствовал представитель народного уполномоченного почт и информации, которому почтальоны дали наказ ускорить положительное разрешение вопроса о зарплате. Признавая серьезность обстановки и понимая всю ответственность, которую они на себя берут, собравшиеся решили энергично взяться за работу¹.

Подобным же образом развернулись события в Вильманстранде, Або и других городах. Таким образом, опираясь на почтальонов, революционные власти сумели обеспечить работу почтового ведомства даже при саботаже со стороны определенной части чиновников.

Упорное сопротивление оказывали реакционные силы мероприятиям революционных властей в организации финансового дела. Банковские чиновники отказались выполнить требование об открытии Финляндского банка, и Совет Народных Уполномоченных объявил 2 февраля об увольнении всех служащих банка, отказывавшихся приступить к работе². Руководящий состав банка скрылся. Финансовый отдел Совета Народных Уполномоченных взял банк в свое ведение, провел инвентаризацию касс. Интересно, что в качестве свидетеля при инвентариза-

¹ „Tuomies“, 8 февраля 1918 г.

² Там же, 2 февраля 1918 г.

ции присутствовал один из членов бывшего совета уполномоченных банка К. Стольберг, специально доставленный по этому случаю в банк¹. Инвентаризация затянулась, так как банковские чиновники спрятали ключи от сейфов. Ввиду этого дважды переносился день открытия банка. Все же 4 февраля банк смог начать операции. Вместо саботировавших чиновников был подобран новый персонал, а во главе Финляндского банка был поставлен уполномоченный революционного правительства. Так как коммунальная власть в Гельсингфорсе находилась в руках сейма рабочих организаций, последний на своем заседании 1 февраля назначил финансовую дирекцию из 7 человек.

Хотя Финляндский банк и начал функционировать, но саботировавшие счетно-финансовые работники на предприятиях и в учреждениях задерживали представление заявок на выдачу зарплаты рабочим. Финансовый отдел Совета Народных Уполномоченных призвал самих рабочих позаботиться о составлении заявок, причем рекомендовал, чтобы ведомости на заработную плату и требования на деньги заверялись рабочими уполномоченными. Для осуществления контроля над финансовыми операциями банка финансовый отдел создал государственную контору при Совете Народных Уполномоченных, через которую должны были проходить все заявки на деньги в Финляндский банк.

В отделения Финляндского банка в других городах были назначены комиссары революционного правительства, задачей которых, в первую очередь, было сломить сопротивление саботажников. В Котке служащие отделения банка скрылись и захватили с собой ключи от сейфов. Только 12 февраля, после вскрытия сейфов и инвентаризации, отделение банка стало функционировать, хотя часть банковских служащих все еще отказывалась приступить к работе. Деятельность отделения банка была поставлена под контроль рабочих.

Частные банки также не подчинились революционной власти, и их функции частично были переданы Финляндскому банку, а функционировавшие частные банки были поставлены под государственный контроль².

¹ Valtiopäivät 1918, asiakirjat, V osa, s. 1.

² „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 13 февраля 1918 г.

В § 3 закона о банках говорилось: «Банки не должны помогать контрреволюционному движению, и частные банки в этом отношении должны подчиняться государственному контролю, если желают продолжить свою деятельность. Банк, заключивший договор о таком контроле с финансовым отделом или Финляндским банком, имеет право вести свои дела и на основе соглашения пользоваться своим счетом в Финляндском банке»¹.

Вскоре финансовый отдел Совета Народных Уполномоченных дал подробные указания клиентам, имевшим свои вложения в частных банках, о порядке получения ими своих средств через государственную контору Финляндского банка.

Из различных городов начали поступать сведения о том, что частные банки уже функционируют под контролем рабочих. Так из Ганге 8 февраля сообщали, что частные банки функционируют и для контроля за их деятельностью Рабочий совет² образовал правление в составе четырех человек³. Таким образом в течение 1—2 недель революционные органы взяли под свой контроль банки и заставили их работать в соответствии со своими требованиями. Это говорило о высокой организованности пролетариата, начавшего практически устанавливать свою власть в стране.

Совет Народных Уполномоченных обратил сразу же внимание на налоговое дело, стремясь переложить основную часть налогов с трудящихся на имущие слои населения. Об этом говорит опубликованный 1 февраля закон о коммунальном подоходном налоге. Отмечая, что система коммунального обложения требует коренного пересмотра, который может быть осуществлен только после длительной подготовки, а тяжелое материальное положение трудящегося населения, вследствие дороговизны, не позволяет далее откладывать облегчение их участи, Совет Народных Уполномоченных счел нужным издать этот закон. От уплаты коммунального налога освобождались все, чей доход, по раскладке 1917 г., был меньше 2400 марок. У следующих групп населения с низкой доходностью освобождалась от обложения часть

¹ „Tuomies“, 8 февраля 1918 г.

² Так назывался орган власти рабочих в этом городе.

³ „Tuomies“, 8 февраля 1918 г.

дохода, составлявшая от 80 до 10 процентов его. Для налогоплательщиков с доходом до 8000 марок, имевших на своем иждивении детей до 16-летнего возраста, сумма облагаемого дохода снижалась за каждого ребенка на 400 марок. В сельской местности освобождались от общинных налогов все, чей доход за 1917 г. был меньше 1400 марок. Соответственно снижалась сумма обложения у следующих групп населения с малым доходом и на каждого ребенка на 200 марок¹.

Одновременно были повышены налоги на богатей. Революционное правительство распорядилось провести новый учет доходов и обновило состав комиссий по раскладке налогов. При этом оно предписывало строго учесть все источники доходов и указывало, что в истекшем году, в результате неточного учета действительных доходов, даже отдельные владельцы предприятий и крупные землевладельцы освобождались полностью или частично от уплаты коммунальных налогов². Революционное правительство стремилось обеспечить обложение населения коммунальными налогами в соответствии с их действительными доходами. Налоговые мероприятия высоко поднимали авторитет Совета Народных Уполномоченных как защитника интересов неимущих слоев населения.

С целью обеспечить полный учет доходов для коммунального налогообложения 8 марта был издан закон уже не Советом Народных Уполномоченных, а Главным Рабочим Советом об обязательной подаче сведений о доходах. В случае отказа виновные должны были платить налог в размере, увеличенном на 25 процентов, а при повторном отказе — на 50 процентов. Лица, подавшие явно неправильные сведения, привлекались к ответственности и, кроме того, платили налог в трехкратном размере с той части дохода, которую они пытались скрыть. В законе подробно излагался порядок учета доходов. Низкие доходы (до 3000 марок) освобождались полностью от обложения коммунальными налогами.

Изыскивая необходимые для государства источники доходов и стремясь переложить основную тяжесть налогового бремени на имущие слои населения, Совет

¹ „Tuõmies“, 1 февраля 1918 г.

² Там же, 10 февраля 1918 г.

Народных Уполномоченных в марте принял закон об обложении налогами квартир и служебных помещений, а также закон о временном налоге за сдачу помещений в аренду. В первом из них предусматривалось, что каждый квартиронаниматель обязан платить коммунальный налог, составляющий от 5 до 20 процентов суммы квартирной платы (за двухкомнатную квартиру с кухней — 5 процентов, за четырехкомнатную — 10 процентов, за шестикомнатную — 20 процентов). За торговые и конторские помещения налог должен был составлять 10 процентов арендной платы. Налогоплательщиком в данном случае являлся или владелец, или арендатор помещения. За попытку обойти этот закон предусматривалось привлечение к ответственности и взыскание налога в двойном размере¹.

Закон о временном налоге на доходы, полученные от сдачи помещений в аренду, предусматривал, что все владельцы недвижимого имущества должны уплачивать общине особый налог в размере 10 процентов квартирной или арендной платы. Уклоняющиеся привлекались к ответственности и облагались налогом в двойном размере. Если налог не уплачивался, квартплату мог собирать муниципалитет, который назначал для этой цели специальных сборщиков².

Заслуживает внимания решение Совета Народных Уполномоченных о прекращении уплаты церковных налогов и прочих сборов пастору, вынесенное уже на второй день существования революционного правительства³.

Таким образом, финансовая и налоговая политика революционных органов власти носила ярко выраженный классовый характер. Она преследовала цели: облегчить положение неимущих слоев населения, увеличить налогообложение капиталистов и домовладельцев, а также обеспечить финансирование революционных мероприятий правительства и содержание Красной гвардии.

Весьма остро встал перед правительством продовольственный вопрос. Рабочий класс оказался перед угрозой настоящего голода. Запасы продовольствия в стране

¹ „Työmies“, 8 марта 1918 г.

² Там же, 7 апреля 1918 г.

³ Там же, 30 января 1918 г.

иссякали. Спекулянты, враги народа, белогвардейцы пытались скрыть и те небольшие запасы продовольствия, которые еще оставались, пытались помешать доставке продовольствия, разрушая железнодорожный транспорт.

Совет Народных Уполномоченных объявил беспощадную войну спекулянтам: расширились права продовольственных комитетов, проводились обыски, в которых активное участие принимали красновардейцы. 4 февраля, например, были обнаружены спрятанные в вагоне под сеном 15 мешков сахару и 21 ящик масла, адресованные в Гельсингфорс посреднику Ниemi¹.

Революционное правительство обратилось за продовольственной помощью к соседним странам, прежде всего к Советской России. Выезжавший в Петроград народный уполномоченный по продовольствию сообщил, что, хотя продовольственное положение Советской страны является также крайне тяжелым, советские органы обещали оказать Финляндии всяческую помощь. Несмотря на то, что в революционном Петрограде выдавали только по полфунта хлеба на человека на неделю, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение немедленно отпустить из своих запасов 10 вагонов зерна для финляндских рабочих. Наркомат путей сообщения гарантировал быстрейшее продвижение вагонов с хлебом в Финляндию.

24 марта в Москве состоялось совещание продовольственных комитетов северных областей Советской России, на котором присутствовал и представитель Совета Народных Уполномоченных. Было решено отпустить для Финляндии из Тамбовской, Курской и других южных губерний по 400 вагонов зерна. Кроме того, Финляндия могла получить хлеб в некоторых сибирских губерниях, в частности в Омской. Еще при переговорах в Петрограде условились, что Финляндия направит железнодорожные составы в Россию. Кроме того, договорились, что в обмен на хлеб СНУ отправит в Советскую Россию бумагу, которой в Финляндии накопились излишки, а может быть и другие виды продукции.

Обсудив результаты переговоров в Петрограде, Совет Народных Уполномоченных приступил к их реализации. И в конце марта значительно расширилось поступление

¹ „Tuomies“, 5 февраля 1918 г.

Бригада первого поезда, доставившего хлеб из Советской России революционной Финляндии

хлеба из России: 25 марта поступил 21 вагон зерна, 26 марта — 45 вагонов, 27 марта — 9 вагонов¹.

В большой народный праздник превратилась в Финляндии встреча первого железнодорожного состава с хлебом, прибывшего из Омска. Встречать его на станцию Рихимяки выехали члены Совета Народных Уполномоченных во главе с председателем К. Маннером. На каждой станции от Рихимяки до Гельсингфорса встречать поезд собирался народ. К прибытию состава в Гельсингфорс сотни людей, несмотря на дождь, собрались на платформе. Поезд подошел к перрону под звуки «Марсельезы». Состоялся митинг. Народный уполномоченный по продовольствию напомнил, что «три года тому назад небольшая группа избранных встречала на этом же перроне русского царя; год тому назад здесь же встречали представителей Временного правительства Родичева и несколько позднее Стаховича и Керенского, и ровно год тому назад встречали главу свергнутого теперь правительства — Свинхувуда, которого буржуазия за-

¹ „Tuomies“, 28 марта 1918 г.

сыпала цветами». «Теперь же,— говорил оратор,— мы здесь собрались встречать хлебный поезд революционного пролетариата Финляндии, доставивший из соседней страны, издалека, через многие препятствия хлеб — этот источник жизненной силы. Это стало возможным лишь в результате интернациональной солидарности, господствующей между пролетариями разных стран»¹.

Доставка продовольствия из Советской России, где в промышленных центрах рабочие сами получали голодную норму хлеба, играла исключительную роль не только в улучшении снабжения финляндских рабочих продовольствием, но и, в особенности, в укреплении дружественных связей между народами двух государств. Русский народ, испытывая крайнюю нужду в продовольствии, оказывал братскую помощь финляндским пролетариям.

Откликаясь на прибытие первого «хлебного поезда», газета «Тюэмис» оценивала его как историческое событие. «Во-первых,— писала газета,— оно показало, что кажущиеся невозможными мероприятия могут осуществиться, если имеется действительное желание и решимость. Во-вторых, оно демонстрировало великое значение международной солидарности рабочих, ибо никакое капиталистическое государство не позволило бы другой стране вторгнуться на свой рынок так, как это в данном случае произошло. И, наконец, оно показало, что то, что было бы непосильным для буржуазного правительства, оказалось посильным для пролетариата и его правительства»².

Важно было не только завезти продовольствие, но и правильно, экономно расходовать его. Для руководства всем продовольственным делом Совет Народных Уполномоченных образовал продовольственный отдел во главе с одним из уполномоченных. В Красной гвардии было создано интендантское управление. Вводя карточную систему снабжения для Красной гвардии, интендантское управление обратилось к бойцам с призывом: «Мы знаем, что жить на мизерных пайках очень трудно... если продовольствие совсем кончится, сражаться будет еще труднее»³.

¹ „Тюэмис“, 31 марта 1918 г.

² Там же.

³ Там же, 10 февраля 1918 г.

При проведении обысков и реквизиции обнаруженного продовольствия иногда возникали недоразумения между Красной гвардией и местными продовольственными комиссиями. Во избежание дальнейших недоразумений и с целью навести порядок в этом деле продовольственный отдел Совета Народных Уполномоченных постановил, чтобы реквизированные запасы продовольствия поступали в ведение комиссий, которые затем выделяли бы необходимую долю Красной гвардии¹. В то же время на местные продовольственные комиссии возлагалась обязанность обеспечивать продовольствием Красную гвардию, как и гражданское население. С 21 марта интендантское управление было слито с продовольственным отделом в единое продовольственное управление.

Продовольственный отдел пытался взять под свой контроль расходование не только продовольственного, но и фуражного зерна, а также картофеля. Отдел обязал все продовольственные комиссии на местах ни в коем случае не допускать скармливания овса на корм скоту, так как и овес пришлось использовать на продовольствие для населения. 21 марта продовольственный отдел распорядился о реквизиции всего фуража независимо от его качества. 9 марта было издано распоряжение о реквизиции всего картофеля, за исключением того, что остается у владельца на питание и семена². Через две недели было предложено взять на учет все запасы не только картофеля, но и брюквы и репы. За попытки укрыться от учета все обнатуренные запасы указанных продуктов объявлялись конфискованными³.

Претворение в жизнь многочисленных распоряжений и указаний революционного правительства по продовольственному вопросу проходило с большими трудностями, при упорном сопротивлении тех, у кого имелся хлеб и продукты. С другой стороны, при введении карточной системы землевладельцы оказывались в несравненно более выгодном положении, чем рабочие и группы населения, получавшие хлеб по карточкам. В связи с этим Совет Народных Уполномоченных принял реше-

¹ „Тубитес“, 14 февраля 1918 г.

² Там же, 9 марта 1918 г.

³ Там же, 21 марта 1918 г.

ние о том, чтобы с 1 апреля земельные хозяйства также снабжались хлебом по карточкам. Все продовольственные запасы хозяйств изымались в ведение продовольственных комиссий, за исключением того количества, которое полагалось по карточным нормам.

Несмотря на категорическое требование обмолотить весь хлеб, отдельные хозяйства все еще держали хлеб необмолоченным. Совет Народных Уполномоченных обязал продовольственные комиссии организовать обмолот и взять все зерно в свое распоряжение.

Ввиду истощения хлебных запасов Совет Народных Уполномоченных предполагал уменьшить хлебный паек на одну четверть¹. Однако в конце марта, когда зерно стало поступать из России, Совет нашел возможным несколько увеличить хлебные пайки. Если до этого выдавалось на человека в день хлебных продуктов в переводе на муку по 100 г, то в дальнейшем хлебный паек составлял 160 г муки в день.

Решительные меры Совета Народных Уполномоченных, активное участие самих рабочих в организации продовольственного дела и, что особенно важно, продовольственная помощь Советской России спасли население революционной Финляндии от катастрофы.

Одной из наиболее слабых сторон Финляндской революции была неудовлетворительная организация борьбы с контрреволюционными силами в тылу, в частности в Гельсингфорсе. Об этом говорил О. В. Куусинен в своем докладе в Петрограде в январе 1919 г., посвященном годовщине Финляндской революции. Он рассказал, как избежали ареста члены буржуазного сената. Когда на заседании социал-демократического руководства 26 января было решено начать революцию, одновременно постановили арестовать буржуазных сенаторов и других реакционных руководителей. Список лиц, подлежащих аресту, дали начальнику Красной гвардии для исполнения. При этом руководители революции были настолько уверены в успехе дела, что в проект декларации о начале революции включили сообщение об аресте сенаторов. Когда же утром 27 января начали печатать этот документ, то оказалось, что сенаторы скрылись и не особенно-то их разыскивали; пришлось

¹ „Työmies“, 21 марта 1918 г.

изменить текст декларации, написав, что их «надо бы арестовать». Тем временем члены сената успели убежать или попрятаться. Милиция не смогла никого из них найти. А когда красногвардейцы в понедельник (а распоряжение об аресте было дано в субботу) пошли в сейм на поиски сенаторов, никого из буржуазии они там не застали. «Позднее рассказывали,— вспоминал О. В. Куусинен,— что их видели и после этого на улицах, но поймать не могли. Даже председатель буржуазного сената долгое время еще скрывался в Гельсингфорсе»¹. Только 3 марта Свинхувуд покинул город на ледоколе «Тармо» с помощью скрывавшихся в Гельсингфорсе белогвардейцев. Ночью на ледокол проникла небольшая группа вооруженных белогвардейцев и, когда он вышел в море, напала на команду и разоружила ее. На ледокол проник с фальшивым паспортом и Свинхувуд, который был доставлен белогвардейцами на эстонский берег и через Таллин прибыл в Берлин, а оттуда 23 марта в центр финляндской контрреволюции Вазу.

Пользуясь слабостью революционных органов, контрреволюционеры смогли создать в столице широкую шпионскую сеть, имевшую в своем распоряжении даже телеграф. А наличие реакционных чиновников в почтовом ведомстве и на железных дорогах позволило контрреволюционерам иметь постоянно самые точные данные о состоянии и передвижениях революционных сил и в то же время тормозить, срывать осуществление мероприятий революционного правительства.

Меры, принимаемые органами революционной власти по наведению революционного порядка в стране, были явно недостаточны. Если Рабочий Исполнительный комитет, а затем Совет Народных Уполномоченных и провели некоторые мероприятия по борьбе с контрреволюцией, то они были слишком либеральны, в них проявлялось зачастую стремление соблюдать буржуазную «законность».

Одним из первых законов Совета Народных Уполномоченных был временный закон о революционных судах, принятый 1 февраля 1918 г.

¹ „Varaus“, 5 февраля 1919 г.

Отмечая важность незамедлительного начала судебной деятельности с целью защиты завоеваний революции и прав граждан, Совет Народных Уполномоченных утвердил положение о революционных судах, которые учреждались временно — до того, как судебная система будет демократически обновлена. Революционные суды создаются по общинам в составе председателя и минимум четырех членов. Назначение их, а также общественного обвинителя происходит на общих собраниях организованных рабочих общины или рабочими сеймами, где таковые имеются.

Обвиняемому право выбора защитника предоставляется. Если же он не пожелает воспользоваться этим правом, то защитника назначает суд.

Революционный суд основывает свои приговоры на надежных показаниях и фактах, берет во внимание характер преступления, обстановку, в которой оно совершалось, и прочие обстоятельства, повлиявшие на дело, а также и то, в какой мере преступление ущемляет интересы трудового народа и дела революции.

Революционный суд определяет следующие меры наказания: предупреждение, денежный штраф, снятие с должности, лишение имущества или свободы, а также лишение отдельных личных или общественных привилегий и прав.

Кроме общинных судов, создается Верховный революционный суд в составе председателя, 10 членов и общественного обвинителя. Верховный суд назначается Советом Народных Уполномоченных¹. Он имеет право отменять или изменять приговоры местных революционных судов.

Через четыре дня после издания этого закона Совет Народных Уполномоченных опубликовал инструкцию о судопроизводстве, содержащую подробнейшие указания, вплоть до того, в каких объемах и по какой форме составлять протоколы судебного заседания.

За время своего существования революционные суды рассматривали большое количество дел, среди которых основную массу составляли трудовые конфликты, главным образом по вопросам заработной платы, и дела по обвинению в контрреволюционной деятельности. Гель-

¹ „Tuomies“, 2 февраля 1918 г.

сингфорский революционный суд рассмотрел за 2, 4 и 5 марта 20 дел, и почти все они касались заработной платы, невыплаченной за время всеобщей забастовки или локаута. Так, например, был рассмотрен иск рабочих машиностроительного завода Леонарда Линделева. Суд приговорил выплатить рабочим заработную плату за время локаута, оштрафовать владельца на 1500 марок за нарушение соответствующего закона и на 100 марок за неявку на суд. 5 марта вторично рассматривалось дело о невыплате заработной платы рабочим завода «Арабия». Суд приговорил выдать заработную плату, а также объявил о переходе всего движимого и недвижимого имущества завода государству, обязав рабочих договориться с отделом труда Совета Народных Уполномоченных о дальнейшем управлении предприятием¹. В большинстве случаев при разборе дел о заработной плате ответчики на суд не являлись, и в приговорах предусматривалась выплата заработной платы и наложение штрафа за нарушение закона.

Рассматривались в революционных судах также дела о спекуляции и об утаивании продовольствия. Гельсингфорский суд рассмотрел дело Вилхарда Сакса об укрывании 160 кг крупы и 1 мешка овса, которые он намеревался продать по спекулятивным ценам. Продукты были конфискованы, а Сакс приговорен к штрафу в 1 тыс. марок. Обвиняемый Бергстрем был привлечен к судебной ответственности за превышение цен и приговорен к штрафу в 100 марок. Рыботорговец Абель Эриксон за скрывание 15 ящиков рыбы был приговорен к штрафу в 500 марок². Подобные приговоры, конечно, являлись слишком мягкими, особенно если учесть тяжелое продовольственное положение страны.

Следующую группу дел в революционных судах составляли дела о контрреволюционных действиях, но эти приговоры были еще более либеральными.

20 марта на заседании Гельсингфорского революционного суда рассматривалось дело Эро Эрко — редактора буржуазной газеты «Хельсингин Саномат», привлеченного к судебной ответственности за контрреволюционную агитацию на страницах газеты. Эрко отвергал

¹ „Tuómies“, 9 марта 1918 г.

² Там же, 10 марта 1918 г.

обвинение, и суд вынес приговор: «считать обвиняемого военнопленным»¹. Судьи Я. Прокопе и Б. Ньюман были обвинены в попытке совершить взрывы на железной дороге. Они не признали полномочий суда и отказались отвечать на вопросы. Революционный суд признал необходимым рассматривать обвиняемых в качестве военнопленных. Каусальский революционный суд, рассмотрев дела Альфреда Силланпяя и Таави Юссила по обвинению в скрывании огнестрельного оружия, освободил обвиняемых от всякой ответственности². Мянтсяльский революционный суд приговорил за контрреволюционную деятельность Генрика Юссила к денежному штрафу. Захваченный с оружием в руках Вяйне Руусу был приговорен условно к 3 месяцам лишения свободы. Юхо Силфвениус, активный контрреволюционер, участвовавший в аресте члена рабочей революционной организации, был приговорен к денежному штрафу. Ууно Кайсларанта, сын кулака, вел подрывную работу в пользу лахтарей. Он был приговорен к 2 месяцам лишения свободы и штрафу³.

Мягкость приговоров революционных судов была недопустимой, особенно если учесть, что шла гражданская война, в которой враги рабочего класса были жестоки и беспощадны. Руководители революции недооценивали значение революционного террора. Об этом очень ярко свидетельствовал закон об отмене смертной казни от 2 февраля. Только в начале апреля, уже перед падением Гельсингфорса, после высадки немецких войск, Совет Народных Уполномоченных принял решение, по которому в районах военных действий дела о саботаже и контрреволюционных действиях передавались военноплевым судам Красной гвардии. Одновременно СНУ дал указание народным революционным судам о необходимости более суровых приговоров⁴.

Наиболее значительным документом, появившимся в результате законодательной деятельности Совета Народных Уполномоченных был проект конституции Финляндии, который должен был вступить в силу после всенародного голосования. В декларации Совета Народных

¹ Tuomies, 21 марта 1918 г.

² Там же, 6 марта 1918 г.

³ Там же, 7 марта 1918 г.

⁴ Там же, 26 марта 1918 г.

Уполномоченных от 23 февраля по поводу референдума было сказано: «В нем финляндский народ таким образом ясно покажет, желает ли он действительно демократической власти и какая часть его еще поддерживает свергнутую власть господ».

Согласно проекту конституции, Финляндия провозглашается республикой, в которой вся государственная власть принадлежит народу. Носителем верховной власти является народный сейм. Всем гражданам гарантируется полная личная неприкосновенность, предоставляются неограниченная свобода слова, печати, собраний, объединений, свобода передвижения, местожительства, свобода совести.

В проекте конституции предусматривались особые права рабочих, в частности, право на забастовки и на борьбу со штрейкбрехерством: рабочим «предоставляется право следить во время приостановки работ за приходящими на работу и призывать их отказываться от работы». Вооруженные силы страны не должны вмешиваться в рабочие конфликты. Рабочие имеют также право широкого участия в различных областях управления. Это право осуществляется через выбранных рабочими организациями представителей.

Согласно проекту конституции, сейм избирается через каждые три года на основании всеобщих равных прямых пропорциональных выборов при тайном голосовании. Все граждане, достигшие 20 лет, имеют право участвовать в выборах в сейм и в народном голосовании. Сейм имеет неограниченные законодательные права. Меньшинство сейма, если оно составляет не менее $\frac{1}{3}$ депутатов, может потребовать, чтобы принятие законопроекта было перенесено на рассмотрение нового состава сейма, решение которого считается окончательным.

Сейм имеет широкие бюджетные права. Они распространяются на все добавления и изменения к бюджету, которые должны обязательно проходить через сейм.

Вопросы о соглашениях и договорах с другими государствами также решаются сеймом. Они считаются отклоненными, если не поддержаны $\frac{2}{3}$ депутатов.

В проекте конституции предусматривалось, что сейм «должен охранять, укреплять свободу Финляндии, ее независимость и нейтралитет, а также добиваться для этих целей международных гарантий на условиях, спо-

собствующих преуспеванию финского народа». В случае угрозы войны или вторжения войск другого государства на территорию Финляндии сейм имел право издавать для предотвращения опасности временные постановления, ограничивающие права граждан.

Сейму предоставлялось право издавать такие же постановления и тогда, когда «стремящиеся к захвату власти лица осмеливаются начать подготовку восстания для уничтожения данной конституции». С другой стороны, проект признавал за народом право на восстание, если сейм встанет на путь антинародной политики. «Если бы произошло невероятное, — говорилось в проекте конституции, — что само большинство сейма осмелилось бы отбросить настоящую конституцию или заведомо нарушить данные в этом законе установления, чтобы получить возможность установить в стране власть немногих, то народ пусть восстанет и разгонит такое представительство и позаботится о том, чтобы в течение трех месяцев были произведены новые, согласно с конституцией, выборы народных представителей».

Народ имел право законодательной инициативы. Согласно проекту конституции, предложение об издании закона представляет сейму группа граждан, не менее 10 тыс. человек. Проект предусматривал всенародное голосование. Оно производится в том случае, если постановление сейма не соответствует народному предложению и не менее $\frac{1}{3}$ депутатов требуют санкции народа.

Проект конституции предусматривал организацию всего государственного управления на демократических началах. Все государственные должности и должности в судебных учреждениях замещаются на пять лет. Однако должностное лицо, оказавшееся непригодным, может быть сменено и ранее установленного срока.

Высшим исполнительным государственным органом страны является Совет Народных Уполномоченных Финляндии, действующий под контролем сейма. Члены Совета Народных Уполномоченных избираются сеймом на три года. Деятельность Совета строго контролируется сеймом, который для этой цели создает особую контрольную комиссию. Сейм назначает из числа членов Совета Народных Уполномоченных президента и вице-президента Финляндской республики. Они назначаются

на три года. Один и тот же человек не может назначаться президентом республики два раза подряд.

Представительство Финляндии за границей также назначается сеймом и находится под его контролем.

Судебные органы страны организованы на выборных началах. Члены Верховного суда и Верховного административного суда, являющихся высшими судебными инстанциями, избираются на пять лет по представлению Совета Народных Уполномоченных. Сейм назначает в эти учреждения председателей из состава их членов, а также, по представлению Совета Народных Уполномоченных, выбирает прокурора и председателей окружных судов сроком на пять лет.

«Конституция является постоянным и единственным основным законом,— говорится в заключение проекта.— Его нельзя изменять, разъяснять или отменять иначе, как в установленном самой конституцией порядке»¹.

Хотя Совет Народных Уполномоченных решил передать проект на всенародное голосование только после окончания гражданской войны, обсуждение его на народных собраниях началось сразу же после опубликования в печати. 3 марта, в воскресенье, на Сенатской площади Гельсингфорса выступали на народном митинге народные уполномоченные Ю. Сирола, Э. Хаапалайнен и др. Когда Сирола обратился к собравшимся с вопросом: «Решимся ли мы братья за управление всем хозяйственным механизмом?», последовал единодушный ответ участников собрания: «Мы беремся за это!»².

Приведенные основные положения проекта конституции говорят о том, что его авторы хотели достичь власти народа путем расширения и развития буржуазной демократии. О. В. Куусинен в своей брошюре «Уроки рабочего движения Финляндии» писал, что опубликованный во время революции 1918 г. проект конституции «заслуживал действительно критики и самокритики, но не потому, что он был демократическим, а потому, что он был недостаточно демократическим, другими словами, прежде всего потому, что в нем отсутствовали важнейшие реальные гарантии действительной демократии, как-то изъятие в ведение принадлежащего народу госу-

¹ Финляндская революция. М., ГИЗ, 1920, стр. 63—67.

² „Tuomies“, 4 марта 1918 г.

дарства крупных предприятий и банков, а также конфискация земель и лесов крупных землевладений, лесопромышленных обществ и т. п.»¹. В другой работе О. В. Куусинен, имея в виду те вопросы, которые конституция должна была бы отразить, указывал: «Она должна была дать возможность создания необходимых предпосылок социализма, открыв широкий путь для проведения реформ, из которых, в конце концов, должно было возникнуть социалистическое общество»². Ю. Си-рола по поводу проекта конституции говорил: «По-видимому многие из товарищей, читая проект Совета Народных Уполномоченных, искали в нем социализм и считали, что уж очень мало его там можно найти. Правильно. Немного его там имеется, так как социализм-то может быть достигнут только переворотом в области экономики.

...Государственный аппарат должен быть лишь настолько гибким, чтобы он не мешал этому перевороту. Он должен являться для рабочих законной опорой и помощью. Более того, он может даже указывать путь к социалистическому развитию»³.

Отмечая слабые стороны проекта конституции, ЦК КПФ пишет в Обращении к 40-летию Финляндской революции, что они вызывались отсутствием «принципиальной ясности в вопросе о различии между буржуазной демократией, прикрывающей диктатуру капиталистического класса, и действительной демократией, осуществляемой рабочим классом»⁴.

Однако, несмотря на слабости программных документов финляндской социал-демократии, разработанных во время революции, практическая революционная деятельность находила правильные пути разрешения важнейших вопросов в духе диктатуры пролетариата.

ФИНЛЯНДИЯ И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Революционное правительство Финляндии сразу же решило договориться с Советской Россией и установить с ней тесные дружественные отношения. Совет Народ-

¹ О. W. Kuusinen. Suomen työväenliikkeen opetusla, s. 3.

² О. В. Куусинен. Революция в Финляндии, стр. 29.

³ „Tuomies“, 4 марта 1918 г.

⁴ 40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение ЦК КПФ, „Новая и новейшая история“, 1958, № 2, стр. 123.

ных Уполномоченных предложил Главному Рабочему Совету избрать новых членов в советско-финляндскую комиссию, предусмотренную декретом Совнаркома о признании независимости Финляндии, вместо тех, которые были ранее избраны финляндским сеймом. На рассмотрение советско-финляндской комиссии СНУ предлагал выдвинуть следующие вопросы: о гарантиях независимости и нейтралитета Финляндии со стороны России и других государств; о передаче финляндскому государству находящегося в Финляндии недвижимого государственного имущества России — земельных участков, построек, заведений; об уничтожении укреплений и выводе войск из Финляндии; о государственных займах; о границах; о получении гаваней на побережье Ледовитого океана и др.¹

По предложению Совета Народных Уполномоченных была создана смешанная комиссия по подготовке проекта советско-финляндского договора. В состав комиссии вошли: с советской стороны — А. Л. Шейнман, В. М. Смирнов, А. В. Шотман и К. Шишко и с финляндской стороны — Э. Гюллинг, Э. Валпас, О. Токой, К. Арьянне.

Проект договора, подготовленный комиссией, 25 февраля был рассмотрен Советом Народных Комиссаров и передан на проверку юридической коллегии совместно с членами смешанной комиссии. Вторично Совнарком рассмотрел проект 27 февраля и вновь передал его на доработку. 28 февраля проект договора рассматривался в Совнаркоме третий раз. Совнарком поручил комиссии окончательное редактирование текста договора с учетом изменений, внесенных В. И. Лениным.

При подготовке текста договора В. И. Ленин внес в него принципиальные изменения. В первоначальном варианте Финляндия называлась «Финляндской республикой». В. И. Ленин внес поправку, предложив назвать ее «Финляндской социалистической рабочей республикой». Эта поправка вызвала некоторое замешательство среди представителей Совета Народных Уполномоченных, так как они сами так не называли свою республику, но все же она была принята.

¹ „Гудмтес“, 1 февраля 1918 г.

Вторая принципиальная поправка, внесенная В. И. Лениным, касалась § 13 о правах граждан одной страны в другой договаривающейся стране. Финляндская сторона допускала включение формулировки, по которой российским гражданам после года их пребывания в Финляндии предоставлялось право вступать в финляндское гражданство, но не соглашалась на признание за российскими гражданами в Финляндии равных политических прав с финляндскими подданными, в том числе права голоса при выборах. Против такой формулировки В. И. Ленин категорически возражал. Он говорил, что не требует политических прав в Финляндии для русских капиталистов, однако русским трудящимся в Финляндии должны быть даны полные политические права так же, как и финским трудящимся в России.

Под влиянием В. И. Ленина был сформулирован также пункт, касавшийся передачи Финляндской социалистической республике судов, реквизированных царским правительством. В договоре было записано, что суда передаются «в интересах содействия национализации финляндского торгового флота». Ленинская редакция как бы подсказывала революционным руководителям Финляндии пути к национализации крупной капиталистической собственности¹.

Договор был подписан 1 марта 1918 г.

Это был первый договор, заключенный между двумя социалистическими республиками.

В преамбуле было сказано, что договор заключается в целях укрепления дружбы и братства между двумя свободными республиками. Договор имел большое значение для установления братских, добрососедских связей между двумя социалистическими государствами. Никакого следа не оставалось от политики угнетения, осуществлявшейся царским правительством по отношению к Финляндии.

Договор открывал широкие возможности для развития торговли между Россией и Финляндией. Для промышленной продукции Финляндии открывались обширные советские рынки, а для Советской России, находившейся в капиталистическом окружении, ввоз товаров из Финлян-

¹ E. Gylling. Ensimmäinen sosialististen tasavaltain välinen sopimus. „Kommunisti“, 1928, № 1, s. 25—33.

дии был весьма важен. С другой стороны, Финляндия нуждалась во ввозе из России хлеба, сахара и других товаров. Обоюдный свободный доступ торговых судов и беспрепятственное железнодорожное сообщение должны были всемерно содействовать торговле между двумя странами.

Отношения дружбы и взаимного доверия между двумя социалистическими государствами нашли выражение в обоюдных территориальных уступках. Финляндия согласилась передать Советской России форт Ино на южном берегу Финского залива, имевший важное значение для обороны Петрограда. Советская Россия, в свою очередь, передала Финляндии область Печенги с незамерзающим портом на побережье Ледовитого океана.

§ 18 устанавливал, что в случае разногласий в качестве арбитра выступает третейский суд, председатель которого назначается левой социал-демократической партией Швеции.

Поражение Финляндской революции не позволило привести полностью в исполнение этот договор, демонстрировавший новый тип отношений между государствами, неизвестный капиталистическому миру,— отношений дружбы, взаимного доверия и уважения между великой державой и малой страной.

Примерно до середины марта 1918 г. в Финляндии продолжали дислоцироваться русские войска: Советское правительство не могло их вывести до подписания мирного договора с Германией. В реакционной буржуазной литературе распространена версия о том, что Советское правительство с помощью этих войск хотело якобы сохранить за собой Финляндию.

На самом же деле дислоцированные в Финляндии русские войска оставались в стороне от происходившей там внутренней борьбы. Они ждали демобилизации и отправки домой. К ним полностью применима та характеристика, которую В. И. Ленин дал русской армии на VIII съезде партии: «Армии нет, удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать,— это как можно скорее демобилизовать ее... тем скорее начнется оздоровление всего общественного организма в целом»¹.

¹ В. И. Ленин. Доклад о войне и мире 7 марта. Седьмой съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г. Соч., т. 27, стр. 74—75.

Конечно, революционные русские солдаты и матросы, находящиеся в Финляндии, не могли оставаться равнодушными к тому, что щюцкоровцы расправляются с восставшими рабочими. Многие солдаты и матросы пошли добровольцами в ряды финских красногвардейцев и вместе проливали кровь за дело пролетариата¹.

Революционный орган матросов Балтийского флота Центробалт обратился 25 января (7 февраля) с воззванием ко всем морякам Балтфлота, в котором, в частности, говорилось: «Финские братья утопают в крови в борьбе с буржуазией, они имеют физические силы, но не имеют достаточного числа вооружения, с голыми руками идут честно и сознательно на баррикады за осуществление той святой свободы, которую после долгих усилий и тернистого пути русские братья осуществили». Далее Центробалт призывал моряков вступить добровольцами в ряды «защитников социальной революции»².

«В Финляндии требуется немедленная помощь,— говорилось в предписании штаба Петроградского военного округа от 19 января (1 февраля) 1918 г.—Рабочие Петрограда уже откликнулись на призыв о помощи со стороны финляндских братьев и туда направились отряды красногвардейцев, но этого мало». Штаб округа выразил надежду, что среди солдат также найдутся добровольцы, которые пойдут «на защиту интересов пролетариата»³.

В связи с тем, что финская Красная гвардия особенно нуждалась в людях, знающих военное дело, Главный штаб Красной гвардии обратился к русским товарищам, поместив в «Известиях Гельсингфорского Совета» объявление:

«Главный штаб Красной гвардии сим извещает русских товарищей, что желающие вступить в ряды финской Красной гвардии артиллеристы, пулеметчики и все прочие могут обращаться в здание бывшего сената, с 9 до 10,5 час. утра и с 3 до 5 час. дня. Требуется удостоверение личности от ротного комитета или от организации, в которой состоит членом. Условия: 15 финских марок в день на готовом содержании»⁴.

¹ „Työmies“, 6 февраля 1918 г.

² ЦГАВМФ, ф. 95, д. 231, л. 7.

³ „Красный архив“, 1940, № 2 (99), стр. 41.

⁴ „Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих“, 17 февраля 1918 г.

Командиром всех русских добровольцев в Финляндии Военный отдел Областного комитета армии, флота и рабочих назначил в конце февраля бывшего полковника русской армии С. Свечникова. Командование финской Красной гвардии одновременно утвердило его помощником главнокомандующего гвардии¹. По заявлению Свечникова в первой половине марта в Западной Финляндии в рядах финской Красной гвардии было около 1000 русских добровольцев². Среди них офицеров было крайне мало.

Через два дня после заключения советско-финляндского договора о дружбе был подписан Брестский мирный договор, предусматривавший вывод русских войск с территории Финляндии. Прекращение войны между Советской Россией и Германией позволило Советскому правительству выполнить свое обязательство о выводе войск из Финляндии. 2 марта Военный отдел издал приказ № 40, согласно которому старая русская армия в Финляндии объявлялась распушенной³. В связи с этим Совет Народных Уполномоченных издал распоряжение о том, чтобы финляндские официальные лица и части Красной гвардии содействовали эвакуации русских войск. Военное и государственное имущество России было разрешено вывезти из Финляндии. Оно могло передаваться Красной гвардии, если последняя в нем нуждалась, только на основе добровольных соглашений⁴.

Более сложным оказался вопрос о выводе Балтийского флота из Гельсингфорсского порта, скованного еще в это время года толстым льдом. Пройски немецкого военного командования были направлены к тому, чтобы военные суда Балтийского флота попали в руки контрреволюционных сил. Благодаря героизму революционных моряков военные корабли совершили беспрецедентный поход по пробитому ледоколом во льдах каналу, были таким образом доставлены в Россию и спасены для революции⁵.

¹ С. Свечников. Революция и гражданская война в Финляндии. 1917—1918 гг. (Воспоминания и материалы). М., 1923. [Истпарт. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)], стр. 105—106.

² С. Свечников. Указ. соч., стр. 106.

³ Там же, стр. 105—106.

⁴ „Тудбитес“, 7 марта 1918 г.

⁵ „Правда“, 29 марта 1918 г.

В ходе революции все теснее становились связи финляндских революционеров с Советской Россией, с большевиками. В работе VII съезда РКП(б) участвовал представитель правления социал-демократической партии и Совета Народных Уполномоченных Финляндии Э. Торниайнен. 8 марта 1918 г. он выступил с приветствием, в котором сказал: «Несмотря на шовинистский вой финляндской буржуазии, сердца рабочих Финляндии были всегда на стороне русских товарищей. Ваша самоотверженная борьба звала и нас на борьбу против своей буржуазии, она вызывала воодушевление среди рабочих Финляндии». Он говорил о том, с каким пристальным вниманием финляндский пролетариат, солидарный с русским революционным пролетариатом, следил за развитием событий в России. «Когда в России вспыхнула Великая Октябрьская революция,— продолжал он,— и в Финляндии была почва подготовлена. Первую пробу сил совершил наш рабочий класс в ноябре, объявив всеобщую забастовку. Уже тогда произошли столкновения с белогвардейцами, вооруженными немецким оружием. Уже тогда гвардия пролетариата побеждала в боях буржуазную белую гвардию». Далее оратор указывал, что финляндская буржуазия намеренно обостряла продовольственный кризис, стремясь подобно русской буржуазии «костлявой рукой голода» расправиться с рабочими. Сказав о той большой помощи, которую оказывали русские товарищи финляндским рабочим, он выразил за все это глубокую благодарность финляндского пролетариата. «Да здравствует революционный пролетариат России и Финляндии! Пусть крепнут связи между трудящимися массами наших стран! Да здравствует международная пролетарская революция!»¹. Этими словами заключил он приветственную речь.

С ответным словом выступил председатель съезда Я. М. Свердлов, поблагодаривший от имени партии и ее Центрального Комитета за приветствие. «Мы будем и в дальнейшем,— говорил он,— оказывать социал-демократии Финляндии всю ту реальную помощь, которую имели возможность предоставлять по настоящее время»².

¹ „Tuđmies“, 10 марта 1918 г.

² Там же.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ПОРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Вопрос о гражданской войне в Финляндии,— в которой столкнулись, с одной стороны, революционные пролетарские массы, воодушевленные великой идеей борьбы за социализм, но лишенные элементарной военной подготовки, с другой стороны, хорошо вооруженные и обученные контрреволюционные силы финляндской буржуазии и германских интервентов,— заслуживает специального исследования.

В данной работе не ставится цель полностью показать ход гражданской войны в Финляндии, а лишь осветить некоторые вопросы, определявшие результаты действий Красной гвардии.

В Гельсингфорсе власть перешла к рабочим без кровопролития. Сравнительно легко была одержана победа во всей Южной Финляндии. Это говорит о том, насколько подготовленной была почва для пролетарской революции. В то же время первые удачи вызывали ложное представление, что победа вообще будет легкой и противник является слабым¹.

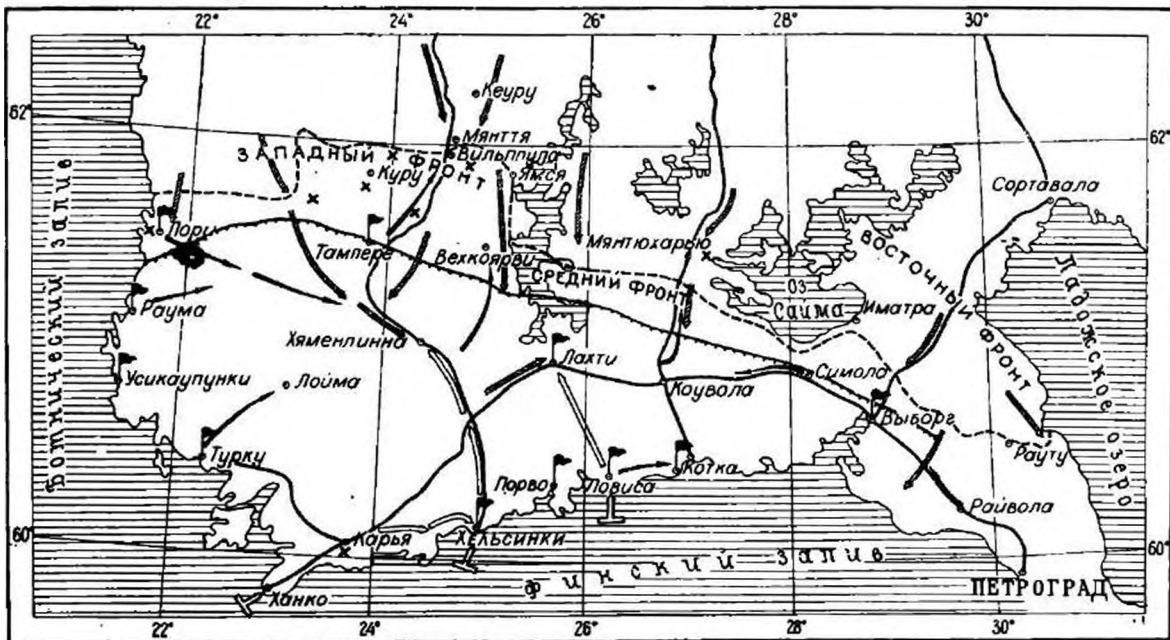
В первые недели гражданской войны Красная гвардия имела значительный перевес сил. Это признавали и белогвардейские руководители. Белая гвардия на севере в этот период не успела еще укрепить свои позиции. Красная гвардия могла быстро продвинуться на север. Описывая действия в северном направлении, активный участник гражданской войны, один из руководителей Красной гвардии А. Тойвола, ссылаясь на архивные документы, указывает, что некоторые попытки продвижения красногвардейцев на север происходили беспрепятственно.

Но руководители Финляндской революции и Красной гвардии не сумели использовать эти преимущества. С самого начала гражданской войны они заняли неправильную тактическую линию — линию обороны.

План военных действий, доложенный А. Аалтоненом 30 января Совету Народных Уполномоченных, предусматривал оборонительные, а не наступательные действия. «Положение дел заставляет нас приступить серьезно к оборонительным действиям, если не хотим потерпеть

¹ T. L e h e n. *Hukan punakapinasta. Suomen luokkasota*, s. 304.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ ПОДАВЛЕНИЕ РАБОЧЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

- Штабы и концентрация главных сил Красной гвардии
- Линия фронта в начале войны
- Линия фронта перед высадкой немецкого десанта
- Высадки немецкого десанта

- Главные направления военных операций Красной гвардии
- Немцы и интервенты
- Контрреволюционные белофинские соединения
- Места важнейших боев

полное поражение... Вопрос об активных военных действиях едва ли может встать перед нами»,— говорилось в этом документе¹. В плане указывались основные пункты первой оборонительной линии, где намечалось сосредоточить силы Красной гвардии; предусматривалась также вторая линия обороны.

Что касается военных действий, то Красная гвардия— в первые недели войны, в то время, когда она имела возможности продвинуться на север,—ограничилась мелкими операциями на юге страны, а также охраной Выборгской железной дороги и своих позиций. Наступление на север осуществлялось очень медленно и нерешительно. Вот как вспоминает об этом А. Тойвола: «Заняв Моуху, задержались здесь на 4 дня, дав лахтарям время на подготовку». Около моста у Киепа «неделю пролежали, дав двум лахтарям тревожить нас... Мост был восстановлен, и мы ждали дальнейшего продвижения, но в руководстве произошел перелом. Люди из Лахти хотели руководить, а красногвардейское командование не позволило им и вот спорили и спорили... Мы не потеряли ни одного человека, только несколько человек было ранено. Лохтари отступили, также поступили и мы. На пути в Моуху мы встретили отряд, высланный нам на помощь из Коуволы. Он тоже повернул обратно, только в Моуху мы остановились...»².

Очень важное стратегическое значение имела железнодорожная линия Ваза — Элисенваара: она обеспечивала переброску войск с юго-востока на северо-запад и в обратном направлении. От того, в чьих руках будет эта ветка, во многом зависел исход войны. Но Красная гвардия не предприняла необходимых мер для захвата этой железной дороги, и она перешла в руки белых.

Прежде чем сосредоточить все свои силы для наступления на юг, Маннергейм послал более 3 тыс. белогвардейцев против рабочих Улеборга (Оулу), Кеми, Торнео (Торнио) и других городов далекого севера³. Сопrotивление рабочих на севере было сломлено, несмотря на героизм, проявленный красногвардейцами. Эта победа

¹ Suomen vapaussota, III, s. 9.

² Suomen luokkasota, s. 102.

³ T. L e h e n. Hiukan punäkapinasta. Suomen luokkasota, s. 305.

контрреволюционных сил явилась, в первую очередь следствием того, что отряды Рабочей гвардии, понимая узко свою задачу только как оборону своего города, оставались на месте, ожидая нападения белых. Они не прибегли к активным наступательным действиям, не оказывали необходимой помощи рабочим других городов, не концентрировали силы всех пролетарских центров севера против белых¹.

В результате наступления белогвардейцев на юг в первые дни гражданской войны сложился фронт от Ладожского озера до Ботнического залива, невыгодный для Красной гвардии. В руках революционных войск оставалась только $\frac{1}{6}$ территории страны, правда, наиболее густо населенная, с развитой промышленностью. Но она представляла собой узкую полосу с длинной береговой линией, делавшей ее уязвимой со стороны моря. А в средней и восточной Финляндии линия фронта проходила всего лишь в 30—40 километрах от основной артерии революционной Финляндии — железной дороги Рихимяки — Петроград².

Из данных, опубликованных в «Финляндской освободительной войне»³, явствует, что к началу гражданской войны в шюцкоровских отрядах, составивших основу белой армии, насчитывалось 37,8 тыс. человек, из которых в районе Вазы и южной Эстерботнии находилось 11,5 тыс., в районе Выборга — Сортавалы — 5 тыс.⁴. Остальные были разбросаны по всей стране.

Конечно, не все 37,8 тыс. шюцкоровцев могли быть сразу брошены на фронт. О численности белогвардейцев на фронте в разные периоды гражданской войны говорят следующие данные, приведенные авторами «Финляндской гражданской войны»⁵: в конце февраля белогвардейцы имели на фронтах 10 тыс. человек, во время боев за Таммерфорс — 24 тыс., в конце апреля — 36 тыс.

¹ T. L. Suomen luokkasodan kokemuksia. „Kommunisti“, 1934, № 5—6, s. 246.

² Там же, стр. 247.

³ Suomen vapaussota. Toim. K. Donner, Th. Svedlin ja H. Nurmio. Jyväskylä, 1921—1927.

⁴ Suomen vapaussota, III, s. 49—50.

⁵ Suomen luokkasota. Historiata ja muistelmia. Toim. A. Halonen. Amerikan Suom. Sos. Kustannusliikkeiden Liiton Kustantama. Työ- mies-Society Print, Superior. Wis., 1928.

Вся белая армия к концу гражданской войны насчитывала 70 тыс. человек¹.

Вначале контрреволюционные сенаторы в Вазе пытались создать свою армию только из добровольцев. Но эта попытка в результате сопротивления трудящихся была сорвана. Поэтому 18 февраля был издан указ о всеобщей воинской повинности на всей территории, подчиненной контрреволюционному сенату. На основании этого указа на призывные пункты должны были явиться все мужчины в возрасте от 21 до 40 лет².

На стороне белогвардейцев выступал Шведский батальон, так называемая «Черная бригада», прибывшая из Швеции и принимавшая участие в боях за Таммерфорс. Батальон насчитывал 511 человек³. Согласно сообщению гельсингфорсской буржуазной газеты «Хувудстадсбладет» от 11 мая 1918 г. общее количество шведских добровольцев, сражавшихся в рядах белой армии, доходило до 1,5 тыс. человек⁴.

Белая армия имела в достаточном количестве подготовленный офицерский состав. У белогвардейцев насчитывалось 11 человек, окончивших военную академию и служивших в гвардии или царской армии в ранге генерала. Учившихся ранее в кадетском корпусе было 480 человек. Среди егерей, получивших военную подготовку в Германии, в начале гражданской войны насчитывалось 1127 офицеров, а к концу войны все 1970 егерей получили офицерские чины. Военное училище в Веури (Финляндия) выпустило до 1 апреля 1918 г. 118 младших командиров. В первые же дни войны по просьбе Маннергейма из Швеции прибыли 3 офицера главного штаба, а всего, по данным Маннергейма, приведенным в его воспоминаниях, в белой армии насчитывалось 84 шведских офицера⁵. Прибывали также офицеры из Германии и Дании. Начальником главного штаба белой армии был назначен капитан, позднее генерал-майор Г. Теслев, главным квартирмейстером ротмистр, потом генерал-майор Г. Игнатиус.

¹ Suomen luokkasota, s. 82.

² Suomen vapaussota, III, s. 18.

³ Там же, стр. 297.

⁴ В. Смирнов. Указ. соч., стр. 169.

⁵ G. Mannerheim. Muistelmat, s. 277.

Наличие большого квалифицированного командного состава позволило Маннергейму в период между установлением фронта и до начала активных военных действий — с первой половины февраля до середины марта — осуществить широкие мероприятия по военной подготовке мобилизованных в порядке всеобщей воинской повинности белогвардейцев. С другой стороны, имея в своей армии достаточное количество офицеров, Маннергейм мог осуществлять квалифицированное военное руководство на фронтах.

Не испытывала белая армия и недостатка в вооружении. Его с готовностью поставляла Германия, имевшая по отношению к Финляндии свои корыстные, захватнические цели. В книге «Финляндская гражданская война» опубликованы данные о количестве вооружения, поступившего в распоряжение белой армии¹ (см. табл. на стр. 250).

Таким образом, согласно этим данным, уже к концу февраля в белой армии было более 84 тыс. винтовок, более 100 пулеметов, 28 орудий. Приведенные данные являются неполными, так как известно, что оружие поступило и из Швеции, были дополнительные поступления и из Германии.

Понимая, что даже при наличии достаточного количества вооружения своими силами ей не подавить революцию, финляндская реакция торопила Германию с отправкой немецких дивизий. В феврале 1918 г. прогермански настроенные деятели Финляндии государственный советник Ельт и профессор Эрих получили полномочия от председателя свергнутого сената Свинхувуда начать переговоры с германским правительством об отправке немецких войск в Финляндию. Германия не соглашалась на предоставление военной помощи до заключения договора с белой Финляндией. Ельт и Эрих, не имея никакой связи со своим «правительством», не имея ни экспертов, ни советников, за два заседания «обсудили» с германской делегацией текст договора. Здесь не было делового обсуждения проекта; фактически Германия диктовала условия белофиннам, готовым идти на все ради получения вооруженной помощи для подавления революции.

¹ Suomen luokkasota, s. 81.

Вооружение, полученное белой гвардией в период гражданской войны

Откуда получено оружие	Количество					
	винтовок	патронов	пулеметов	ручных гранат	орудий	снарядов
Из Германии в октябре 1917 г.	7 тыс.	1 млн.	30	5 тыс.	—	—
Захвачено у русских воинских частей	7,9 тыс.	1,1 млн.	10	—	12	1,4 тыс.
Из Германии в феврале 1918 г.	70 тыс.	21,5 млн.	70	—	16	9,4 тыс.
Из Германии после февраля 1918 г.	70 тыс.	60 млн.	180	500 тыс.	16	8 тыс.

Договор был подписан у германского канцлера 7 марта 1918 г. Со стороны Финляндии его подписали Ельт и Эрих, со стороны Германии — рейхсканцлер фон Гертинг.

Подписав такой унижительный договор, делегация белой Финляндии предавала интересы своего народа, превращала страну в вассала кайзеровской Германии. Германские подданные в Финляндии получали одинаковые права с финляндскими гражданами. Договор предоставлял немцам право привлекать финнов на сельскохозяйственные работы в Германию, где ощущался исключительный недостаток в рабочей силе. Восстанавливались кабальные для Финляндии таможенные тарифы 1904 г. Германия же брала на себя единственное обязательство добиться признания самостоятельности Финляндии другими странами, хотя она была уже признана важнейшими государствами.

Подписанный договор был доставлен Эрихом 19 марта в Вазу. Только тогда сенаторы получили возможность ознакомиться с ним. Условия договора были настолько унижительными для Финляндии, что даже контрреволюционные правители не могли не высказать свое неудовлетворение ими. На заседании сената 7 апреля Ельту было поставлено на вид, что «в договоре с Германией отдельные статьи ущемляют права сейма и что особенно заключенный тайный торговый договор может стать гибельным для Финляндии»¹.

Заклучив этот неравноправный договор, правительство Вазы получило согласие германского правительства на посылку войск и дополнительного вооружения в Финляндию.

Уже в конце февраля Людендорф в телеграмме немецкому полковнику фон Гейзелю, находившемуся в Стокгольме, сообщал, что «в ближайшие дни небольшие немецкие силы выйдут из одного германского порта для оккупации Аландских островов», что этим Германия отвечает «на просьбу Финляндии об оказании помощи»². 3 марта из Стокгольма официально сообщили, что «Германия намерена удовлетворить просьбу финляндского правительства о посылке войск для подавления револю-

¹ Suomen vapaussota, IV, s. 37—38.

² Там же, III, s. 28.

ции в Финляндии и что немцы, с согласия Финляндии, в своих военных действиях используют Аландский архипелаг... с целью организации там необходимого этапного пункта для экспедиционных войск»¹.

28 февраля 1918 г. из Данцига вышла немецкая флотилия в составе 2 линкоров, 7 боевых и 19 вспомогательных судов, на которых размещалось 1100 солдат и три самолета². 6 марта эти войска высадились на Аландских островах³.

Совет Народных Уполномоченных опубликовал 11 марта ноту протеста:

«Всем, всем, всем.

В качестве представителей власти свободного финского народа мы заявляем свой протест против того, что германское правительство начало заключать договоры с контрреволюционерами нашей страны и прислало им на помощь на Аландские острова войска.

...Мы надеемся, что германское правительство откажется от нападения на наш народ. Если же оно не откажется, то мы уверены, что рабочее движение и просвещенное общественное мнение Европы осудит такое нападение и окажет сильную моральную поддержку финляндской демократии в ее борьбе за свободу»⁴.

12 марта отряд немцев в 200 человек из высадившихся на Аландах войск пошел на лыжах по льду в сторону Або (Турку). Совет Народных Уполномоченных опубликовал обращение к населению, в котором призывал к борьбе против иностранного вмешательства. Но поход отряда к Або не был началом высадки немцев на Финляндском побережье, а явился лишь уловкой, рассчитанной на то, чтобы отвлечь внимание Красной гвардии и помешать ее активным военным действиям на севере, где в это время Маннергейм готовился к нанесению удара на Таммерфорс⁵.

Революционное правительство направило на Аланд делегацию в составе доктора Болдта, Р. В. Эстермана

¹ „Tuomies“, 10 марта 1918 г.

² Suomen luokkasota, s. 107.

³ Suomen vapaussota, VII, s. 37.

⁴ „Известия“, 14 марта 1918 г. (С 8 марта „Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих“ назывались „Известиями“.)

⁵ С. Свечников. Указ. соч., стр. 125.

и И. К. Лайне¹. На вопрос делегации, почему немецкие войска высадились на Аландских островах и почему об этом не пожелали заранее вести переговоры с революционным правительством, последовал ответ, что «войска прибыли по специальной просьбе Вазаского правительства» и что назначение их «поддержать порядок» на Аландских островах². Становилось совершенно ясным, что немцы не покинут Аланд, что за этим небольшим немецким отрядом последует высадка германских интервентов где-то на побережье.

Готовил свои вооруженные силы и революционный пролетариат Финляндии. Революционному правительству не было необходимости вводить воинскую повинность, так как ряды Красной гвардии пополнялись в достаточной степени добровольцами. Когда до сведения командования дошли слухи о том, что в восточной Финляндии отдельные лица привлекаются якобы в обязательном порядке в ряды Красной гвардии, последовал приказ начальника штаба: «Еще раз повторяем приказ о том, что на тех территориях, где действует финляндская Красная гвардия, нет и не может быть обязательной воинской повинности. Если все же где-либо взяли людей в армию в принудительном порядке, такие действия осуждаются, как противоречащие изданным приказам; требуем немедленно демобилизовать привлеченных таким образом людей»³.

В вовлечении добровольцев в ряды Красной гвардии участвовала социал-демократическая молодежная организация. Так, 12 марта по инициативе правления Гельсингфорсской социал-демократической молодежной организации состоялось собрание, на котором решался вопрос о формировании молодежного красногвардейского отряда и отправке его на фронт⁴.

С целью привлечения в Красную гвардию лиц, знакомых с военным делом, неоднократно в газетах помещались объявления и призывы: «Главный штаб финляндской Красной гвардии принимает на службу квалифицированных моряков всех специальностей и выплачивает им приличное содержание. Также принимаются в фин-

¹ „Известия“, 10 марта 1918 г.

² Там же.

³ „Tuomies“, 19 марта 1918 г.

⁴ Там же, 11 марта 1918 г.

ляндскую Красную гвардию добровольцы: артиллеристы, пулеметчики, кавалеристы и рядовые бойцы.

Товарищей, независимо от их национальности, желающих вступить добровольцами на службу в Финляндскую Красную гвардию, просят обратиться в Дом сословий... Необходимо иметь с собой удостоверение от какой-либо политической организации о личной благонадежности»¹. «Всех прежних младших офицеров финляндской армии, а также знающих финский язык русских офицеров, артиллеристов, пулеметчиков, оружейных мастеров просят вступить немедленно на службу Финляндской Красной гвардии»².

В рядах Красной гвардии к началу гражданской войны насчитывалось до 25 тыс. рабочих³. Авторы книги «Финляндская гражданская война» пишут, что «поскольку весь архив Красной гвардии о гражданской войне попал в руки белогвардейцев, у них отсутствуют точные данные о составе Красной гвардии». Все же они приводят цифру 43 533 члена гвардии в конце марта 1918 г.⁴ А. П. Тайми позднее сообщал, что всего в списках Красной гвардии, включая штабы, интендантское управление и т. п., числилось немногим более 82 тыс. человек⁵.

Грандиозная работа, проведенная в короткий срок по созданию столь большой революционной армии, является доказательством высокой организованности рабочего класса Финляндии и его готовности к революционной борьбе.

Революционное правительство придавало большое значение обеспечению добровольцев и членов их семей. 16 февраля Главный Рабочий Совет опубликовал постановление о том, что член гвардии имеет право, находясь на постоянной службе, получать жалованье и продовольствие, а также прибавку по случаю дороговизны. Жалование красногвардейца составляло 450 марок в месяц или, если срок службы был менее месяца, 15 марок в день; жалованье уплачивалось 2 раза в месяц. Кроме

¹ „Työmies“, 30 марта 1918 г.

² Там же, 6 марта 1918 г.

³ T. L. Suomen luokkasodan kokemuksia. „Kommunisti“, 1934, № 5—6, s. 245.

⁴ Suomen luokkasota, s. 84.

⁵ Заметки А. Тайми, сделанные им в 1952 г. на полях рукописи статьи, опубликованной в „Suomen luokkasota“.

Красногвардейский бронепоезд

того, красногвардеец получал 100 марок в месяц на содержание жены и по 25 марок в месяц на каждого ребенка моложе 16 лет¹.

В местах расквартирования гвардии открывались специальные столовые. Для лиц, находящихся на фронте, пайки продовольствия могли быть по мере возможности увеличены.

В начале гражданской войны Красная гвардия была очень плохо обеспечена оружием. По сообщению С. Свечникова, Красная гвардия получила в ходе военных действий 50 тыс. винтовок, 200 пулеметов, 50 орудий, несколько самолетов, соответствующее количество снарядов и патронов. Некоторое количество оружия было отобрано у белой гвардии².

Плохо обстояло дело с военным обучением красногвардейцев, так как среди них было очень мало таких, которые хотя бы кое-что понимали в военном деле.

20 марта на совместном заседании Главного Рабочего Совета, Совета Народных Уполномоченных, Главного

¹ „Красный архив“, 1940, № 2 (99), стр. 35.

² С. Свечников. Указ. соч., стр. 110—111.

Орудие, изготовленное рабочими Варкауса

штаба, Нюландского и Гельсингфорского штабов Красной гвардии и представителей местного командного состава было решено перестроить систему руководства Красной гвардией. Оно поручалось

коллегии из трех лиц в составе прежнего заместителя главнокомандующего А. Тайми, командира полка северного фронта Э. Рахья и члена Совета Народных Уполномоченных Э. Элоранта¹. С переездом революционного правительства в начале апреля в Выборг командование Красной гвардией было сосредоточено в руках председателя Совета Народных Уполномоченных К. Маннера.

Если белая гвардия имела достаточное количество квалифицированных офицеров, то у Красной гвардии их насчитывались единицы. Это были, главным образом, добровольцы из русских воинских частей (Свечников, Пересвет, Булацель, Муханов и некоторые другие).

Первая школа по подготовке командного состава была открыта только в феврале. В результате руководство военными действиями оставалось зачастую в руках случайных людей. Большим упущением явилось то, что лучшие социал-демократические организаторы и агитаторы оставались на работе в тылу, их не направили на театр военных действий.

В связи с отсутствием подготовленных командиров в Красной гвардии создавались коллегиальные органы руководства. Красногвардейцы говорили своим представителям: «Создавайте штаб и руководите; вместе вы можете это делать лучше, чем в одиночку»². Таким образом создавалась огромная сеть штабов, которую невозможно было привести в стройную систему, подчиненную

¹ „Työmies“, 22 марта 1918 г.

² Suomen luokkasota, s. 98.

централизованному командованию Главного штаба Красной гвардии.

Организационная слабость Красной гвардии заключалась также в том, что рота, как правило, являлась единственным подразделением. В результате десятки отдельных рот подчинялись непосредственно штабу фронта. На практике это приводило к тому, что роты чаще всего действовали совершенно самостоятельно¹.

Слабой была военная дисциплина, господствовала «демократия» со всеми ее роковыми последствиями. Собрания и голосования перед сражением, самовольные отлучки домой в самые критические моменты боев были частыми явлениями². При отступлениях красногвардейцы брали с собой жен, детей, имущество, несмотря на запрещение командования. Рабочие боялись оставлять свои семьи на произвол белогвардейцев. Это лишало Красную гвардию возможностей свободного передвижения, вызывало большой беспорядок, затрудняло ведение военных действий³.

Таким образом, ко времени решающих активных военных действий на фронтах, то есть к середине марта, контрреволюционная армия Маннергейма имела достаточное количество оружия, была хорошо укомплектована людьми, получившими необходимую военную подготовку, и достаточно организована. Красная гвардия, имея достаточное количество вооружения и большое число красногвардейцев, полных решимости беззаветно бороться за правое дело, в военном отношении была не обученной, в организационном отношении являлась слабой, ввиду почти полного отсутствия квалифицированного командного состава. К финским красногвардейцам применимы слова В. И. Ленина: «...Мы не должны забывать того, что говорили эти самые буржуазные офицеры, наблюдая борющихся рабочих против Керенского и Каледина: «да, эти красногвардейцы технически никуда не годятся, но если бы эти люди поучились несколько, то они имели бы непобедимую армию». Ибо в первый раз в истории всемирной борьбы в армию вступили элементы, которые

¹ T. Lehen. Niukan punakapinasta. Suomen luokkasota, s. 307.

² T. L. Suomen luokkasodan kokemuksia. „Kommunisti“, 1934, № 5—6, s. 247.

³ С. Свечников. Указ. соч., стр. 137.

несут с собой не казенные знания, но которыми руководят идеи борьбы за освобождение эксплуатируемых»¹.

Только в начале марта, после того, как белогвардейцы уже захватили выгодные позиции, командование Красной гвардии решило перейти к наступательным действиям. 3 марта 1918 г. был издан приказ № 15 о подготовке Красной гвардии к широкому наступлению по всему 400-километровому фронту. Приказ подписали главнокомандующий Эро Хаапалайнен, помощник главнокомандующего Свечников и начальник штаба Веслей. Приказ предусматривал перегруппировку сил в течение 3—9 марта и подготовку к наступлению, которое должно было начаться 10 марта. Главной целью наступления являлся захват железной дороги Ваза—Сортавала, в первую очередь — участка Хаапамяки—Пиексанмяки².

Наступление в таких масштабах могло быть начато только при наличии необходимых резервов. Командование считало, что в его распоряжении имеется 50—60 тыс. красногвардейцев, из которых до 10 тыс. могли быть включены в резерв. Но приступив к его созданию, командование Красной гвардии встретило сопротивление со стороны штабов отдельных фронтов, отказывавшихся от выделения сил в резерв, «ввиду трудностей на фронте»³. С. Свечников пишет, что резервы можно было бы выделить, оставив отдельные пункты в руках белой гвардии. Но это вызвало сопротивление красногвардейцев, не понимавших общих задач, стоявших перед Красной гвардией. Здесь сказались отсутствие необходимой разъяснительной работы среди красногвардейцев.

Несмотря на отсутствие резервов, 10 марта Красная гвардия начала наступление по всему фронту. Но разведка не была проведена. Уже во время военных действий выяснилось, что противник создал на всех участках фронта мощные оборонительные пункты. Выяснилось также, что Красная гвардия не была подготовлена к осуществлению столь широких наступательных действий; особенно сказывалось отсутствие опытного командного состава. В результате наступление провалилось.

¹ В. И. Ленин. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января. Третий Всероссийский съезд Советов 10—18 (23—31) января 1918 г. Соч., т. 26, стр. 421.

² С. Свечников. Указ. соч., стр. 113—115.

³ Там же, стр. 116.

Инициатива вновь перешла к белой гвардии, приступившей с 15 марта к всесторонне подготовленным наступательным действиям. Маннергейм сосредоточил значительные силы на небольшом участке фронта с целью захвата одного из важнейших революционных центров — Таммерфорса (Тампере). Многодневные кровопролитные бои за Таммерфорс во второй половине марта и в начале апреля явились важнейшими военными операциями, решающими положение дел на всем фронте.

Маннергейм, понимая, что бои за Таммерфорс предстоят тяжелые, торопил немецкое командование с ускорением высадки десанта. Он направил 20 марта в Стокгольм телеграмму следующего содержания: «Прошу сообщить Теслеву, что считаю его безусловным долгом поторопить с прибытием германской экспедиции. Промедление явится роковым»¹. На следующий день такую же телеграмму отправил в Стокгольм Свинхувуд.

Только уверенность в том, что немцы выполнят свое обещание, позволила Маннергейму бросить против Таммерфорса все свои основные силы. В военных действиях на этом участке фронта, длившихся 23 дня, по данным самих белогвардейцев, вначале было занято 12 850 штыков, 625 сабель, 105 пулеметов и 29 орудий. Пополнение, поступившее во время военных действий, составило 9 тыс. штыков, 36 пулеметов, 6 орудий². Нет оснований полагать, что эти цифры являются преувеличенными, скорее наоборот.

По этим же данным в боях за Таммерфорс участвовало 25 тыс. красногвардейцев³. С. Свечников приводит другую цифру — 20 тыс.⁴

Приведенные цифры дают представление об огромных масштабах, которые приняло сражение за Таммерфорс. В сообщении Главного штаба Красной гвардии говорилось, что оно являлось «наиболее ожесточенным за все время гражданской войны»⁵.

Оборона Таммерфорса была организована Красной гвардией лучше, чем оборона любого другого объекта.

¹ Suomen vapaussota, VII, s. 50. Теслев являлся представителем Маннергейма за границей.

² Suomen vapaussota, V, s. 538.

³ Там же.

⁴ С. Свечников. Указ. соч., стр. 133.

⁵ „Tuomiin“, 6 апреля 1918 г.

Линии обороны возводились за городом, в пригородах, в самом городе. Командующий северным фронтом Г. Салмела и начальник обороны Таммерфорса Э. Рахья издали 20 марта приказ о введении в Таммерфорсе и его окрестностях военного положения. В тот же день был издан приказ о прекращении работ на всех предприятиях, за исключением завода «Локомо»¹, выполнявшего военные заказы.

15 марта начались действия белогвардейских сил с целью окружения и захвата Таммерфорса. К 27 марта, после упорных кровопролитных боев, город был окружен². Связь с Гельсингфорсом поддерживалась с помощью самолетов. Но Таммерфорс не сдавался. Настроение красногвардейцев, по свидетельству Э. Рахья, совершавшего полеты между столицей и осажденным городом, было боевое, и они были готовы скорее пасть в бою, чем сдаться³. Защитники города проявляли чудеса героизма, отстаивая каждую улицу, каждый дом. Отличился в боях женский красногвардейский отряд⁴.

Маннергейм в своих воспоминаниях пишет, что в результате упорного сопротивления, которое оказывали красногвардейцы, «вечером 26 марта положение белой гвардии стало критическим»⁵. Таким образом Маннергейм оказался перед перспективой полного провала плана захвата Таммерфорса. «Единственный резерв — два егерских полка, сведенных в бригаду, — и шведская бригада были брошены против Таммерфорса»⁶, — писал Маннергейм. Включение в бой этого резерва решило исход сражения в пользу белой гвардии. 6 апреля Таммерфорс пал. Потери белогвардейцев в боях за город, по их собственному признанию, составили от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ состава отдельных частей, участвовавших в операциях⁷.

Из 20 тыс. защитников Таммерфорса пало в бою около 2 тыс. человек, в том числе командующий северным фронтом Г. Салмела; 5 тыс. человек (по заявлению Ман-

¹ „Tuomies“, 22 марта 1918 г.

² С. Свечников. Указ. соч., стр. 181.

³ Там же.

⁴ Suomen luokkasota, s. 89.

⁵ G. Mannerheim. Указ. соч., стр. 317.

⁶ С. Свечников. Указ. соч., стр. 133.

⁷ Suomen vapausota, V, s. 539.

нергейма — 11 тыс.) попали в плен, остальные разбрелись или прорвались через кольцо окружения. 700 красногвардейцев, прорвавшихся из окружения, прибыли 7 апреля на фронт в районе Лямпея¹. Среди захваченных белогвардейцами пленных было 200 русских добровольцев. Всех их белогвардейцы расстреляли. Среди расстрелянных были полковник Булацель и комендант Таммерфорса Муханов². «Особенно любимым занятием для белых палачей было расстреливать и резать попавших в их руки русских, невзирая на то, принимали они участие в гражданской войне, или не принимали,— писал О. В. Куусинен.— Русская кровь нужна была белогвардейской буржуазии для того, чтобы показать мобилизованным в ряды белой армии крестьянам, что белые творят «национальное» дело»³.

Падение Таммерфорса имело большое значение для дальнейшего хода войны. В боях на этом направлении были проявлены исключительный героизм, отвага, самопожертвование красногвардейцев, что безусловно поднимало боевой дух Красной гвардии в целом. Но сам факт захвата контрреволюционной армией этого важного пролетарского центра не мог не вызвать сомнений среди красногвардейцев и растерянности у командования.

С другой стороны, завершение боев в районе Таммерфорса и происшедшая ранее высадка немецких войск позволили Маннергейму бросить все силы на восточный фронт для захвата Выборга и железнодорожной линии Рихимяки — Петроград. Уже в начале апреля белогвардейцы перебросили сюда до 20 тыс. войск с артиллерией и боеприпасами.

Решающую роль в победе контрреволюционных сил в гражданской войне в Финляндии сыграла интервенция германских войск.

Как только был подписан Брестский мирный договор, германский кайзер отдал приказ: «Для оказания помощи финляндскому правительству послать в Западную Финляндию Балтийскую дивизию»⁴.

¹ „Tuomies“, 8 апреля 1918 г.

² С. Свечников. Указ. соч., стр. 133.

³ О. В. Куусинен. Предисловие к книге Т. Лехена „Финляндия“, стр. 15.

⁴ Suomen vapausota, III, s. 245.

Командовал дивизией генерал-майор фон дер Гольц. В ее состав входили:

вторая гвардейская кавалерийская бригада в составе двух гвардейских уланских полков и полка карабинеров в пешем строю;

95-я резервная пехотная бригада в составе трех егерских батальонов;

5 рот самокатчиков и 2 подразделения горных пулеметчиков;

эскадрон кирасиров, баварская горноартиллерийская часть;

две 10-сантиметровых и одна 15-сантиметровая артиллерийские батареи;

саперная рота и другие части¹.

Всего в дивизии фон дер Гольца насчитывалось около 18 тыс. человек².

Для вторжения в Финляндию были выделены части, освободившиеся после заключения Брестского мира с Восточного фронта. Они сосредоточились к 8 марта в районе Данцига.

Немецкие экспедиционные войска высадились в Ганге (Ханко) 3 апреля³.

С высадкой в тылу у Красной гвардии столь значительных немецких сил, имевших отличную подготовку и опыт ведения войны, положение революционных отрядов стало весьма затруднительным. Из Ганге красногвардейцы отступили без боя. Интервенты начали наступление. Оно облегчалось тем, что отступавшие красногвардейские части не разрушали даже железнодорожных мостов⁴.

В дополнение к войскам фон дер Гольца 5 апреля отплыла из Таллина вспомогательная немецкая бригада полковника Бранденштейна. Она подошла к Котке, но получив здесь отпор, направилась к Ловизе, где и высадилась без всякого сопротивления 7 апреля. 11 апреля сюда же прибыла другая часть этой бригады⁵. Всего в распоряжении Бранденштейна насчитывалось около

¹ Von der Goltz. Saksan aseellinen apu. Suomen vapaussota, VII, s. 9.

² С. Свечников, Указ, соч., стр. 134.

³ Suomen luokkasota, s. 46.

⁴ Там же, стр. 45.

⁵ Там же, стр. 112.

2 тыс. человек¹. Они начали продвигаться на север, но в районе Уусикюля были встречены отрядом красногвардейцев в 600 человек. После упорных трехдневных боев красногвардейцы заставили отступить бригаду, в несколько раз превышающую их численность. Бранденштейн боялся окружения и уничтожения своего войска и в страхе обратился к фон дер Гольцу за помощью². Но красногвардейцы не закрепили своего успеха и дали возможность бригаде вновь собраться с силами.

Опасность угрожала центру революции — Гельсингфорсу (Хельсинки). Встал вопрос о его обороне. 3 апреля состоялось заседание Совета Народных Уполномоченных, на котором решили возложить оборону Гельсингфорса и управление городом на расширенный местный штаб Красной гвардии. В состав штаба были введены представители районных штабов, исполкома сейма рабочих организаций, командующий южным фронтом и комендант города³. В городе происходили многолюдные рабочие собрания, на которых с горячими речами выступали революционные социал-демократы, в частности Альма Йокинен, призывая всех трудящихся на борьбу с врагом. На собраниях господствовало боевое настроение. Тут же многие записывались в ряды Красной гвардии⁴.

В связи с угрожающим положением, в котором оказался Гельсингфорс, 4 апреля последовало решение о переводе Совета Народных Уполномоченных и Главного штаба Красной гвардии в Выборг⁵. Это решение было опубликовано 5 апреля в газете «Тюэмиес»⁶.

В эти грозные дни ярко проявлялось единение пролетарского тыла с боевыми частями Красной гвардии на фронте. 5 апреля в столице состоялись многочисленные рабочие собрания. Они принимали обращения к красногвардейцам-фронтовикам. Вот пример такого обращения: «Пролетарии Гельсингфорса приветствуют вас, товарищи фронтовики! Зная, что вы сделали для проле-

¹ С. Свечников. Указ. соч., стр. 135.

² T. L. Suomen luokkasodan kokemuksia. „Kommunisti“, 1934, № 6, s. 298.

³ Suomen luokkasota, s. 109—110.

⁴ „Тюэмиес“, 3 апреля 1918 г.

⁵ „Правда“, 6 апреля 1918 г.

⁶ „Тюэмиес“, 5 апреля 1918 г.

тарской революции Финляндии, мы полагаемся на вас... Пролетарии всего мира смотрят в настоящее время на вас. Они надеются на вас...

Товарищи фронтовики! Мы победим, мы должны победить! Этого требует дело, за которое мы пошли в бой... Товарищи! Делайте все для ускорения победы, мы в тылу хотим вам помочь. Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы поддержать вашу победоносную борьбу!»¹.

Гельсингфорсский штаб Красной гвардии принимал меры к подготовке обороны столицы. Был поставлен вопрос о необходимости привлечь рабочую силу, в первую очередь из неработавшей части населения, к выполнению оборонных и других работ для Красной гвардии². С целью сосредоточить усилия всего населения на обороне города Гельсингфорсский штаб Красной гвардии распорядился прекратить с 5 апреля работу всех предприятий и учреждений, за исключением железных дорог, трамвая, освещения, водопровода, больниц и работ, проводимых для Красной гвардии³.

На основании закона о трудовой повинности населения, принятого Советом Народных Уполномоченных⁴, Гельсингфорсский штаб Красной гвардии обязал всех безработных и лиц, нигде не работающих, немедленно явиться на биржу труда, к неявившимся должны были приниматься меры принуждения, предусмотренные законом⁵.

7 апреля в газете «Тюэмлес» было опубликовано обращение Главного Рабочего Совета к революционному пролетариату Финляндии на фронте и в тылу. Обращение призывало рабочих и красногвардейцев не поддаваться панике в связи с немецким наступлением. «Революционный рабочий не отступит и перед немецкими лахтарями, так как знает, что он борется за свои права и свободу... Вперед, солдаты революции! Поражение означало бы нашу гибель и порабощение пролетариата. Поэтому: к оружию, пролетарий, и на борьбу с врагом! Пусть каждый мужчина и каждая женщина выполнит свой долг, и победа наша обеспечена... Да здравствует

¹ „Тюэмлес“, 6 апреля 1918 г.

² Там же, 4 апреля 1918 г.

³ Там же, 5 апреля 1918 г.

⁴ Там же, 7 апреля 1918 г.

⁵ Там же, 6 апреля 1918 г.

победоносная революция рабочего класса Финляндии! Да здравствует международная революция!»¹

Но среди руководителей финляндской социал-демократической партии не было единства в вопросах ведения революционной войны. Это относится и к составу редакции центрального органа партии. Газета «Тюэмиес» на страницах того же номера, где было помещено боевое воззвание Главного Рабочего Совета к финляндским рабочим, опубликовала капитулянтскую статью «Где же поборники мира?!». Статья призывала сторонников соглашения с врагом выступить посредниками с целью прекращения гражданской войны².

На следующий день, 8 апреля, газета «Тюэмиес» опубликовала проект соглашения между Советом Народных Уполномоченных и Главным штабом Красной гвардии, с одной стороны, и финляндским сенатом и главным штабом белой гвардии, с другой. Этот проект был разработан одним из руководителей социал-демократической партии Э. Валпасом и уже 28 марта вручен представителям буржуазии, которые оставили его без внимания. Редакция социал-демократической газеты нашла нужным опубликовать его в самые критические для столицы Финляндии дни, когда немецкие войска подходили к городу. Наивно было предполагать, что теперь, когда обстановка на фронтах, в результате вмешательства германских интервентов, изменилась в пользу финляндской буржуазии, она согласится на компромисс. Поэтому появление в печати названного проекта в дни, когда требовалось монолитное единство в рядах революционеров, имело крайне отрицательные последствия.

Писатель-революционер Ирмари Рантамала (Майю Лассила) часто выступал на страницах газеты «Тюэмиес» в течение всего периода гражданской войны с острыми боевыми статьями, сыгравшими неоценимую роль в подъеме революционного духа красногвардейцев. В апреле и он подпал под влияние капитулянтских настроений. 11 апреля он опубликовал в газете статью, содержащую призывы к красногвардейцам сложить оружие организованно, по единому приказу³.

¹ „Тюёмиес“, 7 апреля 1918 г.

² Там же.

³ Там же, 11 апреля 1918 г.

Группа правых социал-демократических руководителей во главе с В. Таннером встала на путь открытого предательства, измены делу рабочего класса. Так, Таннер, Хаккила, Паасивуори и другие опубликовали 10 апреля в газете «Тюэмиес» предложение к Красной гвардии о прекращении военных действий¹.

Выделялся своим предательским поведением Таннер, ставший после падения Гельсингфорса прямым агентом германских империалистов. В своих воспоминаниях «Как это действительно произошло», опубликованных после второй мировой войны, он подробно описал свое поведение в дни боев за Гельсингфорс. Таннер рассказал, что, боясь ответственности за свои антинародные действия, он оказался под покровительством одного предпринимателя, укрылся в безопасном месте и спокойно наблюдал, как немцы захватывают город. После вступления немцев в Гельсингфорс он был приглашен в штаб фон дер Гольца, где ему поручили подготовить обращение к красногвардейцам о капитуляции. Таннер согласился. Обращение было им подготовлено, подписано 25 правыми социал-демократическими деятелями и разбросано с немецкого самолета над сражавшимися красногвардейскими частями. Обращение заканчивалось призывом сложить оружие, вернуться «к западным социал-демократическим формам борьбы, к конструктивной парламентской работе и безоружной организаторской деятельности»².

Главные силы фон дер Гольца подошли к Гельсингфорсу 11 апреля. Начались бои за столицу. На защиту ее поднялись не только рабочие, но и работницы. Женщины вписали славную страницу в летопись героической обороны города. Девушки с табачной фабрики Бергстрема сложили оружие только после того, как они подверглись уничтожающему артиллерийскому обстрелу. Женщины из района Сёрнес вместе с мужчинами самоотверженно сражались против немецких войск в расщелинах Весилинна³. Героические действия женщин Гельсингфорса, Таммерфорса, Лахти и других городов — замечательные эпизоды в истории Финляндской революции.

¹ „Тюэмиес“, 10 апреля 1918 г.

² V. T a n n e r. Kuinka se oikein tapahtui, s. 278 - 279.

³ Suomen luokkasota, s. 89.

Три дня продолжалась ожесточенная битва на улицах. Немцы предприняли продолжительный обстрел красногвардейских позиций из тяжелых орудий немецких военных кораблей, подошедших к Гельсингфорсу. 13 апреля высадился немецкий десант и начал наступление на город с юга. 14 апреля Гельсингфорс был полностью в руках германских интервентов¹.

После высадки немецких войск в Ганге и Ловизе и падения Таммерфорса положение Красной гвардии стало особенно тяжелым. Ее действия затруднялись еще и тем, что власть революционного правительства распространялась на узкую полосу, растянутую с запада на восток. Это лишало революционные войска маневренности, а для белогвардейцев и интервентов создавало возможности расчленения, окружения и нанесения поражения революционным силам по частям.

После падения Таммерфорса и высадки немецких войск части Красной гвардии, находившиеся в западной Финляндии, оказались под угрозой быть отрезанными от основных сил на востоке. В связи с этим еще 2 апреля главнокомандующий А. Тайми отдал войскам Западного фронта приказ отойти в восточном направлении на линию Гельсингфорс — Тойяла². 3 апреля он дал категорические указания командующему западным фронтом о медленном отводе войск с запада³.

Осуществление этого приказа спасло бы части западного фронта и обеспечило бы сосредоточение всей Красной гвардии в мощный кулак на Восточном фронте. Отход на восток в то время, когда немецкие экспедиционные войска еще только высаживались, был вполне реальным и возможным.

Но приказ об отходе на восток не был своевременно выполнен частями Западного фронта. Из сохранившихся документов видно, что они начали выполнять приказ гораздо позднее, примерно через неделю после его получения. «Мы в Бьернеборге получили приказ об отходе в первых числах апреля. Собрание постановило 10 апреля приступить к исполнению приказа. При эвакуации фронта никакого давления белогвардейцы не оказы-

¹ С. Свечников. Указ. соч., стр. 135.

² Suomen luokkasöta, s. 115.

³ А. П. Тайми. Страницы пережитого, стр. 248.

вали»¹. «В Або приказ об отходе поступил 2 или 3 апреля. Окончательно одобрили отход и начали выполнение приказа 10 апреля. Последние части покинули Або 14 апреля»².

Чем же можно объяснить такое поведение красногвардейцев Западного фронта? Дело было в том, что, не испытывая непосредственного давления врага и плохо разбираясь в общей обстановке на фронтах, они считали свои позиции вполне устойчивыми. В таких условиях приказ об отступлении они рассматривали чуть ли не как измену командования. И только когда с продвижением немецких войск для них стала ясной возможная перспектива быть отрезанными с востока, последовало решение об отходе.

После того, как создалась угроза Гельсингфорсу и Главный штаб Красной гвардии переехал в Выборг, последовал новый приказ об отводе в спешном порядке войск с запада на восток. Приказ был издан 12 апреля и подписан К. Маннером, главой революционного правительства, к которому после переезда в Выборг перешли и функции главнокомандующего. Приказ был адресован командиру красногвардейских частей района Або — Ништадт³.

14 апреля главнокомандующий Маннер отдал еще один приказ: «Члену штаба тов. Эйно Рахья. С помощью тов. Е. Кронквиста приказываю позаботиться о переброске частей Красной гвардии с запада на восток по планам, данным о переброске и приложенным к данному приказу. Одновременно предлагается энергично потопить с переброской.

Выборг, Главный штаб ФКГ, 14 апреля, 10 час. 30 мин. вечера»⁴.

В приложении к приказу говорилось, что войска с линии Бьернеборг — Таммерфорс должны быть отведены немедленно на линию Лахти — Коуволла и Выборг — Териеки без остановки где бы то ни было. «Ничто не должно помешать движению этих войск на восток, так как целью противника является разрыв наших связей с Россией, чего мы никак не можем допустить». Эти

¹ Suomen luokkasota, s. 118.

² Там же.

³ Suomen vapaussota vuonna 1918, V, s. 520.

⁴ Suomen luokkasota, s. 115.

слова приказа говорили о том, что главное командование Красной гвардии ясно понимало, насколько важным был отвод частей Красной гвардии с запада на восток.

Но благоприятное время для выполнения приказа было упущено. К тому же отвод войск совершался неорганизованно: каждая часть самостоятельно решала вопрос об отходе. В результате начавшие отход части красногвардейцев повсюду встречали немцев. После 10 апреля из Бьернеборга выступили отряды численностью около 4 тыс. человек. 23 апреля они достигли Тавастгуста, откуда двинулись к узловой станции Рихимяки, но там уже были немцы, занявшие станцию еще 21 апреля¹, а 26 апреля немцы вступили в Тавастгуст. Красногвардейцы из Бьернеборга оказались в мешке.

Обстановка создавалась такая, что уже не могло быть и речи о планомерном отходе частей Западного фронта на восток. В середине апреля 1918 г. они оказались окруженными с трех сторон: с запада — немцами, высадившимися у Ганге и занявшими Гельсингфорс, с юга — немцами, высадившимися у Ловизы, с севера — белогвардейцами. В 20-х числах апреля красногвардейцы Западного фронта были полностью окружены и, после пятидневных боев в районе Тавастгуста — Лахти, сложили оружие. В этих боях участвовало до 8—9 тыс. боеспособных красногвардейцев. Вместе с ними в районе боев скопилось до 30—36 тыс. беженцев. После поражения все они оказались в руках врага.

После падения Таммерфорса (6 апреля), Гельсингфорса (14 апреля) и окружения революционных войск Западного фронта главным центром революции, ее последним оплотом стал Выборг. С 4 апреля здесь находились руководящие органы революции: Совет Народных Уполномоченных, Главный Рабочий Совет и Главный штаб Красной гвардии. Их деятельность была сосредоточена на военных вопросах и свелась в основном к принятию деклараций и обращений, связанных с военными действиями².

После захвата Таммерфорса белые перенесли центр тяжести военных действий на Восточный фронт. Под

¹ Suomen luokkasota, s. 118.

² A. K i l s k i n e n. Osanottajan muistelmia vuosien 1917 ja 1918 vallankumoustahtumista Suomessa. „Punalippu“, 1956, № 3, s. 109.

давлением врага красногвардейские части 25 апреля отступили к Выборгу. 27 апреля противник захватил железнодорожный участок Райвола — Раяёки и тем самым прервал связь Выборга с Петроградом¹. Оставался единственный путь — на Кронштадт.

В создавшихся условиях дальнейшая оборона Выборга стала безнадежной.

Встал вопрос об эвакуации из города руководящих революционных органов. Еще раньше представитель Русской ликвидационной комиссии, образованной для реализации советско-финляндского договора от 1 марта 1918 г., сделал такое предложение Совету Народных Уполномоченных, но оно не было принято. Вопрос был поднят вновь 25 апреля. В этот день главнокомандующий Красной гвардии провел несколько совещаний с командирами частей, расположенных в Выборге и в пригородах. На этих совещаниях обсуждали вопросы обороны города и возможного отхода Красной гвардии к советской границе. Поздно вечером 25 апреля у главнокомандующего К. Маннера состоялось заседание Штаба Красной гвардии с участием представителей Русской ликвидационной комиссии. Русские товарищи настоятельно предлагали финляндским руководящим революционным деятелям выехать на пароходе, находившемся в распоряжении комиссии. После всестороннего обсуждения этого вопроса главнокомандующий издал приказ о выезде руководящих революционных органов из Выборга в Советскую Россию. Одновременно, с целью обеспечить отход из Выборга красногвардейских частей и населения, главнокомандующий К. Маннер и исполнявший в это время обязанности начальника штаба Э. Гюллинг подписали следующий приказ: «Настоящим приказываю выборгским восточным батареям поддерживать возможно более мощный артиллерийский огонь с целью помешать продвижению противника к дороге на Койвисто до того, когда органы, руководящие обороной города, не прикажут иначе, или когда сопротивление батарей станет невозможным, или передвижение частей Красной гвардии восточнее Койвисто приведет к необходимости прекращения обстрела и уничтожения батарей. В Главном штабе финляндской Красной гвардии.

¹ С. Свечников. Указ, соч., стр. 98.

25 апреля 1918 г.»¹. Для эвакуации артиллеристов, которые должны были выполнять этот приказ, был предоставлен небольшой пароход.

Одновременно исполняющим обязанности начальника обороны Выборга назначили старого красногвардейца Рантала, состоявшего в Красной гвардии еще во время Sveaborgского восстания.

В ночь на 26 апреля главное командование Красной гвардии, Совет Народных Уполномоченных, группа ответственных работников и красногвардейцев покинули на пароходе Выборг², взяв курс на Кронштадт. Благополучно миновали Койвисто, находившийся уже в руках белых, и были встречены советским линкором «Республика», матросы которого, выстроившись на палубе, мощным «урал» приветствовали финских товарищей.

29 апреля Выборг пал. Потеря этого города явилась концом гражданской войны в Финляндии. В течение недели еще продолжались действия белогвардейцев и немецких интервентов в районах Лахти и Котка, где тысячи красногвардейцев, многие вместе со своими семьями, были окружены. 3—4 мая они вынуждены были сдаться. Из всей революционной армии только отряду в 4—5 тыс. человек удалось пробиться в Россию³.

Уже во время гражданской войны своими зверствами на фронте и безудержным террором в тылу финляндская буржуазия показала свое истинное лицо. Но особенно она распоясалась после подавления революции. «...Никогда еще ни один палач не истязал своей жертвы с таким зверским наслаждением и с такой яростью, с какой расправляется с обращенным в рабство финским народом надсмотрщик Свинхувуд,— писал О. В. Куусинен осенью 1918 г.— Мстительность финской буржуазии за это время потребовала уже больше жертв, чем продолжавшаяся три месяца открытая гражданская война»⁴.

Красногвардейцы, вынужденные сложить оружие и сдаться в плен, надеялись, что с ними будут обращаться

¹ Suomen työväen vallankumous 1918, s. 193.

² Там же.

³ О. В. Куусинен. Революция в Финляндии, стр. 53.

⁴ Там же, стр. 55.

гуманно, в соответствии с международным правом ведения войны. Но этого не произошло. Даже после окончания гражданской войны продолжалась охота за людьми, принимавшими хотя бы какое-либо участие в революции. Точных данных о жертвах белого террора не имеется. По сообщению главного начальника концлагерей всего было заточено в тюрьмы и концлагеря 82 тыс. человек¹, цифра явно преуменьшенная. Авторы «Финляндской гражданской войны» приводят данные, показывающие, что весной 1918 г. количество заключенных в концлагерях составляло не менее 90 тыс.² — около 3 процентов всего населения страны. Еще на 26 июня 1918 г. в концлагерях было 73 915 человек³.

Вначале был создан 61 лагерь. Лагеря были разбросаны по всей стране. Затем организовали 19 лагерей: в Гельсингфорсе помещалось 13 173 человека, в Тавастгусте — 9932, в Хеннала — 9826, в Таммисаари — 8560, в Рихимяки — 8306, в Таммерфорсе — 7693, в Выборге — 5924 человека и т. д.⁴ В концлагеря были загнаны даже 12-летние дети и 80-летние старики. Среди заключенных находилось большое количество женщин. Только в одном лагере Хеннала содержалось до 1 тыс. женщин, среди них 86 процентов в возрасте от 15 до 20 лет⁵.

Из всех заключенных 75 575 человек обвинялись в государственной измене. Из них было осуждено, будучи обвиненными в государственной измене, 67 788 человек⁶. Среди осужденных было 4 мальчика младше 15 лет, 962 подростка и 138 девочек, которым исполнилось только 15 лет. Среди осужденных 41 мужчина и 3 женщины были старше 70 лет⁷.

Отряды Маннергейма и солдаты немецкой армии производили массовые расстрелы во всех городах Финляндии. Так, в Лахти было расстреляно 2 тыс. человек, в Таммерфорсе — 600, в Котке — 1200, в Гельсингфорсе — 400, а в Выборге — 3 тыс. В Свеаборге большую группу рабочих потопили в море. В Гельсингфорсе сожгли абор-

¹ Suomen luokkasota, s. 339.

² Там же.

³ Там же, стр. 352.

⁴ Там же, стр. 353.

⁵ Там же, стр. 352.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 356.

ские казармы со всеми бывшими там пленными красно-зардейцами, а также женщинами, стариками и детьми. В Выборге расстреляли русских школьников — учеников реального училища. В общей сложности после прекращения боев было убито белыми свыше 20 тыс. человек¹. Кроме того, из 80 тыс. приговоренных к разным срокам тюрьмы и каторги около 15 тыс. уже в первые месяцы умерло от голода и пыток².

Сами белофинляндцы, авторы книги «Освободительная война Финляндии 1918 г.», писали, что «во время гражданской войны в непосредственной близости от военных действий было расстреляно 2—3 тыс. красных», что «в заключении в течение 1918 г. умерло около 10 тыс. человек»³.

Даже Таннер был вынужден признать, что «по всей стране казнили людей без суда и следствия или по приговорам военно-полевых судов. Около 20 тыс. человек были лишены таким образом жизни... Около 90 тыс. человек были заточены в концентрационные лагеря, где они тысячами умирали с голоду»⁴.

Официальная финляндская статистика за 1918 г. признает, что уже во время гражданской войны на территории, занятой белыми, было расстреляно 4904 революционера⁵.

В лагерях для заключенных были созданы невыносимые условия, свирепствовали голод, болезни и смерть. По данным, собранным в концлагерях, расположенных в провинции, там умерло 6584 человека⁶. В Гельсингфорсском концлагере умерло от болезней и голода 885 человек⁷. Только в одной тюрьме Таммисаари за 3 месяца, с 4 мая по 4 августа 1918 г., умерло 2618 человек, что составило 44% всех заключенных. Согласно рапорту главного врача этой тюрьмы Тигестедта, ежедневно в тюрьме умирало из каждых 100 заключенных: с 4 по 10 июля по 18 человек, с 11 по 17 июля по

¹ А. П. Тайми. Указ. соч., стр. 229.

² Там же.

³ Suomen vapaussota, VI, s. 475.

⁴ V. T a n n e r. Kuinka se oikein tapahtui, s. 280, 281.

⁵ V. 1918 luokkasota numeroissa. „Kommunisti“, 1925, № 4, s. 28.

⁶ Suomen luokkasota, s. 344.

⁷ Там же.

26 человек, с 18 по 24 июля по 41 человеку, с 25 по 31 июля по 42 человека¹.

Печальный конец постиг писателя-революционера Ирмари Рантамала (Майю Лассила), поверившего в гуманизм буржуазии. Вместе с другими революционерами он оказался в руках белогвардейцев и был приговорен к смертной казни. 15 мая 15 пленных были приведены на пароход для отправки в Свеаборг на казнь. Из них 14 человек были связаны наручниками попарно. Пятнадцатый, писатель Ирмари Рантамала, одетый в тяжелую зимнюю шубу, стоял отдельно на палубе под стражей. Когда пароход подходил к месту казни, Рантамала бросился через борт в море, рассчитывая утопиться, но шуба помешала ему погрузиться в воду. Белогвардейцы расстреляли его в воде, после чего подняли труп на палубу и принялись топтать его ногами, издеваясь над убитым и объясняя, что «он сделал пером больше зла, чем красногвардейцы винтовкой»².

Не посчиталась буржуазия и с правом неприкосновенности депутатов сейма. Обсуждая 27 ноября 1918 г. вопрос о социал-демократических депутатах, участниках революции, сейм констатировал, что 40 депутатов обвинены в государственной измене и приговорены к смертной казни, к пожизненному заключению, к заключению от 8 до 15 лет с лишением после отбытия наказания гражданских прав³. 42 социал-демократических депутата, принимавших наиболее активное участие в революции, избежали этой участи лишь потому, что оказались вне досягаемости финляндского «правосудия». Среди них были О. Куусинен, М. Айрола, Э. Гюллинг, В. Йокинен, А. Кийскинен, Ю. Сирола и др. Понимая, что с этими людьми он не может расправиться, буржуазный сейм в бессильной злобе предложил депутатам-эмигрантам «в течение семи дней прибыть для исполнения своих депутатских обязанностей, в противном случае они потеряют депутатские права»⁴.

Так, после поражения революции, финляндская буржуазия, кичившаяся своим «демократизмом», обнажила во всей наготе свою истинную сущность.

¹ „Varaus“, 8 сентября 1918 г.

² Финляндская революция, стр. 110.

³ Valttopäivät 1918, asiakirjat, V osa, s. 1—5.

⁴ Там же.

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ И УРОКИ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

После поражения революции, и особенно после создания в августе 1918 г. Коммунистической партии Финляндии, руководители революционного движения финляндского пролетариата развернули широкую самокритику и критику допущенных ошибок, приступили к анализу причин, в результате которых рабочий класс потерпел в 1918 г. жестокое поражение. Неоднократные выступления в печати руководителей революции О. В. Куусинена, Ю. Сирола, А. П. Тайми и других, а также документы и решения КПФ, ее центрального комитета дают правильную оценку революционным событиям в Финляндии в 1917—1918 гг.

Решающей причиной поражения Красной гвардии на фронтах гражданской войны явилось вмешательство германских интервентов. «Поражение стало неизбежным, как только германское правительство решило взять на себя роль палача»¹.

Одной из основных причин поражения революции в целом было отсутствие подлинной марксистской партии.

«Старая социал-демократическая партия Финляндии, организационно распыленная, идеологически слабая и частично увязшая в реформизме»², не была на уровне требований, предъявлявшихся к ней сложившейся в стране обстановкой осенью 1917 г., когда на повестку дня был поставлен вопрос о взятии всей государственной власти рабочим классом и находившимися с ним в союзе торпарями. Грубейшей ошибкой социал-демократических руководителей, предопределившей поражение революции, явился их отказ возглавить борьбу за власть в ноябре 1917 г.

Центральный комитет КПФ в Обращении к 40-летию Финляндской революции, оценивая поведение социал-демократической партии Финляндии в революции, отмечает, что она «заслуживает признания и уважения последующих поколений за то, что она выступила во главе

¹ О. В. Куусинен. Революция в Финляндии, стр. 43.

² В. Песси. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса, стр. 26.

революционной борьбы пролетариата. Тесная связь партийного руководства с массами и занятая им позиция классовой борьбы помогли партии оставаться верной делу рабочих и тогда, когда на повестку дня встал вопрос о вооруженной борьбе»¹.

Вместе с тем в Обращении указывается, что наряду с положительными сторонами старой социал-демократической партии Финляндии ей недоставало некоторых качеств, необходимых революционной партии пролетариата. «Особенно отрицательным явлением,— отмечается в Обращении,— были слабый теоретический уровень партии и ее руководителей, отсталость в разработке принципиальных вопросов рабочего движения и революционной борьбы... Теоретическая отсталость партии явилась причиной того, что она не шла целеустремленно к социалистической революции, а втягивалась в нее вместе с развитием хода событий... она не была достаточно закалена для того, чтобы решительно идти впереди масс»².

Чем же объясняется слабость социал-демократической партии Финляндии, что породило у нее увлечение парламентскими иллюзиями? Ответ на этот вопрос дает О. В. Куусинен в своей работе «Революция в Финляндии»: «Нас совершенно ослепил обманчивый блеск демократического парламентаризма. Если бы у нас не было однопалатной системы, пропорциональных выборов и весьма демократического избирательного права, если бы партия наша в избирательной борьбе не завоевала уже (летом 1916 г.) большинства мест в сейме,— мы вряд ли с такой легкостью поддались бы весенним соблазнам. Но тогда нам казалось, что парламентский демократизм открывает нашему рабочему движению неожиданно широкий и ровный путь к цели. Наша буржуазия не имела в своем распоряжении ни армии, ни даже сколько-нибудь надежной полиции... Казалось, таким образом, что у социал-демократии не было ни малейшего основания к тому, чтобы сойти с пути парламентской законности»³.

При анализе причин поражения Финляндской революции надо отметить еще одну крупнейшую ошибку

¹ 40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение ЦК КПФ. «Новая и новейшая история», 1958, № 2, стр. 125.

² Там же.

³ О. В. Куусинен. Указ. соч., стр. 4—5.

социал-демократических руководителей — это недооценка роли крестьянства. В такой стране как Финляндия, где крестьянство составляет абсолютное большинство населения, правильное отношение пролетариата к крестьянству имеет решающее значение. Недооценка роли крестьянства была причиной того, что «большая часть самостоятельного крестьянства, действительные интересы которой требовали бы союза с рабочими, склонилась на сторону контрреволюции»¹.

Социал-демократия Финляндии не разработала даже определенной аграрной программы. Ко времени революции она не знала, что делать с крупными земельными владениями, как удовлетворить требования малоземельных крестьян и сельской бедноты, не определила ясно своего отношения к земельной собственности средних крестьян. Этим воспользовалась буржуазия для лживой пропаганды о том, что социалисты собираются лишить крестьян собственности.

О. В. Куусинен, перечисляя причины поражения Финляндской революции, указал на «то обстоятельство, что в гражданской войне финские крестьяне встали на сторону капиталистов»².

Буржуазия, пользуясь предрассудками крестьян, пугала их, говоря, что красные отнимут землю. Крестьяне не понимали, что именно имущие классы, помещики и капиталисты, отнимали их землю, а их самих превращали в своих рабов — торпарей. «Крестьянин принял грабителя за своего защитника, а боялся... своих красных друзей — рабочих», — писал О. В. Куусинен³.

Практика Финляндской революции показала крестьянину, что революционный пролетариат, освобождая от кабалы торпарей и бобылей, не покушается на землю трудового крестьянства. Однако этот факт из-за краткости времени не успел действительно повлиять на позицию крестьянства.

Одной из основных причин поражения революции явился оборонительный характер действий Красной гвардии. Руководители Финляндской революции недооценивали тот факт, что, раз революция началась,

¹ 40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение ЦК КПФ. „Новая и новейшая история“, 1958, № 2, стр. 126.

² Т. Лехен. Финляндия. М., 1924. Предисловие.

³ Там же.

восставшим нет основания ждать и что соотношение сил будет складываться в пользу восставших лишь при условии безостановочного наступления. Они не понимали, что, выражаясь словами В. И. Ленина, оборона есть смерть восстания.

Революционное крыло социал-демократической партии Финляндии — так называемые силтасааревцы с большим запозданием начали осознавать, что мирным путем кризис не может быть разрешен, и с середины января 1918 г. приступили к подготовке вооруженного восстания. Но «подготовка к революционному выступлению велась медленно, вплоть до того момента, когда буржуазия начала наступление»¹.

Поскольку революционные руководители финляндской социал-демократии не понимали глубокого характера начавшейся революции и ее задач, постольку сама вооруженная борьба являлась по их мнению необходимым злом. Поэтому руководство революционным движением не уделило организации вооруженной борьбы «такого же страстного внимания, как законодательству и организации управления»².

Во время гражданской войны в Финляндии лучшие силы социал-демократии, стоявшие во главе революции, не были направлены на фронт для непосредственного участия в руководстве боевыми действиями Красной гвардии. «Если бы известные, опытные деятели нашего рабочего движения, — писал О. В. Куусинен, — не уклонялись от чисто военной работы, как это бывало часто, а приняли самое широкое и энергичное участие в организации Красной армии и в руководстве военными операциями, то не может быть сомнения в том, что они сумели бы внести больше стройности и согласованности в действия наших отрядов»³.

Логика самой гражданской войны привела бы их к практическим выводам по наведению порядка и железной дисциплины в рядах Красной гвардии, к ведению активных наступательных действий. Признаки такого поворота уже наблюдались. Но пролетариат Финляндии не имел времени для того, чтобы этот поворот

¹ В. Песси. Указ. соч., стр. 21.

² Открытое письмо к товарищу Ленину от Учредительного съезда КПФ. «Правда», 24 сентября 1918 г.

³ О. В. Куусинен. Указ. соч., стр. 50.

мог значительно сказаться на практических делах. Удар немецких интервентов в спину Красной гвардии помешал этому.

Поражение революции заставило лучшую часть финляндской социал-демократии критически оценить свое прошлое, сделать выводы и извлечь из него уроки.

1. Опыт революции и особенно ее поражение ясно показали передовому отряду пролетариата Финляндии и лучшим представителям старой социал-демократии полную непригодность прежних методов руководства революционным движением.

Это становилось очевидным уже в ходе революции и гражданской войны. Совершенно справедливо Центральный комитет КПФ отмечает в Обращении к 40-летию Финляндской революции, что «старая социал-демократическая партия в конце гражданской войны была уже не та, что в начале революционного подъема. Она приобрела ценный опыт и закалилась в жестокой школе боев, доказательством чего служит рост искусства красных бойцов и многие мероприятия революционного руководства, имевшие правильное направление. Рабочая партия старого типа, какой была социал-демократическая партия Финляндии, со всей очевидностью превращалась в революционную партию нового времени, партию периода решительных боев за социализм. В огне гражданской войны быстро выросли и созрели те элементы, из которых позже была создана Коммунистическая партия Финляндии»¹.

Ознакомление с теоретическими положениями В. И. Ленина о партии и пролетарской революции, с опытом свершения Октябрьской социалистической революции и развернувшегося строительства социалистического государства в Советской России сделали для революционных деятелей финляндского рабочего движения ясной необходимость партии нового типа, основывающей свою деятельность на принципах передовой марксистско-ленинской теории², партии, достаточно последовательной и смелой, чтобы довести вооруженную борьбу до конца.

¹ 40 лет рабочей революции в Финляндии. Обращение ЦК КПФ. «Новая и новейшая история», 1958, № 2, стр. 127.

² Там же.

«Для доведения до победы дела рабочего класса пролетариат должен иметь иную партию, чем была старая социал-демократическая партия, он должен иметь марксистско-ленинскую партию, которая была бы свободна не только от правых предателей, но и от лево-социал-демократической половинчатости, колебаний и оппортунистического соглашательства. Это главный урок революции 1918 г.» — писал О. В. Куусинен в 1949 г.¹

2. Опыт революции помог пролетариату Финляндии увидеть истинное, предательское лицо правых социал-демократов В. Таннера и других, которые, являясь представителями интересов буржуазии в рабочем движении, всячески мешали разворачиванию революции, а в напряженные дни гражданской войны, когда немецкие войска вторглись в Гельсингфорс, оказались прямыми агентами германского империализма.

3. Опыт революции в Финляндии подтвердил необходимость союза между пролетариатом и крестьянством. Этот опыт помог финляндскому пролетариату наметить правильное отношение ко всем слоям крестьянства.

4. Революция помогла пролетариату Финляндии увидеть истинное лицо буржуазии, попиравшей все законы гуманизма. Говоря о значении революции, В. И. Ленин указывал, что она «...должна показать пролетариату — и только она может впервые показать пролетариату, какова на деле буржуазия данной страны...»².

До революции 1918 г. рабочему классу Финляндии не приходилось вступать в такую ожесточенную борьбу с буржуазией. В 1905 г. истинная сущность финляндской буржуазии полностью не раскрылась. Тогда часть буржуазии, борясь против царизма, выступала в отдельных случаях рядом с рабочими, хотя с разных классовых позиций. Это вводило в заблуждение пролетариат. Злодеяния белогвардейцев-лахтарей во время гражданской войны, кровавый террор, осуществлявшийся буржуазией после поражения революции, помогли рабочему классу Финляндии освободиться от иллюзий по отношению к своему классовому врагу.

5. Следующий урок, который извлек пролетариат Финляндии из революции,— это понимание необходи-

¹ О. В. Куусинен. Suomen työväenliikkeen opetukset, s. 17.

² В. И. Ленин. Заметки публициста. Соч., т. 13, стр. 57.

мости диктатуры пролетариата, как обязательного переходного периода от капитализма к коммунизму. Идеи диктатуры пролетариата, разработанные В. И. Лениным и претворившиеся под его руководством в жизнь в России, не получили принципиального одобрения социал-демократических руководителей Финляндской революции. Революционное правительство Финляндии долгое время пыталось скорее сдерживать стремление масс к диктатуре пролетариата, чем содействовать ему¹. Но логика революционной борьбы вела к социалистической революции, к диктатуре пролетариата.

«Нет лучшего критика ошибочной доктрины, как ход революционных событий»², — эти слова В. И. Ленина подтвердились и опытом Финляндской революции.

Представители революционного крыла социал-демократической партии Финляндии считали себя сторонниками решительной классовой борьбы с буржуазией. Но опыт революции показал, что требуется последовательная классовая борьба, завершающаяся установлением диктатуры пролетариата. Руководители социал-демократической партии Финляндии вступили в революцию без ясного понимания этого основного положения марксизма о классовой борьбе.

Учтя все эти уроки Финляндской революции, критически оценив ошибки социал-демократической партии, лучшие, наиболее сознательные деятели социал-демократии и рабочего революционного движения в Финляндии пришли к выводу о необходимости образования партии нового типа.

Важнейшим положительным результатом Финляндской революции явилось образование в конце августа 1918 г. Коммунистической партии Финляндии, которая в дальнейшем, руководствуясь учением марксизма-ленинизма, возглавила революционное движение финляндского пролетариата.

¹ Открытое письмо к товарищу Ленину от Учредительного съезда КПФ. „Правда“, 24 сентября 1918 г.

² В. И. Ленин. Революция учит. Соч., т. 9, стр. 127.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События 1917—1918 гг. показали, что буржуазия предала национальные интересы финляндского народа. На основе кабального финляндско-германского договора, подписанного кликой Свинхувуда 7 марта 1918 г., Финляндия превращалась в страну, полностью зависимую от империалистической Германии. После поражения революции германские войска оставались в Финляндии, по существу оккупируя страну. 9 октября 1918 г. на финляндский престол был избран родственник германского кайзера Вильгельма II — принц Фридрих-Карл Гессенский. Поражение Германии в первой мировой войне и ноябрьская революция 1918 г. сорвали планы превращения Финляндии в королевство, зависимое от германского империализма. Но финляндские буржуазные круги не оставили попыток теснее связать Финляндию с Германией. Этим и воспользовались немецкие капиталисты, которые, по выражению О. В. Куусинена, «доили Финляндию, как корову»¹. В то же время они нашли в стране выгодный рынок сбыта для своих товаров.

Когда же в Германии пришли в движение фашистские силы, финляндские реакционеры вступили с ними в тесную связь. В 30-х гг. XX в. разгул реакции в Финляндии принимает широкие масштабы и самые дикие формы. Подогреваемые гитлеровцами финляндские фашиствующие элементы, подавляя все демократические начинания, развернули бешеную антисоветскую агитацию. Все это привело к советско-финской войне 1939—1940 гг. Несмо-

¹ О. В. Куусинен. Финляндия без маски, стр. 13.

тря на великодушные Советского правительства при заключении мирного договора 12 марта 1940 г., правящая клика Финляндии на второй же день после подписания мира начала закулисную подготовку новой войны против Советского Союза. С осени 1940 г. она вступила в открытую связь с гитлеровцами, предоставив территорию страны для германских дивизий, подтянутых к советским границам.

Когда германские фашистские войска напали на Советский Союз, финляндская реакция вновь втянула свою страну в антисоветскую войну. Во время войны гитлеровские войска вели себя в Финляндии, как в оккупированной стране. Только победа советских войск в Великой Отечественной войне спасла Финляндию от угрозы превращения в колонию германского империализма и открыла финляндскому народу широкий путь свободного демократического развития.

Революция 1918 г. и гражданская война в Финляндии раскрыли истинное лицо правого крыла социал-демократии — таннеровцев, вставших на путь открытого предательства. После поражения революции Таннер вел социал-демократическую партию Финляндии по пути тесного соглашения с буржуазией и отказа от классовой борьбы пролетариата. Социал-демократическое движение таннеровцы открыто противопоставили революционному движению рабочих, возглавляемому коммунистами, расколов таким образом единый фронт рабочих.

Более сорока лет Таннер и таннеровцы осуществляют политику раскола рабочего класса, политику предательства интересов широких масс трудящихся, политику сговора с буржуазией. Реакционная клика Таннера участвовала вместе с буржуазией в подготовке войны на стороне гитлеровской Германии. Во время войны таннеровцы активно сотрудничали с реакционной правительственной кликой. После поражения Финляндии и выхода ее из войны финский народ добился осуждения Таннера как военного преступника. Но тесные связи таннеровцев с влиятельными кругами буржуазии привели к тому, что он был досрочно освобожден из заключения и вновь продолжает активную политическую деятельность.

Однако уроки истории не прошли даром. Значительная часть финляндской социал-демократии, особенно из рядовых членов партии, все яснее видит пагубность

таннеровской линии раскола рабочего движения и начинает активно выступать за единство рядов рабочего класса. Это проявилось особенно ярко в дни всеобщей забастовки 1—19 марта 1956 г., охватившей до 500 тыс. рабочих,—первой всеобщей забастовки в стране после 1917 г. В ходе забастовки установилось подлинное единство рабочего класса.

Борьбу за единство рабочего класса возглавляет коммунистическая партия, унаследовавшая лучшие традиции старой социал-демократической партии Финляндии. Работая долгие годы в условиях подполья, она не теряла связей с массами. Когда же осенью 1944 г. коммунистическая партия, по условиям соглашения о перемирии с Советским Союзом, получила широкие возможности для своей деятельности, она возглавила рабочий класс, все прогрессивные силы страны в борьбе за коренное изменение как внутренней, так и внешней политики.

Во внешней политике это изменение означало, в первую очередь, коренной поворот в отношениях Финляндии к Советскому государству. 6 апреля 1948 г. был заключен договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией. Он должен был создать новую базу для отношений между финляндским и советским народами, покончить с недоверием, длительное время существовавшим между двумя странами, положить начало новому периоду в их отношениях — периоду взаимного доверия.

Заключенный договор показывает, с каким уважением Советское государство относится к малым нациям, рассматривая их как равноправные с большими нациями. Договор служит интересам развития дружественных отношений между двумя странами и укреплению мира. Благодаря договору Финляндия не участвует в гонке вооружений, проводимой странами Запада. Договор обеспечивает Финляндии мирное существование, развитие экономики страны на основе расширяющихся экономических связей с СССР. Заключенные в последующие годы экономические соглашения между СССР и Финляндией играют значительную роль в жизни финского народа, обеспечивая на взаимно выгодных условиях рынок сбыта для финляндских товаров и необходимые поставки в Финляндию.

Успешно развивающиеся культурные связи между Финляндией и СССР, возрастающий взаимный обмен делегациями рабочих, писателей, ученых, деятелей искусства, спортсменов содействуют еще большему сближению двух стран.

Большое значение в укреплении дружбы между СССР и Финляндией имеют взаимные поездки руководящих государственных деятелей СССР и Финляндии.

Видя, что Советский Союз, верный принципам уважения национального суверенитета народов, строит свои отношения с Финляндией на основе равноправия и дружбы, широкие массы финского народа полны решимости обеспечить дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества между Финляндией и Советским Союзом, гарантируя таким образом мирное существование, свободу и независимость своей страны.

„МЫ ТРЕБУЕМ“

ДЕКЛАРАЦИЯ СОВЕТА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ФИНЛЯНДИИ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ СЕЙМА

Мы, Совет социал-демократической партии и выбранные представители социал-демократического пролетариата, хотим настоящим выразить во всеуслышанье наше представление о серьезности положения в стране и изложить решительные требования, осуществление которых является необходимым в первую очередь.

Финляндская буржуазия проводит теперь политику невменяемого. От обогащения она стала безудержно жадной и в страхе перед демократией — жаждущей насилий и беззакония. Ее не заставляет задумываться даже крайняя нужда рабочего класса. В своей политике за все настоящее революционное время она не сделала пролетариату ни одной честной уступки, как будто она совершенно потеряла способность понять, что если вовремя не уступить, то натянутая пружина лопнет. Наоборот, руководящие круги буржуазии покушаются даже на те достижения, которые социал-демократы завоевали за время последней сессии сейма, как-то: муниципальные законы, закон о 8-часовом рабочем дне, а также основной закон о применении верховной власти, принятый для обеспечения демократической свободы Финляндии.

Добиваясь себе союзника в лице русских угнетателей, господские партии Финляндии встали прошлым летом на путь систематического беззакония, поддерживая даже незаконный разгон нашего сейма. Когда правительство России стало препятствовать с помощью штыков созыву сейма, за этими штыками оказались и финляндские угнетатели. Затем провели незаконно назначенные выборы, для которых господствующие партии имели в своем распоряжении, кроме силы денежного мешка и блоков, много других преимуществ, как-то: своих людей, составлявших списки избирателей, своих беззастенчивых официальных советников по выборам и во многих избирательных комиссиях полную бесконтрольность путем отстранения социал-демократов. Правда, даже и при этом результаты выборов показывают рост голосов, поданных за нас, по сравнению с прежними выборами, но буржуазные партии получили голосов больше и завоевали таким образом большее количество мест в сейме.

Избранное на этих незаконных выборах представительство собирается теперь на сессию, хотя избранный в прошлом году сейм не потерял на основе закона своих прав. Мы, социал-демократы,

считаем, что лучше всего выполним свои обязанности перед нашими избирателями, приняв временно участие также в деятельности только что избранного сейма с тем, чтобы буржуазные партии не могли произвольно его использовать. И требуем от данного сейма и всех учреждений, находящихся во власти буржуазии, немедленно предоставить необходимые условия для спасения жизни пролетариата: **Хлеб и права!**

В этот грозный момент необходимо, по нашему мнению, отбросить в сторону напрасные формальности и встать со всей энергией на осуществление прежде всего следующих требований:

Для борьбы с продовольственным кризисом необходимо немедленно покончить с нынешней двуличной продовольственной политикой, которой сенат и прочая администрация помогает крупным эксплуататорам чуть ли не убивать рабочих голодом и холодом. Государство должно конфисковать все продовольственные склады и взять под жесткий контроль торговлю и производство... необходимых товаров народного потребления. Надо стремиться распределить товары настолько равномерно и по доступным ценам, что если в чем-либо будет ощущаться недостаток, то чтобы это стало для рабочих нисколько не раньше, чем для самых больших господ и спекулянтов. Какими мерами это можно будет осуществить, это показано в требованиях организованных рабочих, представленных властям профсоюзным объединением Финляндии. Преступные противники этих мер должны немедленно отдаваться под суд и строго наказываться, а не так, как происходит в настоящее время, когда суды поощряют их на новые преступления.

Ликвидация безработицы. Государство и общины должны отказаться от проводимой ими политики торможения в борьбе с угрожающей массовой безработицей, они должны энергичными действиями стараться организовать для безработных работу, отвечающую их квалификации и способностям, с такой заработной платой, которая соответствовала бы высоким ценам на средства потребления, и иметь в виду, чтобы рабочие не были поставлены в невыносимые условия дальностью расстояния до места работы, недостатком жилищ или другими причинами. Для устранения крайней нужды безработным, особенно престарелым и беспомощным, должна быть оказана соответствующая денежная помощь. Необходимо предотвратить использование капиталистами своего экономического господства для увеличения безработицы.

Прекращение муниципальной власти угнетателей. Нельзя больше оставлять в общинах гласных, представляющих группы финансов, которые покровительствуют обогащению спекулянтов на голоде рабочих и создают гвардию лахтарей для расправы над голодающими. Принятые и утвержденные сеймом муниципальные законы должны быть немедленно опубликованы и в соответствии с этими законами должны быть проведены безотлагательно муниципальные выборы.

Уничтожение бюрократизма. Учреждения и суды должны быть немедленно очищены от угнетателей, и должно быть энергично осуществлено их превращение в демократические учреждения. Нынешний сенат должен быть немедленно смещен.

Вооруженные организации, гвардия лахтарей, которые созданы против пролетариата, должны быть немедленно распущены и оружие от них отобрано.

Закон о 8-часовом рабочем дне. Принятый и утвержденный сеймом закон о 8-часовом рабочем дне должен быть немедленно опубликован и введен в силу.

Должны быть введены в силу также утвержденные сеймом законы о муниципальных правах русских граждан в Финляндии и их правах на промыслы, а также закон об ответственности членов правительства.

Начало освобождения торпарей. Торпаря и бобыли должны быть немедленно объявлены полностью независимыми от хозяев владельцами земель, на которых они проживают, пока в законодательном порядке не будет разрешен вопрос о праве собственности торпарей, об обеспечении их лесом и другие вопросы освобождения их от зависимости на основе требований самих торпарей и бобылей.

Страхование по старости. В спешном порядке должны быть проведены подготовительные работы к введению справедливого страхования по старости, потере трудоспособности и по болезни. Но не дожидаясь издания законов о страховании, должен быть теперь же создан достаточный страховой фонд, из которого можно будет в будущем году выдавать наиболее нуждающимся пособия и пенсии.

Налогообложение. Возможно быстрее должна быть проведена общая налоговая реформа, но уже до этой реформы должно быть в спешном порядке введено значительно более высокое обложение налогом доходов, особенно военных прибылей, поскольку необходимые общественные нужды требуют значительных средств.

Конституция демократической свободы Финляндии. Немедленно должен быть опубликован... закон о применении верховной власти Финляндии, принятый сеймом 13 июля. Руководство делами страны должно быть исправлено на основе соответствующей законности, чтобы покончить с господствующим беззаконием, порожденным про-исками и захватами объединенной русско-финской реакции.

Отношения между Финляндией и Россией. Впредь до того, — когда вопрос о самостоятельном государственном положении Финляндии будет разрешен в полном объеме и будет осуществлена линия социал-демократической партии, изложенная на последней сессии сейма, — в качестве временного минимального мероприятия необходимо требовать обеспечения внутренней свободы Финляндии путем соглашения между Финляндией и Россией на основе тех предложений, которые Правление социал-демократической партии ранее представило русским социал-демократам.

Решительное осуществление данных требований в самое ближайшее время является необходимым для спасения рабочего класса Финляндии. Предупреждаем строго буржуазию, чтобы она не отодвигала и не тормозила их выполнения. Скоро увидим, поможет ли это наше предупреждение. Мы не особенно надеемся, что даже эти задачи ближайших недель и месяцев могут быть доведены до счастливой разрешенности через недавно избранный сейм. Требовалось бы необычайное принуждение по отношению к буржуазии Финляндии, прежде чем достаточное количество буржуазных депутатов согласилось бы на действительные уступки. И если в дальнейшем оставаться при этом сейме, то кажется достоверным, что многие необходимые коренные реформы остались бы не осуществленными; полное и удовлетворительное претворение в жизнь новых демократических основных законов, освобождение торпарей и реформа

налогообложения — это задачи, разрешение которых черная реакция, представленная даже в меньшинстве, могла бы при помощи тормозящих статей сеймового устава отодвинуть в неопределенное далекое будущее. При таком ограниченном избирательном праве нельзя надеяться, что даже при новых выборах в сейм можно будет получить такое преобладающее демократическое большинство, чтобы осуществление этих великих реформ было обеспечено.

Но это должно быть теперь обеспечено. Будущее демократического прогресса нельзя оставлять на волю волн. Поэтому необходимо до того, как будут разрешены упомянутые выше срочные задачи, предоставить возможность финляндскому народу избрать учредительное собрание для издания новой конституции и других основных реформ. Учредительное собрание должно быть облечено неограниченной верховной властью во всех делах страны. Вопросы должны решаться в нем простым большинством голосов.

При выборах в учредительное собрание должно быть предоставлено равное, неограниченное избирательное право всем гражданам, достигшим 20-летнего возраста. В каждой избирательной комиссии при этом должно быть достаточное количество представителей организованных рабочих для контроля над тем, чтобы при выборах не была допущена фальсификация.

Выставляя эти требования, мы вместе с тем заявляем о присоединении к тем требованиям, в которых социал-демократические партии других стран, стоящие на позиции интернационального братства пролетариата, подняли свой голос за мир для народов, за прекращение нынешней ужасной грабительской войны. Особо мы высказываем наше приветствие нестигаемым русским товарищам по классовой борьбе, которые героически ведут вперед дело российской революции, а через него и дело освобождения угнетенных народов и пролетариев всех стран. Пусть будут уверены рабочие великих стран, что и финляндский пролетариат, со своей стороны, исполнит свой долг в нынешней борьбе нашего общего международного освободительного движения¹.

¹ Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat, s. 15—16. (Вторая сессия сейма 1917 г., протоколы, стр. 15—16.)

СОВЕТЪ НАРОДНЫХЪ
Комиссаровъ.

Петроградъ
18 декабря 1917 г.

№ 101

Ак. № 173 / 281 / Д. Т. О. Н. 1917

*Советъ Народныхъ Комиссаровъ
Принятъ 18 декабря 1917 г.*

3

Въ отвѣтъ на обращеніе финляндскаго Правительства о признаніи независимости Финляндской республики, Советъ Народныхъ Комиссаровъ, въ полномъ согласіи съ принципами права націй на самоопредѣленіе, П О С Т А Н О В Л Я Е Т Ъ: Войти въ Центральныя Исполнительныя Комитеты съ предложеніемъ:

- а/ принять государственную независимость Финляндской Республики
- и в/ организовать, по соглашенію съ финляндскимъ Правительствомъ, особую Комиссію изъ представителей обѣихъ сторонъ для разработкы тѣхъ практическихъ мѣропріятій, которые вытекаютъ изъ отдѣленія Финляндіи отъ Россіи.

Предсѣдатель Совета Народныхъ
Комиссаровъ

В. И. Ленин

Постановление СНК о признании независимости Финляндии. Фотокопия документа, находящегося в министерстве иностранных дел Финляндии

№ 12 КД Т О К 1917
183

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
Исполнительный Комитетъ
СОВѢТОВЪ
РАБОЧИХЪ и СОЛДАТСКИХЪ
ДЕПУТАТОВЪ
ПЕТЕРГРАДЪ

*Extrait de l'acte d'insurrection
d'après l'acte de 1918
402 111 1 1917*

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛА ЗАСѢДАНІЯ ЦЕНТРАЛЬ-
НАГО ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА отъ 22-го
Декабря 1917 года.

23-го Декабря 1917

№ 12/1

Въ засѣданіи 22-го Декабря 1917 г. Всерос-
сійскій Центральныи Исполнительный Комитетъ Совѣта
Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ
поставовилъ:

- 1/. Признать Государственную независимость
Финляндской Республики
- 2/. Организовать по соглашенію съ Финляндскимъ
Правительствомъ и Представителями Финлянд-
скаго рабочаго класса особую комиссію для
разработки тѣхъ практическихъ мѣропріятій,
которыя вытекаютъ изъ отдѣленія Финляндіи
отъ Россіи.

Председатель

секретарь В. Авиловъ

Свердлов

Постановление ВЦИК о признании независимости Финляндии.
Фотокопия документа, находящегося в министерстве иностранных
дел Финляндии

ДЕКЛАРАЦИЯ РАБОЧЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА О ПЕРЕХОДЕ ВЛАСТИ В РУКИ РАБОЧИХ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ НАРОДУ ФИНЛЯНДИИ

Пробил час великой революции финляндского рабочего класса. Сегодня пролетариат столицы отважно сверг тот мрачный главный штаб олигархии, который начал кровавую войну против своего народа.

Члены преступного сената готовили даже в столице страны гнусное пролитие братской крови и коварное нападение на организованных рабочих Финляндии. Наряду с этим, они сделали себя виновными в такой наглой государственной измене, что просили монархические правительства иностранных государств прислать отряды убийц убивать трудовой народ Финляндии. Свобода и жизнь всего нашего народа оказались таким образом в большой опасности.

Теперь вся власть отнята у этого сената лахтарей. Мы распорядились арестовать его преступных членов, где бы они ни были застигнуты, так как в тюрьме давно уже было должное место таким врагам народа.

Всю государственную власть в Финляндии решено взять в надежные руки трудящегося народа страны.

Таким образом рабочий класс вынужден был подняться, наконец, против опасности, которую уготовила ему преступная капиталистическая политика. Вскрыты страшные козни сената и его приспешников. Одно нарушение закона за другим совершал этот сенат, чтобы захватить в свои руки государственную власть, которая из самом деле принадлежит самому народу. По-видимому, главный замысел заключался в том, чтобы задушить рабочее движение, заковать в цепи все демократические прогрессивные стремления и похоронить все весенние надежды пострадавшего народа.

Но никогда пролетариат Финляндии не станет рабом такой ужасной реакции. С позором должны были провалиться наглые происки. Их полное крушение уже началось. Пролетариат искоренит опасную реакцию и угнетение.

По полномочию Правления социал-демократической партии, в качестве высшего революционного органа мы провозглашаем, что вся революционная власть в Финляндии принадлежит организованному пролетариату и его революционным органам.

Социал-демократическое революционное правительство будет сформировано немедленно. Сообщение о его членах будет сразу же опубликовано.

Вопрос состоит не в том, чтобы назначить новых лиц на старшие должности. Вопрос стоит об уничтожении всей бюрократической власти.

Пусть теперь рабочие организации Финляндии и гвардия исполнят свой долг, сообразно своим силам. Твердый революционный порядок должен быть сохранен в наших рядах.

С русскими военными надлежит обращаться везде хорошо, ибо сознательные русские товарищи являются друзьями революционного пролетариата.

Для успеха революции всеобщая забастовка не везде является обязательной. Пусть это решат революционные рабочие каждой местности через свои организации. В Гельсингфорсе, по нашему мнению, в интересах революции необходимо немедленно начать всеобщую забастовку.

Но коммунальные ведомства и другие органы власти должны быть взяты в руки рабочих там, где это окажется целесообразным.

Не допускать нигде колебаний и отступления! Никаких долгих переговоров с коварными вооруженными врагами! Победа пролетариата должна быть доведена до конца!

Мирным гражданам, которые не желают помогать врагам рабочих, нечего бояться революции. Малоимущие слои в деревне и городе, не верьте таким лживым утверждениям, что будто рабочие покушаются на вашу собственность. Наоборот, победа пролетариата может поднять и ваше общественное положение. Сила пролетариата — справедливая сила, стремящаяся всегда избежать ненужного насилия и страданий невинных людей. Но вооруженные пособники свергнутого сената будут подавляться беспощадно. Те из них, которые втянуты обманым путем, пусть бросят оружие, когда увидят, что их хотели сбить на борьбу против благородного дела трудового народа.

Пролетарская революция великодушна и сурова. Она сурова по отношению к дерзким врагам народа, но благодетельная опора для всех угнетенных и нуждающихся.

Полагайтесь на силу пролетарской революции! Она приведет свое знамя к победе!

Мы твердо уверены, что как нынешнее, так и будущие поколения нашего трудового народа еще много раз будут благословлять эту революцию, с которой в Финляндии должна начаться эра нового, более счастливого существования.

*Гельсингфорс, 27 января 1918 г.
Исполнительный комитет рабочих Финляндии.
Эро Хаапалайнен, председатель¹.*

¹ „Tuomi“, 28 января 1918 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

Рабочие, граждане Финляндии!

Если это является вашим желанием, чтобы мы вместе с созданным Центральным Рабочим Советом стали в настоящий исторический момент исполнять обязанности революционного правительства страны, то мы желаем непоколебимо выполнить эти обязанности в меру наших сил. Когда нужда пролетариата является столь ужасной, что для спасения от нее рабочий товарищ берет винтовку на плечо, и когда жажда социального освобождения в нем настолько велика, что из-за нее он готов идти на смерть, тогда священная обязанность каждого из нас — деятелей рабочего движения, на какой бы пост нас ни потребовали, — напрячь все наши силы для содействия освобождению пролетариата, насколько это только возможно.

Но если вы, товарищи, захотите поставить других людей на выполнение обязанностей революционного правительства, то скажите это в любой момент через собрания наших общих организаций и каждый из нас готов передать бразды правления тем, кому вы предложите.

Мы — социал-демократы, поэтому вы знаете, какова наша программа действий. Она — программа социалистическая.

Мы верим, что пролетариат Финляндии победит своих врагов в нынешнем революционном бою, какие бы тяжелые схватки ни предстояли впереди. И тогда во всяком случае будет многое завоевано как для нынешнего, так и для будущих поколений. Не только будут отражены мрачные опасности, но и будут завоеваны важные основные условия для подъема жизненного уровня.

По нашему мнению, в Финляндии теперь надо стремиться смелыми, продуманными приемами изменить весь государственный строй. Власть бюрократии надо разрушить так, чтобы она даже позднее не могла господствовать над народом. Надо раз и навсегда покончить со своеволием судов. Все государственное устройство должно основываться на принципах демократизма в соответствии с интересами рабочего класса.

Налоги и обременения надо перевести с плеч неимущих на плечи богачей-эксплуататоров. Страхование по старости и нетрудоспособности надо ввести практически уже до того, как будет издан постоянный закон о страховании. В руководстве народным просвеще-

нием должно быть устранено все реакционное. Торпари и бобыли должны быть немедленно освобождены от власти хозяев. Еще основательнее надо взяться за эксплуататорский режим капитализма. Банковский капитал должен быть подчинен общественному контролю и таким путем возможно скорее начать держать в узде промышленный и торговый капитал.

Собственность малоимущих должна быть неприкосновенной.

В тех областях, где общая народная нужда уже определенно требует изъятия в общественную собственность предприятий крупных эксплуататоров, пусть их право собственности будет отменено.

Таким образом день за днем, неделя за неделей надо безостановочно двигаться вперед по пути социалистической революции. В революционный период это может совершаться только через революционные постановления, издаваемые революционными органами власти, о реализации которых позаботится главным образом сам революционный народ со своими организациями.

Финляндское буржуазное правительство стало нагло на путь реакционного захвата власти. Теперь пролетариат Финляндии в свою очередь должен применить свое революционное право на службе общественному прогрессу.

Буржуазия захотела «твердого порядка» для подкрепления своих стремлений. Пусть теперь в нашей стране будет твердый порядок, но для защиты бедноты, на помощь угнетенным!

Это наша точка зрения. Только наши дела могут показать, чего можно добиться. Мы, как и вы, пошли на революцию не для игры, а по глубокому убеждению, что только в ней спасение трудового народа Финляндии, что на это дело надо пожертвовать все, что только потребуется.

Однако скажем вместе с тем прямо: от вас самих, революционные товарищи рабочие, зависит теперь больше всего, насколько больших результатов мы добьемся. Никакой Совет Уполномоченных сам по себе не сможет совершить истинного переворота условий. На это способен лишь сам народ с помощью своих великих организаций.

Теперь требуются сила и единодушие! Великие жертвы и неутомимость! От них теперь зависит победа рабочего класса Финляндии.

Гельсингфорс, 29 января 1918 г.

*Куллерво Маннер
Эро Хаапалайнен
Лаури Летонмяки
Антти Кивиранта
И. Х. Лумивуокко
Эверт Элоранта*

*Юрье Сирола
Адольф Тайми
О. В. Куусинен
Яло Кохонен
О. Токой
Константин Линдквист
Матти Туркиа¹*

¹ „Työmies“, 29 января 1918 г.

ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ И ФИНЛЯНДСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ

Совет Народных Комиссаров Российской Федеративной Советской Республики и Совет Народных Уполномоченных Финляндской социалистической рабочей республики, для укрепления дружбы и братства между упомянутыми свободными республиками, заключили настоящий договор.

§ 1

Российская Федеративная Советская республика передает независимой Финляндской социалистической рабочей республике все принадлежащие Российской республике или Российским государственным учреждениям как по праву собственности, так и по праву пользования, недвижимые имущества, как-то: земли, водные пространства, городские участки, строения, заводы, фабрики, а равно и телеграфные учреждения, железные дороги, крепости, маяки, сигнальные огни и вехи, расположенные в пределах территории бывшего Великого княжества Финляндского.

§ 2

Финляндская социалистическая рабочая республика, со своей стороны, передает Российской Федеративной Советской республике все принадлежащие Финляндской казне или финляндским государственным учреждениям на правах собственности или пользования недвижимые имущества, как-то: земли, водные пространства, городские участки, строения, заводы, фабрики, а равно и железные дороги, маяки, сигнальные огни и вехи, расположенные в пределах территории Российской Федеративной Советской республики.

§ 3

Финляндская социалистическая рабочая республика изъявляет согласие на приобретение и прочего, не предусмотренного в § 1 настоящего договора имущества, принадлежащего Российской Федеративной Советской республике и находящегося в пределах территории бывшего Великого княжества Финляндского, и пользуется

преимущественным правом на приобретение такого имущества, поскольку это не нарушает интересов Российской Федеративной Советской республики.

§ 4

Из вышеуказанных подлежащих передаче Финляндской социалистической рабочей республике имуществ исключаются те, кои, по постановлению Российско-Финляндской согласительной комиссии, передаются непосредственно рабочим организациям..

§ 5

В интересах содействия национализации Финляндского торгового флота, Российская Федеративная Советская республика передает Финляндской социалистической рабочей республике все принадлежащие финляндской казне, общинам или частным лицам, реквизированные русским правительством до войны или во время оной, корабли в их нынешнем состоянии. Передаче в равной степени подлежит и всякое другое реквизированное имущество, поскольку оно находится к моменту заключения настоящего договора в пределах территории бывшего Великого княжества Финляндского.

§ 6

Действие предыдущих параграфов не распространяется на недвижимость, которые необходимы Российской Федеративной Советской республике на территории Финляндской социалистической рабочей республики и Финляндской социалистической рабочей республике на территории Российской Федеративной Советской республики для учреждений и лиц дипломатической, консульской и торговой служб, а также для культурно-просветительных и лечебных установлений.

§ 7

Размер вознаграждения за передаваемые, согласно § 1, 2, 3 и 4 настоящего договора, имущества определяется особой Российско-Финляндской согласительной комиссией.

Причитающимся по этим передачам платежам, которые производятся по требованиям Российской ликвидационной комиссии по делам Финляндии, ведется особый счет, заключаемый при окончательном расчете.

§ 8

Суммы, которые финляндские государственные учреждения и финляндская казна должны российским государственным учреждениям и российской казне и наоборот, а также краткосрочные обязательства России, заключенные при посредстве Финляндского банка,

признаются правительством обеих социалистических республик действительными и способ их погашения, независимо от платежей, производимых согласно § 7, будет выработан специальной смешанной финансовой подкомиссией при Российско-Финляндской согласительной комиссии.

§ 9

Договаривающиеся стороны взаимно обеспечивают торговым судам Российской и Финляндской социалистических республик на все времена свободный беспрепятственный пропуск во все морские, озерные и речные гавани, якорные стоянки и каналы и предоставляют упомянутым судам право свободной беспрепятственной погрузки и разгрузки товаров и пользования лоцманскими учреждениями. Технические условия вышеуказанного свободного пользования определяются особыми соглашениями.

§ 10

Между Российскими и Финляндскими железными дорогами устанавливается постоянное прямое беспересадочное и бесперегрузочное сообщение.

§ 11

Условия пользования Российской Федеративной Советской республикой телеграфом, почтой и шоссейными дорогами на территории Финляндской социалистической рабочей республики и соответственно — Финляндской рабочей республикой на территории Российской Федеративной Советской республики будут определены особыми соглашениями; причем в изъятие из общих положений § 1, применительно к существующим международным обычаям и соглашениям, собственностью Российской Федеративной Советской республики на 50 лет, на правах экстерриториальности, остаются три провода (№ 13, 60 и 42), проходящие через территорию Финляндской социалистической рабочей республики и связывающие Петроград со Стокгольмом, Ньюкестлем и Фридрихсхо, и один непрерывно-прямой провод Петроград — Вартниemi — Александровск (Мурманский), идущий через Выборг, Куопио, Кемь и Рованиemi, а равно сохраняются за Российской Федеративной Советской республикой все права по договору с Датским обществом на три кабеля прямого сообщения от Ньюстада со Швецией через Аландские острова.

§ 12

Обе договаривающиеся стороны учреждают немедленно смешанную подкомиссию при Российско-Финляндской согласительной комиссии для составления проекта торгового договора между обеими республиками.

§ 13

Российским гражданам финляндского происхождения в России, а равно и финляндским гражданам российского происхождения в Финляндии предоставляются равные права с остальными гражданами соответствующей страны.

Финляндские граждане в России, а равно российские граждане в Финляндии пользуются одинаковыми с гражданами соответствующей страны частными правами, правами гражданской свободы и общинными правами.

Российская Федеративная Советская республика предоставляет все политические права российских граждан финляндским гражданам в России, принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, если они проживают на территории России для трудовых занятий.

Со своей стороны Финляндская социалистическая рабочая республика обязуется предоставить гражданам Российской Федеративной Советской республики в Финляндии наиболее легкие условия для получения полных политических прав, особенно принимая во внимание интересы трудового населения, не имеющего постоянной оседлости.

§ 14

Финляндская социалистическая рабочая республика обязуется не чинить никаких препятствий и обещает содействовать продолжению и скорейшему окончанию начатой эвакуации из пределов Финляндской социалистической рабочей республики сухопутных и морских вооруженных сил и учреждений военного и военно-морского ведомств Российской Федеративной Советской республики.

§ 15

Российская Федеративная Советская республика отчуждает в полную собственность Финляндской социалистической рабочей республики нижеопределяемую территорию, если на то будет изъявлено согласие свободно опрошенным местным населением.

Российско-финляндской государственной границей отныне будет линия, которая идет от Корватунтури, находящейся на теперешней российско-финляндской государственной границе, по прямой линии к источникам реки Печенги (Петсамо), оттуда по восточному водоразделу реки Печенги (Петсамо), огибает Мотовский залив (Муоткофиорд) и Рыбачий Нос и по прямой линии выходит на берег Ледовитого океана у Зубова (Супуски).

Комиссией, предусмотренной § 17, должны быть определены особые условия, обеспечивающие: 1) права населения России, занимающегося в отчужденной территории рыбными и иными промыслами; 2) права Российской Федеративной Советской республики на беспрепятственный торговый транзит в Норвегию и обратно и 3) права, вытекающие из заключенных и действующих между Россией и Норвегией договоров.

Платежи, вытекающие из отчуждения вышеупомянутой территории, производятся на основаниях, изложенных в § 7 настоящего договора.

§ 16

Договаривающимися сторонами учреждается подкомиссия при Российско-Финляндской согласительной комиссии в целях точного определения изменений российской российско-финляндской границы. Однако Финляндская социалистическая рабочая республика немедленно отчуждает в полную собственность Российской Федеративной Советской республики территорию форта Ино, расположенную на побережье Финского залива, и обеспечивает необходимый транзит к этому форту.

§ 17

В развитие постановлений сего основного договора будут выработаны согласительной комиссией, учреждаемой правительствами обеих договаривающихся сторон, проекты подробных соглашений, которые подлежат утверждению правительств Российской Федеративной Советской республики и Финляндской социалистической рабочей республики.

§ 18

Разногласия, возникающие при составлении вышеупомянутых подробных соглашений и при толковании настоящего договора и заключенных в его развитие подробных соглашений, а равно и случаи нарушения статей договора и соглашений передаются на разрешение третейского суда, председатель коего назначается правлением Шведской левой социал-демократической партии, если позже не будет условлено иначе.

§ 19

Настоящий договор вступает в законную силу с момента его подписания уполномоченными правительствами обеих социалистических республик.

§ 20

Уполномоченные правительства Российской Федеративной Советской республики и Финляндской социалистической рабочей республики подписали и скрепили своими печатями два экземпляра договора на русском и финском языках.

Подписан в Петрограде 16 февраля (1 марта) 1918 года¹.

¹ „Правда“, 10 марта 1918 г., „Tuomies“, 4 марта 1918 г.

СОЧИНЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

- Ленин В. И. Что делать? Соч., т. 5.
 Ленин В. И. Протест финляндского народа. Соч., т. 5.
 Ленин В. И. Политическая борьба и политиканство. Соч., т. 6.
 Ленин В. И. О временном революционном правительстве. Соч., т. 8.
 Ленин В. И. Приближение развязки. Соч., т. 9.
 Ленин В. И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению. Соч., т. 9.
 Ленин В. И. Революция учит. Соч., т. 9.
 Ленин В. И. Пролетариат и крестьянство. Соч., т. 10.
 Ленин В. И. Марксизм и ревизионизм. Соч., т. 15.
 Ленин В. И. Уроки революции. Соч., т. 16.
 Ленин В. И. Поход на Финляндию. Соч., т. 16.
 Ленин В. И. Царь против финского народа. Соч., т. 16.
 Ленин В. И. О политике царизма по отношению к Финляндии. (Резолюция VI «Пражской» Всероссийской конференции РСДРП.) Соч., т. 17.
 Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. Соч., т. 19.
 Ленин В. И. О национальной программе РСДРП. Соч., т. 19.
 Ленин В. И. Либералы и демократы в вопросе о языках. Соч. т. 19.
 Ленин В. И. К вопросу о политике министерства народного просвещения. Соч., т. 19.
 Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Соч., т. 21.
 Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. Соч., т. 22.
 Ленин В. И. О мире без аннексий и о независимости Польши, как лозунгах дня в России. Соч., т. 22.
 Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. Соч., т. 22.
 Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Соч., т. 23.
 Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. Соч., т. 23.
 Ленин В. И. Письма из далека. Соч., т. 23.
 Ленин В. И. Интервью, данное Э. Торняйнену 23 апреля (6 мая) 1917 г. Соч., т. 24.

- Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. Соч., т. 24.
- Ленин В. И. Письма о тактике. Соч., т. 24.
- Ленин В. И. Финляндия и Россия. Соч., т. 24.
- Ленин В. И. Речь по национальному вопросу 29 апреля (12 мая).
Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б).
Соч., т. 24.
- Ленин В. И. Резолюция по национальному вопросу. Седьмая
(Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Соч., т. 24.
- Ленин В. И. Государство и революция. Соч., т. 25.
- Ленин В. И. Тезисы об Учредительном собрании. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Марксизм и восстание. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Советы постороннего. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Разговор с Гельсингфорсом по прямому проводу
27 октября (9 ноября) 1917 г. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Речь на первом Всероссийском съезде военного флота
22 ноября (5 декабря) 1917 г. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Доклад Совета Народных Комиссаров. Чрезвычайный
Всероссийский железнодорожный съезд. Заседание 13(26) января
1918 г. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Письмо к товарищам большевикам, участвующим на
областном съезде Советов Северной области. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Совет Народных Комиссаров Военно-революционному
комитету. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров
11(24) января. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих,
солдатских и крестьянских депутатов 10—18(23—31) января
1918 г. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Письмо председателю Областного комитета армии,
флота и рабочих Финляндии. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера
и Москвы большевикам. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном засе-
дании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Соч., т. 27.
- Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о войне и мире
8 марта. Седьмой съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г. Соч., т. 27.
- Ленин В. И. Социалистическое отечество в опасности! Соч., т. 27.
- Ленин В. И. Доклад о пересмотре программы и изменении на-
звания партии 8 марта (вечером). Седьмой съезд РКП(б) 6—8
марта 1918 г. Соч., т. 27.
- Ленин В. И. О голоде. Соч., т. 27.
- Ленин В. И. Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа
1918 г. Соч., т. 28.
- Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19 марта. VIII съезд
РКП(б) 18—23 марта 1919 г. Соч., т. 29.
- Ленин В. И. Товарищам Куусинену, Сирола и другим членам фин-
ской социал-демократической рабочей партии. Соч., т. 35.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

а) Неопубликованные документы

Архив Карельского филиала Академии наук СССР. Разряд V, опись 2. Документы финских рабочих организаций Финляндии и США, дд. 1, 3, 5, 7, 9, 10, 11, 12.

ЦГАВМФ, фонд Центробалта (№ 95), дд. 8, 13, 16, 29, 53, 77, 135, 231, 260, 267, 285, 289.

ЦГАОР, фонд 6, опись 2, ед. хр. 80; фонд 6978, опись 1, ед. хр. 271, 459, 460, 462.

ЦГИАЛ, фонд Статс-секретариата Великого Княжества Финляндского (№ 1361), опись 1, ед. хр. 65, 67, 68.

Центральный партархив Института марксизма-ленинизма, фонд 17, опись 1, ед. хр. 5, 8, 359; фонд 433, опись 1, ед. хр. 8, 11. Редакция газеты «Волна».

б) Опубликованные документы

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7, ч. 1, Госполитиздат, 1953.

КПСС в борьбе за победу социалистической революции 1917 г. Сборник документов. М., 1957.

Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. 1, М., 1944.

Гражданская война в Финляндии (1918 г.). Вводная статья С. Маркова. «Красный архив», 1940, № 2 (99), стр. 15—51.

К десятилетню пролетарской революции в Финляндии. «Пролетарская революция», 1928, № 73, стр. 40—70; № 75, стр. 80—127.

Образование СССР. Сборник документов. М.—Л., Изд. АН СССР, 1949, 471 стр.

Октябрьская революция в Балтийском флоте. (Из дневника И. И. Ренгартена.) «Красный архив», 1927, т. 25.

Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг. Сборник документов. Составил А. М. Федотов. Госиздат КФССР, 1944, 168 стр.

Avoim kirje Leninille. SKPn päätöksiä, s. 12—18.

40 vuotta Suomen työväen vallankumouksesta, «Kommunisti», 1958, № 1—2.

Pöytäkirjaselostus s.-d. puolueen kymmenennestä kokouksesta. Laatinut Anton Huotari. Helsinki, Sos.-dem. puoluetuimikunta, 1925, s. 40.

Sosialidemokraattinen puolue 25 vuotta. Muistojulkaisu. Helsinki, Sosialidemokraattinen puoluetuimikunta, 1924, 316 s.

Suomen asetuskokoelma vuodelta 1917.

Suomen itsenäisyyden tunnustaminen. Asiakirjakokoelma. Toim. Aaro Pakaslahti. Helsinki, WSOY, 1937, 288 s.

Suomen kommunistinen puolue. Puoluekokousten, konferenssien ja Keskuskomitean pleenuinin päätöksiä. Ensimmäinen kokoelma. Leningrad, «Kirja», 1935, 515 s.

Suomen työväen vallankumous v. 1918. SKPn KKn teesit, «Kommunisti», 1928, № 1, s. 4—23.

Suomen vallankumouksen 15-vuotispäivän johdosta (SKPn UBn teesit). «Kommunisti», 1933, № 2, s. 80—90.

Suomen tilastollinen vuosikirja 1917. Tilastollisen päätoimiston julkaisema. Helsinki, 1918.

Suomen tilastollinen vuosikirja 1919.

Suomen tilastollinen vuosikirja 1920.

Suomen tilastollinen vuosikirja 1921.

Suomen tilastollinen vuosikirja 1943.

Työväen järjestöjen aikakirjat. Helsinki, 1905.

Valtiopäivät 1917, pöytäkirjat.

Toiset valtiopäivät 1917, pöytäkirjat.
Valtiopäiväasiakirjoja 1917.
Valtiopäivät 1918, asiakirjat. V osa.

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

- «Правда» за 1917, 1918 гг.
- «Известия ВЦИК» за 1918 г.
- «Волна» за 1917 г.
- «Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта» за 1917, 1918 гг.
- «Известия», Гельсингфорс, март — апрель 1918 г.
- «Известия Олонецкого губсовдепа» за 1918 г.
- «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» за 1917 г.
- «Олонецкая коммуна» за 1918 г.
- «Пролетарская революция», 1918.
- «Kommunisti» — Neuvostoliiton Kommunistisen puolueen Leninigradin aluekomitean ja Karjalan aluekomitean aikakausjulkaisu, 1925, 1926, 1927, 1928, 1929, 1930, 1931, 1932, 1933, 1934, 1935.
- «Kommunisti» — poliittis-teoreettinen aikakauslehti. Julkaisija Suomen kommunistinen puolue, 1944, 1945, 1946, 1947, 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, 1953, 1954, 1955, 1956.
- «Soihtu» — sosialidemokraattinen aikakauslehti, 1938.
- «Sosialistinen aikakauslehti», 1919, 1920, 1921, 1922.
- «Työmies», 1918.
- «Vapaus», 1918, 1919.

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гюллинг Э. Первый договор между социалистическими республиками и Ленин. Финляндия и РСФСР в 1918 г. «Красная летопись», 1929, № 1(28).

Дингельштедт (Федор Д.). Весна пролетарской революции. (Из впечатлений агитатора о марте 1917 года.) «Красная летопись», 1925, № 1(12), стр. 192—214.

Женевский А. Гельсингфорс весной 1917 г. (Отрывок.) «Красная летопись», 1925, № 2(13), стр. 209—227.

Измайлов Н. Центробалт в дни восстания. В кн.: «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции». Лениздат, 1956, стр. 344—356.

Кийскинен А. Незабываемое. «На рубеже», 1956, № 6; 1957, № 1.

Рошаль М. Г. Большевики Гельсингфорса в дни революции 1917 г. «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 149—168.

Прокурин А. А. В боях с белофиннами. (Воспоминания о борьбе Выборгской районной Красной гвардии с белофиннами под Рауту в марте 1918 г.) «Красная летопись», 1933, № 1(52), стр. 68—73.

Свечников С. Революция и гражданская война в Финляндии, 1917—1918 гг. (Воспоминания и материалы.) М., 1923, 112 стр. [Истпарт. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б).]

Смирнов В. М. Красная осень 1917 года в Финляндии. «Красная летопись», 1932, № 5—6 (50—51), стр. 45—92.

Antikainen T. Suomen nuorisoluokkataistelussa. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 135—138.

Enckell C. Poliittiset muistelmani. Porvoo—Helsinki, WSOY, 1956, I, 382 s., II, 364 s.

Von der Goltz. Toimintani Suomessa ja Baltian maissa. Porvoo, WSOY, 1920, 429 s.

Gylling E. Ensimmäinen sosialististen tasavaltain välinen sopimus. «Kommunisti», 1923, № 1.

Gylling E. Vallankumouksen finansseista. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 105—117.

Gunnar von Hertzen. Karjalan retkikunta. Jyväskylä, K. J. Gummerus oy., 1921, 98 s.

Hjelt E. Itsenäinen Suomi. Helsinki, Tietosanakirja oy, 1921, 185 s.

Hjelt E. Vaiherikkailta vuosilta. Muistelmia. Helsinki, «Otava», 1920, I, 322 s.

Hjelt E. Vaiherikkailta vuosilta. Muistelmia. Helsinki, «Otava», 1919, II, 268 s.

Idman. Maamme itsenäistymisen vuosilta. Muistelmia. Porvoo—Helsinki, WSOY, 1953, 359 s.

Ignatius H. Sortovuosilta itsenäisyyteen. Muistelmia. Helsinki, «Otava», 1927, 227 s.

Kenraali B. Jalanderin muistelmia. Helsinki, «Otava», 1932, s. 262.

Jokinen V. Hallinnon ja lainkäytön järjestely. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 99—104.

Kiiskinen A. Osanottajan muistelmia vuosien 1917 ja 1918 vallankumoustahtumista Suomessa. «Punalippu», 1956, № 3.

Lehen T. Hiukan punakapinasta. Suomen luokkasota. Historiaa ja muistelmia. Toim. A. Halonen. Amerikan Suom. Sos. Kustannusliikkeiden Liiton Kustantama. Työmies Society Print, Superior, Wis., 1928.

L. T. Suomen luokkasodan kokemuksia. «Kommunisti», 1934, № 5—6.

Luokkasodan muisto. Toim. J. Mäkelä. Helsinki, 1947, s. 500.

Mannerheim G. Muistelmat. I, Helsinki, «Otava», 1951, s. 536.

Paasivirta J. Suomen itsenäisyyssäkysymys 1917. Porvoo, WSOY, I, 1947, 244 s. II, 1949, 211 s.

Suomen luokkasota. Historiaa ja muistelmia. Toim. A. Halonen. Amerikan Suom. Sos. Kustannusliikkeiden Liiton Kustantama. Työmies Society Print, Superior, Wis., 1928, 528 s.

Suomen työväen vallankumous 1918. Arviota ja itsekritiikkiä. Leningrad, «Kirja», 1928, 216 s. (Julkaissut Suomen vallankumousliikkeen tutkijakunta.)

Suomen vapaussota. Toim. K. Donner, Th. Svedlin ja H. Nurmio. Jyväskylä, 1921—1927, I—VIII, 3228 s.

Suomen vapaussota. Toim. E. Kivijärvi. Helsinki, 1918, I, 112 s. II, 144 s.

Suurlakkovuosi 1905. Toim.: J. Tuominen, S.-K. Kilpi, K. L. K. ja P. Hyvönen. Kuopio, Suomen työväenliikkeen historiaseura, 1955, 197 s.

Talaso. Ei se niin tapahtunut. Vastaus Väinö Tannerille. Hämeenlinna, 1949, 210 s.

Tanner V. Kuinka se oikein tapahtui. Toinen painos. Helsinki, «Tammi», 1949, 500 s.

Vapaussodan kokemuksia. Päätoimittaja E. Räikkönen, Helsinki, 1935, 600 s.

Wilkuja K. Kun kansa nousee. Muistelmia. Helsinki, K/o «Kirja», 1918, 312 s.

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

Антонов-Овсеенко В. В революции. Госполитиздат, 1957, 118 стр.

Вотинов А. Тойво Антикайнен. Краткий биограф. очерк. Предисловие В. Пик и А. Эйкия. Петрозаводск, 1947, 107 стр.

25 лет исторической науки в СССР. Под ред. Волгина В. П., Тарле Е. В. и Панкратовой А. М. М.—Л., АН СССР, Ин-т истории, 1942, 288 стр. (Выделен документальный материал по Финляндии.)

Залежский В. Борьба за Балтийский флот. Л., «Молодая гвардия», 1925, 166 стр.

Залежский В. Гельсингфорс весной и летом 1917 г. «Пролетарская революция», 1923, № 5(17), стр. 115—190.

Игельстром В. Очерки современной Финляндии. [Экономический очерк. Положение рабочего класса. Политический строй.] М.—Пг., ГИЗ, 1923, 79 стр.

Игельстром В. А. Финляндия. М.—Л., ГИЗ, 1925, 69 стр.

И. Л. Промышленность Финляндии перед гражданской войной. (Некоторые данные о промышленности и численности промышленного пролетариата.) «Карело-Мурманский край», 1928, № 1, стр. 6.

Ильинский Я. С. Роль русского рабочего класса в национальном освобождении Финляндии. «Вопросы истории», 1953, № 12, стр. 60—79.

Катая С. А. Террор буржуазии в Финляндии. Изд. Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов, 1919, 31 стр.

Ковалевский А. Триумфальное шествие Советской власти. М., 1941, стр. 88—96.

Коллонтай А. М. Жизнь финляндских рабочих. Экономическое исследование. СПб., 1903, 335 стр.

Крылов В. Финляндия. М.—Л., «Московский рабочий», 1931, 108 стр.

Куусинен О. В. Финляндия без маски. Госполитиздат, 1943, 80 стр.

Куусинен О. В. К 15-летию финской революции. «Карело-Мурманский край», 1933, № 1—2, стр. 27—29.

Куусинен О. В. Предисловие к книге Т. Лехена «Финляндия», М., 1924.

Куусинен О. В. Революция в Финляндии. (Самокритика.) Пг. Изд. Коминтерна, Смольный, 1919, 64 стр.

Кяйвяряйнен И. И. О деятельности финских активистов в 1914—1916 гг. «Ученые записки Карело-Финского государственного университета», 1955, т. 5, вып. 1, стр. 57—66.

Кяйвяряйнен И. И. Финляндия накануне революции 1918 года. В кн.: «Природные ресурсы, история и культура КФССР». Петрозаводск, 1949, стр. 55—78.

Летопись Великой Октябрьской социалистической революции. Под ред. Панкратовой А. М. и Костомарова Г. Д. М.—Л., АН СССР, Ин-т истории, 1942. (Загнсь события, относящихся к Финляндии.)

Лехен Т. Пролетариат Финляндии в борьбе за власть (1917). «История пролетариата СССР», 1934, сб. 3(19), стр. 3—25.

Лехен Т. Финляндия. Краткий исторический, политический и военный очерк. С предисл. и под ред. О. В. Куусинена. М., Высший Военный Революционный Совет, 1924, 35 стр.

Майзель М. Страницы из революционной истории финляндского пролетариата. С предисл. Ю. Сирола, Л., «Прибой», 1923, 164 стр.

Марков С. Январская революция и гражданская война в Финляндии (1918). «Военно-исторический журнал», 1940, № 12, стр. 36—49.

Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг. Под ред. Д. И. Надточева. М., Акад. общ. наук при ЦК ВКП(б), кафедра истории ВКП(б), 1950, 150 стр.

Песси В. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. Госполитиздат, 1957, 38 стр.

Сирола Ю. Десять лет назад. (Воспоминания о гражданской войне в Финляндии.) «Карело-Мурманский край», 1928, № 1.

Сирола Ю. 15-летия годовщина Финляндской рабочей революции. «Красная летопись», 1933, № 1(52), стр. 54—67.

Смирнов В. Из революционной истории Финляндии 1905, 1917, 1918 гг. Ленингр. обл. изд., 1933, 230 стр.

Смирнов В. К истории большевистской печати в Финляндии (1917—1918). «Пролетарская революция», 1930, № 10, стр. 64—85.

Сюкияйнен И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 годах. Петрозаводск, 1948, 170 стр.

Сюкияйнен И. И. Революционные события 1905—1907 гг. в Финляндии. В кн.: «Первая русская революция и международное революционное движение». Отв. ред. акад. А. М. Панкратова, ч. I, Госполитиздат, 1955, стр. 302—339.

Сюкияйнен И. Саморазоблачение Таннера. «На рубеже», 1951, № 12.

Тайми А. П. Страницы пережитого. Изд. 3. Петрозаводск, 1955, 252 стр.

Торниайнен Э. Рабочая революция в Финляндии. Краткий очерк развития революции и взгляд на причины ее крушения. М.—Пг., «Коммунист», 1919, 72 стр.

Федоров А. М. Гражданская война в Финляндии. В книге того же автора «Разгром контрреволюционных очагов Красной гвардией (ноябрь 1917—февраль 1918)». М., 1940, стр. 88—91.

Финляндская революция. Сб. статей Куусинена О., Сирола Ю. и др. М., ГИЗ, 1920, 115 стр.

Холодковский В. М. Революция в Финляндии в 1913 г. и интервенция германского империализма. «Новая и новейшая история», 1957, № 4, стр. 116—136.

Холодковский В. М. Революция в Финляндии. В кн.: «Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг.». М., 1937, стр. 96—101.

Ювеналий Ю. Борьба классов в Финляндии. М.—Л., Соцэкс-гиз, 1931.

Frietsch C. O. Suomen kohtalovuodet. Helsinki, «Tammi», 1945, 574 s.

Hyvönen A. Luentoja Suomen työväenliikkeen historiasta. «Kommunisti», 1953—1955.

Hyvönen A. Suomen vanhan työväenpuolueen historia. Kansankulttuuri oy., Helsinki, 1959, 338 s.

Hyvönen A. Suurten tapahtumain vuodet 1917—1918. Helsinki, 1957, 126 s.

Jaakkola J. Suomen historian ääriiviivat. Porvoo—Helsinki, WSOY, 1945, 205 s.

Kanfola L. Ensimmäinen sosialististen valtioiden välinen sopimus. «Kommunisti», 1958, № 6, s. 161—162.

Kaksikymmentä vuotta Suomen itsenäisyyttä. Toim. Kaarlo Nuorvala. Helsinki, Tietoteos oy., 1937, 899 s.

Kilpi S.-K. Suomen työläisnaisliikkeen historia. Pori, Kansankulttuuri oy., 1953, 256 s.

Kipinästä tuli syyti. Muistiinpanoja Suomen kommunistisen puolueen 40-vuolistaipaleelta. Toinen painos. Helsinki, K/o «Yhteistyö», 1958, 263 s.

10 julkisuuden vuotta. SKP:n vuosikirja. XI. Julkaisija ja kustantaja SKP:n keskuskomitean valistusosasto, Helsinki, 1955, 184 s.

Kuusinen O. W. Ohjelmasta ja taktiikasta. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 34—42.

Kuusinen O. W. Suomen työväenliikkeen opetuksia. Julkaisija ja kustantaja: Suomen Kommunistisen puolueen puoluetoimikunta. Lappeenranta, 1949, 59 s.

Kuusinen O. W. ja Sirola Y. Suomen työväen tulikoe. Kirjoitelmia Suomen luokkasodan jälkeisiltä ajoilta. Amerikan Suom. Sos. Kustannusliikkeiden Liiton Kustantama. Työmies Society Print, Superior, Wis., 1923, 157 s.

Kuusinen O. W. Vallankumouksen vuosipäivän johdosta. «Vapaus», 1919, № 25, 5 p:nä helmikuuta.

Laine Y. K. Suomen poliittisen työväenliikkeen historia. Helsinki, «Tammi», I, 1944, 400 s., II, 1946, 302 s., III, 1946, 249 s.

Letonmäki L. Suomen sosialidemokratia ja vallankumous. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 84—98.

Linko Y. 15 vuotta Suomen työväen vallankumouksesta. Leningrad, «Kirja», 1933, 36 s.

Louhikko E. K. Teimme vallankumousta. Helsinki, Oy «Suomen kirja», 1943, 300 s.

L. T. Miten valko-Suomessa väärennellään luokkasodan historiaa. «Kommunisti», 1934, № 2, s. 110—112.

Mod A. Suomen luokkasota vuonna 1918. «Kommunisti», 1945, № 4, s. 3—6.

Mäkinen A. Venäjän vallankumousliike ja Suomi. SKP taistelujen tiellä. 1947, 3, 713 s.

Nevalainen E. Työväenluokan asema Suomessa vv. 1909—1954. «Kommunisti», 1955, erikoisnumero № 3, 55 s.

Pakslahhti A. Suomen poliittikkaa maailman sodassa. Porvoo—Helsinki, WSOY, I, 1933, 216 s. II, 1934, 315 s.

Rahja E. Suomen luokkasodan tappion syyt. «Kommunisti», 1925, № 5, s. 223—228.

Rahja J. Kommunismia kohti. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 144—146.

Rahja J. Kämärä. «Vapaus», 1919, № 17.

Rovio K. Oliko Suomen työväen vallankumous vältettävissä? Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 131—134.

Ruutu Y. Lokakuun vallankumous ja Suomen itsenäisyys. Neuvostoliittoinstituutin vuosikirja I, 1950, s. 17—29.

Ruutu Y. Suomen tie itsenäisyyteen. Poliittikkaa ja merkkimiehiä. Helsinki, 1915, s. 13—26.

Ruuth Y. O. Itsenäisyyspolitiikan edellytykset ja alkuvaiheet. Jyväskylä. K. J. Gummerus oy., 1918, 169 s.

Simpura J. Suomen ja Venäjän vallankumousliikkeen suhteesta. Suurlakkovuosi 1905. Kuopio, 1955, s. 135—159.

Simpura J. 1917—itsenäisyystaistelumme merkkivuosi. Demokraattisen kansan kalenteri, 1957.

Sirola Y. Jos Suomi olisi neuvostomaa.. «Kommunisti», 1936, № 1.

Sirola Y. Kuinka kumouksellinen tilanne Suomessa kehittyi ratkaisuunsa. Suomen työväen tulikoe, s. 115—122.

Sirola Y. Kunnia Lokakuun vallankumouksen sankareille. «Suomen kommunistien sarjajulkaisu» № 23, Pietari, 1919.

Sirola Y. Lenin ja Suomen kysymys. Helsinki, 1928, s. 31.

S. Y. Lenin sosialistisesta vallankumouksesta pienessä maassa. «Kommunisti», 1932, № 1—2, s. 79—83.

Sirola Y. Kunnia Lokakuun vallankumouksen sankareille. (Puhe, jonka tov. Yrjö Sirola piti Pietarissa suomalaisten työläisten vallankumousjuhlassa 8 p:nä marraskuuta 1918). «Vapaus», 1918, № 129, 130, 131 ja 132, marraskuun 11, 12, 13 ja 14 p:tä.

Sirola Y. Luokkasodan muistelmia. Suomen työväen tulikoe, s. 123—134.

Sirola Y. Miksi ei Suomessa ollut bolshevikkipuoluetta. «Kommunisti», 1928, № 1.

Sirola Y. «Mitä Lenin kysyi?» Lenin suomalaisten muistelmissa. Toim. J. E. Latukka. Leningrad, «Kirja», 1925.

Sirola Y. Mitä meillä oli ja mitä meillä ei ollut. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 65—70.

Sirola Y. Punakaartilaisuus. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1928, s. 76—81.

Sirola Y. Sosialidemokratiasta kommunismiin. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», s. 81—84.

Sirola Y. Suomen kansalaissodan 15-vuotismuisto. «Kommunisti», 1933, № 1.

Sirola Y. Suomen työväen tulikoe. Julkaistu kirjassa «Suomen työväen tulikoe», s. 111—115.

Sirola Y. Suomen työväen vallankumouksen ulkopoliitikasta. Suomen työväen vallankumous 1918. Leningrad, «Kirja», 1923, s. 71—76.

Sirola Y. Ulkoasiain valtuutettuna vallankumoushallituksessa. Suomen luokkasota, s. 40—61.

Sirola Y. Vastaukseksi tov. Taimelle. «Kommunisti», 1928, № 6, s. 257—266.

Sirola Y. Vuosien 1905—1906 vallankumouksen opetuksia. «Kommunisti», 1935, № 10.

S. Y. Havaintoja vallankumouksemme ulkopoliitikasta. «Vapaus», 1919, № 17, 27 pñä tammikuuta.

S. Y. Kehittykö tilanne vallankumoukselliseksi. «Työmies», 1918, № 10, 12 pñä tammikuuta.

S. Y. Kuinka tilanne kehittyy. Mietteitä menettelytavoista. «Työmies», 1918, № 9, 11 pñä tammikuuta.

S. Y. Voittaa tai sortua. «Kommunisti», 1925, № 2, s. 76—78.

S. Y. Suomen vallankumouksen tärkein opetus. «Kommunisti», 1934, № 1, s. 10—14.

Smirnov V. Suomen vallankumouksellisesta historiasta vuosina 1905, 1917, 1918. Suomennettu venäjänkielisestä, korjattu ja täydennetty suomalaista painosta varten. Leningrad, «Kirja», 1935, 445 s.

Suomen Kommunistinen puolue 15 vuotta. «Kommunisti», 1933, № 13, s. 577—586.

Suomen vapaussota vuonna 1918. Julkaissut vapaussodan historian komitea. Helsinki, «Otava», I—VI, 1921—1925. 3044 s.

Sykiäinen J. Lokakuun vallankumous ja kumousliike Suomessa. «Punalippu», 1957, № 4, s. 155—165.

Taimi A. Vielä v:n 1918 Suomen kansalaissodan tappion syistä. «Kommunisti», 1926, № 5, s. 216—233.

Taimi A. Vieläkin miksi ei Suomessa ollut bolshevikkipuoluetta. «Kommunisti», 1928, s. 257—262.

Toivola A. Yleiskuva Suomen luokkasodan aseellisesta taistelusta. Suomen luokkasota, s. 77—130.

Vuori E. A. Taistelu työpalkasta. Suomen ammattiyhdistysten keskusliitto R. Y. Helsinki, 1935, 112 s.

Vogt J. Saksan vaikutus Suomessa. «Soihtu», 1938, № 14.

Wiik K. H. Kovan kokemuksen opetuksia. Helsinki, Kustannus oy., Kansanvalta, 1918. 112 s.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Финляндия. Географический сборник. Сокр. пер. с фин. Изд. иностр. лит. М., 1953, 538 стр.

Demokraattisen kansan kalenteri. Helsinki, SKDL, 1952, 1953, 1954, 1955, 1957.

Jaakkola J. Suomen historian ääriiviivat. Porvoo — Helsinki, WSOY, 1945, 203 s.

Lindeqvist K. O. Suomen historia. Porvoo, 1926, 560 s.

Politiikkaa ja merkkimiehiä. Suomalaisen kirjallisuuden kirjapaino oy., Helsinki, 1935, 540 s.

Suomen historian käsikirja. Toim. A. Korhonen. Porvoo — Helsinki, WSOY, I, 1949, 742 s.

Työväen kalenteri, 1916.

Työväen tietokirja. Helsinki. Työväen sanomalehti oy., 1922, 430 s.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<i>Введение</i>	3

Глава I

Финляндия перед Февральской революцией	22
---	----

Глава II

От Февраля к Октябрю

Февральская революция в Гельсингфорсе	42
Образование и начало деятельности Гельсингфорского сейма рабочих организаций	45
Манифест 20 марта 1917 г. Образование коалиционного сената	50
Связь с революционным Петроградом	55
Создание рабочей милиции и образование Красной гвардии	57
Борьба рабочего класса за 8-часовой рабочий день и му- ниципальные права	64
Большевики и финские социал-демократы о независимости Финляндии	81
Принятие «Закона о власти» и роспуск сейма	87

Глава III

Великая Октябрьская социалистическая революция и ноябрьские революционные события в Финляндии

Гельсингфорс в дни Октябрьской социалистической революции	101
Ноябрьская всеобщая забастовка. Фактический захват власти рабочими	111
Чрезвычайный съезд социал-демократической партии в нояб- ре 1917 г.	132

Деятельность ГСРО после образования буржуазного сената	140
Предоставление Советской Россией независимости Финляндии	146
Подготовка буржуазии к разгрому революционных сил . . .	156
Красная гвардия накануне революции	164

Глава IV

Революция 1918 г. в Финляндии

Начало революции в Гельсингфорсе. Образование революционного правительства—Совета Народных Уполномоченных	172
Распространение революции и создание революционных органов власти на местах	195
Деятельность революционных органов власти	211
Финляндия и Советская Россия	237
Гражданская война и поражение революции	244
Причины поражения и уроки Финляндской революции . . .	275
Заключение	282
Приложения	286
Источники и литература	301

Иосиф Иванович Сюкияйнен РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917—1918 гг. В ФИНЛЯНДИИ

Редактор *Н. В. Красикова*

Оформление художника *Н. А. Савенко*

Художественный редактор *Н. И. Брюханов*. Технический редактор *Л. В. Шевченко*

Корректоры *М. М. Суйканен, Р. П. Клявярйнен*

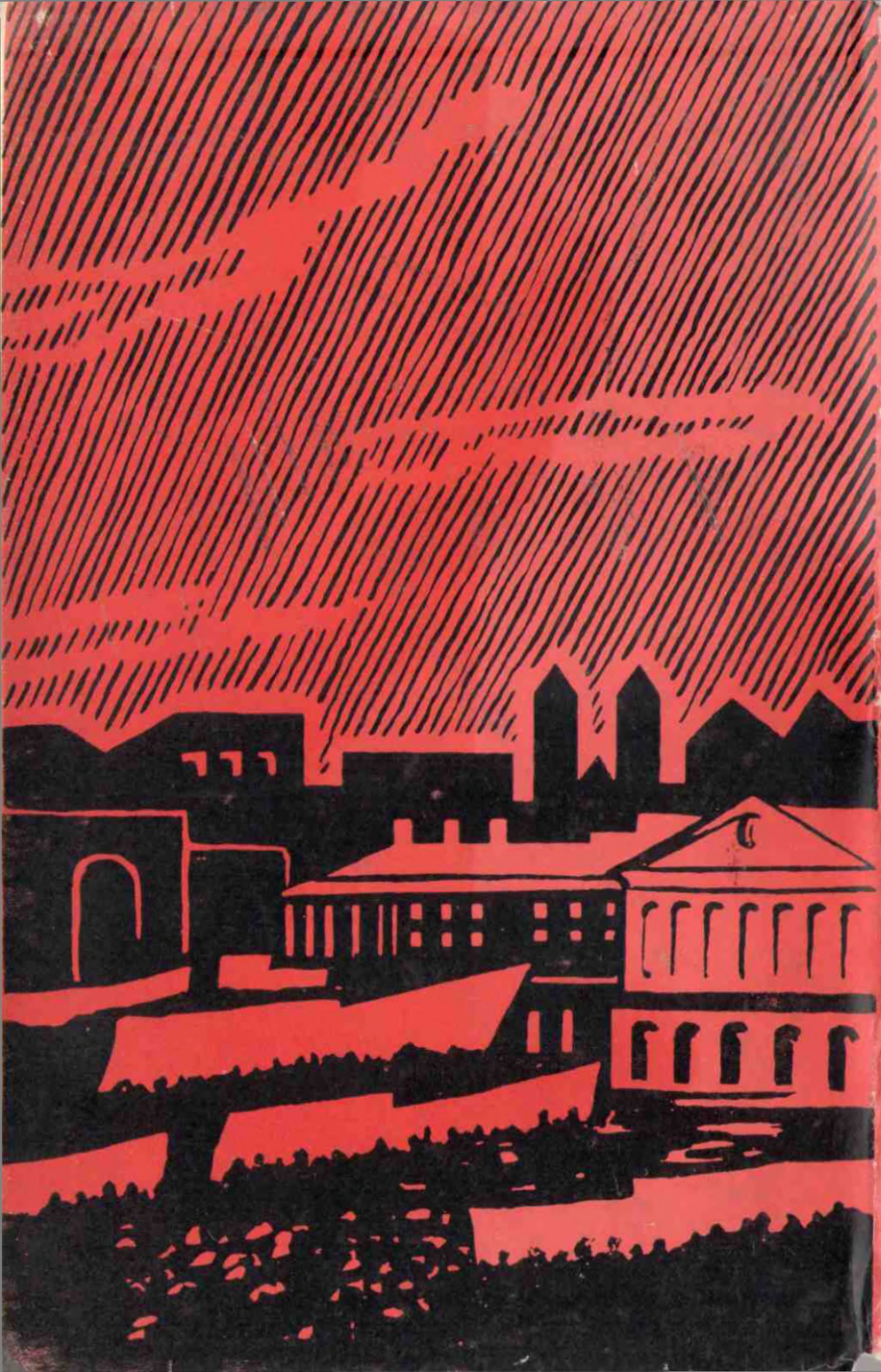
*

Сдано в набор 10/IV 1962 г. Подписано к печати 19/VII 1962 г. Е—00950. Бумага 84×108¹/₂, 9,75 печ. л. 15,99 усл. печ. л. 16,99 уч.-изд. листа. Изд. № 71, Тираж 1000. Заказ № 450. Цена 1 руб. 19 коп.

Карельское книжное издательство. Петрозаводск, пл. им. В. И. Ленина, 1.

*

Сортавальская книжная типография Министерства культуры Карельской АССР
Сортавала, Карельская, 42.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917-18гг. В ФИНЛЯНДИИ